

Елена Лисавчук

Школа истинного страха.

——
Не мстит только ленивый.

Annotation

Как избежать свадьбы и не нажить себе злейшего врага в лице магистра темной материи? Не понравится его родственникам! А что может быть хуже жениха, который не оставил выбора своей невесте, сообщив ей о свадьбе как о чем-то свершившемся, даже не потрудившись сделать предложение руки и сердца? Только его родственники! И ладно бы ныне живущая родня всеми правдами и неправдами вознамерилась избавиться от неудобной им невесты, так и почившая решила не оставаться в стороне от этого праздника жизни. Но главное, что вина за все происходящее полностью лежит на магистре, а отдуваться за все почему-то приходится мне! Но ничего, ведьмы без боя не сдаются! Что нам какие-то призраки, император Нирона или королева валькирий, когда настоящий злодей затаился и выжидает, выбирая лучшее время для нападения...

- [Лисавчук Елена.](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Эпилог](#)
-

Лисавчук Елена.

Школа истинного страха. Не мстит только ленивый.

Глава 1

В склепе стояла неестественная тишина. Десятки пар глаз в ожидании фееричного провала пристально наблюдали за каждым моим движением. Но пусть не надеются — я им такого удовольствия не доставлю!

Или доставлю?.. В мою душу закралось сомнение.

После того, как я получила злополучный букет с запиской, прошло две недели, и за это время не последовало ни попыток прорыва защиты школы, ни нападений, даже сообщений больше не присылали. Будь на то воля магистра Авурона, он бы меня сразу отправил в Нирон, но его призвал тогда к себе Его Величество Гарродий Мадо, и поездку в отчий дом пришлось отменить. Поначалу я даже обрадовалась, что осталась в школе, однако счастье длилось ровно до того, как магистр вернулся и сообщил, что без пропуска мне запрещено покидать школу. Уже по прошествии нескольких дней моего «заточения», я, как ребенок, радовалась возможности выезда в город, пусть даже и вместе с майором Норсэсом на места преступлений.

На первом же вызове мне посчастливилось встретить Идана. Тут-то и выяснилось, что он был племянником капитана Мильтона. После гибели командира Дора капитана назначили на его должность, присвоив ему звание командира. И теперь командир Мильтон возглавлял дневную стражу. Родители Идана настояли, чтобы он пошел по стопам дяди, и ему ничего не оставалось, как вступить в ряды городской стражи. Оказывается, положенное для стражей обучение в три года Идан закончил несколько месяцев назад. Он уже готов был подать прошение о зачислении его в городские стражи, но в последний момент передумал и вместо этого рванул на легкие заработки. На тот момент работа официантом в ресторане ему показалась более перспективной и менее тяжелой. После того, как произошла заварушка, и он чудом не отдал душу Бездне, парень решил вернуться в стражи. Там, как он сам выразился, все же спокойнее.

После этого мы еще пару раз столкнулись с Иданом на вызовах. Для меня стало приятным открытием, что он совершенно не был похож на своего дядю. Парень оказался не только забавным и веселым. Выяснилось, что у нас много общего. За это время мы стали если не закадычными друзьями, то точно хорошими знакомыми. Впрочем, ничего удивительного: Идан тогда в ресторане как-никак не пожалел для меня вино самого магистра Авурона! Да ради одного этого стоило

попытаться найти с ним общий язык.

А два дня назад Идан передал мне через мистера Оведа записку с просьбой помочь ему в расследовании. Он красноречиво расписал, как хочет заслужить уважение дяди, доказать, что сам чего-то стоит, так что когда он в конце письма попросил о помощи, я просто не смогла ему отказать. Оставалось самое сложное: упросить магистра Авуона выписать мне на сегодня пропуск.

С трудом, но я смогла его добыть. Правда для этого пришлось устроить показательное заламывание рук и пригрозить, что я найду способ связаться с магистром Тордом и потребую от него, чтобы он забрал меня обратно в свою школу. Магистр Авуон особо не впечатлился, но на уступки пошел, а на большее я и не рассчитывала.

— Вы что, уснули, адептка Тиера? — разнесся по склепу строгий голос магистра Смага. Я вздрогнула и вынырнула из раздумий.

— Вы мешаете мне сосредоточиться! — нагло соврала я. Преподаватель одарил меня уничижительным взглядом, однако от замечаний воздержался.

Откинув ненужные мысли, растопырила пальцы и распростерла ладони над трупом. Составив мысленно словоформу, поместила ее в сеть. Проверила невидимые обычным зрением нити, тянущиеся от меня к трупу. Кажется, все на своих местах.

— Таакэре хуигэ герэ дабир! — произнесла четко.

Умертвие открыло глаза и оскалило пасть. Вот только порадоваться своему успеху я не успела — труп содрогнулся, будто в предсмертной конвульсии. Посмотрев с удивлением на меня, он еще раз дернул ногами и обратился в горстку праха. От неожиданности я чихнула, и все что осталось от несчастного трупа осело пылью на мантию магистра.

— Вы снова это сделали, Тиера! — подскочив ко мне, негодуяще прорычал преподаватель. — Никаких трупов не хватит на вас, адептка!

Горестно вздохнув, я постаралась придать лицу смиренное выражение.

— Я не специально, вы же сами видели, магистр Смаг, он сам... развеялся. — И жалостливо посмотрела на него.

— Вот! Даже трупу хватило одного взгляда на вас, адептка, чтобы выбрать загробную жизнь! И все ради того, чтобы только вас больше не видеть! Я начинаю ему завидовать, — не на шутку разошелся преподаватель.

За защитным полем, согнувшись пополам, гоготали ученики. Здорово, что хоть кому-то сейчас было весело.

— Я же все сделала правильно, — попыталась я оправдаться.

— Верно, — согласил тот, но стоило мне расслабиться, как преподаватель резко шагнул ко мне и рывкнул: — А поток магии по нитям должен я за вас контролировать?!

От неожиданности я машинально выставила перед собой руки.

— Это вы сейчас хотели запустить в меня пульсаром?... — изогнув бровь, язвительно уточнил магистр.

Я с удивлением уставилась на свои ладони. По ним змеились сверкающие нити электрических разрядов. Я погасила искры и быстро спрятала руки за спину. В склепе воцарилась гробовая тишина, и чует моя пятая точка, что гробовая — по мою душу.

— Нет, что вы! Это само получилось! — пролепетала я, глядя в злющие глаза магистра, запоздало понимая, что сболтнула лишнее.

— К директору! — гаркнул он.

— Зачем сразу к директору?! Я же не специально! Просто мне не хватает контроля над маг-резервом, — не теряя надежды, попыталась я образумить магистра. — Во время поднятия нежити я слишком увлеклась концентрацией общего потока, отсюда и скачок магической энергии. Давайте я еще раз попробую...

— Даже не заикайтесь об этом!!! — нетерпеливо перебил меня магистр, отчего невольно подумалось, как бы он не накинулся и не покусал. Он, конечно, маг, а не оборотень, но кажется, на работе совсем озверел.

Магистр Смаг, видимо пытаясь взять себя в руки, медленно и глубоко вдохнул, выдохнул и только после этого продолжил, чеканя каждое слово:

— Адептка Тиера, немедленно проследуйте в кабинет директора Авуруна! — Что угодно, но только не это... — вырвалось у меня.

— Вы смеете перечить мне? — сощурился глаза, прошипел магистр. Все его напускное спокойствие вмиг слетело.

— Что вы! Даже в мыслях не было! — заверила я его в своих чистых помыслах, но не удержалась и все же возмутилась: — Но почему чуть что — сразу к директору? Может, лучше отработку назначите? Я могу в склепе убраться. Смотрите, сколько тут пылики.

В надежде найти хоть соринку, я пристальным взглядом обвела полутемное помещение. Как назло в склепе царила идеальная чистота. Даже каменные надгробья были отполированы до блеска. Я и не догадывалась, что камень может так блестеть.

— На выход! — в бешенстве прохрипел преподаватель, а в глазах его появилось желтое свечение.

— Как скажете... — не дожидаясь, когда магистр пригласит лорда директора прямо в склеп, я шагнула к прозрачному барьеру. В надежде, что

магистр Смаг может передумать, кинула на него несчастный взгляд, но тот оставался непреклонен. Выпрямившись, преподаватель смотрел на меня с еле сдерживаемым гневом. Щелчок его пальцев — и прозрачный барьер был убран.

Стараясь не замечать ехидные смешки, я гордо подняла голову и пошла в конец туннеля к руне переноса. Проходя мимо одноклассников, услышала приглушенный голос Орхиса:

— Не обращай на них внимания, Лиа. Ничего, потом пересдашь.

Я послала ему благодарную улыбку и поплелась дальше. До меня доносился голос преподавателя, объясняющий ученикам допущенную мной ошибку, но мыслями я была уже далеко отсюда, раздумывая над тем, что на сей раз скажу магистру Авурону в свое оправдание. Как назло ничего полезного в голову не приходило.

Остановившись возле начерченной на стене руны, я дотронулась до нее и перенеслась на свежий воздух.

На улице было пасмурно, но разве стоило ожидать иного? Для Риаса это привычная погода. Стянув на груди лацканы мантии, я не спеша побрела к главному корпусу. Как ни крути, встречи с директором теперь не избежать. Теперь он точно заберет у меня пропуск.

От одной этой мысли я пришла в негодование и в сердцах топнула ногой.

А кто во всем виноват? Магистр Авурон!

Я даже в мечтах запрещала себе обращаться к нему по имени, а то риск признать свою полную капитуляцию перед магистром и без того был слишком велик. Доставлять ему с моим батюшкой такое удовольствие я не собиралась. Тем более, что я до сих пор была зла на лорда Авурона.

Когда погиб Вито, он не имел права без моего разрешения накладывать на меня заклинание отгорожения, блокируя мою скорбь. И вместо того, чтобы оплакивать старого друга (и не важно, что он был зомби), я веселилась на балу. Стоило магистру снять заклинание, от захлестнувшей меня обиды я высказала все, что о нем думаю. А лорд Авурон все это время молчал и не делал попыток как-то остановить меня. Потом были слезы... много слез. Когда силы меня оставили, я лишь тихо всхлипывала у магистра на груди, а он успокаивающе гладил меня по спине. Но стоило ему сказать, что мне бы следовало вести себя более сдержанно, как я с трудом удержалась, чтобы не залепить ему пощечину. Вырвавшись из его объятий, пообещала себе, что никогда и ни за что не выйду замуж за такого сухаря.

Если в других учебных заведениях и престижно быть невестой

директора, то в этой школе все совершенно иначе, в Абдрагоне родство с руководством воспринимается как слабость.

Но кого волнует мое мнение?!

Стоило магистру сообщить моему батюшке о намерении на мне жениться, как тот тут же поспешил поделиться радостной новостью со своими знакомыми. А то, что известно одному лорду, считай, уже известно всем. В школе большинство учеников из знатных семей, поэтому не удивительно, что всего через пару дней все адепты обсуждали мою свадьбу с магистром, после чего стали бросать на меня презрительные взгляды. Исключением стали только ученицы — они теперь то и дело пытались задеть и унижить меня. Преподавательницы тоже отличились своей мстительностью, постоянно занижая мне оценки на уроках и ставя «неуды» на экзаменах.

Магистр Смаг с профессором Баером вообще нашли для себя странное удовольствие — за любой незначительный проступок они теперь отправляли меня к директору. От такого частого общения ни магистр, ни я были не в восторге. Будучи не в духе, магистр мне как-то сказал, что будущая миссис Авурон должна быть всегда и во всем лучшей, а я пока этому совершенно не соответствую. Конечно же, я ухватилась за его слова, предложив расторгнуть помолвку и посоветовав найти себе кого-то получше. Лорд Авурон, как водится, остался глух к моим выпадам. Прочитав очередную нотацию и назначив несложную отработку — неделю дежурств в столовой у мистера Тико, — отпустил, пообещав, что в следующий раз я так легко не отделаюсь.

На самом деле, дежурить у мистера Тико в столовой мне нравилось. А из-за хорошего отношения шеф-повара ко мне, перебив всю посуду, оставшееся время до окончания дежурства я делала уроки. Тем более, работа облегчалась еще и тем, что когда у меня стояли отработки, посуду я мыла с кем-нибудь в паре. Провинившиеся адепты даже спорили, кому на следующей неделе достанется дежурство со мной, чтобы все было по-честному.

Их вера в меня не могла не умилять.

К тому же, мистер Тико никогда не отпускал меня домой, не накормив предварительно вкусным ужином.

Я не заметила, как подошла к школе. Немного помешкав на ступеньках, стала подниматься.

— Мисс Ли! — окликнул меня мистер Овед.

Глядя на то, как он торопливо идет ко мне навстречу, стало очень

любопытно, кто или что заставило его покинуть свой пост.

— Вас ожидает на проходной Идан Мильтон, — запыхавшись, произнес лепрекон. Но я все равно не понимала, зачем он сам пустился меня разыскивать, а не послал Эгана. — Если вы не поспешите, мистер Идан сказал, что вызовет майора Норсэса, чтобы тот вас поторопил.

Все встало на свои места. Не желая обижать охранника, я с трудом сдержала готовую расплыться на лице улыбку. Идан просто неудачно пошутил в свойственной ему манере, а мистер Овед, до жути боящийся темных стражей, принял все за чистую монету.

Я хотела сначала попросить лепрекона передать Идану, что не приду, пусть он отправляется без меня. Но потом, взглянув на дверь, ведущую в школу, коварно улыбнулась и поспешила на пропускной пункт. В конце концов, с магистром я и потом успею увидеться, а вылазка в город мне, чую нутром, еще не скоро светит.

Глава 2

Придя в сторожку, Идана я там не застала. Как выяснилось, он ждал меня на улице, что было и не удивительно. Оставь его мистер Овед на пропускном пункте, пока сам разыскивал меня, лепрекона за проявленную халатность могли и уволить.

Предъявив охраннику пропуск, я, словно за мной гнался сам дьявол, бросилась к долгожданной двери.

Идан прислонившись спиной к экипажу, мыском ботинка отстукивал нервную дробь. Увидев меня на пороге сторожки, он расплылся в довольной улыбке и тут же подошел:

— Я замучился тебя тут ждать, Лиа! Надо поторопится, а то упустим гада! — и, подхватив меня под локоть, торопливо повел к стоящему неподалеку экипажу.

Чтобы не отставать, мне пришлось почти бежать за ним.

— Мы же собирались расследовать какое-то преступление? — напомнила ему. Остановившись возле двери экипажа, я наотрез отказалась забираться в него.

Пока все не узнаю, ноги моей там не будет, решила для себя.

— А ничего расследовать уже не надо. Мне наводку дали, где этот прохвост будет сегодня вечером! — пожал плечами Идан и, схватив меня за талию, попытался усадить на сиденье.

— Поставь меня обратно! — возмутилась я.

Он не стал спорить и, опустив меня на землю, убрал руки.

— Мы сейчас теряем время, — укоризненно произнес Идан. В надежде разжалобить, он тяжело вздохнул, но я осталась непреклонна:

— Ничего, успеется! Пока все не узнаю — никуда не поеду!

— Хорошо! — недовольно проворчал Идан. — Мне один парнишка был должен услугу. И он сообщил, что сегодня у Вальдо встреча с заказчиком в таверне «Три дракона». — Я непонимающе посмотрела на него. Ни имя, ни название таверны мне, ни о чем не говорили. — Эх ты, серость... Сразу видно — ты не видела настоящей жизни, — беззлобно пошутил он.

— Извини, что не знаю все значные места, где ты познакомишься со своими пассиями, — не осталась я в долгу.

— Вальдо разыскивается стражами трех королевств, — милостиво просветил меня Идан. — У городской стражи Риаса тоже имеется приказ

на его арест.

— И в чем его обвиняют? — без особого энтузиазма спросила я, уже догадываясь, что ничего хорошего меня не ожидает. Вряд ли Идан помчался бы ловить беглого преступника с малообещающим прошлым. Как же тогда похвала и признание его героических заслуг?..

— В краже. На его счету два десятка ограблений. Всякий раз, когда стражи готовят на него облаву, этому гаду чудесным образом удается сбежать.

Уже легче, хотя бы не на серийного убийцу идем охотиться.

— Ты же понимаешь, Идан, что вдвоем нам с ним не справиться? — на всякий случай уточнила я.

— Нам и не надо, — беспечно рассмеялся парень. — Наша задача — сделать слепок его ауры. А дальше этот отпечаток я передам стражам, и они смогут отыскать Вальдо, где бы он ни спрятался. Даже если тот спустится в саму Бездну.

На словах все вроде бы было легко. Но я не разделяла его оптимизм. У меня все равно оставались сомнения. Одно дело — прогуляться по улочкам города, расспрашивая прохожих, кто что видел, и совсем другое — лезть туда, где даже опытные стражи потерпели неудачу.

— Ты чего, Лиа? Тоже не веришь в меня? — заметно приуныл Идан.

— Верю, — поспешила его успокоить, — но что, если все пойдет не по плану?

Загадочно улыбнувшись, парень достал из кармана серебристый шип размером чуть больше грецкого ореха. Переносной портал! Я с удивлением смотрела на чудо технологий темных стражей и не могла отвести взгляд. Такие порталы были только у них, и ценились они на вес гномьего золота!

— Откуда? — хрипло прошипела я. Убедившись, что на нас никто не смотрит, забрала капсулу у Идана и убрала ее обратно ему в карман.

— Друг одолжил, — насупился парень и поник из-за того, что я не оценила его добычу.

— Это тот самый друг, что сказал тебе, где искать Вальдо? — подозрительно спросила у него.

Смутившись, Идан замешкал с ответом.

— Ну и что? — с вызовом бросил он. — Ты едешь или нет?

Не дожидаясь ответа, он обошел меня и забрался в экипаж, недвусмысленно давая понять, что в случае отказа поедет один.

Я с тоской взглянула на двери пропускного пункта, подозревая, что, скорее всего, еще пожалею о своем решении. А может, это был затаившийся в глубине души страх, что меня могут разыскивать жнецы

Бездны. Но не сидеть же теперь всю жизнь взаперти?.. Я тряхнула головой, прогоняя навязчивые мысли и ступила на подножку экипажа.

— Еду. Не отпускать же тебя одного, — наигранно бодро произнесла я.

Сияя от радости, Идан протянул мне руку и помог забраться в экипаж. Я закрыла дверцу и только тут поняла, что не знаю, куда мы вообще направляемся.

— А где таверна «Три дракона» находится? — запоздало спросила я.

— В Хавре, — буднично сообщил Идан и велел кучеру трогаться.

Это же в другом королевстве! Надеюсь, что друг пошутил, я недоверчиво посмотрела на него, а тот, улыбнувшись, отвернулся к окну. Зато я с возрастающим ужасом осознала, что если магистр Авурон узнает, что я не только сбежала из школы, а еще и покинула королевство, то точно запрет меня в какой-нибудь темнице до конца моих дней без возможности на амнистию. Оставалось лишь надеется, что все не зря.

Идан достал из-за пазухи сложенный вчетверо листок и протянул его мне.

— Это Вальдо.

Я взяла протянутый лист и развернула. На нем был изображен типичный тролль с могучим телосложением. Как и у всех троллей, его череп был гладко выбрит, а густые брови нависали над глазами. Но главное, если случится какая-нибудь заварушка, то все тролли как один вступятся за собрата и неважно, кто виноват.

Все же хорошо, что у нас есть переносной портал, а то ох как не хочется использовать колечко магистра Авурона, если вдруг все пойдет не по плану. Потому что еще вопрос, чью сторону он тогда займет.

Запретив себе углубляться в эти упаднические мысли, я откинулась на спинку сиденья.

Путь до ближайшего стационарного портала не занял много времени. Возле стены, отделяющей город от леса, где обитают зомби, на площадке переноса стоял портал. Предъявив стражам свое удостоверение, Идан дал им координаты конечного пункта. Увидев, что перед ними городской страж, те без лишних слов открыли нам проход. Идан вошел первый, я зашла за ним.

Выйдя из портала, я на миг словно ослепла: меня окружила темнота, только тусклые огни, освещавшие неказистое здание, напоминали о том, что в Хавре глубокая ночь. Между этими двумя королевствами разница во времени — десять часов. Не успели глаза толком привыкнуть к темноте, а Идан уже вел меня к единственному на этой пустоши зданию.

Как и ожидалось, таверна имела довольно таки жалкий вид. Шаткие

на вид ступеньки, перекошенные окна, где местами отсутствовали или висели на одной петле ставни, покосившаяся табличка с надписью заведения не внушали мне доверия. Из распахнутых настежь окон доносилась громкая музыка и голоса посетителей, пытающихся перекричать друг друга. В любой другой день я бы точно прошла мимо.

Будто бы не замечая значности этого места, Идан легко взбежал по ступенькам, и мне пришлось последовать за ним. Он распахнул передо мной входную дверь и я, войдя в помещение, нерешительно остановилась. Посетители как по команде подняли на меня глаза и с интересом принялись рассматривать. Стоявший позади Идан небрежно положил руку мне на плечи, словно негласно заявляя на меня права, и повел к свободному столику у окна.

Усадив меня спиной ко входу, сам он сел напротив, чтобы видеть всех входящих и выходящих посетителей.

Я опустила глаза и расправила на коленях подол платья. Прежде чем поднять глаза, из-под полуопущенных ресниц мельком осмотрела зал. У противоположной стены за угловым столиком я заметила того, кто был нам нужен.

— Там, в углу, — поспешила сообщить Идану.

Его глаза в предвкушении засветились. Не задавая лишних вопросов, он небрежно облокотился на спинку грубо сколоченного деревянного стула и как бы невзначай обернулся.

— Это он, — понизив голос, чтобы только я могла его услышать, довольно произнес Идан.

У нашего столика остановилась официантка. Откровенный и вызывающий наряд наталкивал на мысль, что нынешняя работа — не единственный заработок девушки и что, скорее всего, она оказывает посетителям и ряд других услуг.

Официантка огласила короткий список меню. Не раздумывая, Идан заказал нам по сидру и двойную порцию отварных морских гадов. Стоило девушке отойти, как я заявила:

— Ничего есть или пить в этом месте я не стану! Я терпеть не могу склизких морских угрей, они мне никогда не нравились и не важно, под каким соусом их тут подают.

— Тебя никто и не заставляет. Это для прикрытия, — пробормотал Идан, не сводя задумчивых глаз с Вальдо. Когда он посмотрел на меня, в его глазах отразилось беспокойство. Однако вопреки моим ожиданиям, он улыбнулся и нарочито бодро произнес: — Я пойду на разведку!

— Что-то случилось? — его напускное спокойствие не ввело меня

в заблуждение.

— С чего ты взяла? — возразил Идан и натянуто улыбнулся.

Он мне врал. Иначе с чего так напрягся?..

Прежде чем я успела его остановить, Идан поднялся со стула и «пьяной» походкой пошел между столами, а я с замиранием в сердце, опасаясь разоблачения, осталась ждать за столиком.

Обогнув столики, Идан «будто бы случайно» облокотился на спинку стула одного из посетителей, рискуя вызвать на себя его гнев. Тот поднял голову и посмотрел на него, но когда Идан извинился, вновь потерял к нему интерес. Мужчина повернулся к активно жестикулирующему собеседнику и, не отводя взгляда, уставился на него.

Тогда Идан направился к столику преступника. В нужный момент, потеряв равновесие, он облокотился на плечо Вальдо и его глаза засветились — парень делал слепок магической изнанки. Видимо заподозрив что-то неладное, преступник поднял голову и в упор посмотрел на Идана.

Опасаясь худшего, я вцепилась в грубо обтесанную древесину столешницы, готовая в любой момент ринуться на помощь другу. Однако Вальдо меня удивил. Мельком взглянув на парня, он отвернулся и уставился на сидевшего перед ним заказчика. Но вот в чем странность — заказчик не делал никаких попыток заговорить, только смотрел в упор на самого Вальдо.

Выглядело все это чертовски жутко.

«Протрезвевший» Идан вернул себе равновесие и, не опасаясь, что кто-то заметит его чудодейственное преобразование, быстрым шагом устремился ко мне.

Не дожидаясь, когда он подойдет, я сорвалась со стула и чуть ли не бегом кинулась парню навстречу. Едва мы с ним поравнялись, Идан притянул меня к себе за плечи, склонился к моему уху, и негромко шепнул:

— Уходим!

Он двинулся к выходу. Стараясь не отставать от него, я пошла за ним.

— У тебя все получилось? — спросила растерянно, шагая рядом.

— Нет, — резко ответил он, озираясь по сторонам.

Я решительно остановилась, вынуждая остановиться и Идана.

— А почему мы тогда уходим?

— Здесь опасно находиться, — взволнованно произнес он.

Шквал беспорядочных, хаотичных вопросов нахлынул на меня подобно урагану, и только одна мысль, внезапно вспыхнувшая в сознании, разрослась и вытеснила все остальные. Ее то я неуверенно озвучила:

— Почти все находящиеся в таверне под заклятием! Как тогда в ресторане!

В тот же миг память мне услужливо подкинула образы обезумевших посетителей, крушивших все и вся вокруг себя. Ведомые жаждой разрушения и подчиняющиеся чьему-то приказу, они убили весь рабочий персонал.

— Как ты узнал? — спросила я, пытаюсь собраться с мыслями и раздумывая над тем, как быть дальше. Уверена, уйти нам отсюда не дадут и, судя по бледному лицу Идана, он был того же мнения.

— Глаза тех троих словно смотрят в пустоту. С того момента, как ты указала мне на Вальдо, они с заказчиком не обмолвились даже словом, — пояснил Идан.

Я глянул поверх его плеча — теперь все посетители не мигая смотрели в пространство. Голоса стихли, звучала только музыка.

— Они как сторожевые псы в ожидании указаний хозяина, — опасаясь быть услышанной, вполголоса пробормотала я.

— Выходит, они кого-то ждут? — угрюмо пробормотал Идан.

— Или уже дождались, — и я многозначительно на него посмотрела.

Он обернулся и когда снова посмотрел на меня, в его глазах застыл ужас.

— Лучше бы нам побыстрее отсюда убраться, — негромко произнес он, и я не медля ни секунды, провернула на пальце кольцо магистра Авурона. Я надеялась, что он поторопится: долго нам с Иданом не выстоять. Про то, что магистр может не прийти, я старалась не думать.

Ни о чем не подозревающий Идан вцепился в мою руку и потянул за собой к двери. Его маневр не укрылся от присутствующих. Все посетители резко поднялись из-за столов, и грохот падающих стульев заглушил музыку.

Где-то хлопнула дверь и я обернулась в надежде увидеть лорда Авурона. Каково же было мое разочарование, когда из подсобных помещений вышла официантка с поварами и приземистый мужичок, разодетый в яркую дорогую одежду, скорее всего это был — хозяин таверны. Они, глядя перед собой и медленно раскачиваясь, пошли прямо на нас.

«...зомби», — подумалось вдруг некстати.

Абсолютно все посетители были под заклятием.

— Почему магия не действует на нас? — ни к кому конкретно не обращаясь, невпопад спросил Идан, медленно доставая из-за пояса рукоять меча. Едва уловимый жест — и клинок полыхнул огнем.

Перехватив двумя руками рукоять огненного меча, парень угрожающе, выставил его перед собой.

— На тебе защита стражей, а я под родовой защитой Авуронов, — все же ответила ему, чтобы как-то снять напряжение. Я нервничала и не понимала, почему магистр еще не пришел на мой зов.

— Жаль, что это нам сейчас никак не поможет выбраться, — не догадываясь о моих переживаниях, задумчиво произнес Идан и, резко дернув меня за руку, крикнул:

— Бежим!

Хорошо, что у меня была неплохая реакция, не то я бы от неожиданности точно растянулась на полу, а не бежала вместе с Иданом к спасительной двери. Однако далеко убежать нам не дали. Мы остановились, оглядываясь в поисках путей к отступлению.

— Переносной портал! — не придумав ничего лучше, крикнула я Идану.

Отпустив мою руку, он достал из кармана серебристый шип. Прошептав над ним активирующее заклинание, парень сжал капсулу в руке и вскрикнул от боли.

— Черт, они блокируют магию! — встряхнул он раненой рукой и убрал шип обратно в карман.

— Как такое возможно?! — крикнула я в отчаянии, с затаенным ужасом наблюдая, как вокруг нас сжимается кольцо зомбированных.

— Если б я знал.

Друг занял боевую стойку, а я выставила перед собой руки. Но сколько бы ни пыталась, у меня не выходило создать боевой пульсар — магия словно впала в спячку. Только теперь до меня дошло: магистр Авурон не придет — он просто не получил мой призыв о помощи!

В поисках оружия бросила взгляд на ближайший стол, там одиноко стояла бутылка из под вина. В сложившихся обстоятельствах я и этому была рада. Я потянула к ней руку и резко отдернула. В таверне внезапно раздался шум ломающейся входной двери. На пороге таверны возник магистр Авурон — облаченный во все черное, он источал силу, а во взгляде его застыла ярость. Он посмотрел на меня, и от этого взгляда у меня подогнулись коленки, а душа ушла в пятки. Зомбированные по сравнению с разъяренным магистром мне показались безобидными домашними животными, и я непроизвольно сделала шаг назад.

— Лиа!!! — взревел магистр и метнулся ко мне, по пути расправляясь со всеми, кто имел неосторожность попасться под ноги. И прежде, чем я успела сделать еще хотя бы шаг, его пальцы стальным кольцом обвили мой

локоть.

— Стой, где стоишь, — полным ярости голосом велел он. От страха я, кажется, забыла даже как дышать, не то что двигаться. — С тобой, ведьмочка, я позже разберусь, а сейчас ты будешь в точности выполнять все мои указания. И попробуй только послушаться!

Под его ледяным взглядом я нервно поежилась и покаянно вскричала:

— Сделаю все, что скажете!

Удовлетворенно кивнув, магистр Авурон запихнул меня к себе за спину и повернулся к окружившим нас зомбированным. Он неуловимым движением извлек из-за пояса огненный меч и активировал его.

— Лиа, держись рядом и не отставай, — глядя перед собой, велел магистр и, словно только сейчас заметил присутствие Идана, отдал ему приказ: — Ты идешь замыкающим!

— Как прикажете, — радостно откликнулся парень и встал позади меня.

Лорд Авурон двинулся вперед, я пошла за ним, стараясь держаться как можно ближе. К нам со всех сторон кинулись зомбированные. Магистр беспощадно наносил удары всем, кто мешал нашему продвижению. Хуже всего приходилось тем, кто осмеливался кинуться на меня — они недосчитывались рук.

Хоть это было и непросто, всех напавших на нас зомбированных магистр оставлял в живых, обездвиживая их.

Идану приходилось еще хуже — не имея опыта в сражениях, он часто пропускал удары и ему все труднее было удерживать натиск взбесившихся посетителей, так что он начал отставать.

Добравшись до двери, магистр Авурон схватил меня в охапку и вывел на улицу, а замешкавшийся Идан остался в таверне. Испугавшись за него, я ринулась обратно, но магистр перехватил меня за талию и прижал к себе.

— Ты куда собралась?! — прорычал он мне в ухо.

— Там Идан! Он же погибнет! — крикнула я и почувствовала, как хватка магистра ослабла.

— Стой здесь! — со злостью произнес он и, разомкнув объятия, кинулся обратно в таверну.

Прошло меньше минуты, но я успела не одну сотню раз пожалеть о том, что покинула школу. Я уже не могла сказать, за кого я переживала больше: за Идана, который не сможет один противостоять толпе зомбированных, или за магистра, потому, что если с ним что-то случится — я себе этого никогда не прощу. Я умру в то же миг, как умрет он!

Из таверны доносились звериные рычания вперемешку со стонами

и криками людей. Я старалась не думать, что магистр может быть сейчас ранен, постоянно повторяя себе, что ему ничего не грозит, он сильный. И что ему там горстка каких-то зомбированных!

Когда магистр Авурон с Иданом вышли, музыка в таверне уже стихла. Наступила зловещая тишина. Туника темного мага местами была разорвана. Испугавшись, что он ранен, я кинулась к нему. Остановившись перед мужчиной, я осторожно дотронулась до прорехи на его груди и, обнаружив кровь, с трудом подавила возглас. Магистр Авурон схватил меня за плечи и встряхнул, вынудив посмотреть на него.

— Я не ранен, ведьмочка, — холодно произнес он.

— А как же кровь? — усомнилась я в его честности.

— Раны на мне быстро заживают, — раздраженно ответил магистр и, обняв за талию, притянул к себе под бок.

Злясь на себя за свою несдержанность, предприняла попытку отстраниться, но магистр меня не отпустил. Тогда я, не раздумывая, задала ему вопрос, мучавший меня с самого появления магистра в таверне:

— А как вы нас нашли?

— По связи, что между нами, — холодно ответил магистр.

Меня словно оглушили! В смятении я даже не знала, как на такое реагировать. Выходило, что при желании магистр всегда будет знать, где меня найти. Я-то думала, что в саду, когда магистр нашел меня и спас от командира Дора, это была случайность, а выходит, что нет.

— Что будем делать, магистр Авурон? — растерянно спросил Идан.

И мне хотелось знать, что теперь делать! Да вот только смысл в эти вопросы мы вкладывали разные.

— Ты свободен, а нам с Лией есть о чем поговорить, — многозначительно произнес магистр Авурон. И тон, которым это было сказано, не предвещал ничего хорошего.

Кинув на меня сочувственный взгляд, Идан достал из кармана серебристый шип и активировал его. Воздух прорезали красно-бордовые языки пламени. Парень шагнул к порталу, но тот вдруг растворился в воздухе и ничего непонимающий Идан остался с нами.

Рука магистра напряглась.

Запрокинула голову, я заглянула ему в глаза — они потемнели, в них появились серебристые всполохи. Расслабленная поза магистра Авурона не ввела меня в заблуждение: он чувствовал угрозу.

Долго гадать не пришлось. В нескольких метрах от нас из воздуха появились три фигуры, завернутые в темные плащи.

Глава 3

Появление этой троицы было впечатляющим. Появившись из ниоткуда, они сразу же направились к нам. Наблюдая за их приближением, в поисках защиты я невольно сильнее прижалась к магистру. Ощущение исходящей от него уверенности успокаивало. Внешне магистр оставался невозмутимым и никак не отреагировал на появление магов.

При виде приближающейся троицы Идан поспешил встать рядом с магистром Авуроном.

Нежданные гости, несмотря на всю показную уверенность, не стали подходить близко, остановившись в нескольких шагах от нас.

— Отдай девчонку! — раздалось угрожающее шипение, мало напоминающее внятную речь. У говорившего, как и у его товарищей, между пальцев пробегали разряды. Воздух вокруг них был более плотным и как будто наэлектризован.

— Подойди и заberi! — не повышая голос, произнес магистр и убрал руку с моей талии.

Я испуганно уставилась на выдвинувшуюся вперед фигуру и невольно вцепилась в тунику темного мага.

— Дарел!!! — вскричала с неподдельным ужасом. Я неожиданно для себя осознала, что впервые за долгое время обратилась к нему по имени. Это казалось таким правильным, естественным, как дышать. Испугавшись своих мыслей, постаралась как можно быстрее избавиться от них.

— Да? — отрывисто спросил магистр, вроде бы, не заметив моего смятения. Стальные мышцы напряглись под моей рукой. Он не сводил глаз с приближающегося мага.

Его спокойствие меня настораживало.

— Вам одному с ними не ... — начала волноваться.

— Тише, ведьмочка, — приглушенным голосом перебил меня магистр Авурон, — тебе не о чем тревожиться.

— Как я могу не тревожиться?! — произнесла полушепотом, не сумев скрыть панику в голосе. Я переживала не за себя, я боялась за него.

Магистр посмотрел на меня — в глубине его глаз разгоралось стальное свечение. Он был в ярости. Я как никогда радовалась, что этот гнев был направлен не на меня. Незванный гость не преминул воспользоваться заминкой магистра Авурана и метнул в него огненное копье. Надеюсь

закрыть его собой, я обняла магистра за талию и прижалась к нему. Удара не последовало. Оглянулась — магистр выставил защитный купол. Все произошло настолько быстро, что я с трудом понимала, что происходит.

Поднялся сильный ветер. Его потоки за считанные мгновения сплелись в смерч, который настиг мага и, закружив, унес в неизвестном направлении.

С пальцев его сообщников сорвались сфиксы и полетели в нас, но купол даже не дрогнул.

Я невольно посмотрела на магистра Авурона и застыла от удивления. Вскинув над головой руку, с помощью несложных манипуляций пальцев темный маг создал еще один смерч и направил его на двух других магов. Этим тоже не удалось избежать встречи со стихией.

Развевая защитный барьер, магистр схватил меня за руку и повелительно окликнул Идана, взмахом руки вызывая вулканический портал:

— Мильтон, иди сюда!

Большого приглашения Идану и не требовалось. Он быстро шагнул к порталу, а я в немом изумлении смотрела на багровые всполохи пламени, окружавшие портал. Когда лорд Авурон создал смерч, я была до чертиков напугана и не сразу поняла, что он применил магию воздушников. А ведь магические потоки были заблокированы! Теперь же я заморожено смотрела на доказательство мощи его маг-резерва, все еще ощущая, что нити потоков до сих пор не восстановились.

Идан не понимал моего восторга и в нетерпении топтался на месте, желая поскорее уйти из этого места.

Магистр втянул меня в портал, Идан вошел следом за нами. Перенос был недолгим — всего пару мгновений. Когда мы вышли из портала, моему взору предстала все та же непроглядная тьма. Первое, что я увидела, когда глаза привыкли могильный крест, и он был не единственным.

— Боже, где это мы?! — воскликнул Идан.

— На кладбище, — сухо ответил ему магистр, глядя перед собой.

Осматриваясь, он пошел по узкой тропинке, что пролегла между могил.

— Вот уж не ожидал, что вы перенесете нас на кладбище, — следуя за ним по пятам, пробурчал Идан, а потом неожиданно спросил: — Почему вы не доставили нас в Риас?

От идиотизма друга я едва не застонала в голос. Нашел, кому предъявлять претензии! Наверное, его хорошо приложили головой там, в таверне. Зная магистра, я не сомневалась, что за проявленную дерзость он

прямо здесь Идана ужокошит, и ведь даже не придется потом возиться с трупом в поисках места для упокоения.

Проходя мимо меня, магистр резко остановился, наградил Идана испепеляющим взглядом и издевательски произнес:

— Еще один подобный вопрос — и верну обратно.

— Извините, я не... — под предостерегающим взглядом магистра Авурона парень осекся и замолчал.

— Научись сначала думать, прежде чем открывать рот, — холодно бросил магистр, отчего Идан еще больше стушевался.

— Зачем же вы с ним так сурово?! — видя смятение парня, заступилась я за него.

— Лиа!!! — возмущенно воскликнул друг. Ему не понравилось, что я кинулась на его защиту. И не ему одному.

— Еще одно слово, ведьмочка, и я не стану дожидаться, когда мы с тобой останемся одни. Я прямо здесь перекину тебя через колено и устрою тебе хорошую трепку, — зловеще процедил магистр.

Шокированная столь варварскими методами наказания, я гордо вскинула голову, давая понять, что меня этим не запугать и запальчиво выкрикнула:

— Вы не посмеете!!!

Магистр шагнул ко мне. Схватив за волосы, он заставил посмотреть меня ему прямо в глаза и медленно, чеканя каждое слово, произнес:

— Еще как посмею. Хочешь убедиться? — внешне магистр оставался спокоен, лишь подергивающийся на скуле шрам выдавал его бешенство. Я приготовилась к неминуемому наказанию.

— Нет! Я вам верю, — хриплым голосом произнесла я, сдерживая рвущийся наружу поток слез.

Магистр не причинял мне боли, он хотел подчинить и ему это почти удалось.

Выпустив из плена мои волосы, он взял меня за локоть и потащил между могилами. Чтобы поспевать за ним, мне приходилось все время бежать. Огибая очередное надгробие, я больно ударилась и, не выдержав, спросила:

— Куда мы спешим?

— Ищем убежище, — и магистр остановился перед склепом.

— Зачем? — ничего не понимая, спросила я.

От магов лорд Авурон вроде как избавился, так от кого нам теперь прятаться?!

Вместо ответа магистр подвел меня к склепу.

С помощью магии он отодвинул камень, загораживающий вход и властно велел:

— Заходите!

Не задавая вопросов, мы с Иданом вошли в склеп. Магистр зашел за нами и камень тут же вернулся на место. Одновременно с этим зажглись световые пульсары и осветили гробницу.

— От кого мы прячемся? — рискуя вызвать на себя гнев магистра, все же негромко спросила я у него.

— От охотников. — Прежде, чем я успела снова открыть рот, он добавил: — Больше ни звука! Магией не пользоваться!

Из ладоней магистра Авурона полился поток чистой энергии — он ставил защиту.

Идан, сложив на груди руки, прислонился к стене в ожидании, когда магистр разрешит нам выйти. Я тоже затаилась, даже дышать, кажется, начала через раз. Вдруг до меня через камень долетели голоса:

— Магический след ведет сюда! Они не могли далеко уйти. Говорю вам, они где-то рядом! — возмущался неизвестный.

— А может, заодно укажешь, где нам их искать? — раздалось язвительно.

— Умолкли оба! — перебил их властный голос. — Хозяин велел найти девчонку!!! Значит, вынудим их выйти!

Я прислушалась, но больше ничего не услышала.

— Лиа, — хриплым шепотом позвал меня Идан. Позади послышалась какая-то возня.

— Не сейчас, — не оборачиваясь, махнула ему рукой. В надежде что-нибудь услышать, подошла ближе к магистру.

— Лиа, — не унимался парень.

— Что тебе?! — прошипела в негодовании, оборачиваясь, и едва избежала встречи с разинутой пастью зомби. Этот восставший решил покуситься на мою руку! И не успела я понять, что делаю, как руки сами собой вскинулись и сорвавшийся с пальцев серебристый пульсар взорвал зомби. Ошметки его плоти фонтаном разлетелись по склепу и осели на мне с магистром. В это время Идан, сражавшийся с еще одним восставшим, успел им прикрыться и его бранные останки ожившей нежити почти что не коснулись.

— Ведьмочка, что тебе было непонятно в словах «никакой магии»? — приглушенным голосом процедил магистр Авурон, усиливая льющий поток энергии. Видимо, он уменьшал воздействие потусторонней магии, блокируя ее в склепе.

— Он хотел меня укусить, — жалобно пропищала я в свое оправдание и поспешила на помощь другу.

В это время прыткий скелет повалил Идана на пол, и теперь они уже вместе катались по полу. Чтобы не прибегать к магии, в поисках хоть какого-то оружия я обвела склеп взглядом. Заприметив в углу небольшого размера булыжник с острыми гранями, подняла его и направилась к сцепившимся. Скелет выскользнул из захвата Идана, оставив ему на память свою руку и, опрокинув его навзничь, оказался на нем сверху. Скелет, ведомый желанием отведать плоти, потянулся к шее парня. Тут я размахнулась и острым концом камня приложила его по затылку булыжником, да так, что голова, отделившись от туловища, откатилась к противоположной стене склепа.

— Вовремя ты! — негромко пропыхтел Идан, поднимаясь на ноги.

Кивнув ему, я вернулась к магистру. От него разило, как от разложившегося мяса многолетней давности, и, скорее всего, от меня несло не лучше. Я всмотрелась в напряженное лицо магистра Авурона. Брови сошлись над переносицей, сжатые в тонкую линию губы выражали недовольство, а в глазах клубилась тьма.

Я перевела взгляд на защитный барьер, и у меня перехватило дыхание: он потускнел. Силы магистра Авурона явно были на исходе, еще немного — и защита рухнет. И тогда нам точно не избежать встречи с магами!

Глава 4

Я всегда думала, что маг-резерв магистра неисчерпаем теперь же я видела доказательство того, как глубоко я ошибалась — магистр Авурон тоже был уязвим. Я бы могла попробовать сплести свой поток магической энергии с потоком магистра, однако мой маг-уровень слишком низок. Магистр полностью поглотит мою магию, и все мое вмешательство будет бесполезным, зато мой маг резерв будет полностью иссушен.

Но раз я не могла ничем помочь магистру Авурону то решила хотя бы не мешать ему. Я подошла к Идану и рядом с ним прислонилась к обшарпанной стене. Потекли томительные минуты, превратившиеся в вечность. Я вздрагивала от каждого доносившегося со стороны кладбища шороха готовая в любой момент пустить в ход пульсар. Я следила за каждым неуловимым движением магистра, и когда защитный барьер вдруг засиял, я от удивления едва не подпрыгнула на месте — такое я видела впервые. Я сама видела, что маг-резерв магистра Авурона был на грани, а теперь он как будто полностью восстановился.

— Отступники ушли, — неожиданно сообщил магистр Авурон, опуская руки, и защитный барьер рухнул.

Я впервые услышала, как магистр называл жнецов бездны.

— Теперь мы можем идти? — встrepенувшись, спросил у него Идан.

— Ты свободен, а Лиa пойдeт со мной, — невозмутимо ответил ему магистр и парень заметно расстроился.

Магистр Авурон задумчиво посмотрел на меня сверху вниз, и я не смогла не заметить, что черты его лица заострились, выдавая пережитое напряжение. Магистр прошептал заклинание, и камень прикрывавший вход отъехал в сторону, впуская в склеп ночную прохладу.

— Оставайтесь пока здесь, — велел нам, магистр и прежде чем выйти из склепа грозно добавил, — Ты отвечаешь за нее Мильтон!

Я, было, ринулась за ним, но Идан встал на входе и не позволил мне выйти вслед за магистром. Наградив друга испепеляющим взглядом, я осталась стоять на месте в ожидании, когда мне будет позволено выйти!

Не успела я мысленно обозвать магистра Авурона всеми известными мне обидными словами, как он уже вернулся.

— Опасности нет, можете выходить! — произнес магистр и направился ко мне. Схватив меня за руку, он вывел меня из склепа Идан вышел вслед за нами.

Следов пребывания магов нигде не наблюдалось!

Расхрабрившись, Идан обратился к магистру:

— Может, подкинете меня до ближайшего портала?

— Сам дойдешь, — ледяным тоном ответил ему тот, а мне только оставалось поражаться смелости или глупости друга. Не каждый бы решился обратиться с такой просьбой к темному лорду тем более к магистру. — Тогда может одежду, хоть почистите? А то, как я сунусь к стражам, они ведь меня обсмеют, — начал давить на жалость парень.

Его наглости, даже я позавидовала и приготовилась к неминуемому взрыву.

Наградив Идана свирепым взглядом, магистр выставил перед собой руку и зашептал заклинание. Довольный парень чуть не приплясывал от нетерпения. Однако вот счастье его длилось не долго. Одежда на нем сначала задымилась, а потом и вовсе вспыхнула. Прихлопывая руками, языки пламени Идан завопил:

— Хватит! Простите меня! Я все понял!

— Как скажешь! — и пламя погасло, а магистр с невозмутимым видом взирал на результат своих стараний.

Идан же с несчастным видом осматривал висевшую на нем лохмотьями обгоревшую одежду.

— Вам обязательно нужно было его унижать? — упрекнула я магистра Авурана.

Вместо ответа магистр стиснул мою руку, и повел между могилами. Идан не отставая, шел за нами.

Огибая могилы и надгробья, мы шли по узеньким протоптанным дорожкам. Если сначала я как-то еще ориентировалась, в каком направлении вел нас магистр то, вскоре поплутав по кладбищу, совершенно перестала представлять, где мы находимся. Иногда дорожки сужались в настолько узкие тропинки, что приходилось, чуть ли не протискиваться между воздвигнутыми склепами и могилами.

Наконец-то выйдя на дорогу, магистр остановился. Я с облегчением перевела дыхание. Глядя на сосредоточенное лицо магистра, я заподозрила, что он не знает, куда двигаться дальше, но как выяснилось, я ошиблась.

— Мильтон, пойдешь в том направлении и выйдешь к городской страже! — не терпящим возражений тоном произнес магистр Авурон и кивнул на уходящую ввысь дорогу.

— А как же Вы с Лией? — ошарашено спросил парень.

Было видно, что он не особо хотел с нами расставаться.

— За нас не беспокойся. Лучше о себе подумай, — в голосе магистра

звучала не прикрытая насмешка.

Идану ничего не оставалось как, только смириться с тем, что дальше он пойдет без нас. Мне было жаль друга, но спорить с магистром я не рискнула — этим бы я сделала только хуже себе и Идану.

Парня бы магистр, скорее всего, заслал в самые опасные земли Нирона и велел бы самому от туда выбираться, а меня бы запер на неопределенное время в какой-нибудь темнице. Хотя если вдуматься, то участь в темнице меня еще не миновала...

Попрощавшись, тяжело вздохнув, Идан побрел в указанном направлении.

— А мы дорогая с тобой прогуляемся до не безызвестной тебе школы Хильд Гард, — насмешливо произнес магистр Авурон, явно забавляясь моим замешательством. — Пора навестить нашего дорого директора. Тем более что здесь совсем не далеко!

— В гости мы и в другой раз успеем зайти, — запротестовала я и поморщилась от исходящего от магистра запаха. — Перенесите нас в Риас, — наплевав на последствия, велела я.

— Что? — насмешливо спросил магистр Авурон. На его лице расплылась кривая улыбка, а в глазах полыхала тьма.

— Вы меня слышали! — стояла я на своем, стараясь ничем не выдать свой страх перед ним. — В таком виде я не пойду к магистру Торду!

— Тебе напомнить родная по чьей вене ты находишься в таком положении?! — от преувеличенно спокойного голоса магистра у меня по телу побежали мурашки, улыбка сошла с его лица и теперь темные бездонные глаза в бешенстве смотрели на меня. Если магистр рассчитывал напугать меня своим грозным видом, то он жестоко ошибся, сдаваться не входило в мои намерения.

— Точно не по своей, — несмотря на усилия, мой голос слегка дрожал. — Это не моя вина, что жнецы бездны открыли на меня охоту!

— Значит, это отступники, заставили тебя покинуть Риас? — едко спросил у меня магистр.

— Нет, но...

— Хватит, — рявкнул он. — Нам пора идти. — И прежде чем я запротестовала, он взял меня под локоть и увлек вниз по улице.

Глава 5

Магистр выбрал короткий путь до школы и повел нас через злачные кварталы, однако на пути не повстречалось ни одной души. Как будто все отъявленные мерзавцы Хавра сегодня решили оставить свой нечестный промысел и взяли выходной. Судя по тому, как магистр Авурон уверенно держался, он был готов к любой встрече: уже один его свирепый вид мог напугать кого угодно. Может поэтому весь нечестный люд попрятался в своих убежищах опасаясь попасться ему на глаза.

Полностью доверившись лорду Авурону, я успокоилась и с нетерпением предвкушала встречу с магистром Тордом. Нет, самого магистра я не горела желанием увидеть, а вот воспользоваться, его щедротами очень даже планировала. В конце концов, не откажет же директор Торд своей бывшей ученице в такой малости как принятие ванны?... О том, что это может выглядеть немного двусмысленно, я решила не задумываться. Зачем омрачать себе и без того скверное настроение?

Поблуждав немного по темным переулкам, мы вышли к одноэтажному домику, служившему пропускным пунктом при школе Хильд Гард. Для непосвященных это был обычный добротный бревенчатый дом на пустыре, возле которого росло столетнее дерево. При этом у местных жителей не возникало желания прогуляться поблизости — сказывалось действие чар отвода глаз.

Саму школу Хильд Гард окружало поле из защитной плазмы.

Подойдя к дому, магистр поднялся на крыльцо и настойчиво постучал в дверь. В ожидании престарелого охранника я устало облокотилась на перила. На повторный стук дверь открыл хлипкого вида старичок, лицо которого пересекал шрам, совершенно не вяжущийся с обликом эдакого добряка. Увидев на пороге магистра Авурона, обвешанного трупными останками нежити, старик поначалу оцепенел. Но, быстро справившись с шоком, весь подобрался и широко улыбнулся:

— Проходите, лорд Авурон! — и, будто не веря своим глазам, присмотрелся к нему.

Магистр шагнул к двери и охранник, посторонившись, с трудом согнулся перед ним в подобострастном поклоне.

— Ты снова, Катц, мне тут свои поклоны бьешь?! Пожалел бы, что ли, свои кости, — добродушно проворчал магистр Авурон.

— Дык положено ведь! — стал оправдываться охранник, болезненно

поморщившись, разгибая спину.

Магистр посторонился, пропуская меня вперед. Переживая за свой внешний вид, я нерешительно вошла в дом.

— Лиа, ты ли это?! — прищуривая подслеповатые глаза, с удивлением спросил дедушка Катц.

— Здравствуйте! — отозвалась я, не зная, куда деться от смущения.

Старик повел носом и невольно скривился, уловив исходящий от меня аромат.

— Ой, не знаю, каким ветром вас к нам занесло, но ты не стесняйся, дочка, проходи, Алиша тебя мигом приведет в порядок. — От слов дедушки Катца мне захотелось провалиться сквозь землю.

— Не стой столбом, Лиа, давай проходи, — вернул меня с небес на землю властный голос магистра.

Я прошла по длинному коридору и, толкнув дверь, вышла на улицу.

Особняк, в котором жил директор школы Хильд Гард, располагался недалеко от пропускного пункта и уже скоро мы стояли у его порога. В этот раз долго ждать не пришлось: не успели мы постучать, как дверь сразу же открылась. На пороге стоял магистр Торд. Из одежды на нем были брюки и наспех накинутая рубашка, а из-под штанин выглядывали босые ступни.

— Авурон?! — вместо приветствия недоуменно спросил директор Торд.

— Ты видишь перед собой кого-то еще? — съязвил магистр.

Директор хмыкнул и протянул руку для дружеского приветствия, но, втянув исходящее от нас благовоние, поморщился.

— Ради бездны, что с Вами приключилось?

— Лиа, — отрывисто произнес лорд Авурон и прошел в дом.

— Тогда понятно, — усмехнулся магистр Торд.

Избегая его насмешливого взгляда, я поспешно нырнула в просторную прихожую.

По коридору к нам торопливо шла экономка директора Торда. Миссис Слеваски, а для всех учеников в школе тетушка Пени. Увидев меня, она радостно защебетала:

— Лиа! Какой приятный сюр.., — рассмотрев меня она умолкла на полуслове. Остановившись передо мной, экономка участливо спросила:

— Дорогая, что с тобой произошло? Кто тебя обидел?

— Магистр Авурон, — без зазрения совести обвинила я его во всех своих бедах.

— Извините меня милорд, но вам должно быть стыдно, — попеняла она ему, а свирепым взглядом удостоили меня. Не скрывая своего,

беспокойство тетушка Пени спросила:

— А что магистр сделал тебе дорогая?

Почувствовав ее поддержку, я шмыгнула носом и жалобно заявила:

— Он запер меня в склепе!

По щеке скатилась скупая слеза — желание насалить магистру Авуруну оказалось сильнее доводов разума! Он слишком часто позволял себе надо мной издеваться и вот наконец-то мне подвернулся шанс за все отплатить ему по заслугам, и я не собиралась его упускать. Я робко посмотрела на него — магистр, сложив на груди руки, прищутив глаза, со скучающим видом наблюдал за мной. Кажется, он не поверил моим слезам, во всяком случае, утешать меня он не торопился.

— Ты запер ее в склепе? — расплывшись в широкой улыбке, переспросил директор Торд.

— Не вздумай рассмеяться, — предостерег его магистр и строго велел:

— Перестань, разводить сырость, Лиа. Тоже мне, нашла из-за чего рыдать.

И тут я из вредности разревелась — сама от себя такого не ожидала. Мне вдруг стало, так жаль себя, что слезы потоком хлынули из глаз. От моих всхлипываний лорд Авурон скривился и с неудовольствием взирал на меня.

— Вообще-то магистр в это время был со мной, — всхлипнув, пожаловалась я директору Торду.

— О, как, — усмехнулся он.

— С нами еще был Идан, — тяжело вздохнув, произнесла я.

— А он кто? — удивился директор Торд.

— Все, дальше без меня! — закатив глаза, произнес магистр Авурон и зашагал в гостиную. Хозяина же больше волновал ответ на свой вопрос, чем удобства его гостя:

— Лиа, ты до сих пор не ответила, кто этот Идан, — напомнил тот.

— Он — мой друг и племянник командира Мильтона.

— Это тот эльф, что украл вино у Дарела? — еле сдерживая смех, уточнил магистр Торд.

— Не украл, а одолжил, — поправила я его и жалобно добавила, — Почему-то Идан ему совсем не нравится.

И чтобы магистр Авурон меня наверняка услышал, громко всхлипнула.

— Дарел и воришка — в одном склепе! — И магистр Торд неожиданно зашелся в безудержном хохоте.

Глядя на неуместное веселье своего хозяина, миссис Слеваски

укоризненно покачала головой. Она протянула руку, чтобы обнять меня за плечи, но тут же опустила ее.

— Идем со мной, деточка, тебе не помешает принять ванну, — и она критическим взглядом оглядела мое платье.

Мне самой давно не терпелось ополоснуться, и я с удовольствием пошла за ней.

Тетушка Пени была женщиной почтенного возраста и ей тяжело давались подъемы по лестнице. Глядя, с каким трудом она переставляет ноги, я предложила ей:

— Скажите, где находится приготовленная для меня комната, и я сама дойду.

— Я еще не настолько стара, деточка, чтобы не суметь одолеть эту проклятую лестницу, — и она добродушно улыбнулась.

Я уже поднималась вслед за женщиной, когда до меня донесся обеспокоенный голос магистра Торда. Я невольно замедлила шаги и прислушалась:

— Авурон, что с вами произошло на самом деле?

— Отступники нашли Лию.

О, да магистр Авурон явно раздражен.

— Как им удалось до нее добраться?

— Она сама к ним пришла, — резко произнес магистр Авурон.

И ведь не просто злится, а готов буквально разорвать на части... Только вот кого? Ту троицу или все-таки меня?

— Не может быть?! — усомнился директор Торд.

— Еще как может.

Хорошо, что я сейчас не рядом с ними, а то бы мне точно от обоих влетело. Впрочем, это не помешало мне ощутить себя полной дурой. Сбежала из школы — и все ради чего? Чтобы самой явиться к фанатикам!

— Сегодня я спускался в низший мир... — начал магистр Авурон и я с трудом подавила испуганный возглас: нас учили, что никто не может наведываться в низший мир, мир мертвых. А тут выходит, что магистру каким-то образом все же удалось это сделать. От волнения я чуть не пропустила самое важное. — Там готовятся к чему-то масштабному: повсюду неприкаемые, на входе в разлом выставлена охрана. Допросив одного из низших, я узнал, что причина всей суеты — вознесение! Пожалуй, братец сам собирается наведаться в наш мир!

Это меня не на шутку встревожило. Стикарий в любой момент способен прийти в наш мир!

— Ты рисковал, спускаясь в разлом! — в голосе директора Торда

проскальзывала тревога.

— Не больше, чем обычно, — отмахнулся магистр Авурон.

— Тебя же там мог поджидать сам Стикарий или его приспешники!

— Инстинкт зверя во мне сильный и он никогда меня еще не подводил.

Я бы заметил, реши братец ко мне подобраться.

— Как твой зверь реагирует на эти вылазки? — не сдавался директор Торд.

— Нормально. Я держу его под контролем! — последовал лаконичный ответ.

— Единение с Лией очень ослабило тебя, Дарел! Именно поэтому ты не построил портал в Риас? — ответа не последовало. Зная магистра Авурона он, скорее всего, наградил друга хмурым взглядом, но видно на директора Торда это не произвело должного впечатления, потому что он раздраженно произнес:

— Лиа, должна повысить свой магический резерв до шестнадцатого уровня! Иначе тебе это будет стоить жизни!

Я чудом не упала со ступенек. Из-за меня мог погибнуть Дарел, а я была бессильна, что-то сделать! Мой маг-резерв с трудом дотягивает до восьмого, и я понятия не имела, как увеличить его вдвое...

— Рисковать Лией я не стану! — решительно ответил ему лорд Авурон.

Выходит, все же существует сила, способная увеличить маг-резерв. Кажется, после возвращения стоит сходить в библиотеку. Однозначно.

— Про убийство посланника, что доставил цветы от Стикария, ей тоже не следует знать?! — равнодушно спросил директор Торд.

Мне как-то резко поплохело, к горлу подкатила тошнота. Я все это время себя убеждала, что цветы не могут быть от безумца, умершего много столетий назад, и я не ошиблась. Ведь тот, кто мне их послал, избавился от свидетеля, а это значит, что даритель был живой — из плоти и крови.

— Лие знать об этом не нужно, — подтвердил магистр Авурон. — Едва она прознает об убийстве, то обязательно ввяжется в расследование, а это прямой путь к Стикарию.

— Давай вернем ее в Хильд Гард? — предложил директор Торд.

— Об этом не может быть и речи! Здесь ей находиться небезопасно! — ледяным тоном, не терпящим возражений, произнес лорд Авурон.

— Я смогу ее защитить!

— Так же, как тогда, в лесу?! — осведомился магистр Авурон, — Когда я нашел Лию на дереве, под ним ее поджидали кадавры. Тогда я впервые задумался о том, чем она помешала моему братцу. Я давал тебе,

Яран возможность защитить Лию. Она оставалась у тебя ровно до тех пор, пока не участились прорывы вблизи твоей школы. Кто-то из учеников мог пострадать. В силу необходимости мне пришлось забрать Лию к себе! И тебе это известно!

Мужчины замолчали.

— Как ты узнал, что Лиа не в Риасе? — первым нарушил затянувшуюся тишину директор Торд.

— Вернувшись из низшего мира, я прибегнул к нашей с ней связи, и обнаружил ее в Хавре. Как выяснилось, она была не одна. С ней был Мильтон, — несмотря на то, что голос магистра Авурона звучал почти спокойно, в нем то и дело прорывались нотки гнева.

— А что эти двое делали в Хавре?

— Мне это предстоит еще узнать.

— Не будь слишком суров с девчонкой, — попросил за меня директор Торд.

— Я сам решу, что делать со своей невестой, — бросил лорд Авурон и неожиданно добавил:

— Ты не представляешь, Яран, что я испытал, не найдя Лию в Риасе! Первым моим желанием было закрыть ведьмочку в комнате до конца ее дней.

— А теперь что ты намерен с ней делать?

— Не знаю... пока еще не решил, — задумчиво произнес магистр Авурон.

— Выпьешь что-нибудь? — вспомнил о своих обязанностях хозяин.

— Не отказался бы от сумеречного виски.

— Не хило тебя Лиа потрепала, — потешался над другом директор Торд.

— Давно ты подслушиваешь? — раздался сверху возмущенный шепот миссис Слеваски, и я с удивлением поняла, что она успела подняться наверх, пока я все еще торчала посередине лестницы.

— Нет, что вы ... — зашипела на нее, опасаясь, что мужчины могут услышать, и резво взбежала по ступенькам. — Я размечталась о горячей ванне и, наверное, задремала на ходу.

Несусветная глупость конечно, но ничего лучше придумать не смогла. Экономка недоверчиво посмотрела на меня, но промолчала и под ее укоризненным взглядом я дошла до отведенной для меня комнаты.

Показав мне, где находится ванная и туалетные принадлежности с халатом, она удалилась, оставив меня в одиночестве. Отведенная для меня комната была выполнена в голубых тонах. В ней имелось все

необходимое: широкая кровать, диван, небольшая тумбочка и трюмо над которым весело круглое зеркало.

Глава 6

Скинув обувь, я поставила ее возле порога и направилась в ванную. Самым сложным, оказалось, расстегнуть мелкие пуговицы на платье — покрытые слизью, они то и дело норовили выскользнуть из пальцев. О том, чтобы позвать кого-то на помощь, не было и речи. С трудом справившись с пуговицами, стянула через голову платье и кинула его в урну для грязного белья. Туда же последовало и все остальное.

Ванна была наполовину наполнена водой и благоухала ароматическими маслами. С неопишимым блаженством я опустила в воду. Как бы мне ни хотелось понежиться, надо было сначала избавиться от жуткого запаха, что окутывал меня. Лишь на второй раз, вымыв голову, я осталась довольна результатом. Взяв мочалку и вылив на нее пол тюбика жидкого мыла, я начала скрести свое тело. Закончив с омовением, слила воду и наполнила ванну чистой водой. Откинувшись на бортик купальни, с блаженством закрыла глаза и расслабилась.

Мысленно я постоянно возвращалась к магистру Авурону и к тому, кто еще может знать о том, как увеличить маг-резерв... Передо мной тут же всплыл образ магистра Смага. Оставалась самая малость — придумать, как его разговорить...

Со временем вода остыла. Пора было выбираться. Я потянулась за полотенцем, висевшем на крючке, когда дверь открылась и в ванную зашел магистр Авурон. Издав возмущенный вопль, торопливо прикрылась полотенцем. Я, было, открыла рот, чтобы попросить его выйти, но натолкнулась на горящий взгляд и все связанные мысли вылетели из головы. Скользнув по груди, взгляд магистра задержался на моих губах, и я вспомнила вкус его поцелуев, когда от наслаждения плавишься в его руках. Вспомнила его гибкие пальцы ласкающие разгоряченную кожу... Жар волной прокатился по телу, и стало трудно дышать, пальчики, удерживающие полотенце задрожали.

Чтобы скрыть те чувства, что магистр во мне пробудил, гордо вскинула подбородок и спросила:

— Что вы здесь делаете? — Услышав свой хриплый голос, ощутила, как мои щеки запыхали от смущения.

— Тебе надо ответить на несколько моих вопросов! — довольная, плотоядная улыбка, изогнувшая губы магистра никак не вязалась с его спокойным почти светским тоном.

— Я не против, — стараясь не выдать обуревавших меня чувств, произнесла как можно спокойнее, — но только можно мне сначала одеться?

И я недвусмысленно указала магистру на дверь. Мне нужно было успокоиться и взять себя в руки, а он никак этому не способствовал, даже наоборот — приводил все мои чувства в смятение.

Я только сейчас заметила, что магистр Авурон успел помыться и переодеться. Ему удалось раздобыть себе темные брюки и рубашку, скорее всего, щедро одолженные хозяином этого дома. А еще влажные волосы он собрал в хвост.

Протянув мне тонкий шелковый халат, магистр ухмыльнулся и вышел, притворив за собой дверь. Я облегченно выдохнула. Быстро накинув халат, я немного помедлила у двери. Какой же он все-таки притягательный... Так, Лиа, не о том ты думаешь. Пара медленных вдохов, чтобы окончательно успокоиться... все. Теперь мне никакие темные лорды не страшны. Я решительно толкнула дверь.

В мое отсутствие магистр Авурон устроился на диване. Опасаясь за свою реакцию на него, я села на краешек кровати, на что магистр лишь усмехнулся и потребовал:

— Перескажи мне, ведьмочка, все события, которые предшествовали твоему с Мильтоном появлению в таверне.

Стараясь избегать его взглядом, на одном дыхании все ему рассказала, начиная с пренебрежения приказом магистра Смага и заканчивая тем, как поддалась на уговоры Идана. О том, что я не явилась к лорду Авурону, как мне было велено, я бы, может, и утаила, но, скорее всего, в школе, ему уже обо всем доложили.

Я осторожно подняла глаза на магистра — тот неотрывно, смотрел на меня. Его глаза полностью заволокла тьма. Да что там, казалось, сейчас он и сам — тьма. Древняя, холодная, жестокая тьма. На щеках ходили желваки, а плотно сжатые губы изогнулись в издевательской улыбке. Мое сердце забило быстрее, горло пересохло. Мне показалось, что в комнате резко похолодало и я почувствовала, как по спине стекла холодная струйка пота. Мне безумно захотелось оказаться где-нибудь в другом месте, а лучше в другом королевстве — главное подальше отсюда.

— Вместо того чтобы прийти ко мне, ты покинула школу? — растягивая слова, магистр медленно поднялся с дивана и подошел ко мне.

— Идану требовалась моя помощь, — в надежде разжалобить его выпалила я.

— Ты ушла, зная, что нарушаешь приказ? — переспросил он, нависая надо мной скалой.

— Да, но Идан...

Договорить мне не дали. Магистр сдернул меня за плечи с кровати, а сам уселся на нее. Он перекинул меня через свое колено, и вместе с характерным звуком от шлепка я ощутила жжение на ягодицах. Шлепок не принес мне невероятных страданий, но от испытываемого унижения на глаза сами собой набежали слезы... Меня даже родители в детстве подобным способом не наказывали! Взвизгнув от ярости изогнувшись, я пяткой попыталась лягнуть магистра, но не достала, зато жжение от последующего шлепка стало более ощутимым. Тогда я, не раздумывая, нацелилась зубами в его ногу, так удобно оказавшуюся подо мной! Едва мои зубки сомкнулись на штанине, как магистр, чертыхнувшись, ослабил хватку, и я пулей слетела с его коленей.

Оказавшись на полу, я тут же вскочила — магистр стоял напротив. Из его глаз ушла тьма, и он невозмутимо взирал на меня.

Злость, что бушевала во мне, искала выхода, а обидчик мой как раз не торопился уходить. Не раздумывая, я запустила в магистра пульсаром. Тот пригнулся, и стоящая позади ваза брызнула осколками. Но этого мне показалось мало. Я жаждала возмездия! На ладони мгновенно зажегся новый пульсар. В этот раз магистр выставил защиту и, попав в нее, серебряная сфера затухла.

— Все, успокойся, ведьмочка! — мягко произнес он.

Прежде чем я создала еще один снаряд, магистр пересек комнату и обнял меня. Я попыталась отстраниться, но его объятия окружили меня словно стальным кольцом.

— Родная, ты научись подчиняться приказам, иначе я не смогу тебя защитить тебя — прошептал мне на ухо магистр.

Вопреки моим ожиданиям, лорд Авурон разомкнул объятия и отпустил меня. Я поспешно отскочила от него. Прежде чем успела расслабиться и поверить, что его интересует мое мнение, магистр сообщил:

— Завтра, по прибытию в Абдрагон, ты переберешься вместе со своими вещами в мой дом. Покидать школу запрещаю! Попробуешь не подчиниться — пеняй на себя.

— Я никуда не стану переезжать, тем более к вам, — решительно заявила магистру. — Да стоит мне переступить порог вашего дома — и свадьбы не избежать. Не дождетесь!

Магистр хищно улыбнулся и шагнул ко мне. Я метнулась к двери, но он оказался быстрее и успел перехватить меня. Сдаваться я все равно не собиралась и стала молотить кулаками по его груди и плечам. Сжав ладонями мое лицо, магистр в требовательном поцелуе приник к моим

губам, и я еле слышно застонала. Не в силах сопротивляться, вернула поцелуй. Захлестнувший вихрь жгучего наслаждения закружил меня. Руки магистра были повсюду: гладили спину, зарывались в волосы, ласкали обнаженную кожу. Словно обезумев, я вцепилась в его плечи и прильнула к нему. Дрожащими пальцами расстегнула пуговицы на его рубашке, с пьянящим блаженством провела ладонями по мощному торсу и услышала хриплый рык магистра. Его губы чувственным дождем обрушились на мои щеки, шею, ключицу и приятная волна жара прокатилась по телу.

Сквозь пелену сладкого дурмана всплыла мысль: «Неужели я согласна на участь постельной грелки?» и за ней последовали другие: «Я нужна ему только для продолжения рода! Он даже не счел нужным за мной ухаживать!».

Ухватившись за последнюю мысль, я вынырнула из всепоглощающего тумана и резко отпрянула от магистра. Он затуманенным взглядом с неудовольствием наблюдал за тем, как я поспешно стянула на груди разъехавшиеся отвороты халата.

— Не надо больше поцелуев! — сглотнув попросила я стараясь выровнять дыхание.

— Это еще почему? — нахмурился магистр.

— Вам все надо объяснять? — деланно удивилась я, обдумывая на ходу, как лучше остудить его пыл. А то с этими поцелуями не замечу, как выйду за него замуж и — прощай свобода, да здравствует мой господин и повелитель Дарел Авурон! От одной такой мысли я поежилась.

— Я слушаю.

— Значит, как с поцелуями на девушку накидываться — вы всегда готовы! А как произвести на нее хорошее впечатление, подарить ей цветочки, сводить в ресторан... (и, вспомнив, чем закончился наш последний поход в сие заведение, я тут же поправилась). Отвести в ресторан покушать, а не предлагать девушке вместо еды провести время в ваших объятиях — у вас не возникает желания!

— Чем тебе не угодили мои объятия? — насмешливо спросил магистр. Да он смеется надо мной!

Ну и ладно — главное добиться желаемое.

— Вы, магистр Авурон, может быть, и не нуждаетесь в телесной пище, предпочитая плотские забавы, а вот некоторым барышням без еды никак нельзя. Иначе они становятся очень капризными, своенравными и в них просыпается зверское любопытство, — я бы могла продолжать еще долго, но магистр шагнул ко мне и, взяв меня за плечи, прервал поток слов.

Опасаясь натолкнуться на холодность и отчуждение, я осторожно

посмотрела на него. И каково же было мое удивление, когда я увидела на его лице нежную улыбку, а в глазах — лукавые огоньки.

— Ты хочешь ухаживаний? — мягко спросил магистр Авурон.

Не доверяя своему голосу, я кивнула.

— Не получится, красавица. В последнее время дела отнимают у меня много времени! — и уверенный в моем согласии он наклонился ко мне в поцелуе.

— Ну, вот! Вы снова норовите засунуть свой язык мне в рот, — взвизгнула я, изображая оскорбленную невинность.

— Ты издеваешься надо мной?! — прорычал магистр и отпустил мои плечи.

— Ничуть!

Опасаясь за его реакцию на мои последующие слова, я на всякий случай отступила ближе к спасительной двери.

— Это вы изволите надо мной издеваться!

Удивленно изогнув брови, магистр сложил на груди руки. Увидев, что набрасываться на меня никто не собирается, я более уверенно продолжила:

— Это вам вздумалось на мне жениться, а не наоборот. Поэтому соблаговолите соблюдать приличия! Как тащить меня полуголую в пещеру для ритуала, так вам важна моя невинность, а стоило решить, что в скором будущем я стану вашей женой — все, вы разрешили себе меня лапать?! Я, между прочим, и невинность-то сохранила лишь потому, что запрещала себя даже целовать. — Ну, конечно же, я преувеличила. Но ради того, чтобы держать магистра Авурона на расстоянии и тем самым сохранить остатки самоуважения к себе, я готова была пойти и на это. Меня не устраивает участь приложения к нему — я хочу большего. Если не любви, то хотя бы уважения и равенства. Может, я желаю слишком многого, но на меньшее я не согласна. — Как говорят в народе, чай не кобылу покупаете, лорд Авурон, а жену в дом ведете — проявите уважение!

— Разрази меня бездна! С кобылой красавица меньше хлопот, чем с тобой! — ровный голос магистра не выражал никаких эмоций и от того я не знала что от него можно ожидать.

— Я ведь немного прошу, — заканючила я. — Всего-то подарите мне пироженки, цветочки, сводите на оперу наконец! И никаких поцелуев до свадьбы.

Я надеялась, что лорд Авурон не заметит, как важен для меня его ответ. И чтобы как-то унять дрожь от волнения сложила перед собой руки.

— Хорошо. Раз ты того желаешь, ведьмочка, как-нибудь возьму тебя

на прием к монарху. Там бывает очень весело, — сухо произнес он и я заподозрила, что под весельем магистр подразумевал нечто иное. Я немного расстроилась — не такого ответа я ожидала. Теперь еще придется и на приемы всякие ходить. Жуть и тоска!... Словно не замечая моего смятения, магистр продолжил:

— И если для тебя это так важно Лиа, больше не будет поцелуев, пока ты сама меня об этом не попросишь.

От радости и облегчения я едва не пустилась в пляс. В себе-то я не сомневалась, а значит, моему спокойствию ничего не угрожало.

— Но учти, ведьмочка, стоит тебе только заикнуться, одними поцелуями я не ограничусь, — неожиданно добавил он.

— Не дождетесь! — выпалила уверенно, но от чего-то я больше не чувствовала эту самую уверенность.

Магистр оскалился в улыбке и шрам на его щеке дернулся — от страха меня пробрало до костей. Кажется, мой ответ ему не понравился...

— Я умею ждать! — Многообещающий взгляд, которым он меня наградил, заставил меня воздержаться от необдуманных слов. — Однако будет одно условие.

— Что за условие? — спросила я, ожидая подвох.

— Впредь ты будешь обращаться ко мне по имени и не иначе!

— Договорились, — согласилась я.

Да и был ли у меня выбор?..

Пожелав мне сладких снов, магистр направился к двери. Когда он выходил, я заметила на его лице довольную улыбку, но, окрыленная достигнутым успехом, не стала придавать этому значение. Мне и без этого достаточно волнений!

Довольная собой, я скинула халат и забралась в постель.

Глава 7

— Пора вставать, ведьмочка! — раздался над ухом бархатистый голос Дарела.

Я довольно улыбнулась сну. И приснится же такое — сам магистр нежно будет меня, ага. Быстрее бездна развернется и поглотит весь Первозданный Хаос. Потянувшись, открыла глаза и уставилась в самые темные, которые я только когда-либо видела глаза магистра Авурона. Умытый и одетый, неизменно уверенный в себе, он насмешливо смотрел на меня. Влажные волосы, стянутые в хвост, подчеркивали его резкие черты лица, делая магистра еще более притягательным.

— Что Вы здесь делаете? — Смутившись, я села на постели и натянула одеяло до самого подбородка.

— Пришел разбудить свою невесту. Разве это непонятно? — и его губы изогнулись в чувственной улыбке, от которой у меня перехватило дыхание. Забыв обо всем, я уставилась на него, готовая ловить каждое его слово. Улыбка магистра — Дарела. Пора привыкать называть его Дарелом — улыбка Дарела притягивала меня все сильнее.

— Что? — осипшим голос спросила я, когда поняла, что от меня чего то ждут.

— Ты вставать собираешься? — насмешливо спросил он.

— Вообще-то, обычно мужчины не будят меня по утрам. И уж тем более, я не одеваюсь в их присутствии, — произнесла недовольно. Изнутри поднималась волна злости. Ну вот, стоило только Дарелу улыбнуться, и я тут же растаяла. О чем я вообще думаю!

— Вот и отлично! — довольно произнес виновник моих угрызений совести.

— Это почему же? — спросила подозрительно.

— Не хочу, чтобы мою будущую жену видел в неглиже кто-то еще, кроме меня, — голос Дарела ласкал лучше любых прикосновений и наводил на греховные мысли.

— Жду тебя в столовой, — направляясь к двери, бросил он. — И лучше тебе поторопиться, иначе рискуешь остаться голодной — после завтрака мы вернемся в Абдрагон.

Уже у двери Дарел обернулся и окинул мою фигуру под одеялом задумчивым взглядом.

— Если ты к этому времени, ведьмочка, не соберешься, придется тебе

покинуть этот гостеприимный дом в чем есть, — довольно произнес он и вышел из комнаты.

Под звук закрывающейся двери я вскочила с кровати и бросилась в ванную. Там я нашла на вешалке рядом с полотенцами чистое, отутюженное платье — то, что было на мне вчера. У двери обнаружилась пара элегантных туфель на низком каблучке, когда-то принадлежащих мне. Я, видно, их забыла во время переезда в Абдрагон, а миссис Пегги сохранила их и не выкинула, что меня очень растрогало.

Пока я умывалась и одевалась, не могла перестать думать о Дареле. Сколько бы я не делал вид, что мне до него нет дела, я не могла остаться равнодушной к его мрачной красоте. Меня притягивало в нем все. Ну и как не потерять голову, когда он постоянно ходит в обтягивающих штанах, которые совершенно не скрывают мощь его ног, а рубашки или туники подчеркивают широкий разворот плеч и рельефы мускулистого торса.

Управившись с одеждой, я взялась за волосы. Пробежавшись по ним расческой, собрала пряди в высокий хвост. Разгладив на платье невидимую складку, вышла из комнаты.

Пока я спускалась по лестнице, не переставая уговаривала себя, что сегодняшний повышенный интерес Дарела ко мне был временным и моему спокойствию ничто не угрожает. Пора было срочно взять себя в руки и успокоиться. Он не должен был заметить мое сметание.

Столовую я нашла по доносившимся оттуда голосам. Помещение оказалось на удивление небольшим, но уютным. Посередине стоял небольшой стол со стульями, в углу — изящная напольная ваза с цветами, стены украшали картины с морскими пейзажами, на окнах висели темно-синие занавески с белыми рюшами и, что самое удивительно, Дарел чувствовал себя здесь как дома. Откинувшись на спинку стула, он сидел напротив магистра Торда и не спеша что-то отпивал из граненого бокала. Мужчины настолько увлеклись беседой, что не сразу заметили мое присутствие.

— Доброе утро! — нерешительно поздоровалась я и вошла в столовую.

— Проходи, Лиа! — стоя приветствовал меня магистр Торд.

Стоило мне приблизиться к мужчинам, Дарел поднялся из-за стола и отодвинул для меня ближайший к нему стул. Когда я устроилась за столом, магистры вернулись к прерванному разговору.

Положив себе на тарелку морковную запеканку и полив ее сливочным соусом, я принялась завтракать.

— На какое число назначена дата свадьбы Ульвика? — спросил

магистр Торд.

— Ни на какое. Его величество Тагориус обвинил Барнабаса пособником «Жнецов» и Риас оказался в шатком положении. Ульвик это понимает и для упрочнения связей между королевствами, сделает все, чтобы как можно скорее связать себя узами брака с эльфийской принцессой, — голос магистра был ровным, но в нем отчетливо прослеживалось раздражение. — Однако, король Тагориус не торопиться, с ним породниться. Еще старик не одобряет свадьбу принцессы Давлаты и эльфийского наследника Дариуса.

Услышав знакомое имя, я оторвалась от еды и посмотрела на мужчин. Не то чтобы меня интересовала политика, но судьба принцессы Давлаты вызывала у меня повышенный интерес.

— Чем его не устроила принцесса? — нахмурился магистр Торд.

— Он пока не сообщил, — его величество под разными предлогами откладывает свой визит. Старый плут что-то затеял! — от такой фамильярности Дарела я едва не подавилась куском сыра, который жевала. И моя заинтересованность не укрылась от него.

— Раз ты закончила завтракать, тогда мы уходим.

И я только успела схватить со стола стакан сока, чтобы запить съеденное, когда Дарел отодвинул мой стул. В несколько глотков осушив стакан, я вернула его на стол.

— Не прощаюсь, увидимся еще сегодня, — кинул он директору Торду и взмахом руки вызвал вулканический портал.

— До скорой встречи, Лиа, — тепло произнес магистр Торд. И прежде чем я ответила, Дарел произнес:

— Не рассчитывай. Лиа теперь из школы и носа не высунет.

— Совсем забыл, — извиняясь, произнес тот, — я на твоём месте запер бы ее в комнате и выпускал только на уроки.

Сначала подумала, что директор Торд пошутил, но когда смеха не последовало, я поняла, что он говорил на полном серьезе. Мне захотелось завопить от злости! Подумаешь, ошиблась разок, с кем не бывает! Ну, может, и не разок, и даже не два, но какая разница... я ведь все осознала и готова исправиться! Стиснув зубы, улыбнулась магистру Торду и шагнула в портал. Не знаю, что он увидел у меня на лице, но его брови поползли вверх и он шепнул Дарелу.

— Будь осторожен. Кажется ведьмочка не в духе.

— Разберусь, — отмахнулся от него тот.

— Не стоит недооценивать Лию, я знаю, чем это чревато. У меня полная школа ведьм — замучился снимать с учителей чары, —

посмеивался над другом директор Торд.

Окинув его хмурым взглядом, Дарел зашел в портал.

Глава 8

Вышли мы в хорошо знакомой мне прихожей — портал перенес нас в дом магистра Авурона. Не успела я порадоваться или огорчиться возвращению в школу, перед Дарелом появился страж школы.

— Велено вам передать, — вместо приветствия произнес Эган и отдал ему свиток.

От меня не укрылось, что на свитке стояла магическая печать с изображением герба Риаса — послание пришло от королевской семьи. Мое любопытство не дремало, и я бы многое отдала, чтобы узнать, что за вести принес страж. Вскрыв печать, Дарел углубился в чтение. Его лицо хранило холодную отрешенность. Закончив читать, он скрутил свиток и вернул его стражу.

— Избавься от послания! — тоном, не терпящим возражений, произнес Дарел.

Страж почтительно поклонился ему и растворился в воздухе. Темный маг обратился ко мне:

— Его превосходительство Мадо требует моего присутствия во дворце. Но это не значит, что ты можешь тянуть с переездом, Лиа. Чтобы к моему возвращению ты и твои вещи были здесь. Комнату тебе подготовят. Миссис Элоди! Миссис Элоди!!!

В коридоре раздались торопливые шаги экономки. Стараясь ничем не выдать раздражение, вызванное нежеланием мириться с властью магистра, я наблюдала за ее приближением. Я надеялась, что за ночь Дарел передумает и разрешит мне остаться в своей комнате в общежитии, но он остался непреклонен, и у меня не оставалось другого выбора, как только подчиниться. Это-то и бесило: все решили за меня и мнение мое в расчет не бралось. Куда я вообще могу деться из школы? Тем более после прорыва купола Барнабасом в его защитное заклинание вплели нити охранного. Защиту нельзя взломать на расстоянии, а стоит кому-то прикоснуться к куполу — этот умник развеется в пыль. И умрет, значит, умрет — никакой тебе загробной жизни. О нововведениях я узнала от Норсэса и то случайно, когда выказала беспокойство возможным следующим прорывом.

— Здравствуйте! — подойдя к нам, радушно поздоровалась миссис Элоди, — Зачем звали, лорд Авурон?

— Подготовьте до вечера соседнюю с моей спальню! — велел ей Дарел. На его лице не дрогнул и мускул, зато мы с экономкой не смогли

скрыть свое удивление.

— Смежную с вашей? — одновременной спросили мы.

— Вы не ослышались, — насмешливо произнес он. Кажется, наша реакция его позабавила. — С этого дня Лиа будет жить в этом доме.

— Все будет сделано, — оправившись от волнения, сдержанно произнесла экономка и ушла.

Если миссис Элоди и было все равно, кто будет спать под боком ее хозяина, то мне — нет.

— Дарел! Я останусь здесь, но с одним условием, — полная решимости побороться за свое право на собственное мнение.

— Ты ставишь мне условия, ведьмочка? — и его губы изогнулись в усмешке.

— Вы сами вынуждаете меня к этому, — мой голос дрожал и я надеялась, что Дарел не заметит этого. Диктовать условия ему оказалось не так уж и просто. — В отведенной для меня комнате, нужно, установить защиту. И щит должен быть не ниже седьмого уровня, чтобы никто без моего позволения не мог проникнуть в нее.

— Нет, — решительно произнес магистр.

За этим ничего не последовало.

Как — нет? Почему нет?!

Я почувствовала, как раздражение поднимается внутри меня жгучей волной.

— Почему вы против? Дополнительная защита никогда не помешает, — говорить о том, что защита ставилась от него, я посчитала излишним.

— В этом доме тебе ничего не угрожает, — ровным голосом произнес Дарел. По его насмешливому взгляду я поняла, что он обо всем догадался. — Ты остаешься здесь и точка.

Хотя переезд в этот дом пугал меня все больше, дальше спорить было бессмысленно. Оставалась только одна надежда — что дела королевства поглотят его настолько, что он забудет о моем существовании. Чем дольше я ощущала дурманящий аромат парфюма Дарела, смешанного с запахом его кожи, тем больше убеждалась, что жить через стенку от него будет не просто. Меня тянуло к нему сильнее любого дурманящего зелья. Даже сейчас переполняло желание прижаться к его могучему телу, провести пальчиками по его груди, ощутить вкус его жадных, настойчивых губ на своих губах... Дыхание участилось. Я словно балансировала, на грани — еще немного и начну умолять Дарела о ласках. О тех самых, от которых сама же и отказалась.

Вспомнив, почему это сделала, я сжала изо всех сил кулаки. Только бы не поддаваться соблазну!

— Если ты, ведьмочка, хочешь, мы можем отменить соглашение и продолжить беседу у меня в комнате, — хриплым голосом произнес Дарел. Его глаза потемнели, а на губах расплылась соблазнительная улыбка.

Я почувствовала, как щеки запылали от смущения, но это не убавило моего притяжения к нему.

— Держитесь от меня подальше, — с трудом сглотнув, процедила я. Нужно было успокоить растрепанные чувства и не нашла ничего лучше как сбежать. — Я пойду, мне в школу надо.

Не дожидаясь ответа Дарела, я развернулась к двери, и его рука обвилась вокруг моей талии. Он стоял настолько близко, что я ощущала тепло его тела. Сердце забилось быстрее, дыхание сбилось. Опасаясь, что упаду, вцепилась в руку Дарела.

— Чтобы к вечеру была здесь, — раздался над ухом его рокочущий голос, от которого по спине побежали мурашки. Я была уверена, — он знал, какое действие оказывает на меня.

— Не сомневайтесь, буду, — буркнула я, за нарочитой грубостью скрывая охвативший меня трепет.

Магистр убрал руку с моей талии и я не оглядываясь, на негнущихся ногах пошла к двери спиной чувствуя его пристальный взгляд.

Мне настолько сильно не терпелось сбежать от него, что я чудом успела затормозить перед внезапно открывшимся вулканическим порталом. Мгновенная реакция Дарела спасла меня от обнуления моего маг-резерва, а именно это происходит с теми, кто касается нестабильного портала. Схватив за плечо, он рванул меня на себя.

Портал открылся и из него величественно вышла божественной красоты девушка — Фрея — королева всех валькирий.

Следом за ней из портала появилась еще одна дева-воительница. Как и все служительницы при дворе Фреи, валькирия сразу приковывала к себе внимание. Что и не удивительно! Упакованная в корсет, лосины и высокие сапоги, она излучала уверенность в себе, всем своим видом показывая, что знает, какое действие оказывает на мужчин.

Я запрокинула голову, чтобы узнать реакцию Дарела на нее. Меня охватило смещение — он смотрел на королеву. А потом до меня с опозданием дошло, что Фрея настроила портал напрямком в дом магистра! Я не знала, что думать! Если и она побывала в постели Дарела — для меня это уже слишком!

Светлые блестящие волосы водопадом струились по спине Фрей, а ее точеную фигурку обтягивало льдисто-голубое платье с глубоким декольте. Королева обладала холодной красотой — идеальные формы были словно созданы для воспевания. Высокие скулы, прямой точеный нос, высокий лоб, большие глаза необычного бирюзового оттенка сводили мужчин с ума.

Фрея была самой первой валькирией, и она смогла построить свое королевство — Валгаллу, куда вопреки бытующему мнению, мужчинам вход был запрещен. Воздвигнутое на скале королевство, поддерживаемое древней магией, парило воздухе. А если не знать его точное местонахождение в Первозданном Хаосе, попасть на его территорию невозможно.

Все валькирии в возрасте тринадцати лет проходят посвящение и представляются королеве. Тогда я Фрею увидела впервые. В тот день отец порталом отправил меня одну во дворец, где уже находилось большинство девочек, и все, как и я в пышных платьицах.

Время шло, а королева Фрея все не появлялась, и мне захотелось немного порезвиться, а девочки опасаясь помять свои платья, наотрез отказались со мной играть. Тут я удачно вспомнила, как папенька мне рассказывал, что у королевы есть самые настоящие драконы. Не откладывая, я незаметно выскользнула из общего зала и пробралась на задний двор. Вряд ли кто-то из валькирий тогда подозревал, что одна маленькая девочка предпочтет унылое ожидание королевы открывшимся возможностям.

На заднем дворе я обнаружила загон с маленьким зеленым драконом. С самым что ни на есть настоящим! На солнце его чешуя отливала золотом, и мне тут же захотелось его погладить, а если удастся, то и поддержать на руках. Меня даже не смутило, что он превосходил меня размером.

Здрав юбки, я перелезла через заграждение. То, что я приземлилась на колени и на платье появились грязные пятна, меня совершенно не заботило — еще предстояло незаметно подобраться к дракону.

Глаза зеленой зверюшки были закрыты, кажется, он не заметил мое присутствие. Осторожно шаг за шагом я подходила все ближе. Довольная, я протянула руку, чтобы его погладить, но дракон внезапно открыл глаза и издал испуганный вопль. А может, это была я — не так уж и важно. Испугавшись, я побежала от него куда глаза глядят и угодила прямо в объятия валькирии. Оказывается, заметив мое отсутствие, ее отправили на мои поиски. Она пожурила меня и объяснила, что своим появлением я напугала малыша, а затем проводила обратно во дворец.

В тронном зале меня ждала встреча с королевой. Она не стала

отчитывать меня за опоздание, а всего лишь кивком головы указала на свободное место — я с облегчением поняла, что наказывать меня никто не собирается.

После посвящения Фрея для каждой девочки нашла по ласковому слову, а мне она сказала, что из меня выйдет прекрасная дева-воительница, тем более я теперь знаю, как управляться с драконами.

Когда на следующий день нас отправили по домам, платье уже было чистым, и папенька ничего не узнал о моей встрече с драконом — он до сих пор свято верил, что его дочурка самая послушная.

Появление королевы всколыхнуло во мне давно забытые воспоминания. Вот только Фрея не выглядела доброй и понимающей — она была в бешенстве. Серебристое свечение затаилось в глубине ее бирюзовых глаз, а презрительная улыбка кривила губы.

Я склонилась перед королевой в поклоне, но ей было не до этого. Фрею интересовал Дарел. Не отводя от него глаз, она грациозно приблизилась к нам. Дева-воительница осталась на месте.

— Здравствуй, Дарел. До меня дошли слухи, что ты женишься. И не на ком-то, а на ведьме, — холодно произнесла она.

— Приветствую тебя, сестренка, — в тон ответил ей Дарел. — Тебя неверно информировали. Моя невеста не ведьма, а ведьма-валькирия.

Не может быть! Фрея — сестра Дарела?!

Я не верила своим ушам. Но, замешательство мое длилось не долго, — от одного взгляда сверкающих глаз королевы я быстро пришла в себя. Я была очень даже не прочь убраться с глаз ее долой, но кто-то более сильный, чем я — магистр Авурон, — не дал мне такой возможности, сильнее прижав к себе.

— И ты думаешь, что от этого мне должно стать легче, братец? — королева буравила меня взглядом, видно интуитивно чувствуя виновницу своих бед.

— Отнюдь. Не ты ведь женишься, а я. И мне решать, кто станет моей женой, — ледяной тон Дарела не предвещал ничего хорошего, но и королева не была настроена уступать.

Фрея побледнела от злости, скулы заострились, губы вытянулись в тонкую линию, мало напоминающую улыбку.

— Я всегда верила, что ты, Дарел, выберешь себе в жены одну из моих подопечных! Но выбрать полукровку! Даже для тебя это слишком! — и она с презрением посмотрела на меня, — Только не говори, что эта зверушка и есть твоя суженая?!

— Лучше бы тебе проявить к ней уважение, сестренка, — медленно

чеканя каждое слово, произнес Дарел. В его голосе слышалась угроза, что еще больше распылило Фрею. Сложно было не заметить, как по ее рукам змеились искры, а волосы стали потрескивать от слабых электрических разрядов

— Посмотри мне в глаза! — велела она мне.

— Не делай этого, Лиа! — следом раздался приглушенный голос магистра.

Он опоздал с предупреждением: я смотрела в бирюзовые глаза королевы, не в силах отвести взгляд.

— Ты забудешь о Дареле! Уйдешь и никогда больше не вернешься! — зрачки Фреи вытянулись. Помимо воли я всматривалась в синение ее глаз и на каком-то первобытном уровне своего существа осознавала нашу связь, воспринимая себя и ее как единое целое.

Чьи-то горячие ладони обхватили мое лицо, и до меня словно издалека донесся чей-то до боли знакомый и родной голос. Я силилась, но не могла вспомнить, кому он принадлежал.

— Лиа, ты сейчас очнешься! Отныне ты не подчиняешься Фрее! — этот властный голос успокаивал, хотелось ему довериться, но я не могла нарушить единение с королевой — это было частью меня. Я заявляю на тебя права повелителя и супруга!

Запястья, на которые были надеты невидимые обычному глазу браслеты, скрутила дикая боль. Суставы словно выворачивало. Чтобы не взвыть в голос, я застонала и стиснула зубы. Звякнув, браслеты, упали на пол.

Сознание постепенно прояснялось. И первым, что я увидела перед собой, был злой Дарел. Его шрам побелел, а на виске подрагивала жилка. Он костяшками пальцев нежно провел по моей скуле и, обняв за талию, прижал к себе.

Я все никак не могла осознать, что Дарелу удалось разрушить контроль Фреи.

— Как ты освободил ее, Дарел?! — оказывается, для королевы эта была такая же загадка, как и для меня.

— Ведьмочка — часть меня, а я не признавал твою власть над собой сестра. — Уверенность, с какой магистр держался, не могли не восхищать.

— Немедленно верни мне власть над девчонкой! — голос Фреи дрожал от гнева.

Затаив дыхание, я ждала ответа Дарела.

— Это исключено.

Сомнений не оставалось — он не передумает. Фрея сорвалась на крик:

— Мне интересно, наш отец знает, что ты женишься?

— Вот сама и спроси у него.

И прежде чем Фрея успела что-то сказать, ее руки коснулась дева-воительница.

— Госпожа, — неуверенно произнесла валькирия, — нам лучше уйти.

Королева бросила осуждающий взгляд на магистра.

— Ты права Зиляра! — она явно показывала, что ценит девушку и выделяет ее, — Мне здесь делать больше нечего!

— Это вас мне сестрица прочила в жены?! — В голосе Дарела звучала неприкрытая насмешка, но нужно отдать должное — валькирия невозмутимо ответила:

— Замыслы моей королевы от меня скрыты. Но пожелай она видеть меня вашей спутницей жизни, я не стану отказываться, с удовольствием выполню ее приказ, — и девушка соблазнительно улыбнулась, не скрывая, что испытывает к Дарелу влечение.

— Нет надобности в вашей жертве, Зиляра, — ледяной тон, способный заморозить и ледник не остудил пыл валькирии.

— Как знать... — очередная соблазнительная улыбка была адресована Дарелу.

За спиной королевы вспыхнуло пламя вулканического портала.

— Мы уходим Зиляра, — хотя Фрея и держалась величественно, она с теплотой смотрела на брата. — Я люблю тебя, Дарел. Всегда помни об этом.

— Ты мне тоже дорога, сестра.

Фрея с валькирией зашли в портал и тот растворился в воздухе. Я же от потрясения не могла сдвинуться с места. Все-таки не каждый день встречаешься с королевой и узнаешь такие подробности.

— Ты на занятия опаздываешь, — напомнил мне магистр и подтолкнул к двери. Все еще пребывая под впечатлением от встречи с Фреей, я недоуменно обернулась. Магистр невозмутимо смотрел на меня. — И чтобы никаких жалоб от преподавателей!

Вспомнив, что занятия в самом разгаре торопливо шагнула к двери. Открыв дверь, я обернулась, Дарела в прихожей уже не было.

Глава 9

Сначала я зашла в общежитие и взяла сумку со школьными принадлежностями, а только потом направилась в учебный корпус — по расписанию стояла «Магическая защита». Вскочив на летающую платформу, за считанные мгновения поднялась на третий этаж, где находилась аудитория куратора Блер — это урок вела она. Предупредительно постучав в дверь, я вошла в класс. Мисс Блер мелом на доске чертила какие-то таблицы. Ее рука замерла и она обернулась.

— В будущем чтобы никаких опозданий, адептка Тиера, — хорошо поставленным за многие годы обучения голосом произнесла она. Скользнув по мне равнодушным взглядом, куратор повернулась к доске.

Я тихонько прошмыгнула на свое место. Устроившись за столом, вооружившись ручкой и тетрадкой, вслушалась в монотонный голос преподавателя.

— Как я говорила ранее, сегодня мы будем обсуждать артефакты и их свойства, — и мисс Блер указала на доску.

Как и все ученики, я переписала тему урока в тетрадь. Об артефактах я знала почти все. Нам о них рассказывали с первого курса в школе Хильд Гард, потому я не ждала от этого урока ничего нового. Артефакты во все времена пользовались популярностью и приносили неплохой доход, оттого профессия артефактика была чуть ли не самой престижной. И, тем не менее, не всем эта профессия была по зубам. Нет, брали-то в университет всех, но не у каждого получалось сотворить нечто стоящее. Ведь это сколько сил надо вложить в вещь, чтобы заключить в ней определенную дозу магии! Недостаточно просто направить энергетический поток. Для каждого артефакта по формуле отдельно рассчитывается сила магического воздействия, а также ее скорость в поступающем потоке. Все это делается для того, чтобы заключенная внутри артефакта магия не фонила и не могла навредить окружающим, или, в редких случаях, даже самому носителю. И это не считая огранки и обработки изделия.

— Кто из вас знает, какая самая важная составляющая артефакта? — спросила у класса куратор.

Моя соседка по парте уверенно подняла руку, и мисс Блер кивком головы разрешила ей ответить.

Девушка вскочила и торопливо отчиталась:

— Поток магии, заключенный в артефакт, определяет его ценность. —

Не сомневаясь в своем ответе, она довольно улыбнулась.

— Не совсем верно, — огорошила ее куратор. — Кто-нибудь еще?

А почему бы и нет? Я подняла руку.

Куратор обвела взглядом учеников и, не найдя желающих ответить, со вздохом обратилась ко мне:

— Адептка Тиера? — всем своим видом, она демонстрировала, что не сомневается в моем неверном ответе.

Я уверенно поднялась со стула.

— Значимость артефакта определяет его возраст.

— Верно,... — неохотно согласилась преподавательница и, прищурившись, спросила:

— Сумеешь объяснить почему?

Я кивнула.

— Чем старше артефакт, тем выше концентрация энергетического потока.

— Снова верно. Присаживайся, Тиера, — я опустилась на стул. — Артефакты должны настояться, от возраста артефакта зависит его прямое воздействие. Поэтому чаще всего артефактики изготавливают комплекты строго направленного действия. Один артефакт усиливает воздействие другого. Когда артефакты стали своеобразным оружием — правительственные органы потребовали сразу по завершению работы над ними регистрировать артефакты.

Мисс Блер показала простейшие схемы создания амулетов защиты. Хотя я и была знакома с этими чертежами, все равно вместе со всеми перечертила их к себе в тетрадь. Не хватало еще прослыть зазнайкой.

Прозвенел звонок. Убрав тетрадь с ручкой в сумку, я пошла в столовую. Есть совершенно не хотелось — я вроде как недавно завтракала, — зато мне не терпелось увидеться с сестрой. В последнее время мы с Аэлитой редко видимся — или я чем-то занята или она. К тому же я не могу выходить вместе с ней в город, и ее сопровождает Орхис. А когда эти двое находятся вдвоем, между ними разве что искры не летают, но сестра упорно продолжает твердить, что они просто друзья. Правда, надолго ли...

На тренировках Орхис старается особо меня не нагружать и, запуская в меня огненный кинжал, он применяет к нему настолько слабую силу воздействия, что серебристый клинок еле до меня долетает, а то и взрывается где-то в пути. На одной из наших тренировок парень задумался и метнул огненное копьё с такой силой, что я еле успела пригнуться, и оно чудом не задело меня. Тогда-то Орхис и проговорился.

Он испугался, что Аэлита никогда его не простит за то, что он чуть не убил ее сестру, хотя обещал ей меня оберегать.

Тоже мне еще один защитничек выискался. И после этого сестра будет говорить мне еще, что они друзья?!

После бала я с Дастелом не виделась. На следующий день он покинул школу и все еще не вернулся. Умом я понимаю, что должна на него злиться, но испытываю лишь сожаление — он был мне хорошим другом.

Я зашла в столовую. Почти все столики были заняты голодными адептами. Аэлита сидела у окна. Взяв с раздачи стакан сока, я направилась к ней.

— Почему одна? — спросила у нее, сев напротив.

— Орхис на занятиях с майором Норсэс, — прожевав, ответила Аэлита и словно присутствует на званом приеме грациозно, зачерпнула ложкой суп.

Пока Дастел отсутствовал темный по очереди занимался со мной и Орхисом, а это значит, после обеда меня тоже ждала встреча с майором. Из-за загруженности Норсэса занятия не были согласованы заранее — нас просто ставили перед фактом. Тем более что в течение дня все походы в город находятся под запретом. Значит, из школы мы никуда не денемся. Со мной и того проще — я теперь все вечера провожу в школе.

Сделав глоток сока, поставила стакан на стол.

— Мы давненько не подпитывались, давай сходим сегодня ночью в лес? — предложила сестре.

Аэлита смущенно посмотрела на меня — на ее щеках играл румянец. Еще до того, как она открыла рот, я начала догадываться почему.

— Понимаешь, Лиа... Мы с Орхисом уже прогулялись в лес... — в конец, смутившись, она окончательно замолчала.

— И ты подпиталась, — с улыбкой закончила за нее и сестра с удвоенной энергией заработала ложкой, я даже испугалась, как бы она от усердия не подавилась — пищу-то пережевывать надо.

За соседними столиками стали перешептываться и хихикать, Аэлита отложила ложку и уставилась мне за спину. Сияясь понять, чем вызван переполох, я оглянулась — в дверях стояла Тайри, а возле нее топтался высокий и худющий как жердь юноша. Заостренные уши вкупе с копной рыжих вьющихся волос придавали его внешности комичность. Не часто встретишь эльфа с рыжими волосами — обычно это жгучие брюнеты с хорошо развитой мускулатурой — а тут ни того не другого.

Лицо парня мне было знакомо — сталкивались в коридорах школы. Но лично с ним я не общалась. Вообще-то удивительно, что Тайри

позволила ему стоять рядом.

— Это племянник нашего охранника — Люциус, — полным любопытства голосом зашептала Аэлита. — После возвращения Тайри из Нирона эльф постоянно крутится возле нее. Самое интересное, что в Сумеречную Империю они отправились в одной группе и Люциус был их предводителем. Вот бы узнать, что между ними произошло?... Тебе, Лиа, разве не интересно?

Не оборачиваясь, я покачала головой. Мне бы со своей личной жизнью разобраться.

Под смешки и возбужденные перешептывания Тайри гордо прошествовала к притихшим подружкам. Понутив голову, парень шел за ней. Устроившись за столиком, эльфийка громко велела ему принести, что-нибудь перекусить. Со счастливой улыбкой Люциус помчался к раздаче. Под едкие замечания сокурсников он наполнил поднос едой и поставил его перед девушкой.

— Убирайся, — не удостоив его даже взглядом, вместо благодарности велела она.

За ее и соседними столиками раздались злорадные смешки. Лицо парня вспыхнуло от смущения и, потупив взгляд, он отошел. Не желая и дальше наблюдать за унижением эльфа, я повернулась к сестре.

— Что он в ней нашел?! — поддавшись ко мне, с досадой прошипела Аэлита.

— Сердцу не прикажешь... — ответила тихо, и сердце защемило от жалости к Люциусу. Чего там — сама в таком же положении.

— Ты чего, — сестра откинулась на спинку стула и накрыла мою руку своей. — Вас нельзя сравнивать. Магистр хотя бы тебя уважает и собирается жениться. А Тайри Люциуса ни во что не ставит.

— Женится. Ради продолжения рода. Лучше бы тогда вообще не замечал, — пробормотала я. Наверное, я все же была не до конца честна сама с собой, но желание ощущать себя единственной не отпускало меня.

— Многие жаждут оказаться на твоём месте, — укоризненно произнесла сестра. Безусловно, она была права, но я — не они.

— Ты правда веришь, что я добровольно соглашусь стать разменной монетой в планах папеньки и Дарела?

Глаза сестры загорелись предвкушением.

— Дарела?! — лукаво улыбнулась Аэлита. Я картинно закатила глаза. Отставив в сторону тарелку с недоеденным супом, изящным жестом она взяла кружку с чаем. Отпив немного, вернула ее на поднос. — Может Лиа тебе стоит перестать бороться и смириться с неизбежным?

— Не думаю.

— Как знаешь, — легко согласилась она.

Время до прихода темного еще оставалось, и я решила заглянуть в библиотеку. Сестра предложила составить мне компанию, однако увидев, как при этом изменилось выражение ее лица, я с улыбкой отказалась от ее компании. В коридоре Аэлилу остановили две девушки (кажется, они были с одного курса) и, оставив сестру вместе с ними, я отправилась в библиотеку.

Еще на подходе к святилищу знаний я услышала десятки голосов, слившихся в одно дружное жужжание. Заинтересовавшись этим небывалым явлением, я прибавила шаг. Войдя в библиотеку, первым кого я увидела, было привидение книжного червя. Переходя от одного столика к другому ворча, он собирал книги. Взглянув на стойку библиотекаря, я загрустила — возле нее выстроилась очередь человек в пятнадцать. Я сильно сомневалась, что они уложатся в полчаса, тем более, каждый в руках держал по стопке книг, которые предстояло зарегистрировать. Еще семеро учеников ходили по пятам за привидением и просили показать, где расположены разные тематические отделения.

— Откуда только взялась такая тяга к знаниям? — раздраженно пробормотала я.

— Что ты сказала? — откликнулся книжный червь. Оказывается, он как раз полз мимо меня с охапкой свитков.

— Здравствуйте! — тут же нашлась я, и широко улыбнувшись, не стала упускать такой подарок провидения. — Извините, а не подскажете где найти книги по увеличению маг-резерва?

— И эта туда же, — недовольно пробубнило привидение. — Иди в конец седьмого отсека, все нижние полки твои.

Я просияла от радости.

— Чего лыбишься? Все равно ничего ты там не найдешь, — позлорадствовал книжный червь.

— Это еще почему?

— Прямо там все по полочкам разложили: как повысить магический уровень, а заодно и рецепт зелья для этого дела оставили.

— А как тогда быть? — расстроено спросила я.

— Ладно, есть тут один маг, он все об этом знает. — Я вся обернулась в слух и склонилась к привидению. Найдя благодарную слушательницу, библиотекарь быстро зашептал:

— Тебе надо к магистру Смагу, он в свое время дипломную писал по увеличению магического резерва.

Сомнение, отразившееся на моем лице, книжный червь воспринял по-своему.

— Коль не веришь, топай в конец седьмого отсека. — Проворчало привидение и поплыло к ожидавшим его ученикам, уже волком смотревшим на нас.

— Я вам верю, — крикнула ему вслед и поплелась на поиски магистра Смага.

Сомнения все еще меня не покидали и касались они не того, что магистр мог чего-то не знать, а того, что он мог и не захотеть поделиться со мной своими знаниями.

Поиски магистра Смага решила начать с лаборатории — он постоянно там пропадает и ставит свои опыты.

Я спустилась в холл и прежде чем повернула к лифту, ведущему в подземные этажи, передо мной вырос Эган. Все еще не привыкшая к его неожиданным появлениям, от неожиданности я негромко вскрикнула.

— Адептка Тиера, вас на проходной ожидает темный страж — майор Норсэс, — монотонно сообщил он.

Делать было нечего, встречу с магистром Смагом пришлось отложить.

Глава 10

Майор Норсэс, как и сказал страж, ждал меня на проходной. За время его присутствия там мистер Овед всего-то немного взбледнул, а для него это уже неплохо — всяко лучше внеплановых обмороков. Выйдя на улицу, темный вызвал вулканический портал и перенес нас к старинному зданию, возвышающемуся рядом с городской площадью. Вот только видела его я здесь впервые. Не могло же оно взяться из ниоткуда.

— Это центральное управление Королевской Службы Расследований, — пояснил майор Норсэс. Я недоуменно захлопала ресницами, — Не говори, Лиа, что всерьез думала, будто КСР не защищен?

Темный смотрел на меня с откровенной насмешкой. Придав лицу сосредоточенный вид, я вошла в здание, где нас уже ждал охранник.

Осмотрев меня, он потребовал пропуск. В растерянности я оглянулась на майора Норсэса.

— Каб, это Лиа Тиера, она новенькая, — пояснил он, и брови на невозмутимом лице охранника взлетели вверх. Уголки губ темного подернулись в улыбке и он добавил:

— Ты не ошибся, Лиа — невеста Авурана.

И мужчины обменялись загадочными улыбками.

— Дайте руку, — вернув лицу, невозмутимость потребовал охранник.

Не видя подвоха, я протянула руку. Может, ему захотелось поздороваться со мной? Кто знает, что у этих темных на уме... Однако вместо рукопожатия охранник вцепился в мою руку, одним движением приставил к запястью какой-то аппарат и он засветился. Кожу там, куда падал бледный луч, обожгло. Я машинально отдернула руку назад, но охранник даже не пытался ее удержать.

— Что это было? — зажимая ожог, спросила я.

— Ты ей не объяснил? — словно меня там и не было, спросил охранник у темного и указал взглядом на мое запястье, которое все еще жгло.

— Не успел, — сухо ответил ему тот, — Лиа, без специального допуска вход в управление закрыт. Ты его только что получила.

В подтверждение он отодвинул рукав туники на своем запястье и показал две линии.

Я посмотрела на свое: кожа еще была слегка красной, но разглядеть на ее фоне семь тоненьких полосок можно было.

— Почему у вас две полоски, а у меня — семь? — должна же я была во всем разобраться.

— У меня второй уровень допуска, а у тебя седьмой, — озвучил он очевидный на его взгляд факт и пошел к лестнице, — Пошли, нам надо подняться на тридцать первый этаж.

— Мы что, по лестнице пойдём? — ошарашено спросила я, в глубине души надеясь, что темный пошутил.

— Ты видишь другой способ подняться наверх? — едко заметил он. И, не дожидаясь меня, взбежал по лестнице.

Я огляделась в поисках лифта или летающих платформ, но холл пустовал, даже вулканического портала — и того не было.

— Но почему? — застонала я себе под нос.

— Потому что все сотрудники должны быть в форме, — донеслось откуда-то сверху. А я и забыла, что у темных отменный слух.

Я решительно двинулась к лестнице. Правда, мой энтузиазм испарился уже после двадцать четвертого этажа, ноги словно одеревенели, и я чуть ли не ползком продолжила покорение лестницы. Добравшись до тридцать первого этажа, я едва стояла на ногах. Трясущимися пальцами открыла дверь и ввалилась в просторный офис. Два больших круглых стола стояли посередине комнаты и за ними, склонившись над бумагами, сидели сотрудники. Никто из них не обратил внимания на мое появление, все занимались своими делами.

Майор Норсэс стоял у молекулярной доски. Его напряженный взгляд скользил по голограммам людей и существ.

— Наконец-то, Лиа. Я думал, ты не дойдешь, — усмехнулся темный. Запыхавшись от ходьбы, я не разделяла его веселья, мне безумно хотелось пить.

— Вода там, — и майор кивнул в сторону столика стоящего у окна.

Видно, видок у меня совсем был жалкий, раз темный сам предложил мне воды — раньше он не отличался галантностью.

На негнущихся ногах я подошла к столику и налила себе полный стакан. Осушив его залпом, поставила обратно. Вот теперь я чувствовала себя намного лучше и была готова к любым трудностям, что приготовил для меня майор Норсэс. Как выяснилось, лестница — самое тяжелое, из того, что меня ожидало.

Темный распорядился, чтобы я занялась бумагами, а сам вернулся к разглядыванию голограмм.

В углу у стены меня ждал стол, а на нем три стопки заявлений и девушка, сидящая за второй его половиной. От Алисии (как позже

представилась сама сотрудница) я узнала, что мне надо рассортировать все заявления в порядке их срочности исполнения, а пометки на самих листах ставила как раз-таки Алисия.

Повесив на спинку стула сумку, я устроилась за столом и взялась за дело. Быстро управившись с первой стопкой, придвинула вторую, но неожиданно меня ослепила яркая вспышка. В офисе возник вулканический портал — он был перекошенным и нестабильным; языки пламени то и дело пропадали, портал становился то полупрозрачным, то появлялся вновь.

— Сколько говорить вам, Норсэс, чтобы ослабили защиту, — недовольно проворчал командир Мильтон, появляясь из портала. — Нас чуть не развеяло.

Обвинительный тон несколько не смутил темного, он хмуρο оглядел нежданного гостя и невозмутимо спросил:

— Зачем пожаловал?

— На тебя посмотреть, — огрызнулся командир. Ничего не ответив, майор Норсэс выставил над ними звуковой полог. Узнать, зачем явился командир, мне не светило, так что я вернулась к прерванному занятию.

— Лиа, бросай все, мы уходим, — отрывисто произнес темный, вместе с командиром Мильтоном направляясь к двери.

Отодвинув заявления на край стола, сняла со спинки стула сумочку и пошла за мужчинами.

Спустившись ниже на этаж, темный велел нам с командиром оставаться на лестничной площадке, а сам скрылся в офисе. Вернулся оттуда он уже вместе с Иданом. Его нахождение в КСР стало для меня полной неожиданностью, но кое-какие догадки имелись — ни за что не поверю, что Дарел к этому не причастен.

Увидев меня, парень заулыбался, что не укрылось от командира, который тут же наградил племянника хмурым взглядом, и лицо друга превратилось в бесстрастную маску. Я не удержалась и улыбнулась Идану в ответ — его вид позабавил меня, за что тоже получила недовольный взгляд от командира.

Темный вызвал вулканический портал и мы шагнули в него.

Портал перенес нас к белому одноэтажному домику с буйно растущими по фасаду цветами. К нашему приходу городская стража успела выставить защитные ограждения, не позволяющие любопытным зевакам пройти на оцепленную территорию.

— Здесь несколько часов назад зверски была убита вся семья, налицо нарушение маг фона, — сухо отрапортовал командир Мильтон и пошел

к дому, мы двинулись за ним.

Стоило войти в дом — и вонь от разложившихся трупов резко ударила мне в нос. Сдержав рвотный позыв и задержав дыхание, вслед за мужчинами я прошла по узкому коридору в просторную комнату. Там на полу прислонившись спиной к стене, сидел мертвый мужчина. Его голова безвольно повисла, а руки были по локоть в крови. Но не это пробудило мой интерес, а потемневшая на руках кожа, резко контрастирующая с бледной пергаментностью остальных частей тела. Передо мной был один из отступников. Схватив покойника за волосы, темный запрокинул его голову, и я узнала нашего садовника. Того, что на протяжении многих лет содержал в идеальном порядке сад в городском особняке. Эрл, а именно так его звали, любил цветы и свою работу. Теперь же он смотрел на этот мир помутневшими глазами, и я чувствовала, как от этого застывшего взгляда у меня все внутри узлом завязывается. Проводить опыты над умертвиями в склепе — это одно, но увидеть таким человека, который...

— Я его знаю, — произнесла осипшим голосом. Я сильно сомневалась, что порабощение мистера Эрла, знавшего меня с детства — простое совпадение. Слишком много их в последнее время.

— Откуда он вам знаком, мисс Тиера? — холодно осведомился командир Мильтон.

Под пристальными взглядами мужчин я немного растерялась.

— Это наш садовник, мистер Эрл Крейн. Он работает... — Я запнулась. Облизнула внезапно пересохшие губы и перевела взгляд с мертвеца на капитана — Он работал в особняке. В том, что в Риасе.

— Что еще можете сказать о нем? — допытывался командир.

— Ничего. Он не особо любил говорить о себе и своей семье. — Я вдруг поймала себя на мысли, что начинаю оправдываться и недовольно нахмурилась.

— Хорошо, — подозрительно прищурился командир Мильтон, — пойдёмте, осмотрим остальные трупы.

Еще два трупа обнаружили на кухне — мать с сыном. Там же заливалась слезами женщина не намного старше убитой. Как пояснил мне майор Норсэс, она приходилась сестрой погибшей и это она обратилась в городскую стражу. Один из служителей порядка протянул женщине стакан воды. Взяв дрожащими руками воду, клацая зубами о поверхность стакана, она сделала глоток и вернула его стражу.

— Осмотр трупов нам ничего не дал. До сих пор остается непонятно, почему отец семейства расправился с женой и сыном, а главное, зачем

выбрал для этого такой зверский способ, — недовольно произнес командир Мильтон.

Мой любопытный взгляд невольно скользнул по рваной ране в груди убитой и по десяткам колотых ран у парня, который был примерно нашего с Иданом возраста. Командир между тем продолжил рассуждать:

— В этом деле больше вопросов, чем ответов. Очень странно, что от трупа мистера Крейна несет так, будто он скопытился несколько месяцев назад, о том же говорит и бледная, обвисшая лохмотьями кожа. Думаю, без магии тут не обошлось. Скажу, чтобы в Эргастале провели скрип-процедуру по выявлению нарушений в магической изнанке — кто знает, вдруг его прокляли.

Я встретила с тяжелым взглядом темного — мы оба знали, что нет никакого проклятия.

— Извините, Эрла возможно и правда кто-то проклял, — внезапно подала голос сестра погибшей и подошла к нам. — Олия в последнее время все чаще жаловалась, что он ведет себя странно.

— Как — странно? — тут же уточнил командир Мильтон.

— В чем конкретно проявлялась его странность? — вторил ему темный.

Женщина перевела растерянный взгляд с одного мужчины на другого.

— Он выкопал все цветы, — неуверенно произнесла она.

— И что? Выкопал и выкопал, — раздраженно произнес командир. — Вон возле дома как буйствует растительность.

Женщина потупила взгляд и отвернулась, намереваясь отойти.

— Подождите, — остановила я ее. — Те цветы, что растут возле дома, совершенно не представляют ценности, верно? — Женщина утвердительно кивнула, и я уверенно продолжила:

— У вашего деверя был разбит отдельно сад с редкими цветами. Чаще всего такие растения капризны в уходе и растут не один десяток лет. Из-за того, что они идут во многие зелья, цена на рынке за них высока.

Командир Мильтон недоверчиво посмотрел на меня.

— Откуда ты знаешь? — не смог скрыть свое удивление Идан.

— Я же ведьма, — напомнила ему.

Я увидела, как кончики губ майора Норсэса дрогнули, хотя лицо его по-прежнему оставалось бесстрастным.

— У Эрла на заднем дворе был разбит сад с редкими растениями и на те деньги, что он выручал за них, они с семьей жили безбедно. А совсем недавно он все выкопал и засеял землю змееголовом. Кому вообще нужен змееголов?! — вскричала женщина. По ее щеке скатилась

слеза. — Цена за него на рынке копеечная, но ведь Эрл и не продавал его, а постоянно увозил куда-то.

— Лиа, что ты знаешь о змееголове? — спросил у меня темный.

— Лечебные свойства у него слабые, зато он отлично выводит из организма глистов, — пожалала я плечами.

Темный с командиром задумались, но видно, ни к каким выводам никто из них так и не пришел.

— Пойду, распорядюсь, чтобы начинали транспортировать трупы, — устало произнес командир Мильтон и покинул кухню. Спустя пару мгновений хлопнула входная дверь.

— Идан, ты остаешься здесь. Проследи, чтобы при сборе вещественных доказательств ничего не упустили. А ты, Лиа, — за мной, — и майор Норсэс вышел в коридор, а я последовала за ним.

Мы вернулись в зал, где лежал труп хозяина дома.

— Закрой дверь, — отрывисто велел темный, нависая над трупом.

Я подошла к двери и с легким щелчком закрыла ее. Вернувшись к майору увидела как его ногти удлиннились и, обхватив кисть отступника, кончиком когтя он надрезал кожу, а пальцем поддел появившуюся каплю крови. С возрастающим любопытством я наблюдала за его действиями. Растерев пальцами кровь, темный закрыл глаза и издал неразборчивое бормотание. Я прислушалась: Норсэс произносил заклинание и его словоформа звучала на языке мертвых! Когда я училась в школе Хильд Гард, все думала, зачем он нам нужен, разве что с мумиями разговаривать. А нет, пригодился. Рано я начала радоваться. Все бы ничего, но только моих познаний хватило лишь на то, чтобы перевести отдельные фразы и слова: «в глубинах бездны», «темные врата» и «душа». А потом темный открыл глаза, и я отшатнулась — в них клубилась тьма. По полу ползли щупальца темного дыма, сливаясь в один большой клубок, который медленно поднимался вверх. Темный выставил перед собой руку и дым приобрел очертание дома, того самого в котором мы сейчас находились. Перед нами были воспоминания убитого, но наблюдали мы их словно со стороны. Все это походило на замедленную съемку.

Вот мистер Эрл входит в дом, проходит на кухню и берет нож, туда же заходит сын. Отец бросается наперерез, хватая его за плечо и несколько раз вонзает нож ему в шею и грудь.

Парень оседает на пол, цепляясь за край скатерти, он утягивает ее за собой вместе со стоящей на столе посудой.

На звуки прибегает женщина — его мать, на несколько секунд застывает в дверном проеме и бросается к сыну, распростертому на полу.

И... ужас... над ней склоняется мистер Эрл, — выпустив когти, он вырывает ей сердце.

Женщина падает рядом с сыном, а садовник, небрежно отшвырнув сердце в сторону, покидает кухню.

Мне хотелось отвести глаза, но я не могла, чтобы разобраться во всем, надо было досмотреть это зверство до конца.

По коридору мистер Эрл пошел в зал. Переступив порог, он внезапно покачнулся, упал на четвереньки, схватился за стену и спиной прислонился к ней. Дым начал таять, изображение поблекло, а потом и вовсе пропало.

Темный тяжело дышал, рука его ощутимо подрагивала, желая помочь, я шагнула к нему.

— Стой, где стоишь Лиа, — остановил меня его напряженный голос. И майор Норсэс снова зашептал на мертвом языке заклинание.

Клубы дыма дрогнули и на их поверхности проявился силуэт крытой повозки с запряженной лошадей. Повозка была доверху набита коробками, и мистер Эрл как раз закреплял борта — чтобы они не вывалились в дороге. Я присмотрелась к коробкам, в их содержимом угадывались очертания травы — скорее всего, садовник перевозил змееголов.

Мистер Эрл вскочил на козлы и понукая лошадей отъехал от дома. Дым пошел волной и картинка смазалась. Я взглянула на темного — его рука была напряжена и подрагивала, лицо стало неестественно бледным. Несмотря на беспокойство за него, я не рискнула прервать темного мага — его сила могла быть нестабильной и, утратив контроль над ней, пусть не умышленно, майор мог навредить мне.

От размышлений меня оторвала вновь проявившаяся картинка повозки. Садовник подъехал к заброшенной каменоломне и остановился. Стоп. Я же знаю это место! Это та самая поляна, где был найден труп гномки!

Отступник вылез из машины и огляделся. Из леса ему навстречу вышел человек в балахоне. Мистер Эрл положил на козлы вожжи и тот создал портал, в который садовник и зашел. Дымка пошла рябью, на лбу темного проступила испарина. Изображение восстановилось, — мистер Эрл вышел из портала возле своего дома и взбежал на крыльцо. Клубы дыма развеялись, из глаз майора ушла тьма, а сам он с явным облегчением опустил руку.

— Майор Норсэс, вы использовали темную магию, — осторожно произнесла я. Редко кто из магов прибегал к ней, слишком большая у темной магии была отдача — обнуление магического резерва, доходящее иногда вплоть до полного выгорания.

— Это моя работа, — отрезал он. — Пойдем Лиа, довезу тебя до школы.

Я не стала настаивать, что могу добраться и одна, все равно майор сделает так, как решил.

Темный выглядел неважно, но когда он выходил из дома, по нему уже нельзя было сказать, что он исчерпал свой маг-резерв. В его манере держаться снова появился налет высокомерия.

— Организуйте нам карету, — подойдя к командиру Мильтону, приказал он.

— А порталом вас больше не устраивает? — вскинулся тот.

Майор Норсэс кинул на него испепеляющий взгляд. Командир поспешно отвернулся и позвал к себе одного из стражей. Приказав тому подвести нас, он ушел в дом.

По дороге в школу я рассказала майору про поляну с заброшенной каменоломней и где раньше ее видела. Он предположил, что место сбора жнецов находилось где-то рядом, и его поиски организовать нужно было незамедлительно. Одно дело искать обычное логово восставших, и совсем другое — скрытое и защищенное заклинанием убежище. Прочесывая лес, стражи могли не знать, что проходят мимо жнецов.

Глава 11

Вернувшись в школу, я напрямик направилась в общежитие собирать вещи. На улице к этому времени стемнело, и как только я вошла в комнату, зажглись световые пульсары. Скинув туфли, я подошла к платяному шкафу. Открыв створки, в недоумении оглядела пустые полки и вешалки. Я повернулась и обвела комнату взглядом: прикроватная тумбочка пустовала, с окна пропала ваза, а письменный стол, где лежали учебные принадлежности, был пуст.

— Дарел... — с досадой произнесла я. Кто же еще мог так бесцеремонно вломиться ко мне и забрать вещи.

В этот момент в центре комнаты открылся портал и из него вышел он — Дарел Авурон. Легок на помине.

— Почему, ведьмочка ты еще, не в своей комнате? — требовательно спросил он.

— А у нас что, комендантский час ввели? — сдерживая раздражение, вопросом на вопрос ответила я.

— Для тебя и этого будет мало, — нетерпеливо взглянув на меня отчеканил он и, стремительно сократив между нами расстояние, обнял за талию.

— Пойдите, куда это мы? — только и успела крикнуть, перед тем как все слилось в одно темное пятно телепортации. — А как же мои туфли? — растеряно спросила я, обнаружив, что стою босиком в прихожей в доме, где мне предстояло жить. Здесь же находилась и миссис Элоди.

— Покажите Лие ее комнату, — велел Дарел и недвусмысленно посмотрел в сторону коридора.

Внутри у меня все кипело от гнева. Темный маг контролировал каждый мой шаг! Меня просто подмывало развернуться и уйти. Будь кто-нибудь другой на его месте, я бы обязательно поддалась соблазну и ушла, но от Дарела никогда не знаешь чего ждать. И полная возмущения я пошла за экономкой.

Стены в отведенной мне спальне были серого цвета с голубыми вкраплениями. Львиную часть комнаты занимала широкая кровать с двумя тумбочками, изголовьем упирающаяся в стену. В углу примостилось старинное, но на вид удобное кресло, рядом с которым стояли диван и столик. На ковре я обнаружила своей чемодан. На самом деле, в чемодане имелся скрытый механизм — встроенный межпространственный карман.

Поэтому в нем можно перевозить какое угодно количество вещей, вес его при этом не менялся. Подарок отца на прошлый день рождения.

В спальне царила духота и чтобы впустить немного свежего воздуха, я подошла к окну. Справившись с задвижкой и открыв окно, еще раз с удовольствием обвела взглядом свою новую спальню.

— Тебе что-нибудь нужно, Лиа? — наблюдая с улыбкой за мной, вежливо поинтересовалась экономка.

— Нет, спасибо! — отозвалась я и, шагнув к чемодану, подтянула его к стене.

— Тогда пойду, распорядюсь на счет ужина для тебя, — экономка вышла, с легким щелчком притворив за собой дверь.

Достав из чемодана халат с нижним бельем, я огляделась в поисках ванной комнаты, и мой взгляд натолкнулся на четыре двери.

Ага, посмотрим. Через одну вышла экономка, значит, она отпадает. Остается еще три.

Открыв первую дверь, попала в комнату с полками, доверху заполненными книгами. У стены стояли письменный стол со стулом — видно его там поставили специально для меня. Вторая дверь вела в комнату Дарела. Увидев перед собой знакомую широкую кровать, поспешила закрыть дверь. У меня даже возникло желание подпереть ее стулом от всяких незваных темных магистров, но пришлось довольствоваться обычным замком. Осталась последняя. Толкнув неприметную дверь, выкрашенную под цвет стен, я попала, наконец, в ванную комнату.

Умывшись, вернулась в спальню и обнаружила на тумбочке поднос с едой. Я была не голодна и, ограничившись стаканом молока, забралась в расстеленную постель. Погасив свет, я долго не могла уснуть: всё ворочалась, прислушивалась к тишине в соседней комнате и лишь под утро меня сморило. Когда вернулся Дарел я уже не слышала.

Глаза ни в какую не желали открываться, а жужжание все не умолкало.

— Лиа, просыпайся, на занятия опоздаешь, — бубнил будильник голосом русалки той, что горничной работала у Дарела.

Кое-как разлепив глаза, я потянулась и села. Это был не сон и не будильник, как я сначала подумала — в спальне действительно находилась Анисия. Разложив на постели школьную форму, она схватилась за свободный конец одеяла и потянула на себя. Стянув его с меня, русалка нарочито грозно произнесла:

— Бегом умываться, миссис Элоди не любит, когда опаздывают на завтрак, — и, сверкая глазами, лукаво улыбнулась.

Мои губы растянулись в ответной улыбке. Соскочив с кровати, я

бросилась в ванную. После того как я умылась, Анисия помогла облачиться мне в платье.

Она хотела и с волосами помочь, но я наотрез отказалась — меня устраивал и хвост на затылке.

Закончив со сборами, я взяла сумку, и мы с Анисией пошли в столовую. Русалка поделилась со мной, что магистр Авурон уже позавтракал и отбыл, а я могла лишь позавидовать его дисциплине.

Миссис Элоди встретила нас пышными оладьями с ягодным соусом и фруктовым салатом. С удовольствием отведав все, что она предлагала, считая я отправилась на занятия.

Как ни странно, уроки пролетели для меня незаметно. Я честно старалась хоть что-то запомнить, но спроси меня кто-нибудь, что сегодня проходили на парах — я бы и не вспомнила. А все из-за чего? Да из-за того, что все мои мысли занимали змееголов и увеличение магического резерва. Если с последним мне еще мог помочь магистр Смаг, то со змееголовом все было гораздо сложнее: о его свойствах могли знать лишь в Хильд Гард. Хотя, может магистр Смаг о нем, что и слышал. Сколько я не пыталась, не могла припомнить каких-то особенных свойств змееголова. Устав ломать голову, я решила сходить в столовую, понадеявшись, что, возможно, позже удастся что-то прояснить или сама вспомню.

Взяв поднос, я подошла к раздаче. Повара нас сегодня не особо радовали, выбор блюд состоял только в том, возьму ли я бульон с ханойскими жабами или бульон со слизнем.

Святой ежик! Фууу, какая гадость!

Даже мой аппетит после одного взгляда на эту мерзость решил позорно сбежать куда подальше.

Под недовольное бормотание поваров я решительно прошла дальше, и настроение совсем увяло: там меня ожидали вторые блюда в виде каши из бурых водорослей с раскисшей капустной котлетой.

Кажется, кто-то явно разозлил нашего повара, не просто же так мистер Тико лютовал. Хорошо, что в кои-то веки я была ни при чем. Поставив на поднос кашу и кисель, я повернулась в поисках свободного места. За столиком у окна мне помахала Аэлита. Она была не одна, рядом с ней сидел Орхис.

И я направилась к ним.

Поставив поднос на стол, плюхнулась на свободный стул.

— Видимо, мистер Тико решил теперь нас морить голодом, — тоскливо вздохнула Аэлита и кивнула на тот же набор еды у себя на подносе.

— Сегодня ночью какому-то идиоту взбрело в голову помагичить на кухне. Почти все съестное протухло или скисло, — с улыбкой вмешался Орхис и подозрительно покосился на меня.

— Это не я, — тут же уточнила.

— Не ты, — не сводя с меня глаз согласился Орхис, продолжая лыбиться. — Ты, Лиа, не смогла бы за собой все убрать.

— Это еще почему?! — прищурившись, спросила я. Мне вдруг стало за себя немного обидно. Без особого аппетита взяв ложку, я зачерпнула кашу. Впихнув в себя несколько ложек, отодвинула тарелку и пригубила кисель.

— Там поработал адепт с более высоким маг-резервом, чем у тебя и замел за собой все следы, — с улыбкой пояснил Орхис. — Преподы до сих пор не выяснили, кто это был.

Снова низкий маг-резерв! И вообще, чего это Орхис все лыбится?!. Может я чего не знаю? Надо, надо все разузнать.

— Орхис, а чего это ты такой довольный? — любопытно уставилась на него.

Парень вмиг стал серьезным, но не спешил с ответом.

— Вернулся Дастел, — пришла ему на выручку Аэлита. От меня не укрылся быстрый взгляд Орхиса в мою сторону и то, как он нахмурился.

Сердце в груди учащено забилось, горло пересохло и мной овладело волнение. Я не знала как теперь вести себя с Дастелом после последних событий на балу, и как вообще с ним общаться?

— Понятно, — выдавила из себя. Совершенно не чувствуя вкуса, я машинально отпила немного киселя и медленно поставила стакан на стол.

— Мне надо идти, — буркнул Орхис и поднялся. — Не забудь про тренировку, Ли, — после недолго замешательства напомнил он.

Выдавив из себя улыбку, кивнула, при этом все мои мысли занимала далеко не предстоящая тренировка.

Встреча с Дастелом меня страшила и в тоже время я ждала ее, понимая, чем скорее она состоится, тем лучше. Он огорчил меня, и я не была готова обо всем вот так взять и забыть. Тем ни менее я не могла отрицать, что мы одна команда и, не смотря на разногласия нам предстояло тренироваться бок о бок и участвовать в состязаниях прикрывая друг друга.

— Все хорошо, Лиа? — озабоченно спросила сестра. Выглядела она встревоженной. Аэлита не знала, что произошло между мной и Дастелом. Никто не знал, кроме Дарела.

— Да, — рассеяно ответила я и, натолкнувшись на недоуменный взгляд сестры, тепло улыбнулась ей.

— Я вчера вечером заходила к тебе Лиа — думала вместе с тобой сходить в лес подзарядиться. Почему ты мне не открыла? — подозрительно спросила Аэлита и посмотрела на меня.

— Эту ночь я провела у магистра Авурона, — созналась я, и глаза сестры округлились от удивления.

— Ты ночевала у лорда директора Авурона? Того самого? — с сомнением уточнила она.

— Ага, того самого. И со вчерашнего дня я вроде как живу у него, — невесело усмехнувшись, добила я.

— А как же папа? Как он отреагирует на твой переезд?

— Это уже не моя забота, — беззаботно обронила я и пояснила:

— Пусть магистр разбирается с этим сам. Хотя, зная отца, он не будет против, ведь тогда лорд Авурон просто обязан будет на мне жениться. А это позволит усилит политическое влияние папеньки и откроет ему новые возможности... — с горечью закончила я.

Странно, что меня еще задевало такое пренебрежительное отношение отца к нам, но я ничего не могла с собой поделать.

— Наверное, ты права, — с сочувствием произнесла сестра и вернулась к обеду.

Из столовой я напрямик направилась в лабораторию магистра Смага: пора было поподробнее разузнать об увеличении маг-резерва.

Спустившись в подвальный этаж, неслышно ступая, двинулась вдоль коридора. Надеюсь застать магистра в лаборатории, я обдумывала, как уговорить его, чтобы он согласился раскрыть мне одну из своих величайших тайн. Думаю, увеличение магических возможностей можно смело отнести к ним. Мне вдруг стало интересно, а есть что-то, что магистр Смаг не знает? По сути, он прям как ходячая энциклопедия по миру магии, а прикидывается обычным преподавателем — ничего не знаю, все вопросы только по теме урока. Он пичкает нас банальной ерундой, которую легко можно найти в тех же самых учебниках, а самое интересное зажал.

Непорядок!

Нет бы молодежь просвещать, он в лаборатории пропадает. Ну все, теперь магистр Смаг от меня так просто не отделается.

Довольная собой, свернула за угол и уперлась в дверь с соответствующей табличкой «Лаборатория». Растянув губы в улыбке, постучала. Не дождавшись разрешения войти, открыла дверь. В лаборатории царилась кромешная тьма и если бы не голос преподавателя, чертыхнувшегося при моем появлении, то подумала бы, что ошиблась дверью.

— Тиера, какого лешего вы здесь делаете? — прошипел магистр Смаг. Тусклый свет из коридора выхватил его ползающую с лупой возле рабочего стола фигуру.

— А я-я-я... — а вот дальше мозг отказывался соображать, видно вчерашних потрясений ему оказалось более чем достаточно, и ползающий магистр был для него перебором. — Я в гости зашла, хотела проведать как вы тут, — выдала я.

Конечно, ничего глупее я придумать не смогла, но, кажется, мозг магистр тоже взял выходной.

— Ага, иди, налей чайку, — пробормотал преподаватель, поворачивая ползком за угол стола.

Я прикрыла за собой дверь, и крошечная тьма опустилась на лабораторию. В отличие от магистра, ночное зрение не было мне доступно и чтобы хоть что-то разглядеть, я запустила световой пульсар. Едва светящийся шар осветил лабораторию, как передо мной выросло огромное, сотканное из тьмы существо с длинными рогами. Чудовище дико зарычало, и его глаза полыхнули голубым светом. Я завизжала в ответ и запустила в него пульсаром. Существо кинулось к преподавателю, я — за ним.

— Не тронь магистра, а то четвертую! — метнув пульсар, крикнула ему в след. Правда, я совершенно не знала, как четвертуют, да еще и существ, но не беда, разберемся. Вон сколько кровожадных некромантов ходит по школе, они-то с удовольствием поделятся ценным опытом.

Существо пронзительно голосило, тенью скользя по лаборатории я, не отставая, преследовала его. Пролетая мимо уже стоящего на ногах магистра, чудовище вцепилось удлинившимися клешнями в него и заунывно пробасило:

— Убивают! Спаси!

Надо же, какие наглые существа пошли — у своей жертвы ищут спасение. Не дождется! И с моих пальцев сорвалась светящаяся сфера.

— Тиера! — завопил магистр Смаг и, прижав к себе существо, выставил щит. — Ты чего творишь?!

— Вас спасаю? — неуверенно спросила я, наблюдая за тем, как трясущийся сгусток тьмы, отлепившись от магистра, лужицей растекся на полу и там же остался.

— Ты мне чуть загорылика не убила, — гаркнул магистр.

— Пришибла, — жалобно протянуло существо, злобно поглядывая на меня.

Бережно соскоблив его с пола, магистр Смаг перенес загорылика

на стол и обвинительно произнес:

— У него стресс!

— А нечего было нападать на меня из темноты, — прошипела упрямо, отказываясь признавать свою вину.

— Уделяй ты, Тиера, чуть больше времени урокам, тогда знала бы, что загорылики — ночные существа и любой свет вредит им. Я специально к следующему уроку принес его. И о них я вам рассказывал на сегодняшнем уроке.

«У нас сегодня было животноводчество?» — чуть не ляпнула. Пора заканчивать витать в облаках на уроках.

— Я как-то сразу его не разглядела, — нашлась я.

— Ты почему чай еще не налила? — неожиданно возмутился магистр.

— Спасибо, я не хочу. — И постаралась вспомнить все, что мне было известно об загорыликах. Странности в поведении магистра Смага меня пугали. Может, всему виной воздействие существа?

— Это не для тебя, а для него, — рывкнул магистр и кивнул на темную лужицу на столе. — И погаси уже пульсары, они вредят загорылику.

Не отважившись спорить с преподавателем, выполнила то, о чем он просил. В лаборатории воцарилась тьма.

— Зачем пришла? — раздалось где-то рядом во мраке.

— Зашла...

— Только не говори, что меня проведать, — раздраженно перебил магистр Смаг.

Кажется, все вернулось на круги своя.

— Не только, — ответила уклончиво и решилась: — Что вам известно об увеличении магического резерва?

— Ничего, — равнодушно произнес преподаватель. — А тебе зачем?

— Думаю курсовую на эту тему написать, — не раздумывая, соврала я. Не говорить же ему правду, а то Дарелу еще передаст, и тот сразу догадается, откуда ветер дует.

— Не трать время. Информации об этом мало, зато гипотез много, запаришься все проверять, — в сердцах пробормотал магистр Смаг, видно себя вспомнил.

— Не буду, — пообещала я и, нащупав на двери ручку, вышла из лаборатории.

О чем тогда говорили Дарел и магистр Торд? О каком способе увеличения магического резерва шла речь? Еще бы не мешало узнать про скрытые свойства змееголова...

Ой, я ж забыла о нем спросить у магистра Смага!

Я схватилась за дверную ручку, но в это время из лаборатории раздался протяжный стон, которому вторил магистр Смаг:

— Пусть только Тиера попадетсЯ мне, я ей тогда покажу, как пугать моих питомцев.

Я разжала пальцы и торопливо зашагала к лифту.

Зачем отвлекать преподавателя?.. Лучше наведаюсь в библиотеку.

Услышав еще один стон, я чуть ли не бегом припустила по коридору — вдруг магистр решит не откладывать поиски по уразумению некоторых адептов.

Глава 12

Двери лифта открылись. Погруженная в свои мысли, я шагнула вперед и столкнулась с Орхисом.

— Я на тренировку, — придержав за локоть, он слегка развернул меня к себе. — Идем?

— Мне сначала надо сходить переодеться, — и я выразительно посмотрела на подол своего платья.

— Не парься, все равно будем отрабатывать шаровые удары, — обрадовал меня парень.

После того, как жнецы узнали о моем существовании, Дарел настоял, чтобы я освоила магию света. Да только все напрасно: я не могла сама пробудить искру. Пришлось Орхису помогать мне. Он почему-то вбил себе в голову, что теперь обязан научить меня создавать световые пульсары. Но, как бы я не лезла из кожи вон, вместо пульсаров получались лишь шаровые молнии.

Сегодня мне совершенно не хотелось медитировать в поисках баланса между светом и разумом, мыслями я уже была в хранилище знаний.

— Орх, а давай в другой раз? — предложила я.

— Нет, — настоял он на своем, — ты не можешь постоянно откладывать пробуждение магии света.

— Идем, — нехотя согласилась я.

Встав на летающую платформу, мы не спеша взмыли вверх.

Войдя в иллюзорную комнату, Орхис сразу пошел к пульту управления, бросив на ходу:

— Устраивайся, скоро начнем!

Положив сумку возле стены, я огляделась — помещение, как и положено, пустовало. Не раздумывая, опустилась на пол. Туфли, конечно, классные, но тренироваться в них не удобно, лучше уж босиком. Быстро расстегнув застёжки, я вскочила на ноги и, разминаясь, потянулась. Пока Орхис выставлял защиту, я закрыла глаза, расслабила плечи, выпрямила спину и вытянула перед собой руки. Осталось самое сложное, — избавиться от ненужных мыслей.

— Все готово, Ли, давай приступай! — оповестил меня парень и принялся раздавать указания: — Тебе надо очистить разум, а после соединится со световым потоком внутри тебя, — заученно произнес Орхис.

Наверное, где-то вычитал.

Еще бы разум очистить!

А что, может, попросить Орха, пусть он меня по голове тюкнет?..
Глядишь, тогда и прозрение наступит.

После нескольких неудачных попыток создать световой пульсар эта идея уже не казалась мне настолько абсурдной. Сделав глубокий вздох, стараясь отбросить не нужные мысли, материализовала шар, осторожно вплетя в него тонкую нить магии света. Кончики пальцев охватило легкое покалывание, я открыла глаза: в руках потрескивала шаровая молния. Ее свет лился сквозь мои пальцы — она была идеальна.

Ну, хоть магию валькирий смогла освоить и довести до совершенства. Жаль, что это все, на что я была способна. Магия света оставалась для меня неприступной. С тех пор, как я излечила раны Дастела, она больше не отзывалась на мой внутренний зов.

Позади раздались хлопки. Прокатившееся по тренировочной комнате эхо невольно заставило меня вздрогнуть. Я обернулась. В паре шагов от меня стоял ухмыляющийся Дастел.

— И это все, на что ты способна? — словно подслушав мои мысли насмешливо спросил он, опуская руки.

— Мне и этого хватит, чтобы подпалить твою задницу, — сама от себя не ожидая, грубо ответила я. Видно, сказывается влияние Орхиса. И, чтобы слова не расходились с делом, запустила в некроманта шаровую молнию. Одним движением руки Дастел выставил щит. Попав в него, светящийся клубок энергии растворился в воздухе.

Не знаю, как так вышло, но дружеской встречи у нас не получилось.

— Понял. Сегодня ты у нас вся из себя грозная, — язвительно заметил Дастел и направился к Орхису. — Я слышал, тебе не поддается стихия огня?

— Тебе-то что? — спросила, подозрительно наблюдая за ним. Я не сердилась на Орхиса за то, что он рассказал о моих затруднениях другу.

— Мы команда, Лиа, и если ты не забыла, я — ее командир. Мне надо, чтобы ты полностью контролировала свой резерв. — Оттеснив плечом друга, Дастел встал за пульт управления.

— Неужели ты решил вспомнить о своих обязанностях? — съязвила я, не спуская с него глаз.

— Ревнуешь? — Некромант пристально посмотрел на меня.

— Даже не думала, — огрызнулась я и, забыв о нем, уставилась на дым, быстро заполнявший помещение.

— Дастел, что за иллюзию ты создал? Лиа там одна, — услышала я настороженный голос Орха.

— Чего ты трясешься за нее как наседка? Она сильная, справится, — ответил ему наш капитан.

Клубы тьмы, сгущаясь, неспешно окружали меня. Я не стала тратить магический резерв на защитный купол и сразу встала в боевую стойку. От тьмы отделилось существо, сотканное из темного эфира, и выглядело оно весьма натурально, — пустые глазницы его полыхали огнем. Когда существо разинуло пасть, от ужаса мне кажется, у меня волосы даже на затылке дыбом встали.

— Убирай эту чертову завесу, — сквозь пелену страха услышала я злой окрик Орхиса.

— Не мешай! Я знаю, что делаю, — невозмутимо ответил ему Дастел и велел мне: — Пропусти тьму через себя, Лиа! Это поможет тебе пробудить свет!

То, что говорил некромант, не имело логики: если тьма овладеет мной, я не смогу ее прогнать. Нет. Я не выкажу страха. Взмах руки — и пульсар полетел в сгусток тьмы. Существо изогнулось, пропустив мимо светящийся шар, после чего стремительно подлетело ко мне.

— Черт бы тебя побрал, Дастел! — взревел Орхис.

Раздались торопливые шаги.

Тьма была настолько близка и осязаема, что я могла протянуть руку и потрогать ее. От ощущения на шее холодного прикосновения сущности — по коже прошел озноб. Я закрыла глаза и окунулась в источник магического резерва. Где-то в его глубине едва тлело «пламя». Я потянулась к нему, одновременно отмечая, что существо кружит вокруг меня. Я все еще ощущала его холод, но почему-то навредить тьма мне не могла. Наверное, потому что она была не совсем настоящей — существо не являлось тьмой изначальной.

Огонек, ласкаясь, подался ко мне, его успокаивающее тепло, согревая, обволакивало, прогоняя тьму. Открыла глаза — из моих рук лился свет, моя одежда светилась.

«Внезапно пришло осознание, что я сама стала светом».

В поисках спасения существа, сотканного из эфира, резко заметались в разные стороны в тщетных попытках укрыться от «смертельного» для них света. Хоть губительный для теней тьмы свет и был частью меня, я не управляла им. Белесое сияние волнами расходилось от меня в разные стороны, изгоняя тьму. Волна жара прошла по рукам и клубок концентрированного, осязаемого света замер на кончиках пальцев. Осторожно переместив световой пульсар в руку, запустила его в притаившееся в углу комнаты существо. Вместе с его диким ревом

взывала охранная сигнализация.

— Какого черта?! — смачно выругался Дастел.

Преломляя свет, в помещении взметнулось бордово-красное пламя, из которого решительно вышел Дарел. Следом за ним из портала появился мужчина средних лет. Недалеко от них невозмутимо стояли Орхис с Дастелом. Судя по плотно сжатым губам и холодному взгляду Дарела, он был в ярости.

— Лиа, что здесь происходит? — глядя на меня, спросил Дарел. Его спокойный голос не мог меня обмануть: за последнее время я достаточно хорошо узнала будущего мужа, чтобы наверняка знать — за этим тоном кроется еле сдерживаемый гнев.

— Тренировка, — выдавила из себя, с трудом сдерживая магию света.

— Ясно, — отрывисто бросил темный маг и скомандовал: — Всем, кроме Лии, выставить щиты!

Парни, как и незнакомец, без промедления исполнили его приказ — не прошло и нескольких мгновений, как перед ними переливаясь, засияли, щиты.

Дарел быстро сократил между нами расстояние и остановился напротив.

— А как же вы, магистр Авурон? — негромко спросила я, не решаясь на людях обращаться к нему по имени.

— Я сам о себе позабочусь, — пресекая любые вопросы, отмахнулся он и велел: — Найди источник, Лиа.

— Боюсь, что у меня ничего не получится, — честно предупредила я.

— Ты сильнее, чем думаешь, — уверенно, но так чтобы слышала только я, произнес он, и положил свою руку мне на плечо.

Несмотря на все сомнения и разногласия с ним, поддержка Дарела для меня была важна и, повинуясь порыву, я «окунулась» в источник, ощутив, как пламя подалось мне на встречу.

— Сосредоточься на искре, ведьмочка, — «вел» меня Дарел, — заставь ее подчиниться тебе. Ты сможешь.

Я усилила контроль. Пламя взметнулось столбом и опало. Огненные лепестки тянулись ко мне, то почти затухая, то вновь разгораясь, но с каждым разом все слабей и слабей. Я испуганно распахнула глаза.

— Источник гаснет! — выпалила в панике.

— Ослабь контроль, — приказал Дарел и слегка сжал мое плечо.

Я не смогла не заметить воздействие его магии, воспринимая ее как чужеродную. Я приготовилась к внутренней борьбе, но это оказалось лишним. Легкое давление магией темного мага — и огонь снова вспыхнул,

стремясь защитить меня. Магия света волной прокатилась по венам моей изнанки.

Внутренний огонь подчинился мне! Я могла контролировать его!

Прикрыв глаза, сосредоточилась. Небольшое усилие — и я закрыла внешний световой поток.

— Ты справилась, ведьмочка, — вывел меня из транса уверенный голос Дарела.

— Мы справились, — открыв глаза, поправила его. От недавно пережитого голос еще слегка дрожал. Взглянула на руки — они не светились. Теперь магия света была полностью под контролем.

— Если вы там закончили, мы убираем щиты, — подал голос незнакомец.

— Убирай, — разрешил темный маг. Его глаза потемнели. Что-то мне подсказывало, что гнев Дарела направлен далеко не в сторону незнакомца. — Я жду объяснений произошедшего! — тоном, не терпящим возражений потребовал он.

— Не понимаю, что здесь может быть непонятно, магистр Авурон! У нас тут тренировка! — глядя прямо ему в глаза, с вызовом ответил Дастел.

— Мальчик мой, ты забываешься, — вмешался незнакомец, отчего щека Дастела дернулась, хотя взгляд он так и не отвел. Видя такую реакцию, мужчина осуждающе добавил: — Я запрещаю тебе в подобном тоне разговаривать с племянником.

Святая мартышка! Незнакомец — это дедушка Дастела!!! Получается, он же — дядя Дарела! — С ужасом дошло до меня. Это выходит, что передо мной родственник моего жениха! Хуже не придумаешь. Будем, надеется, что наше знакомство отложится до лучших времен.

— Извини, дедушка, — с почтением глядя на родственника, кивнул Дастел. — Приношу свои извинения, магистр Авурон! — Судя по тону, некромант несколько не раскаивался в своих словах.

— С твоими извинениями разберемся позже, — тихим, леденящим душу голосом, произнес Дарел, — Лиа, что здесь произошло? — требовательно спросил он.

— Ничего особенного, — начала, не зная как лучше выгородить Дастела, хоть тот и сам нарывался. Видно разгадав мой план, темный маг сложил на груди руки и уже под его мрачным взглядом я продолжила:

— Мы собрались на тренировку. Дастел решил, что в преддверии состязаний мне не мешает освоить свои новые возможности.

— Ясно. — Угрожающе произнес Дарел, что явно не предвещало

ничего хорошего. Я заметила, как при этих словах ощутило напрягся Дастел. — Эйн, с сегодняшнего дня и вплоть до конца месяца ты постигаешь с первокурсниками азы поднятия нежити. Не забудь позаботиться, чтобы к концу занятия в склепе все было убрано.

Более унизительного занятия для некроманта нельзя было придумать, но, кажется, я недооценила изобретательность Дарела.

— На твой внутренний магический резерв, на период наказания я наложу блокировку. Убирать склеп с первокурсниками будешь традиционным способом.

— Как вам будет угодно, директор Авурон, — сквозь зубы процедил Дастел, сжав кулаки с такой силой, что даже мне отсюда было видно — костяшки его пальцев побелели. В глазах некроманта светился безудержный гнев. Я бы ничуть не удивилась, если бы под давлением ярости он набросился на Дарела, не будь тут его деда

— Дарел, обязательно надо было наказывать мальчишку? — заступился за некроманта родственник, за все время так, и не обративший на меня внимания, словно меня здесь и не было. А может, он вообще обо мне не знал, как и о нашей с Дарелом помолвке? Я была в замешательстве, не зная, радоваться или огорчаться этому факту. — Дастел сам не свой из-за какой-то вертихвостки, — просветил нас он.

Ошибочка — родственник знал о моем существовании и я заочно ему не нравилась. Я не могла винить себя в малодушии за то, что мне захотелось как можно скорее улизнуть отсюда. Еще и Дарел решил подлить масло в огонь:

— Эта вертихвостка — моя невеста, — «порадовал» он родственничка — Лиа, познакомься с Кэмишом.

— Здравствуйте, — смущенно поздоровалась я и даже выдавила из себя улыбку.

Родственник молчал и неторопливо разглядывал меня.

— Кэмиш? — с угрозой в голосе предостерег его Дарел.

— Превосходно, племянник. Что тут сказать, засмотрелся на твою зазнобу, — едко произнес тот. — Добро пожаловать в нашу семью! — Не стал в открытую бросать ему вызов дядя.

По лицу Дастела скользнула тень недовольства. Не скрывая своего раздражения, он развернулся и направился к двери.

— Если ты не против, Дарел, позже увидимся? — откланялся родственник, не сводя задумчивого взгляда с прямой спины внука.

Дарел кивнул ему и Кэмиш вслед за некромантом вышел из тренировочной комнаты.

— Уберете все здесь — и свободны, — распорядился темный маг, взывая вулканический портал, — На сегодня больше никаких тренировок.

Окинув меня напоследок пристальным взглядом, удовлетворительно кивнув, Дарел шагнул в портал и вместе с ним растворился в воздухе.

Когда погасли последние всполохи вулканического пламени, Орхис вернулся за пульт управления. После того, как он ввел команду по очистке помещения, в комнате поднялся вихрь ветра, а когда он стих, комната сияла чистотой. Мы покинули тренировочную комнату.

Никакие волнения не смогли поубавить мое желание разобраться хоть в одной загадке. Повинуясь своему любопытству, после тренировки в компании Орхиса я отправилась в святилище знаний.

Проводив меня до библиотеки, парень извинился, что не может составить мне компанию и ушел. Его ждала Аэлита — они вместе собирались сходить погулять в город.

Глава 13

В святилище знаний, как и в последний мой визит туда, толпился народ, а хранитель знаний — книжный червь, — за стойкой регистрировал книги. В ожидании своей очереди адепты нетерпеливо перешептывались.

— Тиера, а ты что здесь делаешь? — плохо скрывая удивление, выплыла из-за стеллажа Тайри. Позади нее со стопкой книг в руках на небольшом отдалении держался Люциус. — Неужто в надежде на победу решила подтянуть свои знания? — ехидно спросила эльфийка.

«О чем она вообще?!»

В школе явно что-то происходило, и, похоже эльфийка была в курсе, так что я решила не торопиться с уходом и честно ответила:

— Да как-то не думала об этом.

— Ага-а-а, — с сомнением протянула Тайри, — и в библиотеку ты случайно забрела.

— Нет, я ищу книгу по травоведению, — не стала скрывать от нее цель своего прихода — все равно это ей ни о чем не скажет.

— У нас, что, новый предмет ввели? — подозрительно прищурилась Тайри.

— Не знаю, — пожала я плечами, — но я об этом слышу впервые.

Эльфийка повернулась к Люциусу и приказала:

— Иди все разузнай... Не верю я этой!

Парень кивнул и, нагруженный стопкой книг, пошел к ученикам, что-то оживленно обсуждавшим около регистрационной стойки.

— Смирись, Тиера, ваша команда ни за что не выиграт, — ехидно улыбаясь, бросила эльфийка. — Даже высокие отметки вас не спасут. Победит та команда, которая будет лучшей во всем, а пока показатели ваших состязаний низкие — вы нам не соперники.

— Это мы еще посмотрим, — гордо вскинув голову, из вредности ответила я.

«Значит, все дело в соревнованиях! Вот отчего ученики готовы поселиться и грызть гранит науки прямо в библиотеке».

Не дожидаясь ответной колкости от Тайри, я обошла ее и отправилась на поиски стеллажей с пометкой «Травоведение».

Чтобы найти нужный отдел, пришлось обойти почти всю библиотеку. Зауток по травоведению запихнули в самую дальнюю часть помещения. Складывалось впечатление, что библиотека обустроена под нужды

некромантов, потому что боевые темные искусства занимали почти все стеллажи и находились ближе всего к входу.

Проводя по корешкам книг пальцами, углубилась в изучения названий. Я нашла парочку с общими характеристиками растений, а заодно прихватила тонюсенькую брошюрку по змееголову. Чтобы не ходить туда-сюда устроилась прямо на полу, в уголке между стеллажом и стеной.

Разложив возле себя книги, открыла первую, на которую наткнулся взгляд. В ней освещались общие свойства змееголова, его побочные свойства и применение, словом, все то, что я уже озвучила командиру Мильтону. Следующая книга тоже мало чем оказалась полезной — единственным отличием были рецепты настоек для растирания. Взяв брошюрку, я уже и не надеялась отыскать в ней хоть что-то стоящее, однако уже на второй странице нашла ответ, зачем возрожденным мог понадобиться змееголов.

Оказывается, само по себе это растение не является катализатором для эликсиров, но в совокупности с магией извне змееголов становится усилителем заклинаний для артефактов. Если его смешать с живой водой и добавить каплю эликсира на красный топаз, связав все заклинанием, то получится усиленный артефакт блокирования сил.

Несведущих источник предупреждал, что этот ритуал потерял свою актуальность, потому что для его проведения требовалась живая вода, все источники которой высохли, а красный топаз почти весь вывелся.

Весь ни весь, но что-то еще осталось. Перед глазами вмиг встал образ Барнабаса с Эсти в лесу.

У восставших отступников была фляжка с живой водой и возможно запасы с редкими драгоценными камнями, они могли воссоздать ритуал, а это значит, что их разложение замедлится, находить их станет гораздо сложнее. Конечно, я могла и ошибаться, поэтому для уверенности не мешало посоветоваться с магистром Смагом.

Вернув книги на полку, взглянула на стену с часами: я провела в библиотеке несколько часов. Близилось время построения. Не дожидаясь сигнала, я отправилась на полигон.

Адепты потихоньку подтягивались на построение. Я встала в ряды своей группы и вместе с остальными стала ждать прихода куратора Блер. На полигоне появился Дастел и сразу направился ко мне. От него за версту веяло злостью. По мере его приближения ученики, перешептываясь, провожали Дастела недоуменными взглядами. Однако выглядел он и впрямь странно. Вся одежда Дастела была в пыли, а в волосах застряла паутина. Когда он встал рядом, я с трудом удержалась, чтобы не сморщить

нос — от него несло как из выгребной ямы, в которой разлагающиеся трупы подняли, упокоили, а через сотню лет повторили все снова.

— Довольна? — процедил Дастел, гневно сверкая глазами.

— Чем? — искренне недоумевала я, подмечая недовольно поджатые губы и напряженные скулы парня. Кажется, он еле сдерживался, чтобы не накричать на меня.

— Издеваешься?! По милости Авурана я не то, что магией не могу «очиститься»! Ничто не помогает избавиться от этой вони! Ничто!!! Понимаешь? — чуть ли не выплевывал слова некромант.

— Переодеться пробовал? — на всякий случай уточнила я, еле сдерживая смех.

— Тоже мне умная нашлась, — рыкнул парень, — за последний час я трижды успел побывать в душе. Лорд-директор забыл упомянуть, что наложил на меня заклинание высокого порядка. Все, что на мне оседает, на мне же и остается! И как назло, трупы для младшекурсников оказались далеко не первой и не второй, и даже не третьей свежести! А еще заклятия пришлось отрабатывать в низшем склепе, в который столетиями до сегодняшнего дня никто не заглядывал, потому что в остальных проводилась профилактическая обработка! Какая к черту обработка?!

Глядя на злющего и грязного Дастела я разве что не давилась смехом. Но, похоже, все мои попытки скрыть неуместное веселье оказались тщетными, некромант заметил мои подрагивающие губы и окинул меня мрачным взглядом.

— Привет, — раздался рядом радостный голос Орхиса, сменившись недоуменным возгласом, — Дастел чего это с тобой?

— Это он тактику отпугивания зомби отрабатывает, — хлопая ресницами, пояснила другу. Встретившись с преувеличенно устрещающими глазами Орхиса, сделала вид, что не поняла негласного намека и добавила: — Ну а что? Вдруг куратор сегодня на тренировку вызовет возрожденных, так Дастел вотрется к ним в доверие, а там между делом со всеми расправится, — все еще не обращая внимания на предупреждающие взгляды Орхиса, уже в открытую веселилась я.

Мне показалось или я услышала, как наш командир скрипит зубами? Встретившись с его кровожадным взглядом, поняла, что не показалось. Жаль, уже все адепты выстроились в ряды, и не было возможности встать подальше от злющего некроманта — кто ж знает, что у него на уме. По другую руку стоял вроде интеллигентный на вид парень. Я, не раздумывая, придвинулась к нему поближе. Тот же восприняв мой маневр по-своему, «осчастливил» меня сальной улыбочкой, да еще высунул

язык и провел им по своим клыкам. И, главное, так выжидающе посмотрел на меня, словно я должна была лужицей разлиться у его ног.

«Фууу... Озабоченный клыкастый вампирюга!»

Я отшатнулась в сторону Дастела — как никак, этого гада я знаю куда лучше. Некромант не пришел восторг от моих «метаний» и адресовал мне раздражительный взгляд. Я из вредности ответила таким же.

Разговоры затихли: на середину полигона прошла куратор Блер, и началась тренировка. Прошла разминка, ничего не произошло. Я, как и многие адепты, с облегчением подумала, что ничего изощренного куратор нам на сегодня не приготовила. Как же я ошибалась! Рано начала радоваться!

Тренировка прошла в обычном темпе, после нее, хотелось упасть и больше не вставать, но так было до того, как земля задрожала. Адепты настороженно оглядывались в поисках угрозы, и тут я заметила, как из-под земли появилась змеиная голова с темно-красными костяными наростами, а после — все остальное.

Существо оказалось гигантских размеров и больше всего напоминало змея. Разинув пасть, помогая себе маленькими ножками змей пополз, в нашу сторону.

Дезориентированные ученики рванули от него, и я вместе с ними, на ходу обдумывая, какую защиту выставить. Когда мы удирали, я заметила, как куратор в сторонке преспокойненько наблюдала за нами. Впрочем, сейчас не до нее. Приближающееся шуршание змеиного хвоста по земле заставило ускориться. Но святой ежик! Сегодняшняя тренировка вконец меня вымотала.

До меня донесся голос Дастела. Я посмотрела в ту сторону. Знакомые властные интонации в его голосе меня обнадежили: некрмант намеревался бросить вызов змею. Переговариваясь меж собой, парни решали, какую тактику боя лучше применить. Вдруг Дастел с Орхисом и еще парочка адептов, среди которых я с удивлением заметила Люциуса, резко остановились. Оглядываясь на них, я тоже замедлила бег. С трудом переведя дыхание, встала — в боку колело.

Двое адептов выставили щит. В это время Дастел с Люциусом накинули на змея обездвиживающую сеть. Плененное существо покачнулось и мотнуло головой. Затаив дыхание, я ждала его падения, но оно удержалось на ногах. Его чешуя засветилась — сеть растаяла. Змей изогнулся всем телом и прыгнул низко пригнув голову, пытаясь протаранить щит. В него тут же полетели боевые сфиксы. Натолкнувшись на чешую существа, сфиксы гасли, не нанося змею никакого вреда.

Дастел подозвал к себе Орхиса и Люциуса. О чем он с ними говорил, я не слышала, зато увидела, как парни дружно кивнули и Люциус, отвлекая на себя внимание змея, послал в него серию сфиксов. Орх вместе с Дастелом вышли за пределы щита и побежали к разъяренно бьющему хвостом по земле существу. Орхис на бегу запустил в существо световое копьё. Поглощенный тараном щита, змей не замечал парней, пока не стало слишком поздно и копьё не пробило его чешую, и не вошло в его бок. Существо взвыло и бросилось к Орхису. Рядом со мной кто-то испуганно взвизгнул. Я обернулась. Нервно сцепив перед собой пальцы, Аэлита с ужасом наблюдала за Орхисом. Я бросилась к сестре.

— С ним все будет хорошо, Аэлита, — пообещала ей.

— Надеюсь, — откликнулась она, не отрывая взгляда от полигона, где змей всей своей массой бросился на Орхиса.

Я видела парней в бою и знала, что Дастел не стал бы рисковать собой и другом, не будь он уверен в своих силах. Но все равно я с трудом удерживалась, чтобы не кинуться на помощь. Аэлита, кажется, тоже жалела, что не в гуще сражения. Не отрывая напряженного взгляда от Орхиса, она следила за каждым его движением.

Пригнувшись и стремительно перекатившись под змеем, Орхис одним прыжком вскочил на ноги. Движение рукой к бедру — и в существо полетели один за другим с десятков ледяных кинжалов. Змей дико взвыл. В этот же миг я увидела в воздухе огненный росчерк. Существо изогнулось, скребя когтями по чешуе пытаясь избавиться от засевшего в шее копьё Дастела. Воспользовавшись заминкой, некромант в прыжке опустил змею на спину и тот, трясая мордой, взлетел.

Я испугалась, что Дастел упадет и разобьется, но он ногами уперся змею в бока, создал магическое лассо, накинул его на шею существа и стал затягивать удавку. Трепыхаясь, змей резко пошел на снижение и всей своей массой осел на землю. От резкого удара Дастел перелетел через его голову, но почти сразу поднялся и подошел к распластавшемуся без движения змею. Пнув его тушу ногой, он объявил:

— Мертв! — и толпа учеников взревела победными криками,.

— Всем строиться! — прервала недолгое веселье куратор Блер.

Довольные собой и товарищами адепты незамедлительно выполнили ее приказ. По бокам от меня с непроницаемыми лицами встали Орхис с Дастелом.

На полигоне взметнулось пламя вулканического портала, из которого вышли Дарел и профессор Баер.

Лорд директор подошел к убитому существу и протянул к нему руку.

Темный дым сорвался с его пальцев и существо накрыла тьма. Когда она схлынула, от змея осталась лишь горка пепла. Взмах руки темного мага — и ветер развеял прах.

Дарел подошел к куратору Блер, где его уже ждал профессор, и обвел всех присутствующих студентом взглядом.

— Первый этап соревнований завершен, его результаты позже огласит профессор Баер, — не повышая голоса произнес Дарел. В воцарившейся звенящей тишине его голос разносился по всему полигону. — Завтра начнется второй этап состязаний.

Я невольно насторожилась: мне вроде, как запрещено, покидать пределы школы, и будет обидно, если из-за меня наша команда проиграет. Лорд директор между тем продолжил:

— Состязания пройдут на тренировочном поле. Там установят арену и места для зрителей. — Сковавшее меня напряжение отпустило. Я с облегчением осознала, что смогу и дальше участвовать в соревнованиях! — Каждая из команд сразится с одним из животных вроде того, с которым вы сегодня столкнулись на тренировке. Чем быстрее вы избавитесь от угрозы, тем лучше для вас и вашей команды и тем выше будут оценочные баллы. Очередность участия команд определится общим количеством баллов, набранных в первом этапе. На время состязаний утренние и вечерние тренировки отменяются. Теперь все зависит от вас самих. Профессор!

Заместитель директора гордо выступил вперед и начал зачитывать результаты первого этапа состязаний. Наибольшее количество баллов набрала команда Аэлиты, после нее шла команда Люциуса, далее — команда Тайри... Мы же заняли четырнадцатое место.

— Свободны, — после оглашения результатов отдал команду Дарел. Звук его голоса, разносился далеко над полигоном. Этот порой невыносимый мужчина быстрым шагом направился в сторону школьного корпуса и даже не удостоил меня мимолетного взгляда. Краем глаза я отметила, что не успела его фигура скрыться в парке, как его догнала куратор Блер и увязалась следом.

Я постаралась не обращать внимания на вспыхнувшую во мне обиду. Дарел никогда не клялся мне в вечной любви и не скрывал причины, почему женится.

— Авурон почти всегда занят и тебе придется с этим смириться Лиа, — проследив за моим взглядом, беззлобно произнес Дастел.

— Я ни с чем не стану мириться, — бросила запальчиво. Дастел тут же оживился и я поспешила добавить: — Но это не значит, что я предам

Дарела.

— Значит, Дарел, — горько усмехнулся некромант, глядя на меня с тоской. Но это длилось всего мгновение и вот уже на его лице привычная маска циника. — Авурон времени зря не тратит. Наверное, у вас и слияние произошло?

Издевательский тон Дастела меня, может, и задел бы, если б только я не видела его заостренные скулы и наигранное безразличие.

— Тебя это не касается, — заметила я.

— Ты права, — кивнул Дастел и, усмехнувшись, походкой хищника направился к группе девушек. — Что, красавицы, повеселимся? — донеслось до меня. Ответом ему послужил восторженный щебет.

Профессор тоже не стал задерживаться на полигоне и ушел вслед за своими коллегами.

Я подошла к сестре и, поздравив ее с хорошим началом в соревнованиях, собралась уже уходить — меня ждали несделанные уроки, как передо мной бесцеремонно выросла Тайри.

— Четырнадцатое место, Тиера, для вас — уже неплохо! — едко произнесла она. — Не всем же быть лучшими, — притворно вздохнула эльфийка.

— Согласна, — после разговора с Дастелом я не была настроена на любезности. — Кажется, ваша команда на третьем месте. Тоже неплохо.

Эльфийка открыла рот, чтобы ответить, как её прервал Люциус:

— Тайри, поздравляю — у вас третий результат. Вы — молодцы... — натолкнувшись на гневный взгляд эльфийки, улыбка на лице парня поникла. Ничего не понимая, он смотрел на девушку.

— Исчезни с моих глаз! — сквозь зубы процедила Тайри, — Ты должен мне реферат, вот иди и займись им!

Люциус смутился и, понурился, отошел.

— Рано радуетесь, мартышки, все равно победа будет за нашей командой, — выпалила эльфийка, и круто развернувшись на каблуках, ушла.

Аэлита сочувствующим взглядом проводила удаляющуюся спину Люциуса. Попрощавшись со мной, она заторопилась к ожидавшему ее Орхису, а я направилась осваивать свой новый дом.

Глава 14

Стоило закрыть дверь, и в коридоре появилась миссис Элоди. Сообщив, что в малой столовой меня уже ждет накрытый стол, она велела следовать за ней. Как же мне захотелось послать ее в бездну и напомнить что я — не одна из ее подчиненных. Вместо этого я вежливо улыбнулась и безропотно пошла за ней.

— Когда магистр Авурон будет ужинать? — как можно беззаботнее поинтересовалась я, делая вид, что мне совершенно не хотелось, есть в одиночестве, а сама старалась не думать, чем на самом деле вызван этот вопрос.

— Магистр предупредил, что будет поздно, — чопорно ответила экономка и величественно удалилась.

Желание есть у меня сразу пропало. Ковыряя вилкой в тарелке, я гадала, где сейчас может быть Дарел. Наверное, развлекается в компании какой-нибудь леди, которая не прочь скрасить ему не только досуг, но и постель. От такого предположения мне захотелось всадить в темного мага вилку. Я медленно выдохнула. Разжав сцепленные пальцы, положила прибор на скатерть и вышла из столовой.

Придя к себе в спальню, сразу засела за уроки. Как ни странно, управилась я довольно-таки быстро и, побросав тетрадку с ручкой в сумку, отправилась в ванную. Вдоволь понежившись в теплой воде с расслабляющей пеной, вернулась в спальню и нырнула в гостеприимно расправленную постель. В соседней комнате царила тишина. Кинув взгляд за окно, где ночь уже вступила в свои права, я с тоской вспомнила о старом друге Витто.

Когда в лесу на них с Генри напали кадавры, он пожертвовал собой, отпихнув скелета в кусты, поэтому тот остался «жив», а Витто не стало. С кончиков пальцев сорвались искры. Я недоуменно взглянула на руки — магия валькирий выходила из-под контроля. Нужна была подпитка. Последний раз я пополняла резерв еще, когда Витто был жив. По щеке скатилась слеза. Вытерев влажную дорожку, я слезла с кровати. Натянув спортивную форму, забрала еще влажные волосы в хвост и вышла в коридор.

Дверь в соседнюю спальню тихо скрипнула и отворилась, явив мне Дарела, от одного вида которого сердце в груди забилось быстрее.

— Куда это ты, ведьмочка, собралась на ночь глядя? — насмешливо

выгнул бровь темный маг.

— В лес, — сглотнув, пытаюсь призвать к порядку расшалившиеся нервы, коротко ответила я и, натолкнувшись на хмурый взгляд, пояснила: — Нужно восполнить энергию.

— Раз нужно, пойдем вместе, — Дарел уверенно закрыл дверь в свою спальню. — Но прежде ты ответишь, почему на тебе лица не было после построения? Это вина Эйна?

— Вы за мной следите? — поколебавшись, мгновение, изумленно спросила я, не в силах поверить, что Дарел способен на подобное.

— Отвечай! — отчеканил он и властно притянул меня к себе. Стараясь не смотреть ему в глаза, чтобы он не увидел в них ответ, я уперлась руками ему в грудь.

— Это вас не касается, — прошептала взволнованно, почувствовав, как под рукой бьется его сердце.

— Я сам буду решать, что мне надо знать, а что нет! — угрожающе прошипел Дарел. — Узнаю, что Эйн как-то навредил тебе — зашлю его в самый дальний угол Нирона. Пусть поживет там, пока не одумается.

Видя, как дико бьется жилка на его шее, я нерешительно покачала головой.

— Эйн ни в чем не виноват.

— Не защищай его, — раздраженно потребовал Дарел.

— Я никого не защищаю.

— Когда я уходил с полигона, я видел, Лиа, что ты была чем-то расстроена.

— Не может быть! Вы даже не смотрели в мою сторону.

— Ты в этом уверена? — насмешливо спросил темный маг. Мне сразу вспомнилось вечернее построение. Я не всегда наблюдала за Дарелом, я отвлекалась на сестру, на Дастела, но сдаваться все равно не собиралась.

— Я видела, как вы с куратором Блер..., — и тут же прикусила язык.

— Что мы с куратором Блер — что...? — мягко переспросил Дарел.

— Уходили, — упавшим голосом закончила я.

— И это тебя огорчило? — догадался темный маг.

— Нисколько, — слишком поспешно возразила я и для убедительности добавила: — вы мне даже не нравитесь.

Темный маг хрипло рассмеялся и прижал меня к себе.

— Ты невероятная, ведьмочка.

Прижавшись подбородком к моей макушке, он не торопился меня отпустить, да и я была не против — вот так бы и простояла в его объятиях до конца жизни.

— Тебе не о чем беспокоиться, — нарушил тишину бархатный голос Дарела, — лишь одна девушка занимает все мои мысли. И это ты. Из-за ритуала единения притяжение к тебе усилилось, надеюсь, после его завершения оно ослабеет. Постоянное желание знать, где ты и что с тобой все в порядке очень мешает сосредоточиться на работе.

— Выходит, я еще и виновата! — возмутилась я и взглянула в глаза темного мага. В них плескалась неприкрытая страсть. Мои губы тут же пересохли, а дыхание сбилось.

— Если ты не передумала, ведьмочка, подпитаться то нам лучше отправиться немедленно в лес, а то еще немного — и ты окажешься в моей спальне, — предостерег Дарел.

— В лес.

Вспышка — и вот нас окружают наступившие сумерки и деревья.

Сверху раздался тихий шорох.

— Это Лиа! — с соседнего дерева, с легкостью удерживаясь на ветке, прокричал Генри. И нежить, как по команде с деревьев посыпалась. Оскалив пасти в подобии улыбки, они радостно кинулись к нам с магистром. Натолкнувшись на его далеко не дружелюбный взгляд, они остановились.

— Чего стоим? Девочку нашу не узнали? — спросил Генри, раздвигая товарищей.

Когда я стала для него «нашей девочкой» уточнять не стала, возник куда более насущный вопрос: «Как остановить магистра от истребления лесных жителей?» Нежить со страхом взирала на Дарела. Кажется, они впервые лицом к лицу столкнулись со «страшным» лордом директором, один Генри чувствовал себя свободно в его присутствии.

— Темной ночи, лорд, — остановившись перед темным магом, поприветствовал его скелет и, не дожидаясь ответа, обратился ко мне: — Лиа, ты чего не заходила? Мы тебя совсем заждались, — упрекнул он, словно не замечая недовольно сдвинутые брови лорда директора.

— Учиться в Абдрагон не так-то просто, — учеба отнимает слишком много времени, — неуверенно пробормотала я, не в силах сказать, что мне очень тяжело находиться в темном лесу и не видеть среди лесных жителей своего старого друга.

— Понимаю, — тоскливо протянул Генри, отчего я тут же почувствовала себя виноватой. — Время позднее, пойду к себе. — Его плечи опустились, и он развернулся, чтобы уйти, но голос темного мага заставил его остановиться.

— Лиа, не хочешь представить меня своим друзьям? — его тон

не допускал возражений, так что выбор был не велик.

— А надо? — все же неуверенно уточнила я.

— Надо, — усмехнулся темный маг. — Я ведь должен знать, кто в друзьях у моей невесты.

— Невеста? — тут же отреагировал Генри. Вся нежить с ужасом уставились на меня.

— Формально о свадьбе еще не объявляли, — поторопилась успокоить нежить. Или себя?..

— Скоро объявим, — заверил всех Дарел. — А если Лиа хорошо попросит, то и вас на свадьбу пригласим.

В голосе темного мага не было и намека на насмешку. Не могу сказать, кто оказался больше удивлен щедротами моего жениха — я или новоявленные гости.

Сложно было в это поверить, но, кажется, моя свадьба грозила перерасти в праздник века!

— Значит, вы не против, чтобы мы в лесу остались? — не замечая моих метаний, деловито спросил Генри, воспользовавшись благодушием лорда директора.

Ну и хватка у этого скелета! При жизни дьявольским адвокатом был, не иначе.

— Живите пока, — холодно произнес Дарел. — Но если кто-то пострадает из-за вас — истреблю всех.

Не смотря на спокойный голос темного мага, меня прошиб озноб, который не имел ничего общего с наступившей вечерней прохладой.

Все обитатели дружно закивали головами и, не сговариваясь, отступили на шаг.

— Ведьмочка, мы всю ночь здесь будем стоять, или ты пойдешь и пополнишь запас энергии? — насмешливо спросил Дарел.

— Ох, иду уже, — пробурчала, неохотно шагая в сторону поляны. Я стеснялась пополнять энергию на глазах у Дарела. Для валькирий процесс подпитки очень интимный и это основная причина, почему мы стараемся найти укромное место, чтобы нам никто не мешал. К нежити я вроде как попривыкла — они уже не особо глазеют на меня, а вот присутствие Дарела давило.

— Поторопись, Лиа, — донесся мне в спину нетерпеливый голос Дарела. Мельком взглянув на него, шагнула под тень дерева. Укрывшись от многочисленных взглядов, подняла руки к небу. Лес озарила вспышка света. Сорвавшаяся с неба молния змеей скользнула по рукам и исчезла во мне. За ней последовала еще одна, потом еще и еще. Поглотив с два

десятка молний, я вернулась к Дарелу.

Попрощавшись с нежитью, я позволила (хотя кто меня спрашивал?..) темному магу обнять себя. Вспышка света — и мы перенеслись ко мне в комнату.

Опасаясь, что Дарел сейчас уйдет, я схватила его за руку и попросила:

— Не уходите!

— Ты хочешь, чтобы я остался, ведьмочка? — насмешливо спросил темный маг. Я быстро отдернула руку, осознав, как это может выглядеть со стороны. — Я не против, — и его лицо озарила недвусмысленная улыбка, которая соблазнила бы и святую, а я-то таковой не была!

— Это не то, что вы подумали, — нервно пролепетала я, пятясь от наступающего на меня с грацией хищника Дарела.

Упершись ногами в кровать, надеясь сохранить между нами дистанцию, выставила перед собой руки. Через тонкую ткань туники я ощутила жар его кожи, и отдернула их. Дарел тут же этим воспользовался. Он подошел ко мне настолько близко, что наши тела почти соприкасались.

Я почувствовала, как щеки заливают румянец — они буквально пылали от смущения. Я не могла поднять глаза на Дарела и принялась разглядывать несуществующие пылинки на его тунике.

— А что я подумал? — его низкий бархатистый голос обволакивал словно патока. Мое сердце забилось быстрее, а ноги стали словно ватные. Я облизнула вмиг пересохшие губы и постаралась выровнять учатившееся дыхание. Проведя пальцами по щеке, Дарел обхватил мой подбородок и, не позволяя вырваться, вынудил посмотреть ему в глаза; в них светилось предвкушение.

Я не знала, чего вообще ждать от Дарела, но была уверена лишь в одном: мне безумно хотелось прильнуть к нему, ощутить вкус его поцелуя на губах.

«Как же уговор?» — отрезвляющая мысль ворвалась в мои желания.

«Да поможет мне бездна, никаких поцелуев!»

Сделав глубокий вдох, пропустив его вопрос мимо ушей, с трудом выдавила из себя:

— Дарел, мне всего-то надо с вами поговорить!

— И это все? — от его мягкого с хрипотцой голоса у меня по коже забегали мурашки. Но, кажется, темный маг не собирался останавливаться: склонившись надо мной, он губами скользнул по моему виску и замер у самого уха. — Может, стоит рассмотреть другие варианты?

Затаив дыхание, я ждала продолжения, когда же Дарел выпрямился, от разочарования я едва не застонала в голос. Его темные, пылающие

страстью глаза влекли меня. Все мое существо взбунтовалось, настойчиво требуя прильнуть к нему и позволить любить себя, пусть даже не в том смысле, что я придавала этому слову.

— Тебе стоит только попросить, Лиа, — продолжал искушать Дарел.

Все мои инстинкты, о которых я ранее не подозревала, взвыли, чтобы я произнесла запретные, но такие желанные в эту минуту слова «поцелуй меня»! Но разум вопил об обратном: «не делай этого!».

— Мне надо с вами поговорить, — как можно увереннее произнесла я. Это решение далось мне нелегко и, несмотря на то, что тело все еще жаждало ласки темного мага, я о нем нисколько не жалела.

— Оставим на другой раз, — уверенно произнес Дарел и прежде чем он отвернулся я заметила, как в его глазах мелькнуло удовлетворение. Он прошел на середину комнаты и, сложив на груди руки, спросил:

— О чем ты хотела со мной поговорить? — его взгляд был тверд, а голос звучал уверенно, как будто это и не он несколько минут назад сгорал от страсти. Дарел мастерски умел скрывать свои чувства.

«Мне бы его умение» — подумала тоскливо.

— Мы с майором сегодня выезжали на вызов... — начала я и постепенно подробно обо всем ему рассказала, включая то, что смогла узнать о змееголове.

— Возможно, еще остались в частных коллекциях артефакты с красными топазами, — задумчиво произнес Дарел. — скажу Норсэсу, чтобы все проверил и если где-то всплывает — изъял.

Я согласна кивнула.

— Сладких снов, красавица, — пожелал темный маг. — Выспись, завтра нас ожидает вечер в кругу королевской семьи.

— Я не пойду! — не раздумывая, возразила я.

— Это еще почему?

— Королевский ужин — последнее место, которое я бы хотела посетить завтра вечером. Да и послезавтра, и послепослезавтра.

От одной мысли, что придется сидеть за одним столом с монаршей семьей, становилось дурно — это же весь вечер надо будет придерживаться этикета, расточать улыбки. Брр!!! И врагу не пожелаешь!

— Я понял, — усмехнулся Дарел. — Ведьмочка, какой королевский ужин? Из гостей помимо нас с тобой будет еще парочка темных лордов. Из королевской семьи ожидается принцесса Давлата с принцем Ульвиком и эльфийский принц Дариус Хангур со своей сестрой, принцессой Дашери. По завершению ужина будет подписан брачный договор, после этого мы уйдем.

Если Дарел хотел меня успокоить, то у него ничего не вышло. Хуже предстоящего ужина могла быть разве что встреча с кадаврами.

— А его величество Мадо будет присутствовать? — вспомнила я о монархе Риаса.

— Он тяжело переживает утрату Барнабаса, поэтому не сможет присутствовать на подписании брачного договора, его интересы буду представлять я, — сухо пояснил Дарел.

Отчасти я почувствовала себя виноватой — будь у меня более высокий уровень маг-резерва, я смогла бы излечить принца от укуса кадавра.

— Все равно я не хочу идти на ужин, — пока не передумала, выпалила на одном дыхании.

— Ты идешь. Это не обсуждается, — не стал слушать мои возражения Дарел. — Не ты ли говорила мне, что я за тобой не ухаживаю и не вывожу в свет?

Не зная, что ответить я растерянно захлопала ресницами.

— Это не совсем то...

— Родная, надо точнее высказываться о своих желаниях, — губы темного мага изогнулись в недвусмысленной улыбке. Это как же мы снова вернулись к вопросу о желаниях?! — Собраться к ужину тебе помогут работники красоты. Вечером они придут к тебе.

— А если мне, скажем... плохо станет? Что, силком тогда потащите?

— Если придется, — выгнув бровь, произнес Дарел.

У меня не осталось сомнений, что он сделает все для того, чтобы я посетила этот ужин.

— С большим удовольствием принимаю ваше приглашение на ужин, — саркастически хмыкнула я.

— Увидимся завтра вечером, — небрежно бросил Дарел и вышел из спальни.

Я опустила на кровать, пытаюсь смириться с неизбежным. Петля вокруг моей шеи затягивалась, с каждым днем шансы избежать свадьбы становились все призрачнее. Пообещав себе обязательно что-нибудь придумать, я немного успокоилась. Скинув одежду, забралась в постель. Едва голова коснулась подушки, уснула.

Глава 15

— Вставай, соня! — раздался у меня над ухом голос русалки. Разлепив веки, все еще находясь во власти сна, я машинально села в постели. Оставалось самое сложное: припомнить, оговорены ли на сегодня занятия с темным, и можно было идти умываться.

Напевая себе под нос веселую мелодию, Анисия раздвинула на окнах тяжелые шторы и пустила в спальню немного света. Довольная русалка подошла к шкафу, где хранилась моя одежда. Вынув из него первое попавшееся под руку платье, она направилась к ширме.

— Повесь его, пожалуйста, обратно, — попросила я. — Достань мне брюки с рубашкой.

Вроде как занятия с майором не планировались, но я все же решила подстраховаться. Кто знает, а вдруг меня сегодня будет ждать очередное покорение лестницы в управлении КСР?.. Все лучше, если на мне будут брюки. Тогда я хоть ползком без сверкания пятой точкой смогу вскарабкаться до тридцать первого этажа.

Под недовольное бурчание Анисии платье перекечевало обратно в шкаф, а на ширме аккуратно повисли брюки с рубашкой.

Стараясь не замечать недовольство горничной, прихватив с собой одежду, я прошмыгнула в ванную. Когда с умыванием и одеванием было покончено, я собрала волосы в высокий хвост и, повинувшись, зову желудка, направилась в столовую.

— Доброе утро! — пожелала миссис Элоди и устроилась за столом.

— Здравствуй, — сухо поздоровалась экономка. Поставив передо мной дымящуюся тарелку с яичницей и чаем, она с преувеличенно сосредоточенным видом принялась наводить на кухне порядок.

По какой-то причине я попала в немилость к экономке магистра, однако полностью обдумать эту мысль мне не дали — на кухню материализовался из воздуха страж школы.

— Мисс Тиера, к четырем часам к вам придут мастера красоты, — лорд директор просил, чтобы вы в это время находились в доме, — монотонно сообщил Эган и исчез.

Интересно, когда это темный маг о чем-то просил?.. Сразу бы сказал — приказал.

— Деточка, а куда это вы с магистром собираетесь? — положив тряпку на раковину, ласково поинтересовалась экономка.

— Дар... Магистр Авурон, — увидев, как засветились любопытством глаза женщины, тут же исправила я, — пригласил меня на ужин.

— Как это замечательно, — радостно воскликнула она, подхватив вазу с фруктами, и поставила ее передо мной. — А я ведь подумала, что ты с кем-то другим идешь веселиться.

Я не поняла, она, что за мной шпионит?!

— Меня вчера вечером наш охранник, мистер Овед, предупредил, что к тебе придут эти... из красоты. То, что это мой мальчик расстарался, я и не подумала, — заметив мое недовольство, неохотно пояснила экономка.

Интересно, у меня что, теперь не может быть своей личной жизни?!

Внутри меня все кипело от возмущения. Не желая и дальше продолжать этот бесполезный разговор, с преувеличенным аппетитом я вгрызлась в омлет. Тем временем миссис Элоди вернулась к своим делам.

Расправившись с завтраком и выпив чай, я вышла из-за стола.

— Спасибо, — сухо обронила я и под осуждающим взглядом женщины покинула столовую.

В школу я пришла одной из первых. Несмотря на то, что до начала первой пары оставались считанные минуты, холл почти пустовал. Вероятно, из-за того, что отменили утренние тренировки, некоторые адепты еще спали, а другие жутко опаздывали. В ряды проспавших затесались и Орхис с Дастелом. По расписанию первой шла пара истории Первозданного Хаоса. Из всего нашего класса присутствовало всего семеро студентов и это вместе со мной. Не особо их прибавилось, даже когда в класс вошла куратор Блер.

Осмотрев присутствующих, она недовольно нахмурилась и прошла за учительский стол.

— Ну что, все готовы к уроку?! — вопрос был риторическим и по мрачному лицу мисс Блер было видно, что она нас еще «погоняет».

Куратор придиралась к каждой мелочи. Если она спрашивала историческую дату, то просто год и месяц ее не устраивал, обязательно нужно было назвать день и время. Вот только бы знать все еще это! Сама куратор об истории знала все, но она-то закончила академию исторических наук, а у нас все еще было впереди. Да и нужно ли нам оно?

Закончив с опросом (или с нашей экзекуцией?) куратор Блер прошла к доске.

— Сегодня мы поговорим о королевствах на стыке времен. — Она вывела на доске ровным почерком название темы и повернулась к классу. — Майрус, — подняла куратор одного из учеников, — скажите, были ли королевства которые остались недовольны принятием «Высших

договоренностей»?

— В исторической летописи сказано, что эльфийские власти Хавра имели претензии к прилегающим территориям соседей — в частности Риаса. Они выразили недовольство теми условиями, что им навязали при разделении земель Первозданного Хаоса. Эльфы сразу после подписания договоренностей попытались ввести свои войска в третье королевство, но Сумеречная Империя приняла сторону Риаса, — торопливо произнес парень.

— Можешь садиться, — разрешила преподаватель, — В общем, ты все верно сказал, Майрус. Не успели высохнуть магические чернила на договоре, как эльфийские войска вторглись на территорию Риаса. Если бы не Император Авриэль Авурон, кровопролитной битвы было бы не избежать. Давно, еще до подписания «Высших договоренностей», власти Хавра и Риаса объединились против Нирона, заключив между собой устный союз. В итоге, когда армия союзников была разбита, Риас оказался в более выигрышном положении, что властелина Хавра не устроило. Учитывая, что эльфы прирожденные воины, тогдашний правитель не сомневался в своей победе и в удовлетворении своих претензий. Начнись война — победа бы осталась за Хавром.

Выступив в поддержку Риаса, Император Авриэль Авурон выдвинул свои войска к границе Хавра. Конечно военная подготовка эльфийцев была на высоте, но воинам сумеречной империи не было и нет равных. Об их боевых навыках на поле сражения слагают легенды. Исход сражения для всех был очевиден.

В итоге эльфийский правитель отказался от своих претензий к соседям, но Императору Авриэлю Авурону этого оказалось недостаточно, — он потребовал от обеих сторон заключить политический брак. В случае рождения наследника спорные территории остались бы у Риаса. Брак заключили, но когда будущая королева была на сносях, ее отравили. Вычислить того, кто стоял за всем этим, не удалось — когда нашли убийцу, он был уже мертв. Не смотря на то, что королевства винили друг друга, на новое военное противостояние никто не решился. Даже прошедшие столетия не примирили бывших союзников — Хавр до сих пор остается угрозой для Риаса.

Кажется, я начала понимать, зачем заключается брак между Ульвиком и эльфийской принцессой и почему король Тангур против этого брака — он не хочет, чтобы его дочь постигла та же участь что и ее почившую дальнюю родственницу. Дарел решил повторить путь своего родителя. Королевский ужин обещал быть еще более кошмарным, чем я ожидала.

В начале второй пары по оборонительной магии начали подтягиваться проспавшие ученики, а со звонком в класс вошли и Орхис с Дастелом. Если Орхис, шикнув, согнал с задней парты адептов, чтобы самому усесться на их место, то Дастел с невозмутимым видом развалился на стуле возле меня. Его нисколько не смутило, что место рядом со мной было занято и на парте красноречиво лежали чужие учебники. Щелчок пальцев в купе с бормотанием — и школьные принадлежности перекочевали на соседнюю пару.

По близости топтавшаяся владелица вещей оказалась не против «переселения». В надежде привлечь внимание некроманта, она томно вздыхала и стреляла в его сторону глазками. К ее досаде он остался равнодушен к заигрываниям и вопреки ее ожиданиям ответил ей насмешливой улыбкой. Лицо девушки вспыхнуло и пошло красными пятнами. Стыдливо пряча взгляд, она перебралась за свободную парту.

Стоило магистру Смагу войти в аудиторию, как некромант, старательно игнорируя меня, с каменным видом воззрился на преподавателя.

Как ни странно, от Дастела больше не воняло почившей нежитью. Выходит, Дарел смилостивился над ним и снял проклятие, хотя все же мне с трудом верилось, что темный маг способен на снисхождение, пусть и к племяннику. Скорее всего, за Дастела попросил его дед.

В кои-то веки у некроманта проснулся интерес к учебе и весь урок он внимал каждому слову преподавателя, упорно делая вид, что не замечает меня. Я из вредности тоже не стала начинать разговор первой.

На дом преподаватель задал нам определить вид оружия, которым была убита потенциальная жертва. Открыв задание на молекулярной доске размером чуть больше зеркала в пудренице, я провела пальцами по переливающейся поверхности — вспыхнув, голограмма условного ранения увеличилась. Рассмотрев в деталях оставшийся след от орудия, я узнала его грани — это был карийский томагавк. В свое время я увлекалась историей горных нагров, и они как раз предпочитали пользоваться именно этим орудием. Я сделала соответствующую запись в тетради, и в этот момент прозвенел звонок.

Сегодня на арене должны были встретиться первые две пары и чтобы перед состязаниями успеть набить животы, студенты потихоньку потянулись к выходу. Нашей команде предстояло выступить через день.

Я как раз убирала тетрадку с учебником в сумку, когда из класса вышел последний ученик. Уловив тихий скрип половиц, я обернулась. Позади стоял Дастел.

— Поговорим?! — это был не вопрос, а утверждение.

— О чем? — подозрительно спросила я, наблюдая за тем, как некромант закрывает за собой дверь.

— Сегодня вечером и завтра утром у нашей команды тренировки, — сразу перешел он к делу. — Твое присутствие, Лиа, обязательно. Я должен быть полностью уверен в тебе и в том, что твоя магия не даст сбой в самый неподходящий момент. Тем более, что уже через несколько дней нам выходить на арену.

— Я не смогу сегодня, — опустив глаза, призналась я. Объяснять ему причину своей занятости не стала. Впрочем Дастел и не настаивал.

— Хорошо. Но только попробуй опоздать на утреннюю тренировку, — немедленно отчеканил он, после чего резко развернулся и вышел.

Удивленная уступчивостью Дастела, я в замешательстве посмотрела ему в след.

Не знаю, сколько бы я еще простояла в пустом классе, раздумывая над тем, что движет некромантом, если бы не вспомнила, что Аэлилу совсем скоро на арене ожидает встреча с диким животным. Сестра, скорее всего, сильно волновалась и нуждалась в моей поддержке, так что я перекинула сумку через плечо и поспешила в столовую.

Там меня ждало настоящее столпотворение — не то что свободного столика не наблюдалось, а даже протиснуться между адептами удавалось с трудом.

Особо сообразительные, используя бытовую магию, создали для себя временные столы. Столешницы разных цветов и размеров плавали прямо в воздухе. Никого даже не смущало, что они раскачивались, грозя опрокинуть добытый с таким трудом обед на пол.

В том, что пробиться сегодня к раздаточной сродни самоубийству, я убедилась на собственной шкурке, когда, случайно задев плечом оборотня, чуть не стала его обедом.

— Тебе, что жить надоело? — оскалив пасть, прорычал этот недочеловек — Смотри куда прешь!

— Какие нервные оборотни пошли, — пробормотала я, ставя на поднос суп.

— Что ты сказала? — взревел оборотень.

Я невольно оглянулась. Ни его рельефная мускулатура, ни светящиеся бешенством глаза, ни уж тем более рычание не произвели на меня никакого впечатления. Ему бы не мешало у Дарела поучиться запугиванию — тому и голос повышать не надо, чтобы все тряслись от страха.

— Научись сначала рычать нормально, а уже потом переходи

к угрозам, — посоветовала я и вернулась к выбору обеда.

— Девчонка, ты хоть знаешь, с кем разговариваешь? — утробно прорычал мне в самое ухо недозверь, видно рассчитывая, что вот сейчас я точно упаду перед ним на колени в припадке страха.

— Дай-ка подумать... Альфа какого-нибудь клана? — рассеяно предположила я, выбирая между киселем, чаем и компотом.

— Все верно, — последовал самодовольный ответ. — Знала? Или все же догадалась? — Оборотня буквально распирало от собственной значимости.

— Ни то, ни другое. — Остановившись на чае, поставила стакан на поднос и, подхватив его, повернулась к оборотню. — Твои дурные манеры подсказали.

Глаза оборотня налились кровью, ногти на пальцах удлинились.

— Говорила же, твои манеры оставляют желать лучшего, — заметила я и обошла его.

Задерживать меня никто не стал, лишь в спину угрожающе прорычали:

— Еще увидимся!

— Даже не рассчитывай, я с хамами на свидания не хожу.

Тут же последовал рык и, не дожидаясь, когда мне перегрызут горло, я поспешила прочь от разъяренного оборотня.

Заприметив за столиком у окна Аэлилу с Орхисом и Дастелом, я двинулась к ним.

Стоило мне поставить поднос и занять свободный стул, как Дастел грозно рявкнул:

— Что это было?

— Где? — деланно удивилась я, пододвинув к себе тарелку с супом. Встретившись с прищуренными глазами парня, небрежно добавила: — Надоело, что все, кому не лень, рычат на меня. Да ты не переживай, я знала, что ты поблизости и не дашь меня обидеть. Как-никак, я — часть команды и кому попало, ты меня на растерзание не отдашь, — не смогла я не съехидничать.

Мой язвительный тон, кажется, не понравился некроманту. Или дело не в этом? Понизив голос, он процедил сквозь зубы:

— Я не всегда могу быть рядом, Лиа, и будет жаль, если с тобой что-то случится.

Нет! Меня, кажется, снова запугивают.

— Ничего, у меня вроде как есть защита, — растянув губы в улыбке, покрутила колечко, подаренное Дарелом. Ну а, что и от темного мага должен быть хоть какой-то прок.

Глаза Дастела полыхнули серебристым светом, но он быстро взял себя в руки. Со скучающим видом некромант откинулся на спинку стула и с повышенным интересом стал наблюдать за другом, который из кожи вон лез, чтобы успокоить взволнованную Аэлилу.

— Соберись, — потребовал Орх от сестры. Было видно — его терпение на исходе. — У вас лучший результат, тебе ли переживать о проигрыше!

— Это временно, — не желала внимать его словам Аэлита. — Ты не видел, Орх, команду Люциуса. В действии — они не просто хороши, а чертовски хороши. Я сама удивлена, почему они в первом туре по очкам не обогнали нас. Сегодня они будут нашими противниками на арене, и для меня уже очевидно за кем останется победа.

— Вашим противником будет зверь, — невозмутимо поправил ее Орхис. — Только битва с ним покажет, какая из команд лучше.

Дастел презрительно изогнул бровь и лениво произнес:

— Зачем ты ее успокаиваешь? Если она не может собраться — это проблема ее команды. Чем ниже будет у них результат, тем лучше для нас.

Орхис бросил хмурый взгляд на друга и не менее дружелюбно посмотрел на сестру.

— Ты — валькирия, а своей трусостью, Аэлита, ты позоришь эту гордую расу, — жестко произнес Орхис.

«На что он рассчитывал?! Если успокоить сестру, то Орх точно в этом не преуспел — это ее лишь разозлило».

Аэлита напряглась. Воздух вокруг нас заметно наэлектризовался, я ощутила, как волосы на коже встали дыбом.

— Никто не смеет обвинять валькирий в трусости! — голос сестры дрожал от ярости.

Я понимала, что сейчас движет сестрой: чтобы встряхнуть ее, Орхис ударил по самому больному — по ее гордости.

— Тогда нечего сидеть и ныть! Иди и покажи всем из какого сплава выкованы валькирии!

В голосе Орхиса было столько неприкрытой гордости и безграничной веры, что я готова была прямо сейчас вскочить со стула и мчаться на полигон, чтобы встретится лицом к лицу с любым врагом. От того ответ сестры меня несколько не удивил:

— Валькирии никогда никому ничего не доказывают! Валькирии сразу убивают! — Кровожадный взгляд Аэлиты лучше любых слов сказал, что она готова к схватке и противнику не будет пощады.

Не спуская с нее глаз, Орхис расплылся в довольной улыбке.

— Пора с этим заканчивать, — недовольно поморщился Дастел. — Все, Орх, давайте выдвигаться, или твоя ненаглядная рискует опоздать на состязания.

Я оглянулась — столовая почти опустела. Оставив подносы с грязной посудой на столе, мы поторопились на тренировочную площадку.

У входа на арену собралось много адептов — все они обсуждали будущие поединки сильнейших. Одни были уверены в победе Люциуса, а другие не сомневались, что команда сестры покажет лучший результат. Все скамьи на трибунах по обеим сторонам арены были заняты, и я сомневалась, что удастся отыскать свободные места. Складывалось такое впечатление, что поглазеть на состязания собралась вся школа. Впрочем, ничего удивительного. Местным адептам только в радость самим поучаствовать в хорошей заварушке, а тут битва года — на арене встретятся лучшие из лучших. Надо было сразу догадаться, что каждый из них захочет посмотреть на все своими глазами, а не выслушивать пересказ от товарищей. Если не сами поучаствуют, то хотя бы посмотрят. Адепты возбужденно переговаривались и их голоса слились в один гул. Не меньше учеников толпилось возле ограждений, отделяющих поле от зрителей.

По центру арены на специальном возвышении под навесом установили величественные кресла с изогнутыми спинками.

Перед состязанием участники обеих команд должны были собраться в шатре, установленном здесь же, на тренировочном поле. По сигналу им надлежало пройти на арену.

До начала оставалось меньше десяти минут. Нам не мешало бы поторопиться — скорее всего, команду сестры уже порядком беспокоило ее отсутствие.

— Вы идите, занимайте места, а я пока провожу Аэлиту, — бросил нам Орхис увлекая за собой Аэлиту.

— Давай, — тут же согласился Дастел и бесцеремонно подтолкнул меня к зрительским местам.

Я обернулась и, прежде чем Орх, увел сестру, крикнула:

— Удачи!

Разобрать ответ Аэлиты мне не удалось — они с Орхисом отошли уже достаточно далеко, но ее благодарная улыбка сказала мне о многом.

Смотреть поединки стоя, как и все припозднившиеся, Дастел наотрез отказался и решительно двинулся к трибунам. Мысленно пожелав зарвавшемуся некроманту катиться в бездну, я присмотрела себе возле ограждения свободное местечко. Однако стоило мне спуститься в проход,

как над ухом у меня прошипели:

— Почему я должен за тобой бегать?

Я обернулась. Некромант буравил меня хмурым взглядом.

— Не должен, — охотно согласилась я и безразлично пожала плечами.

Лицо Дастела перекосилось от гнева, его рука впилась в мой локоть.

— Пошли, — рыкнул он, с трудом разворачиваясь в узком проходе.

— А мне и здесь неплохо, — я дернула рукой, давая понять, что никуда с ним не пойду.

Некромант мрачно сверкнул на меня глазами, но пальцы так и не разжал.

— Отпусти меня! — закипая, потребовала я.

— Не дожدهшься, — отрывисто бросил Дастел и потащил меня за собой. — Еще с кем-нибудь сцепишься!

«Это я-то?! На себя бы посмотрел!»

— Недоразумение ходячее! — поднимаясь по ступенькам, продолжал недовольно бурчать некромант.

«Ну что ж, будем считать, что он сам напросился», — язвительно усмехнулся мой внутренний голос и по моим рукам пробежал легкий электрический разряд.

— Вот черт! — выругался некромант, но руку все равно не отпустил.

Я послала еще один разряд, посильнее. И — ничего.

— Не пытайся, я поставил защиту, — не оборачиваясь, огорошил меня Дастел и, словно подслушав мои мысли, пояснил:

— Ты от усердия громко сопишь. — В его голосе слышалась неприкрытая усмешка.

— И ничего не громко, — огрызнулась я, неохотно следуя за ним.

Каким-то чудом в пятом ряду нашлись пустующие скамьи, но Дастела не устроило, что они крайние. Не моргнув глазом, он согнал младшекурсников с соседней скамейки и милостиво «предложил» им занять нашу.

— Дастел, ты что творишь? — прошипела я, возмущенная его самоуправством.

Некромант бросил на меня хмурым взгляд и процедил:

— А сама как думаешь?! — И он без лишних раздумий занял освободившуюся скамью.

Увидев, что я предпочла остаться стоять, нежели сидеть с ним, Дастел резко дернул меня за руку и я, потеряв равновесие, плюхнулась рядом. Некромант клещами сжал мой локоть, не давая возможности сбежать от него. Пришлось остаться на месте.

Над ареной раздался сигнал, оповещающий о начале состязаний, и вереница преподавателей проследовала к возвышению. Когда они все расселись, только центральное кресло осталось свободным. Не сложно было догадаться, для кого оно предназначалось. Однако Дарел не спешил появляться.

Вспыхнуло пламя вулканического портала. Облаченный в темный костюм на арену вышел профессор Байер.

— Приветствую, вас адепты! В присутствии членов комиссии, я объявляю, что второй этап состязаний открыт! Пусть выиграет сильнейший! — по арене эхом разнесся его голос.

Я невольно посмотрела в сторону судей — одно кресло все еще пустовало. Интересно, что задержало Дарела? Для меня было очевидно — в королевстве явно что-то происходило, возможно даже, назревали какие-то перемены, и не факт, что они всем придутся по душе.

На арене появились обе команды. Адепты приветствовали их громкими аплодисментами. Возглавляя команду, Люциус прошел за выставленный из плазмы щит, Аэлита же со своей командой осталась на открытом пространстве. Перегородка, отделяющая опасное животное от участников состязаний, с тихим скрежетом отъехала в сторону. На арену, грозно перебирая щупальцами, служившими существу ногами, выползла махонюжка. Одутловатое тело существа покрывали бородавки, из щупалец в разные стороны росли ядовитые шипы, а тонкий, как пруттик хвост полыхал огнем. Покрутив головой, животное уставилось перед собой, его хвост нервно бился о землю.

Аэлита с товарищами замерла в боевой стойке. С неожиданной для существа весом в несколько тонн прытью махонюжка бросилась на них. Капитан команды сестры — Агрон — отскочил в сторону и метнул в нее пульсар, усиленный заклинанием. Животное окутала пелена тьмы. Махонюжка затрясла головой и выставила перед собой щупальца. Существо качнулось в такт движениям, но продолжило нестись на Аэлиту. За миг до столкновения сестра в прыжке взлетела в воздух, перевернулась и ловко приземлилась на ноги. Не спуская глаз с животного, она возвела руки к небу, создала из разрядов копье и метнула его.

Я даже не подозревала, что мы способны создавать нечто подобное!!!

Разряд попал существу прямо между глаз.

Махонюжка угрожающе зарычала. Ловко уворачиваясь и перепрыгивая через бьющиеся о землю щупальца, парни подобрались к ней. Вспышка света... Выпад... Парни одновременно всадили в бока существа огненные клинки.

Животное взвыло. Яростно перебирая щупальцами по земле, махоножка сбила с ног Аэлиту. Потеряв равновесие, сестра упала на спину. Студенты на трибунах замерли. В волнении за Аэлиту я вскочила с места.

Кто-то положил мне на плечо руку и легонько сжал его. Повернула голову. Рядом со мной стоял Орхис. Поглощенная происходящим на арене я не заметила когда он подошел. Это и не важно — главное, что сейчас он рядом, и я ощущала его поддержку. Обеспокоенный взгляд Орхиса был устремлен на Аэлиту он, как и я переживал за нее и не скрывал этого.

Возле сестры ударило щупальце и мое сердце «ухнуло вниз». Перекатившись на бок, она смогла избежать следующего удара. Вскочив на ноги, Аэлита запустила в махоножку сотканное из молний копьё. Взмахнув щупальцами, тварь осела на землю.

Ученики как один вскочили со своих мест. Арену снова огласили бурные аплодисменты!

Вспыхнуло пламя вулканического портала — на арену вышел профессор Баер. Его голос, усиленный магией эхом разлетелся по арене:

— Схватка закончена! Время, затраченное на поединок, будет объявлено, когда сразится последние участники второго этапа. На арену выходит следующая команда.

Перегородка из плазмы погасла, выпуская Люциуса с его командой. После того, как Аэлита со своей командой заняли их место, щит снова активировался. Наблюдать за Люциусом не было никакого желания: для меня сейчас самым важным было убедиться, что с сестрой все в порядке. Протиснувшись мимо Орхиса с Дастелом, я по ступенькам сбежала вниз.

Шатер был пуст. В ожидании возвращения сестры, с гулко бьющимся сердцем я начала расхаживать перед входом взад и вперед. Прислушиваясь к каждому постороннему звуку, доносящемуся с улицы, я очень надеялась, что соревнования скоро завершатся, ведь команда Люциуса была в хорошей форме.

Услышав голоса, я опрометью бросилась вон из шатра. В компании Орхиса и Дастела шла счастливая Аэлита. Улыбка не сходила с ее лица. Она взахлеб рассказывала Орхису о своих впечатлениях от схватки, а тот не сводил с нее восхищенных глаз. Дастел осуждающе взирал на друга.

Чем ближе я к ним подходила, тем отчетливее я видела на руках, лице сестры ссадины и мелкие порезы. Слава бездне, иных, более страшных повреждений, я на ней не заметила.

— Лиа! — завидев меня, радостно воскликнула Аэлита.

— Поздравляю, сестренка, ты справилась! Ты большая молодец! — нерешительно произнесла я, за улыбкой скрывая волнение. Голос

от переполнявших меня чувств слегка дрожал. — Почему ты одна? — спросила я, только сейчас сообразив, что кого-то не хватает.

— Агрона задержали поклонницы — они поджидали его у выхода, — весело сверкая глазами, пояснила Аэлита. В подтверждение ее слов, со стороны арены раздался неумолкающий женский щебет, а после появились и сами виновники этого бедствия — Агрон с Люциусом. Под боком у каждого было по девушке, а за ними по пятам шли остальные члены команды, тоже не обделенные женским вниманием.

Кивнув нам, парни всей честной компанией скрылись в шатре.

Проводив взглядом Люциуса, я все не могла отделаться от одной мысли: откуда у него такой высокий маг-резерв? Его дядя — мистер Овед, — не маг, выходит, по отцу вливания магии не могло быть. Но даже если магия присутствует со стороны других родственников, все равно получается какая-то ерунда, ведь тогда получается, что приток магии не сконцентрирован.

— О чем задумалась, Лиа? — изогнув бровь, небрежно спросил Дастел. Я слегка прикусила губу, решая, стоит ли делиться с ним своими размышлениями, тем более что я нисколько не сомневалась — его повышенный интерес вызван обычной скукой.

— Мне стало интересно, откуда у Люциуса настолько высокий маг-резерв? — нарочито беззаботно произнесла я.

Но видно испытываемое мной недоумение все же отразилось на моем лице, потому что Орхис поспешил пояснить:

— Люциус — неплохой парень, в детстве мы с ним постоянно играли вместе. У его семьи домик недалеко от нашего поместья. Его мать — потомственная эльфийская ведьма. У Люциуса еще в раннем детстве проснулись задатки магии, но к тринадцати годам его маг-резерв стал выгорать. Ему требовалось магическое вливание второго родителя, а как ты знаешь, лепреконы отродясь не владели магией. По просьбе мистера Оведа мой отец послал к ним нашего целителя. К сожалению, он оказался бессилён, Люциусу оставалось жить всего несколько часов.

Узнав о неминуемой смерти сына, его мать выгнала всех из дома и закрылась с ним. Лишь с наступлением сумерек ее рыдания стихли, однако она все не открывала. Тогда мистер Овед с отцом Люциуса выломали дверь. На полу они нашли мертвую мать Люциуса, а сам парень каким-то чудом остался жив — его маг-резерв обновился, — и немного помедлив, Орхис добавил. — Позже городской страж доложил моему отцу, что мать Люциуса провела ритуал перемещения силы. Она отдала свою жизнь за жизнь сына.

— Бедный парень, — испытывая неловкость, проговорила я, нам вроде как не следовало знать подробности трагедии его семьи. Всему виной моя излишняя подозрительность.

— Хватит тебе, — грубо одернул меня Дастел, — В любом случае это было давно. Зато сейчас у него есть все шансы стать одним из сильных темных магов, главное правильно развить маг-резерв.

— Для тебя главное человеческое мерило — это магический потенциал! — цинизм некроманта меня не просто бесил, а доводил до бешенства.

— А для тебя — нет? — резонно заметил Дастел.

— Возможно! — ответила уклончиво. Как же мне хотелось бросить ему в лицо, что он ошибается! Но я не могла, потому что сама искала способ увеличения магического резерва. Не столь важны причины, по которым мне нужно было повысить магический потенциал, сколько сам факт того, что я тоже к этому стремилась. — Но не сравнивай меня с собой, Дастел!

Ответить некромант не успел, его прервала Аэлита.

— Пойдем в город, отпразднуем? — преувеличенно радостно предложила она.

— Идите без меня, — отказался Дастел. От его резкого, категоричного тона сестра на мгновение смешалась, и перевела на меня умоляющий взгляд.

— Я бы с удовольствием... В общем... я не смогу пойти, — огорошила ее.

— Понимаю, — тихо проговорила Аэлита. При этом у нее был до того несчастный вид, что мне захотелось послать в пучину бездны весь королевский ужин с его венценосными особами. Остановило меня осознание того, что где бы я ни находилась, Дарел меня найдет и тогда всем, кто окажется со мной рядом, не поздоровится.

— Ничего, Аэлита, повеселимся вдвоем, — нисколько не огорчился нашему отсутствию Орхис, а наоборот даже, обрадовался.

Придя в парк, сестра извинилась и уже в приподнятом настроении убежала переодеваться. Как выяснилось, Дастела в тенистой аллее парка ждала незнакомая мне девушка — похоже, именно с ней он планировал скоротать свой вечерок. Вот только планы ему пришлось ненадолго отложить. Игнорируя кислую мину друга и удаляющуюся девичью фигурку с поникшими плечами Орхис на время ожидания Аэлиты решил составить ему компанию. Оставив парней самих разбираться со своими пассиями, я пошагала к себе.

Глава 16

Переступив порог спальни, я сразу взглянула на часы — до прихода мастеров красоты оставалось всего пара часов. Не желая раздеваться при посторонних, я отправилась в ванную. Вдоволь понежившись в ароматной, расслабляющей водице, я вернулась в комнату и как прилежная ученица засела за домашку. Прямо как когда-то требовал от меня Дарел. Вот же незадача! У него получилось привить мне дисциплину. Я уже заканчивала с уроками, когда передо мной явился страж.

— Мисс Тиера, вас на проходной ожидает майор Норсэс. Еще он просил Вас поторопиться, — сообщил монотонно Эган после чего растворился в воздухе.

— Тоже мне попросил... Сказал бы сразу — потребовал, — пробормотала я себе под нос, убирая на место книги и тетрадки.

Сложив все аккуратными стопками, я вышла из спальни, недовольно осознав, что, вероятнее всего, собираться на королевский ужин придется в спешке.

В холле мне встретила миссис Элоди.

— Снова уходишь? — спросила она, прищурилась.

— Да, — ответила коротко, не вдаваясь в подробности.

— Когда тебя ждать? — последовал новый вопрос, отчего у меня сложилось стойкое ощущение, что она собирается следить за каждым моим шагом. — Я должна знать, что ответить магистру, если он спросит о тебе, — все же снизошла до разьяснения экономка.

Ага, так я вам и поверила!

— Скажите магистру Авурону, что я скоро вернусь и сама все объясню. — Помедлив на пороге, я обернулась и попросила: — Если работники красоты придут раньше, чем я вернусь, скажите, чтобы подождали.

— Как пожелаете, мисс, — чопорно произнесла экономка, скривив губы в презрительной улыбке. — Не забудьте закрыть за собой дверь.

Держа спину неестественно прямо, миссис Элоди направилась на кухню.

«И чего это она взъелась на меня?..» — размышляла я по пути в сторожку.

Стоило мне прийти на пропускной пункт, как темный игнорируя оторопевшего мистера Оведа подхватил меня под руку и вывел на улицу.

С непроницаемым выражением на лице он помог устроиться в наемной карете, и, подав сигнал трогаться, сел рядом. Кучер стегнул лошадей вожжами, карета слегка скрипнув тронулась с места, и мы плавно покатались в сторону городской площади.

— Здесь рядом, произошло очередное убийство, — неохотно заговорил майор Норсэс, чем еще больше сбил меня с толку.

— А меня тогда зачем с собой прихватили? — подозрительно покосилась я на темного.

— По предварительным данным, убитый, Хорхе Бланко, был одним из партнеров лорда Лалабека.

В горле встал ком непрошенных слез. Мне с трудом верилось, что добродушный дядюшка Хорхе мертв. При одной только мысли об этом изнутри поднималась волна злости на весь мир и на несправедливость в нем. Тяжело вздохнув, я пояснила:

— Дядя Хорхе не только работал с отцом, еще они были хорошим друзьями. А как Миранда — его жена? С ней все в порядке?

— Если ты о том, жива ли миссис Бланко то ответ положительный — жива. — Стоило мне с облегчением перевести дыхание, как темный отвел взгляд и добавил: — но вряд ли можно считать, что она в порядке. Миссис Миранда Бланко убила собственного мужа.

— Она не могла этого сделать! — яростно возразила я. В глазах темного промелькнуло понимание, но длилось это всего мгновение, потом его взгляд снова стал отрешенным.

— Стражи задержали ее прямо на месте преступления, она сама во всем созналась.

Образ горячо любимой и любящей женщины никак не соответствовал образу убийцы. Миранда в муже души не чаяла и ни за что не причинила бы ему вреда. А тут — убила! Наверное, произошла какая-то ошибка!

Чтобы скрыть набежавшие слезы, я отвернулась к окну. Дальше к месту преступления мы с майором Норсэсом добирались в полном молчании.

Карета остановилась недалеко от дома, где жил дядюшка Хорхе. Городская стража оцепила место преступления, но любопытных зевак это нисколько не заботило. Заглядывая через плечо стражам, они пытались вызнать хоть что-нибудь о произошедшей трагедии. Пройдя за оцепление, мы с майором Норсэсом направились к особняку, который плотной стеной окружали деревья. Дядя Хорхе ценил уединение и не поскупился нанять ландшафтного дизайнера, чтобы обустроить все по своему вкусу. Еще

по пути к дому я уловила в воздухе запах гари. Я готова была к чему угодно, но не к тому, что вместо некогда величественного здания увижу догорающие руины. На закоптившихся ступеньках съезжившись и опустив голову сидела женщина. Некогда темные шелковистые волосы грязными длинными паклями свисали по обеим сторонам лица. Я с трудом узнала в этой женщине миссис Бланко. Возле нее топтался городской страж, видимо не зная как себя вести.

— Свободен, — отпустил его темный.

Облегченно кивнув, парень сбежал по ступенькам и присоединился к своим товарищам.

Я было кинулась к Миранде, однако темный удержал меня за плечо.

— Подожди, Лиа, ты не все знаешь. — Я неохотно перевела на него взгляд, — Мисис Бланко была подвержена проклятию, ты должна понимать, пусть не осознанно, она может причинить тебе вред, — невозмутимо пояснил майор.

— Но вы же ей поможете? — с надеждой спросила я.

— Постараюсь.

На большее я и не рассчитывала.

Осторожно, стараясь не делать резких движений, мы с Норсэсом приблизились к Миранде. Она никак на это не отреагировала. Убедившись, что нападать женщина не собирается, майор дотронулся до ее плеча. Миранда вздрогнула. Слегка помедлив, она подняла голову и безумными глазами уставилась на нас.

— Ксило ваго, — раскачиваясь из стороны в сторону, пробормотала она.

— Смерть неверным, — перевел Норсэс, при этом его брови хмуро сошлись на переносице.

Взгляд Миранды задержался на мне. На краткий миг в ее глазах отразилось узнавание, впрочем сразу же сменившееся яростью. Ее безумный вопль огласил округу. Я даже не успела отреагировать — настолько быстро женщина двигалась. Все, что я успела заметить — ее руки с растопыренными как у кошки пальцами, скользнувшие возле лица майора. Едва уловимое движение — и темный отклонился назад, Миранда его не задела. Норсэс поймал в воздухе тонкие запястья и завел их ей за спину. В его руках блеснули металлические наручники — глухой щелчок и руки женщины были скованы. Мгновением позже к нам бросились стражи.

— Помочь? — спросил один из них. Майор отрицательно качнул головой. Миранда злобно на него зашипела и резко мотнула головой,

пытаясь укусить его. Глубокий вырез ее грязной блузки немного сполз в сторону, обнажив на ключице кожу с бледно-серыми нитями вен.

Я, не раздумывая, расстегнула блузку на вырывающейся женщине. В районе сердца расплылось темное пятно. Точно такое же я видела на мистере Фойте — оборотне.

— Они добрались до нее... — произнесла упавшим голосом. Меня била неравная дрожь.

Норсэс зашептал заклинание со связкой отмены и метка вспыхнула. Миранда заскулила раненым зверем, еще раз дернулась и, закатив глаза, повалилась на темного. Усадив бесчувственное тело женщины обратно на ступеньки, он задумчиво посмотрел на нее.

— Ядро словоформы проклятия изменили, — вынес он вердикт.

— Разве это возможно? — не столько усомнившись, сколько машинально спросила я.

— Как видишь — возможно. Здесь был задействован сильный маг. Не каждому под силу изменить саму суть заклинания. Твою знакомую нам не спасти. — В этот момент тело Миранды зашло в судорогах.

Толком не осознавая что делаю, бросилась к ней. Вытянув над женщиной руки, призвала магию света. С первой попытки мне удалось пробудить источник света. Соединив свой жизненный поток с потоком Миранды, я послала в нее луч света, в ответ меня скрутил сильный приступ боли. Я вскрикнула от неожиданности.

— Хватит, Лиа, — раздался над ухом встревоженный голос Норсэса.

— Все хорошо, — прохрипела я. — Если сейчас отступлюсь то у Миранды не останется не единого шанса.

С трудом удерживая руки, магическим зрением вгляделась в изнанку сущности Миранды. Потоки темной магии переплетались с ее жизненными потоками, присосавшись к ним будто пиявки, а местами и вовсе сливались в единое целое. Столкнувшись с этими темными узлами, моя магия света попросту рассеивалась, не способная проникнуть глубже и излечить женщину.

Миранда изогнулось в новом мучительном приступе боли, и затихла, беззвучный крик так и замер на ее раскрывшихся губах.

— Ты не могла ей помочь, Лиа, — негромко произнес темный.

— Тогда зачем вы меня сюда привезли? — пытаюсь взять себя в руки, резче, чем следовало, спросила я.

— Чтобы ты знала: «кольцо» возле тебя сжимается. Ты должна быть более осторожной.

— Не сомневайтесь, я буду осторожной. Но те, кто устроил охоту

на моих знакомых, поплатятся за это.

— Рано или поздно они за все ответят, — мрачно пообещал Норсэс.

— А как же мои родные? — не отрывая от него глаз, спросила я. Беспокойство за них медленно съедало меня изнутри.

— О них мы позаботимся. За твоей семьей по распоряжению Авурона давно установлена слежка.

— Но как быть с теми, кто окружает меня?

— Составь список всех кому как ты считаешь, может грозить опасность, и к каждому мы приставим охрану, — последовал уверенный ответ.

— И вы пойдете на это из-за меня?

— У нас есть выбор? — шутливо спросил темный. — Ты — будущая леди Авурон.

«Конечно, и как я могла об этом забыть!». Вместо этого тяжелого вздохнув, произнесла:

— Завтра же составлю список.

— Отлично, как только список будет готов, отдай его Авурону, — кивнув в сторону наемной кареты, Норсэс добавил: — Жди меня там. Я отойду ненадолго к городской страже, а потом сразу присоединюсь к тебе и верну в школу.

Майор быстро спустился по лестнице.

Прежде чем уйти, я с грустью посмотрела на Миранду, на ее посеревшее лицо, на раскинутые руки с обломанными ногтями, где не было ни единого кольца.

Странно.

— А где обручальное кольцо миссис Бланко? — мгновение поколебавшись, спросила я.

Норсэс повернулся и слегка нахмурился.

— Какое еще кольцо? Мне ничего не передавали.

— Когда Хорхе делал предложение Миранде, он подарил ей необычное обручальное кольцо, которым она при случае всегда хвасталась, — пояснила я.

— Что в нем особенного? — еще больше нахмурился темный. Он в два прыжка преодолел разделяющие нас ступеньки и теперь сверху вниз смотрел на меня. Куда-то девался привычно строгий и вежливый Майор Норсэс, сейчас передо мной стоял темный страж в полном смысле этого слова — с колючим взглядом, пробирающим насквозь, весь подобранный, будто ищейка, почуявшая след. Он даже будто стал чуть выше. От такой резкой перемены в нем мне разом как-то стало не по себе

и я, невольно отступив на шаг, честно постаралась припомнить все подробности.

— Я никогда особо не прислушивалась, — пробормотала растерянно, стараясь припомнить, что конкретно Миранда рассказывала о кольце матушке. — Оно редкое и хранилось в семье Бланко на протяжении многих поколений. Кольцо — часть старинного гарнитура, к нему прилагаются колье с браслетом.

— Еще что-то можешь припомнить? — требовательно спросил темный, не сводя с меня пристального взгляда. — Не хотелось бы вызывать на допрос леди Лалабек.

Маму! На допрос!

От одного такого предположения я невольно вздрогнула.

— Не надо маму на допрос, — запротестовала решительно. — Кажется я знаю, зачем они подобрались к семье Бланко. — выпалила на одном дыхании, — Дело вовсе не во мне — им нужен был гарнитур семейства Бланко. Эти украшения инкрустированы красными топазами!

— Жнецы собираются воскресить ритуал, чтобы создать поглощающие магию артефакты, — закончил за меня темный. Он развернулся и, сбегая со ступенек, бросил на ходу: — Ступай, Лиа, к карете.

Сам же направился к капитану Мильтону до этого державшегося в стороне.

Я подходила к карете, когда ко мне подошел один из стражей. Он словно тисками сжал мою руку и потащил прочь.

— Пойдемте со мной, мисс, — раздался у меня над ухом его глухой голос. — Майор Норсэс сейчас занят и послал меня доставить вас в школу.

— Какая забота, — заметила ехидно. — Все бы ничего, но вас никто не посылал. Круг людей, которым майор Норсэс доверил бы мое возвращение, настолько узок, что хватит пальцев одной руки, чтобы пересчитать этих счастливиц. Сомневаюсь, что вы к ним относитесь. — Я остановилась, резко дернула руку на себя и чуть не упала на громилу — он и не подумал выпустить мою кисть из своей широкой лапищи, продолжая упорно тащить меня вперед. При этом липовый страж недовольно бормотал себе под нос что-то про несговорчивых девиц и что «проще было убить, а теперь приходится нянчиться».

Я открыла рот, чтобы позвать на помощь, но из моего горла вырвался лишь нечленораздельный хрип.

Похититель наложил на меня заклятие «негласности»!!!

— Ты идешь со мной, — спокойно произнес он, как нечто решенное.

«Размечтался!» — возразила мысленно, внешне оставаясь спокойной. Я мельком взглянула на него из-под ресниц. Втянув голову в плечи, он старался избежать взглядов прохожих и по большей части смотрел себе под ноги. Из-за чего его лицо мне разглядеть так и не удалось, зато я смогла заметить небольшой участок отслоившейся кожи на шее, а еще выпирающие из под верхней губы кончики клыков. Мой похититель представитель древней и уважаемой расы оборотнев — гнолла! Что же могло заставить его похитить меня! Они свято чтут кодекс чести, веря, что любой неблаговидный поступок представителя их расы пятном ложится на всю стаю.

Раз кожа отслаивается, выходит, личину он надел на себя довольно давно, раз прошла обратная регенерация. Я старалась не думать, что стало с тем бедолагой, чью личину гнолла на себя натянул.

Мы прошли мимо стражей за оцепление. Не смотря на все мои попытки привлечь их внимание к себе, никто даже не попытался нас остановить. Поравнявшись с толпой зевак, похититель заметно расслабился: он ослабил хват моей руки, а взгляд блуждал от одного прохожего к другому. Он больше не скрывался. Когда место преступления осталось позади, гнолла свернул за угол одноэтажного дома и довольно произнес:

— Пришли.

В безлюдном переулке нас ждал открывшийся портал.

«Самое время вызывать Дарела!» — тревожно напомнил о себе мой внутренний голос. — «Пора бы этому зарвавшемуся похитителю познакомиться с магистром темной материи».

Скользнув свободной рукой к кольцу, я провернула его на пальце. Меня охватило ликование, но, как выяснилось, я рано начала радоваться. Поймав на себе злобный взгляд гноллы, я с ужасом поняла, что радоваться мне осталось не долго и темный маг может не успеть. Перехватив обе мои руки, похититель с еще большим упорством потащил меня к portalу. В надежде вырваться, я начала отчаянно дергать руками, пинаться и даже пару раз умудрилась лягнуть его в лодыжку, но силы были не равны. С каждым неохотно сделанным мной шагом я неминуемо приближалась к входу в портал. Сплетя между собой пальцы, я призвала источник света и из последних сил рванула к себе руки.

— Кору вар одект! — не задумываясь, произнесла скороговоркой.

Лицо похитителя пошло рябью, как и ожидающий нас портал. Вдруг за спиной раздался полный ярости рык, заставивший меня нервно дернуться в сторону.

— Отпусти ее! — грозно прорычал Дарел.

Но это оказалось излишним. Напрочь забыв обо мне, похититель с удивлением наблюдал как его кожа, вздуваясь пузырями, лопается, а из-под нее лезет и растет клочьями шерсть. Гнолла медленно разжал пальцы и трясущимися руками стал ощупывать набухшие волдыри.

— Ты что со мной сделала, ведьма? — вспомнив о моем существовании, выпустив когти, взревел плешивый оборотень.

Метнувшись ко мне тенью, Дарел схватил меня за плечо и грубо толкнул к себе за спину.

— Пожелала тебе расти и размножаться! — пояснила я запоздало, выглядывая из-за спины темного мага, где чувствовала себя в полной безопасности.

— Что?! — свирепо, прорычал зверь.

— Конечно, это заклинание применяется к растениям, но ничего другого я не смогла вспомнить, — немного смутившись, произнесла я. — Кто ж знал, что у существ от него проплешины появляются. — Поймав на себе хмурый взгляд темного мага, юркнула обратно ему за спину.

— Кто тебе велел похитить Лию? — надвигаясь на гнолла, угрожающе спросил Дарел.

— Я ничего не скажу, — гневно бросил оборотень и тут же захрипел.

Я осторожно выглянула из-за спины Дарела. Похититель, схватившись за горло, задыхался. Темный маг вытянул руку. Используя заклинание «стальной хватки», он душил оборотня, при этом на его лице не дрогнул ни единый мускул. Я заглянула в его глаза. Несмотря на напускное безразличие, в них притаилась холодная ярость.

— Кто тебя послал? — Дарел сжал руку. Оборотень упал на колени и, выпучив глаза, повалился на землю — его лицо покраснело и походило на перезревший помидор. Дарел медленно ослабил хватку. на его скулах заходили желваки.

Гнолла убрал руки с горла и стал жадно хватать ртом воздух.

— Это я решил похитить девчонку. Повелитель запретил пока ее трогать.

— Скажи, кто твой повелитель?! — потребовал темный маг.

— Лучше смерть, чем ощутить на себе его гнев! — запальчиво вскричал оборотень. Его лицо перекошилось от страха.

Легкий кивок — темный маг сжал руку.

— Ава куда... — закатив глаза, в предсмертной агонии прохрипел гнолла.

Дарел зашептал заклинание, и тело оборотня обьяло синее пламя,

а спустя пару мгновений, от него не осталось ничего, кроме горстки пепла
— Смерть — еще не конец, — покопавшись в своих скудных познаниях мертвого языка, все же смогла перевести я.

Дарел развернул меня лицом к себе. В его глазах плескался гнев.

— Ты как здесь оказалась? — негромко спросил он и тон его не предвещал ничего хорошего.

— Вообще-то меня похитили! — уходя от ответа, буркнула я, тем самым намекая на очевидное. Скажи я ему правду — и майору Норсэсу несдобровать, ведь это он был за меня в ответе.

— В этом у меня сомнений нет, — не попался на уловку темный маг. — Я спрашиваю, почему ты не в школе?

На лицо Дарела легла тень беспокойства и, забыв об благих намерениях, я честно призналась:

— Майор Норсэс попросил меня помочь в расследовании, — и поспешно добавила: — Но он ни в чем не виноват!...

— Лиа, ты почему ушла?! — прервал меня телепортировавшийся и злой как стая голодной нежити темный. — Я же дал тебе четкое указание — ждать меня у кареты!

— Хотелось бы на это надеяться, — мрачно заметил Дарел. Он отпустил мои плечи и повернулся к нему.

Темный нахмурился.

— Что произошло? — В глазах майора притаилась угроза. Хорошо, что мой похититель уже отошел в мир иной, а то что-то мне подсказывало — его смерть не была бы такой быстрой.

— Норсэс, Лию пытались похитить. Где ты был в это время? — чеканя каждое слово, медленно наступал на него Дарел.

— У нас труп. Я следовал протоколу, — сухо отрапортовал майор,

— Лиа — тоже часть протокола? — издевательски любопытствовал темный маг.

— Никак нет. Мне нужны были ответы, для этого я ее и привез, — стоически выдержав тяжелый взгляд темного мага, ответил Норсэс.

— Кто был в ответе за ее безопасность? — Дарел подошел вплотную к майору, его голос вибрировал от гнева.

— Я! — глядя перед собой, отрывисто произнес майор.

— Чтобы утром на столе у меня лежал отчет о произошедшем, — распорядился Дарел. — Позже тебе сообщат назначенное взыскание.

Шрам на его лице дернулся. Я видела, как тяжело дались ему эти слова, однако своего решения он не изменил. Его подвел друг, а теперь Дарелу предстояло наказать майора — это его долг.

Темный кивнул, соглашаясь с его решением. Я не могла больше стоять и спокойно наблюдать, как его ни за что наказывают.

— Майор Норсэс ни в чем не виноват! — выступила я вперед, тем самым привлекая взгляды мужчин. — Это не его вина, что меня похитили. Это могло произойти с кем угодно — за мной следили, — выдала я последний аргумент.

— Я забрал тебя из школы, Лиа, и я должен был обеспечить твою безопасность, — возразил темный. — Я с этим не справился. Магистр Авурон не может закрыть глаза на мой провал, — убежденно закончил он и посмотрел на Дарела.

— Свободен!

Майор Норсэс кивнул и телепортировался из переулка.

Похоже, эти двое понимали друг друга с полуслова, как мы с Аэлитой. Тем сложнее Дарелу будет вынести дисциплинарное взыскание. И тем горше майору Норсэсу, что меня чуть не похитили под его опекой.

— Надо спешить. До ужина осталось всего несколько часов, — сухо произнес Дарел. — В школе тебя ждут мастера красоты.

«И как только ему удастся быть в курсе всего происходящего?» — недоумевала я.

Воздух разрезало пламя вулканического портала, и темный маг бесцеремонно втокнул меня в открывшийся проход, сам же остался в переулке.

— Вы разве не со мной? — крикнула я, прежде чем маг активировал портал.

— Нет. Я остаюсь. Нужно призвать привидение убитого, пока он не добрался до своего хозяина, и поместить его в стазис. — Взмах руки — и пламя отгородило меня от него.

Глава 17

Портал вынес меня на лужайку перед домом темного мага. На улице вечерело, хмурое небо затянули низкие серые тучи, накрапывал мелкий дождик. Поднявшийся холодный порыв ветра заставил меня зябко повести плечами. Я поспешила в дом.

Зайдя в холл, под напором ветра я с трудом закрыла за собой дверь.

Из гостиной доносились приглушенные голоса. Оправив складки на брюках и придав лицу доброжелательное выражение, нацепив улыбку, я пошла к гостям.

Раскинутый на полу гостиной ковер приглушал мои шаги, отчего гости не сразу обнаружили мое присутствие. Две девушки удобно устроились в старинных креслах. Потягивая чай, они вели неторопливую беседу. Что-то в их манере держаться показалось мне смутно знакомым.

— Здравствуйте, — нарушила я их мирную беседу.

— Добрый вечер, — посмотрели на меня гости. В их глазах мелькнуло узнавание и обе вампириши широко улыбнулись, обнажая маленькие острые клыки.

— Мисс Тиера, — поставив чашку на стол, протянула знакомая вампирша, та самая, что наряжала меня на бал в честь дня рождения сестры. — Рада снова встретиться с вами. — Несмотря на выдающийся рост, она грациозно поднялась с кресла. — Ну что ж, ведите нас в свою комнату, юная леди, — вежливо предложила она, подхватив за ручку чемоданчик, стоявший возле кресла.

Немного замешкав, ее спутница поставила на стол чашку с недопитым чаем. Схватив точно такой же чемоданчик, она вежливо улыбнулась и встала рядом со своей компаньонкой.

Уже знакомая с методами этих работников красоты, я решила сразу все прояснить.

— Я не потерплю никаких вампирских ядов, никакого удаления волос или еще чего-то подобного, — на этот мой выпад высокая вампирша прищурился глаза окинула меня высокомерным взглядом, отчего я решила больше не миндальничать с ней. — Нарушите хоть одно из условий, и я повышу вашу волосатость до неузнаваемости. Вашей неузнаваемости. Я как раз сегодня вечером опробовала новое заклинание. Жаль, бедняга не смог в полной мере оценить свой новый имидж — решил, что в мире ином ему будет куда лучше и свел счеты с жизнью. — В завершение я так

сладко улыбнулась, что от усердия аж скулы свело.

Вампирши быстро переглянулись и, не сговариваясь, недоверчиво посмотрели на меня.

— Пусть будет по-твоему, — сквозь зубы процедила дылда.

— Отлично, — подвела итог. Довольная собой, я направилась к двери. Мастера красоты последовали за мной.

В холле я столкнулась с экономкой. Вместо приветствия миссис Элоди смерила меня уничижительным взглядом.

— А вот и вы, мисс Лиа, — произнесла она менторским тоном и, будто я совершила какое-то преступление, обвиняющее добавила: — Вы опоздали. Эти леди битый час ожидают вас в гостиной.

— С этими леди я сама разберусь, — осадила я экономку. Все же воспитание под бдительным взглядом Лиоры давало о себе знать. — Вас же я впредь попрошу не разговаривать со мной в подобном тоне.

Миссис Элоди прищурила глаза и неожиданно для меня произнесла добродушно:

— А по вам сразу и не скажешь, деточка, что вы способны постоять за себя. Моему мальчику как раз нужна именно такая жена, — и на этой загадочной фразе, она удалилась.

Я мельком взглянула на вампирш — они хранили молчание, ничем не выказывая заинтересованность происходящим.

Проводив их в свою комнату, я по настоянию дылды облачилась в халат. В отличие от прошлого визита мастеров красоты в этот раз мне сделали расслабляющий массаж, а после, усадив в кресло, занялись макияжем и прической. На все — про все ушло не более получаса, и за это время я не ощутила совершенно никакого дискомфорта. Когда встал вопрос, в каком платье мне лучше всего отправится на королевский ужин, в дверь постучали, и нам пришлось прерваться. Не успела я открыть, как в спальню с огромной коробкой в руках вплыла Анисия.

— Только что доставили, мисс Тиера, — с любопытством глядя на коробку, она передала ее мне.

Водрузив коробку на кровать, я заметила прикрепленный к ней небольшой конверт. Тут же вскрыв его, извлекла из него записку. Слова, написанные размашистым почерком, с трудом складываясь в предложение, плясали у меня перед глазами: «В этом платье, ведьмочка, ты станешь украшением вечера. Д.А.».

Не считая кольца — это был его первый знак внимания ко мне! Я даже себе боялась признаться, насколько рада этому подношению!

В коробке оказалось платье необычного полуночно-синего цвета. Я

не удержалась и осторожно провела ладошкой по мягкой ткани. Вампириши, деликатно оттеснили меня от коробки и, вынув платье, помогли в него облачиться.

Встретившись со своим отражением в зеркале, я невольно затаила дыхание. Волосы были уложены в высокую прическу. Под умелыми руками вампириш черты лица стали более выразительными. А в длинном платье с завышенной талией я ощущала себя совершенно неотразимой. Легкая ткань завораживающе струилась при каждом движении и приятно льнула к телу. Вампириши не скрывали, что довольны полученным результатом.

— Ты просто красавица в этом платье, Лиа, — Анисия с завистью смотрела на меня.

— Дело не в платье, а в леди, — возразила дылда, понимающе глядя на горничную. Мне же все еще казалось, что они говорят вовсе не обо мне. — Вам надо привыкнуть, мисс, что вы давно не гадкий заморыш, а прекрасная царь птица, — проницательно заметила вампириша. — Расправьте крылья и летите.

Я отвернулась от зеркала и с благодарностью взглянула на нее.

Проводив мастеров красоты к главному входу и попрощавшись с ними, в ожидании прихода Дарела, я решила устроиться в гостиной. Темный маг не уточнял, во сколько нас ждут к ужину и оттого мне оставалось лишь гадать, когда он явится. Я вернулась в спальню и, прихватив с собой учебник по теоретической любовной магии, прошла в гостиную. Там, расставляя на столике чай с пирожными, хозяйничала миссис Элоди.

— Я взяла на себя смелость и заварила, для тебя ароматный чаек, — ласково приговаривала она. Налив в чашку янтарную жидкость, женщина выпрямилась и протянула ее мне. — Ты выглядишь усталой, детка. Тебе не помешает взбодриться.

— Спасибо, — искренне поблагодарила ее удивленная проявленной заботой. Забыв про старые обиды, я взяла из ее рук чашку.

Миссис Элоди тепло улыбнулась и вышла из комнаты.

Поставив чашку на столик, я открыла учебник и углубилась в изучение заданного на дом материала.

Вдруг моего носа коснулся непонятно откуда-то взявшийся запах гари. Я подняла голову. Прямо передо мной зиял открывшийся вулканический портал — его пламя было нестабильно. Сам портал был пуст.

Захлопнув книгу, я убрала ее на стол и настороженно поднялась с кресла. В поисках гостей я огляделась, но в комнате никого кроме меня не было.

«Я призываю тебя, сестра моя!» — набатом раздалось у меня в голове. Зов, не смолкая, повторялся снова и снова. Меня как магнитом тянуло к порталу. Почувствовав на себе чей-то взгляд, я обернулась: на пороге гостиной стояла миссис Элоди. Нахмутив брови, она не сводила с меня настороженных глаз. Ноги отказывались меня слушаться, продолжая нести к гостеприимно открывшему свои двери portalу.

— Помогите, — прошептала я одними губами, прежде чем шагнуть в него.

Огненные всполохи разошлись в стороны, однако я не спешила выходить из портала. Хоть я и понимала, что все равно не смогу долго в нем скрываться, навстречу неведомому не торопилась. Взгляд невольно возвращался к неприметному кольцу на пальце — я несколько раз пыталась его повернуть, но оно не сдвинулось ни на миллиметр. От тщетных попыток даже кожа на пальце покраснела.

— Я знаю, что ты там. Выходи, Лиан! — позвал меня женский мелодичный голос.

— Не дождетесь! — огрызнулась, но это была всего лишь бравада, мной снова управляло непреодолимое желание идти на зов.

Я шагнула и мои ноги утонули в мягком высоком ворсе ковра. Напротив меня за письменным столом сидела та, кого я поклялась почитать и защищать до последнего вздоха — королева Фрея.

— Присаживайся, дорогая сестра, — воспользовавшись моим замешательством, проявила гостеприимство Фрея. Кивком головы она указала мне на один из стульев перед собой.

— Предпочту постоять, — дерзко ответила я. Меня душили обида и гнев, поэтому меня несколько не заботило, как воспримет ответ ее величество.

Разряды змеей пробежали по моим рукам. Стекая на кончики пальцев, они еле слышно потрескивали. Давая клятву верности, я не думала, что королева умышленно ей воспользуется, чтобы устроить мне ловушку. Мой взгляд скользнул по стеллажам, доверху заставленным книгами. — Это здесь вы постигаете науку похищения? — заметила ехидно, за колкостью пряча неуверенность.

Королева Фрея поджала губы. Вся ее доброжелательность куда-то испарилась, уступив место презрению, сквозящему в каждом жесте. Изогнув изящно брови, она смерила меня уничижительным взглядом и грациозно поднялась из-за стола.

— Видит Бездна, я хотела как лучше! — ее голос звенел от ярости. Королева вышла из-за стола и величественной походкой приблизилась ко

мне. — Я не стану терпеть дерзость от какой-то полукровки!

— А я к Вам в гости не напрашивалась, — решила не оставаться в долгу.

— Как ты смеешь разговаривать со мной в подобном тоне, девчонка? — от ледяного тона Фрей мог заledenеть даже айсберг, но моя вера в королеву давно уже пошатнулась и ее потуги запугать меня не впечатляли.

— Раз Вы сами признали, что я раздражаю вашу королевскую особу, предлагаю меня отпустить, — не отводя взгляда, в тон ей предложила я.

В глазах королевы зажегся недобрый огонек. Воздух в комнате заметно наэлектризовался.

«Кажется, кто-то теряет над собой контроль» — ухмыльнулась я.

— Не дождешься, — прошипела она. Ее губы изогнулись в подобии улыбки, но глаза оставались все так же холодны. — Зиляра! — разнесся по комнате полный ярости голос королевы.

Боковая дверь в комнату открылась и с подносом в руках в кабинет вплыла протее Фрей. Глаза Зиляры светились радостным предвкушением. Вторя каждому ее шагу, чайный сервиз на подносе тихо позвякивал. Остановившись возле нас, она протянула одну чашку с янтарно-багровой жидкостью королеве, другую всучила мне.

— За встречу, — подняла в приветственном жесте свою чашку королева и пригубила напиток. Сделав глоток, она вернула чашку с блюдцем на поднос. — Никто не обвинит меня, что я не оказала тебе гостеприимство.

Королева не сводила с меня пристального взгляда, так что пришлось и мне потянуться к подносу.

Поднеся напиток к губам, я уловила знакомый, едва заметный пряный аромат и моя рука дрогнула. Я уже было собралась поставить чашку обратно на блюдце, когда Фрея произнесла с упреком:

— Ты сомневаешься в моей честности?

Ответ я утвердительно — нанесла бы королеве непоправимое оскорбление: она настолько сильно ненавидела и презирала ведьм, что в жизни не прикоснулась бы к их творению, будь это настойка от кашля или даже зелье долголетия.

Под испытующим взглядом Фрей я сделала крошечный глоток обжигающего напитка и вернула чашку на поднос.

Хоть королева и пыталась выглядеть безмятежно, ее глаза светились триумфом.

— Ты не зря сомневалась во мне, Лиа. — Не скрывая своего

превосходства поделилась она, усаживаясь обратно в кресло.

«Ничего себе, она мое имя запомнила», — не к месту пронеслось в голове.

Я вдруг поймала себя на мысли, что мне становится уже все равно, что будет дальше. Кресло казалось таким уютным и удобным, что я передумала уходить. По телу медленно разливалась приятная усталость.

Фрея тем временем продолжала откровенничать:

— Я презираю ведьм и все их потомство, но ты, моя маленькая валькирия, превзошла даже мою вековую ненависть к ним. Тебя я хочу уничтожить гораздо сильнее, и сделаю это как только Дарел разорвет ваш ритуал единения!

«О чем это она?» — недоумевала я, с трудом скидывая с себя апатию.

— Он этого не сделает, — бросила уверенно.

— Сопротивляешься, — горько усмехнувшись протянула Фрея. В ее голосе отчетливо слышались нотки уважения, впрочем, тут же сменившиеся мстительными: — Это ненадолго. Действие эликсира со временем усилится, еще немного — и ты забудешься в объятиях эйнхерийца. Видишь, я о тебе забочусь, выбрала для твоей инициации нашего собрата.

— Идите со своей заботой в Бездну! Этому все равно не бывать, — не столько от уверенности, сколько из упрямства возразила я.

— Я не могу не восхититься, Лиа, твоим упорством сохранить верность моему брату, — задумчиво произнесла Фрея. — Поэтому я даю тебе выбор: откажись от Дарела. Пройди ритуал жриц. В ответ на твое благоразумие я дарую тебе место возле себя. Тогда хотя бы Дарел сохранит к тебе толику уважения, а твоя семья не потонет в болоте сплетен, слагаемых о твоей распущенности. Прежде чем отказываться, хорошенько все обдумай. От принятого тобой решения зависит не только твоя судьба, а также участь твоей сестры. Подумай, как на нее будут смотреть ваши знакомые, когда им станет известно о твоей неверности? Как ее примут в семью родственники будущего супруга. Она ведь рано или поздно все же захочет завести семью.

Фрея и правда верила, что оставила мне выбор, которого на самом деле не было.

Я всей душой (или ее половиной?.. не суть), желала избежать свадьбы, однако я не могла подло предать Дарела, опозорив его на все королевство — он не заслужил этого. Но и жрицей без права на какое бы то ни было будущее я себя не видела.

— Я не стану разрывать ритуал единения даже в угоду Вам, моя

королева, — решительно произнесла я. Мое дыхание участилось и стало прерывистым, в груди разлилось томление, а кожа стала непривычно чувствительной — тонкая атласная ткань платья приятно холодила кожу. — Дарел придет за мной, — с неожиданным для себя вызовом бросила я.

Не знаю почему, но я верила в это. А может, мне просто нужно было ощущение, что я не одна и надежда на то, что он где-то там ищет меня.

— Может, мой братец и придет за тобой, но уже будет слишком поздно — ты к тому времени пройдешь инициацию. Зиляра! — окликнула Фрея свою помощницу.

Дверь в кабинет тут же отворилась, и валькирия, довольно сверкая глазами, с порога спросила:

— Звали, моя госпожа?

Королева утвердительно кивнула и, не повышая голос велела:

— Пригласи ко мне Кардо. Мисс Лиа готова к более тесному знакомству с нашим гостем. — Дверь за валькирией бесшумно закрылась.

— Пусть только прикоснется ко мне, и я его испепелю, — честно предупредила Фрею.

— Зелье притяжения не позволит причинить нашему гостю вред. Против зелья ты бессильна, Лиа. Нужно лишь немного подождать, и ты сама накинешься на Кардо.

Дверь бесшумно открылась. В кабинет вошел высокий светловолосый мужчина. Из одежды на нем были только коричневые лосины, заправленные в высокие сапоги. Он окинул меня раздевающим взглядом и, сложив на груди руки, прислонился к стене.

— Удаляюсь, не буду вам мешать, — довольно улыбаясь, произнесла Фрея, плавным текучим движением вставая с кресла.

Будь хоть небольшой шанс, что она изменит свое решение, я бы бросилась ей в ноги, умоляя не уходить, но королева дала понять — этого шанса у меня не было и мне лишь оставалось наблюдать, как она уходит.

— Ты прекрасна как майская роза, — ухмыляясь, направился ко мне блондин. — Я не могу оторвать от тебя взгляда, твоя красота для меня — как бальзам на израненную душу.

— У тебя есть душа? — отступая к стене, усомнилась я в ее наличии.

— Конечно, есть, — нагло заверили меня. — Моя душа покрыта шрамами и ты для нее — как живительный дождь в пустыне Нирона. Мне хочется испить тебя всю без остатка, — блондин медленно, не сомневаясь в своем превосходстве, медленно подбирался ко мне.

— Смотри, не захлебнись слюной, — огрызнулась я, продолжая отступать.

— Люблю тигриц, — довольно оскалился блондин и резко сократил расстояние между нами.

Я метнулась в сторону. Запутавшись в длинном подоле, покачнулась и упала.

Тут же перевернувшись, приподнялась на локтях. Я, хотела было вскочить, но возле меня на корточки уже опустился мужчина. Он собственнически положил руки мне на плечи, пригвоздив к полу. Я как никогда ощутила свою уязвимость, но, чтобы они там ни думали, сдаваться не собиралась. Страх вытеснил любые мысли, притупив все чувства.

— Сразу бы сказала, валькирия, что первый свой опыт хочешь познать на полу, — промурлыкал мужчина.

Слепая ярость, не имеющая никакого отношения к вожделению, зажглась в моей груди.

Любвеобильный блондин провел пальцами по моему лицу вдоль скулы и склонился ко мне в явном намерении поцеловать. Вытянув ладони, я уперлась ими в его грудь, на что мужчина лишь усмехнулся.

— Твои жалкие попытки противостоять мне тебе не помогут, валькирия.

— Это мы еще посмотрим, — злорадно усмехнулась я и призвала источник света. — Горама нум абн гиф, — наливайся цветом! — мстительно припечатала я мысленно, составив схему заклинания.

Чтобы блондин не смог улизнуть, я безжалостно вцепилась в его лицо ногтями.

Мужчина дико зарычал. Его тело окутало легкое свечение и комнату огласил истошный женский вопль. На меня с испугом смотрели большие миндалевидные глаза, а перед глазами колыхался выдающийся женский бюст. Я вскрикнула от неожиданности — передо мной была девушка! Когда смысл произошедшего дошел до меня, я нерешительно хихикнула, а потом, уже не таясь, рассмеялась в голос. Но стоило мне представить лицо королевы, когда она увидит своего гостя, и смех перерос в безудержный хохот. Я никак не могла остановиться, даже слезы на глаза выступили.

Блондин, а точнее блондинка, недоверчиво смотрела на меня.

Девушка медленно выпрямилась, и ее длинные волосы, словно лепестки цветка, опали у ее ног. Изумленно похлопав ресницами, она окинула меня свирепым взглядом. И это еще блондинка не видела, что ее брови тоже облысели, что вызвало у меня новый приступ смеха. Чтобы не гоготать слишком громко, я зажала рот руками.

Со смесью недоверия и жгучей ненавистью она не сводила с меня горящих глаз. Веселье вмиг улетучилось, надо было делать ноги.

Не дожидаясь, пока она до конца осознает, кто виновница ее бед, я проворно вскочила. Блондинка направила на меня длинные, изогнутые как у кошки ногти, и бросилась ко мне.

«Почему я раньше не позаботилась о ее маникюре?..» — отстранено размышляла я, на бегу создавая световой пульсар. Блондинка гналась за мной по пятам, и не думая отставать.

Девушку иногда на поворотах сильно заносило, видно новообретенная грудь мешала ей удерживать равновесие. Когда на очередном вираже вокруг стола она почти догнала меня, я резко развернулась и запустила в нее светящийся шар.

Неожиданно возникший шум у двери привлек блондинку, она оглянулась, и пульсар пролетел мимо, врезавшись в какую-то вазу. В этот момент совсем не по-королевски в кабинет ворвалась Фрея.

— Вы кого мне подсунули?! — чуть ли не с кулаками набросилась новоявленная «девушка» на обескураженную королеву, которая решила заглянуть на огонек в самый неподходящий момент.

— Моя ваза! — не замечая ее истерики, вторила ей королева.

— Посмотрите, что ваша валькирия со мной сделала!!! — не отставала от нее блондинка. Обхватив руками свою грудь, она демонстративно выпятила ее вперед.

— Ничего не понимаю, — озираясь, протянула Фрея. — А где Кардо?

— Я перед вами! — зло воскликнула девушка.

Королева прищурилась и окинула ее внимательным взглядом.

— Как это произошло? — сдержанно уточнила она.

— Сам не знаю! — развела руками новоявленная особь женского пола.

Зато на меня снизошло спокойствие. Я создала еще один пульсар, готовая пустить его в ход, как только появится повод.

— Ты удивила меня, Лиа, bravo! — С долей иронии бросила Фрея и неожиданно упрекнула: — Ничего не понимаю, ты должна было возжелать Кардо, а не бросаться на него с проклятиями!

— Конечно.. А еще я должна была появиться на королевском ужине... — улыбнулась издевательски. — И вообще я лысых не особо люблю, а девушки так никогда не были в моем вкусе.

Поняв, что говорят о ней, блондинка взревела и, ударив кулаком по стене, выскочила из комнаты.

— Вы не переживайте, волосы у вас со временем отрастут!.. — крикнула я ей вслед. — ...Может быть.

Из-за закрытой двери до меня донесся истошный вопль.

В кабинете полыхнуло пламя вулканического портала. Когда огненные

всполохи разошлись в стороны, из него вышел Дарел.

По лицу темного мага ничего нельзя было понять. Лишь по отливающим серебром глазам и побелевшему шраму я поняла, что он как минимум в бешенстве. Его цепкий взгляд ощупал меня с ног до головы и задержался на руке с зажженным пульсаром. Дарел удивленно изогнул бровь, и я тут же потушила светящуюся сферу. Темный маг размашистым шагом пересек комнату и, не говоря ни слова, притянул меня к себе. Я с удовольствием устроилась у него под боком.

— Потрудись, Фрея, объяснить мне, что моя невеста здесь делает? — его ледяной тон меня ни сколько не пугал, зато я видела, как занервничала Фрея.

— Дарел, я хотела как лучше, — тем самым признавая свою вину, невозмутимо произнесла она.

«Интересно, для кого?» — ехидно поинтересовался мой внутренний голос. Близость Дарела меня дурманила, и я подушечками пальцев провела по его груди.

— Не убедительно, сестренка. Я все еще жду ответа, — осадил ее он и, поймав мои пальцы, сжал в руке.

— Неужели ты не понимаешь, что она — не ровня тебе? Она же тебя использует! — не выдержав его презрительного взгляда, вскричала королева.

Близость Дарела, кружила мне голову. Я не удержалась и ладонью провела по его спине. Темный маг не глядя перехватил вторую руку и снова все свое внимание обратил на сестру.

— Лиа станет моей женой. Тебе лучше быстрее с этим смириться, Фрея, — тоном, не терпящим возражений, отчеканил он. — Ты похитила будущую леди Авурон, и пока ты не признаешь ее равной себе — вход в мой дом для тебя закрыт. — Его скулы были напряжены так, что на шее пульсировала жилка.

— Ты знаешь — этого никогда не будет! — в ярости бросила Фрея.

— Это твой выбор, — отрезал Дарел.

Желание прикоснуться к нему крепло с каждым сделанным вздохом. Я приподнялась на цыпочки, с упоением вдохнув аромат его парфюма, губами дотянулась до шеи.

Дарел взял меня за плечи и оторвал от себя. Я протестующе надулась — мне хотелось гораздо большего, а он отказывал мне в такой малости!

— Ты сама на себя не похожа, Лиа, — мрачно заметил он и, по-прежнему не отпуская мои руки, привлек к своей груди. — Фрея, ты зашла

слишком далеко, — отрывисто произнес он.

Королева хранила молчание. Темный маг вызвал вулканический портал и, подхватив меня на руки, шагнул в него. Когда портал закрывался, я мельком увидела прямую спину королевы и ее упрямый взгляд, провожающий нас с Дарелом.

Глава 18

Темный маг вышел из портала и, бережно поставив меня на ноги, отстранился. Он пристально вглядывался в мое лицо. Не знаю, что там Дарел пытался разглядеть, но сейчас я и все мое существо жаждало лишь его поцелуев.

— Дарел... — невольно вырвалось у меня, и, опасаясь, что он сейчас развернется и уйдет, как утопающий вцепилась в рукав его туники.

— Тише родная, — мягко произнес он. Повинуясь сиюминутному порыву, я положила ему на грудь ладонь. Задержав дыхание, Дарел замер, а его глаза потемнели. Сердце под моей ладонью забилося сильнее. — Я ничего не могу изменить, Лиа, зато могу облегчить твоё томление, — хрипло выдохнул он.

Дарел осторожно отвел в сторону упавшую мне на лицо прядь волос. Задержав пальцы у виска, он медленно провел кончиками пальцев по щеке, едва коснувшись мочки уха. В горле отчего-то пересохло. На секунду я явственно ощутила покалывание электрического разряда, пробежавшего по коже там, где ее касался Дарел.

— Не надо, — испугавшись своей реакции на него, умоляюще попросила я.

— Чем дольше ты будешь сопротивляться, Лиа, тем сильнее будет действие зелья. Ты же понимаешь, рано или поздно это все равно произойдет. — Решимость, звучавшая в его голосе, ошеломила меня.

Неизбежность близости смущала. В отличие от Дарела, у меня не было никакого опыта. Я подняла голову и снова утонула в его взгляде. Мысли путались, перепрыгивали с одной на другую. Эти его потемневшие от желания глаза и тонкий изгиб губ притягивали как магнит, не давая больше ни на чем сосредоточиться.

Новая волна томления пробежала по венам. Сердце бешено колотилось, громом отзываясь в ушах. Под ласкающим взглядом Дарела я чуть ли не плавилаась.

— Сейчас совершенно неважно, что думаю я. Ваша сестра не оставила мне выбора, — будто со стороны услышала я свой охрипший голос.

Дарел внезапно притянул меня к своей груди. Через тонкую ткань платья я ощутила исходящее от него тепло и силу желания.

— Ты сводишь меня с ума, ведьмочка. Когда ты рядом, я не могу думать ни о чем другом, кроме тебя!

Мое сердце испуганно замерло.

Эти несколько слов напугали меня сильнее всех угроз королевы. «После близости не будет другого пути, кроме как стать женой Дарела», — промелькнуло в голове. Однако меня это не остановило, и я потянулась к пуговицам на его рубашке. Когда последняя пуговица поддалась, я распахнула мягкую ткань на груди темного мага. От вида его обнаженного торса у меня перехватило дыхание. Не в силах сдержаться, я кончиками пальцев провела по его груди, наслаждаясь твердостью мышц. Дарел с шумом втянул воздух, сжав мою талию еще сильнее. От этого простого движения наваждение стало вдруг ослабевать и я поняла, что зашла слишком далеко.

Упершись руками в его широкие плечи, я попыталась вырваться, но это было все равно, что таранить гору.

— Посмотри на меня, Лиа, — велел Дарел, и я не смогла не подчиниться. Казалось, прежде, чем он заговорил вновь, прошла целая вечность. — Ты не жаждешь моих ласк? Или тебе неприятны мои прикосновения? — Его рука скользнула вверх по моей спине, вызвав трепет во всем теле. Вздох удовольствия сорвался с моих губ. Воздух вокруг нас будто стал более плотным, осязаемым. Я поймала себя на мысли, что не хочу, чтобы темный маг останавливался и поспешно закрыла глаза, чтобы он не увидел в них смесь стыда и наслаждения. Дарел медленно провел подушечками пальцев по моей шее, запустил руки в волосы и, слегка сжав в руке, запрокинул мою голову. — Разрази меня Бездна! Посмотри на меня! Отвечай! И не смей лгать, Лиа! — потребовал он.

— Пожалуйста... Дарел... — открыв глаза, сгорая от стыда попросила я.

Его не пришлось просить дважды. Он обхватил мое лицо руками и поцеловал. Перед глазами все поплыло, ноги ослабли, земля словно ушла из под-ног. Все мысли разом улетели из головы, а страхи и опасения стали вдруг глупыми и неважными. Для меня теперь были важны лишь его губы, сводившие меня с ума, и руки, дарящие неземное наслаждение. Сгорая от страсти, я всем телом прильнула к нему, вдыхая терпкий мужской аромат, обвила руками его шею. На время поцелуя я забыла даже как дышать.

Дарел прервал поцелуй, и его губы нежно прикусили мочку уха, заскользил вниз по моей шее, срывая стон с моих губ. Глухо застонав в ответ, Дарел подхватил меня на руки и опустил на постель. Ощувив прохладное прикосновение простыней, я внезапно осознала, что совершенно обнажена. Когда Дарел успел раздеть меня — осталось загадкой, да сейчас

это было и неважно. Я осторожно провела пальцами по его широким плечам, наблюдая, как между нами вспыхивают искры и гаснут, едва коснувшись кожи. Нависнув надо мной, Дарел перехватил мои запястья. Я протестующе застонала.

— Остановись, ведьмочка, иначе пути назад не будет, — голос Дарела вибрировал от напряжения, а шрам на его лице побелел, выдавая, как тяжело ему дается удерживать над собой контроль.

Но ведь Дарел сам не меньше моего, а то и больше, хотел этой близости!

Недоумевая, что им движет, я облизнула пересохшие губы.

Издав нечленораздельный рык, Дарел отпустил мои руки и приник в требовательном поцелуе. За окном раздались раскаты грома, вихрь сладостных ощущений вновь закружил меня. В груди нарастало напряжение, воздух вокруг нас ощутимо мерцал и потрескивал от электрических разрядов... Я словно растворялась в стихии, что бушевала вокруг нас.

Однако стоило Дарелу коснуться самого сокровенного, и я чуть не слетела с кровати. Я рефлекторно сжала бедра и ногтями впиалась в его плечи.

— Доверься мне, родная, — не убирая руку, страстно прошептал он на ухо, покрывая мою шею поцелуями. Внутри меня уже бушевало пламя, жидкой лавой растекаясь по венам. Потoki наших энергий вдруг стали почти осязаемы, я видела, как они сливаются и переплетаются вместе, скручиваясь в немыслимые узоры. Весь мир вокруг будто перестал существовать, а время остановилось...

Мир будто стал другим: ярче, четче, объемнее. В разлившемся вокруг затухающем золотистом сиянии я различала те цвета, запахи и звуки, что никогда раньше, казалось, не замечала. Блуждая взглядом по комнате, я вдруг наткнулась на обуглившийся край шторы.

Это что — мы?..

Перевела взгляд на свои руки и обомлела — светился не весь мир, это моя кожа слабо мерцала! Из ступора меня вывел шепот Дарела. Прислушавшись, я смогла разобрать, что он произносил какое-то заклинание на незнакомом мне диалекте. Спросить я ничего не успела — тело пронзила тупая боль. Все вокруг закружилось, веки отяжелели, будто налились свинцом.

— Тебе нужно набраться сил, родная, нас еще ждет королевский ужин, — донеслось издалека.

«Или это уже было частью сна?..» — подумала я, погружаясь в пучину сновидений.

Пробуждение оказалось не из приятных, зелье, которым опоила меня Фрея, давало о себе знать — голова сильно гудела, а световые пульсары слепили глаза. Зажмурившись, я потянулась и перекатилась на другой бок. Неохотно открыла глаза — Дарела рядом не было. Поморщившись, осторожно села, скользнула взглядом по комнате... и опешила. Хотя за окном уже наступила ночь, шторы не были задернуты, значит, горничная в комнату не входила. Легкий ветерок пузырем надувал тонкую ткань целой шторы. Но я точно помнила, что подпалила краешек несколько часов назад!

Это что ж получается, наша близость с Дарелом была всего лишь сном? Опустив ноги на пол, на ощупь нашарила туфли, сунула в них ступни и встала с постели. От этого движения голова заболела еще сильнее, хотя я до этого думала, что сильнее уже некуда. На негнущихся ногах осторожно подошла к зеркалу. На меня смотрела все та же девушка в вечернем платье: прическа выглядела идеальной, как после ухода мастеров красоты, даже на платье не было ни единой складки... Разве что губы слегка припухли. Проведя по ним пальцами, убедилась, что зеркало не врет — произошедшее между мной и Дарелом не было сном.

Или все же было?!

Я вспомнила боль, что меня скрутила, перед тем как я отключилась — значит ли это, что я прошла инициацию?! Не мешало бы побольше узнать, как вообще происходит инициация. Прислушалась к себе... и не нашла никаких изменений. Наверное, это как-то по-другому проявляется?..

Может, спросить у Дарела? Нет, нельзя, — тут же отмела эту мысль. — Что он тогда обо мне подумает?

От невеселых раздумий меня отвлек негромкий стук в дверь.

— Позволишь войти, Лиа? — приоткрыв дверь, спросила миссис Элоди. Смутившись, я кивнула ей. У меня было ощущение, что теперь все в доме знали, что произошло между мной и Дарелом.

Или все же не произошло?

Надо с этим что-то делать! Дальше так продолжаться не может! Эти сомнения сведут меня сума! Надо срочно узнать правду!

Широко распахнув дверь, миссис Элоди внесла в комнату поднос с чаем. Поставив его на стол, она плеснула в чашку немного янтарной жидкости и протянула ее мне. Первым моим порывом было отказаться от подношения (в памяти свежа еще была подстроенная королевой западня), однако обижать сердобольную женщину не хотелось. Поэтому

пришлось взять протянутую чашку.

— Магистр распорядился, чтобы я тебе принесла бодрящий чаек, — охотно поделилась со мной миссис Элоди наблюдая за тем, как я маленькими глотками пью янтарную жидкость. — Ты не сердчай на Фрею, детка. Она как узнала о свадьбе магистра Авурона, сама на себя не похожа стала. Это надо ж додуматься — выкрасть тебя из дома брата! — причитая, качала головой экономка. — Я как увидела портал — сразу к магистру помчалась. Да его разве быстро разыщешь. Когда он узнал, что тебя выкрали, пришел в такую ярость, что спалил свой кабинет дотла, ничего там не уцелело. Я впервые видела его настолько злым — метался по кабинету, как зверь в клетке.

Я слушала, и мне с трудом верилось, что Дарел на самом деле беспокоился обо мне. Не замечая одолевших меня сомнений, экономка продолжала откровенничать:

— Поняв, кто именно тебя похитил, его снова охватил гнев, я испугалась, что и гостиную ремонтировать придется. А ты, детка, натерпелась, наверное, в Валгалле — вон какая болезненная! Одна кожа да кости.

И она на меня так жалостливо посмотрела, словно мое заточение длилось не несколько часов, а десятилетия.

Я машинально глянула на себя в зеркало: на щеках играл здоровый румянец, глаза загадочно светились, да и за время плена я, кажется, ни на грамм не похудела — уж на кого-кого, но на заключенную, томящуюся в подземелье, я совершенно не была похожа. Наверное, экономке приятно заботится о ком-то кроме магистра, которого вечно нет дома, вот она и накрутила себя.

— Меня Фрея встретила достаточно гостеприимно, — заверила я миссис Элоди, и та сразу посветлела лицом.

— Ты добрая девушка, Лиа, нашему мальчику с тобой повезло, — на глаза женщины навернулись слезы. Не зная, как быть дальше, я растерянно смотрела на нее. — Ох, я же совсем заболталась! — быстро заморгала глазами, миссис Элоди. — Тебя же внизу ожидает магистр! — Не успела я опомниться, как она забрала из моих рук чашку с недопитым чаем.

После нескольких глотков «живительного» напитка чувствовала я себя превосходно. Разбитость, с которой проснулась, как рукой сняло.

Заглянув в шкаф, схватила легкий меховой палантин из шерсти зимнего лиса. Экономка помогла накинуть его на плечи. Натягивая на ходу перчатки, поспешила прочь из комнаты.

Дарел ждал меня в передней. Завидев его, я сбавила шаг. Меня вдруг начала бить нервная дрожь. Чтобы успокоиться, заострила все свое внимание на его одежде. Облаченный в темный костюм — он выглядел мрачно пугающим, даже рубашка с галстуком — и те были черные. Волосы стянутые на затылке в низкий хвост заострили его черты лица. Внешне Дарел спокоен, но в том, как он стоял, как двигался, мне чудилась грация затаившегося хищника.

С каждым шагом я все больше нервничала. Неведение того, кто мы теперь друг для друга сбивало столку. Я не могла решить, стоит ли мне его поцеловать или же ограничиться приветственным кивком.

Дарел, как обычно, уже все решил за меня.

— Наконец-то, Лиа. Я начал думать, что мне придется самому за тобой подниматься, — сухо произнес он и предложил руку. На какую-то долю секунды я опешила, а потом, опомнившись, попыталась сохранить на лице маску невозмутимости и вложила руку в раскрытую ладонь. Темный маг произнес короткое заклинание, дверь распахнулась, а когда мы вышли, за нами закрылась.

Перед входом в особняк нас ждала черная карета, запряженная тройкой вороных пегасов. Темный окрас среди этих гордых и прекрасных животных был редок, но я ни сколько не удивилась, обнаружив их у Дарела.

Кучер открыл перед нами дверцу. Ступив на подножку, я забралась в карету. Устроившись возле окна на мягком сиденье, я принялась разглаживать несуществующие складки на платье, из-под ресниц наблюдая, как Дарел, усаживался напротив меня. Не знаю, о чем я только думала, но я до последнего надеялась, что он сядет рядом со мной. Я отчаянно пыталась найти в его поступках и поведении малейший намек на нашу близость. Однако чем больше я об этом думала, тем меньше хоть что-то понимала.

Дарел дал кучеру сигнал трогаться.

За окном царила крошечная тьма, поэтому я смогла разглядеть лишь крыши домов. Пульсары, кружившие вокруг кареты, давали слишком мало света, выхватывая смутные силуэты, проносящиеся мимо. Не желая привлекать внимание, я осторожно посмотрела на своего спутника: вытянув ноги и сложив перед собой руки, прикрыв глаза, он отдыхал.

Я что для него, пустое место?! — закипала я изнутри, слезы обиды жгли глаза. Моргнув несколько раз, прогнала подступающий поток слез. — Не хочет замечать меня — ну и не надо! Тогда и я притворюсь, что между нами ничего не было!

Гордо вскинув подбородок, хоть он этого и не видел, я снова отвернулась к окну.

— Ты чем-то недовольна, ведьмочка? — лениво спросило отражение Дарела в окне.

Я видела, что темный маг даже не потрудился открыть глаз, что меня разозлило еще больше.

— Ничуть, — ответила воинственно.

Такой ответ, видимо, удовлетворил Дарела, потому что до конца путешествия он больше со мной не заговаривал. Я тоже решительно хранила молчание.

Глава 19

Освещенные пульсарами, показались дворцовые башни, и карета пошла на снижение. Величественное строение поражало своей помпезной торжественностью — неприступную на вид крепость украшали резные окна и белоснежные колонны у парадного входа. Пегасы замедлили бег и карета остановилась. Кучер открыл дверцу и замер в полупоклоне.

Сойдя первым, Дарел учтиво протянул мне руку, и прежде, чем ухватится за нее, я вновь замешкалась. Я опасалась, что стоит ему, прикоснуться ко мне, и я выдам себя с головой. Уж лучше пусть думает, что после того, как я получила желаемое, мои чувства к нему охладели и канули в небытие.

Ступив на посыпанную гравием площадку, невольно замерла. Я в полной мере осознала, что меня ожидает ужин в кругу не кого-нибудь, а самой королевской семьи. Дарел не дал мне опомниться и, подхватив меня под локоть, повел во дворец, где для нас уже гостеприимно распахнули двери.

— Смелее, ведьмочка, ты не одна, я рядом, — грубовато подбодрил он меня. Говорить о том, что в серпентарии гадюк, куда мы направляемся, я даже с ним не буду полностью чувствовать себя уютно, не стала — это бы означало оскорбить его.

Во дворце все дышало величием и традициями, даже дворецкий выглядел соответствующе: пожилой мужчина, облаченный в черную ливрею с белоснежной рубашкой, подчеркнута чопорно приветствовал нас.

— Здравствуйте, все собрались и ожидают лишь вас, — сдержанный голос дворецкого глухо скрипел, как накрахмаленная одежда, что была на нем надета.

К нам шагнул лакей, но под мрачным взглядом темного мага тот час же остановился. Отпустив мою руку, Дарел зашел мне за спину и сам помог снять палантин. Передав его лакею, темный маг повернулся к дворецкому и прежде чем заговорить, смерил прислугу испепеляющим взглядом.

— Ведите.

В голосе темного мага звучал металл. Видимо поняв, что позволил себе лишнее, дворецкий растерял всю свою напускную напыщенность и торопливо засеменял впереди нас.

Распахнув перед нами двери, нацепив на себя соответствующую его положению сдержанность, дворецкий объявил:

— Сир, прибыл магистр темной материи лорд Авурон и... — ступившись, он в панике посмотрел на темного мага.

— Леди Лиа Тиера, — льда в голосе Дарела хватило бы, чтобы заморозить весь океан.

— Магистр темной материи лорд Авурон и леди Лиа Тиера, — выпалил не в меру разволнованный дворецкий и сразу прикрыл за нами двери.

Дарел отступил в сторону, пропуская меня вперед.

Световые пульсары, заточенные в магические подсвечники, мягко освещали просторную гостиную. У одной стены стоял полукруглый диван с изящной спинкой, напротив него — обтянутая шелковой тафтой кушетка, а между ними расположился низкий столик на тонких изогнутых ножках. Другую стену занимали высокий шкаф с резными створками и стойка с различными напитками. Я заставила себя не вертеть головой по сторонам, разглядывая убранство комнаты, чтобы не выглядеть невоспитанной.

— Проходите, — радушно произнес темноволосый мужчина и, поставив широкий стакан на стойку, поспешил к нам. К нему немедленно присоединился незнакомый эльф (его выдали уши) и лорд Кэмиш.

Вот уж не думала, что дядя Дарела тоже приглашен на ужин.

— Извините, Ваше Высочество, за задержку, — кивнув темноволосому, без тени раскаяния произнес темный маг. Он подвел меня к дивану, где устроились принцесса Давлата и незнакомая мне девушка. Ее длинные, почти черные волосы были уложены короной и, судя по удлиненным ушам, она была эльфийкой. — Дамы! — приветствовал он их.

— Ничего, пока вас ждали — у нас завязалась занятная беседа, — нисколько не обидевшись, откликнулся принц Ульвик.

— Авурон, кто эта прекрасная леди? — улыбаясь одними уголками губ, лукаво спросил эльф. Мне не понравился его оценивающий взгляд, которым он окинул мою фигуру и, похоже, не мне одной.

— Моя невеста, — осадил его Дарел и, собственнически обняв меня за талию, притянул к себе. Отодвинуться от него я не рискнула.

Под удивленными взглядами королевских отпрысков и мрачным — лорда Кэмиша я чувствовала себя очень неуютно. Мне всегда казалось, что сильные мира сего должны в превосходстве владеть искусством скрывать эмоции. Принцесса Давлата же в открытую, буравила меня таким взглядом, словно мысленно уже меня одновременно утопила, повесила, четвертовала, сожгла и развеяла по ветру.

— Определились с датой свадьбы? — вскинулась она и намеренно

подалась вперед так, чтобы взгляду Дарела открылся хороший вид на ее глубокое декольте.

— Еще нет, но, думаю, чем быстрее — тем лучше, — невозмутимо ответил ей Дарел.

И прежде, чем принцесса успела задать еще хоть один вопрос, принц Ульвик обратился ко мне:

— Мисс Тиера, вы позволите к себе обращаться по имени?

Не зная, что на это ответить, я взглянула на Дарела. Он кивнул мне, и я ответила:

— Конечно, Ваше Высочество.

— Я польщен оказанной мне честью, — учтиво кивнул принц Ульвик, — А теперь позвольте представить вам Ее Высочество принцессу Давлату, Ее Высочество принцессу Анариэль, Его Высочество принца Люциуса и лорда Кэмиша, насколько мне известно, вы уже имели честь познакомиться ранее.

— Рад быть представленным вам, — по-мальчишески сверкнув глазами, усмехнулся ушастый.

Я кивнула, принимая его комплимент.

Девушка, сидящая рядом с принцессой Давлатой, грациозно поднялась с кушетки и подошла к принцу Ульвику.

— Я тоже рада с вами познакомиться, мисс Тиера, — робко произнесла эльфийка и застенчиво потупила глаза.

— Как и я, — искренне заверила ее. Принцесса Анариэль выглядела такой подавленной, что я неожиданно прониклась к ней сочувствием.

Удивленно взглянув на меня, эльфийка сдержанно улыбнулась. Выходило, что собравшаяся компания и ей была не особо по душе.

Принц Ульвик посмотрел на настенные часы. Проследив за его взглядом, Давлата видимо вспомнила о манерах, потому что присоединилась к ушастому.

— Думаю, самое время, братец, пройти в столовую, — предложила она, беря под руку Люциуса.

— Согласен. — Принц Ульвик галантно предложил руку невесте.

Ужин «был накрыт в малой столовой», но что под этим подразумевал принц Ульвик, осталось для меня загадкой. Как по мне, в этой столовой свободно можно было устроить соревнования, а не ставить шатер на полигоне. Длинный стол, где спокойно могла уместиться сотня человек, был заставлен всевозможными яствами. Меня подобная расточительность неприятно поразила — это ж сколько голодных людей можно накормить! Ведь было ясно: все это нам даже при всем желании не съесть.

Принц Ульвик занял место во главе стола. По левую руку от него стояла табличка с именем принцессы Анариэль, по правую — с именем Дарела, а возле него должна была сидеть Давлата. Свое имя я обнаружила по соседству с Люциусом, но темный маг решил все по-своему. Наплевав на этикет, он усадил меня рядом с собой. Принцесса Давлата с недовольным видом заняла мое место.

Королевские повара не зря получали зарплату: чтобы я ни попробовала, я могла охарактеризовать только одним словом — божественно. И все же отдала предпочтение омару под трюфельным соусом.

— Поделитесь с нами, дорогая, как вам удалось заполучить магистра темной материи? И не кого-то там, а самого Авурона? — нарочито ласково поинтересовалась у меня Давлата. — Столь лакомый кусочек мечтала заполучить не одна прелестница, а достался он вам. Поделитесь с нами, в чем секрет?

Опасаясь, что пуцу сейчас в ход вилку, положила ее на тарелку и медленно вдохнула. Ну нет. На сегодня с меня было достаточно унижений!

— Вас наглým образом обманули — это не лакомый кусочек, а кость, которая застряла в моем горле и не дает продохнуть, — сладко улыбаясь, ответила ей.

— Лиа! — угрожающе прорычали рядом со мной.

Невинно хлопая глазами, посмотрела на темного мага.

— Я что-то не то сказала? — деланно удивилась я. — Правду о вашей дьявольской натуре надо было держать в секрете?

Недобро сверкнув глазами, Дарел склонился ко мне.

— От чего же! Главное, родная, что ты знаешь, с кем тебе возвращаться домой, — зловеще усмехнулся он.

Дерзко посмотрев ему прямо в глаза, я хотела было ответить еще какой-нибудь колкостью, но тут принц Ульвик, пивший в это время вино, подавился и надсадно закашлялся. Эльфийская принцесса вскочила со стула и принялась энергично постукивать жениха по спине.

«Такими темпами она из него быстро всю дурь выбьет», — ехидно заметил внутренний голос.

Принцесса Давлата открывала и закрывала рот как рыба, выброшенная на берег. Лорд Кэмиш с непроницаемым видом продолжил трапезу. Зато принц Люциус не удержался от шпильки в мой адрес:

— Я в восхищении от вас, Лиа! Дерзить самому Авурону — столь же смело, сколь и безрассудно. Надеюсь, мы обязательно продолжим наше

знакомство в более тесной обстановке.

— Это вряд ли, — невозмутимо произнес Дарел. — Услышу еще раз, Ваше Высочество, что Вы по имени обратились к моей невесте — отправитесь к праотцам. — Все это было сказано настолько спокойным голосом, что угроза от его предупреждения казалось еще более осязаемой.

— Я не думал... — пролепетал побледневший Люциус. — У меня и в мыслях не было оскорбить вас.

— Усомнись я в этом — Вас бы уже не было в живых.

Эльфийский принц недоверчиво уставился на темного мага, а же кожей ощущала, исходящие от Дарела волны гнева и не сомневалась, что весь этот гнев был направлен на меня.

— Предлагаю дамам пройти в гостиную, а мы тем времен уладим все формальности. Господа, прошу в мой кабинет, — быстро сориентировавшись, повелительно произнес Ульвик.

Поднявшись из-за стола, Дарел предусмотрительно отодвинул мой стул. Оставив меня в гостиной в компании Давлаты и Анариэль, он удалился вместе с принцами и лордом Кэмишем — их ждало подписание брачных договоров. Впрочем, для этого мы и собрались здесь.

Как только за мужчинами закрылась дверь, принцесса Давлата набросилась на меня с обвинениями:

— Тебе, Тиера, его не удержать! — верещала она, забыв о том, что с нами находится сестра ее будущего супруга. — Когда ты ему наскучишь, он избавится от тебя как от ненужного хлама и найдет лучшую замену!

Пропустив мимо ушей ее гневную тираду, я едко заметила:

— Должно быть, по себе судите?

Принцесса шумно втянула воздух, а ее лицо пошло красными пятнами.

— Да что ты знаешь о нас с ним? До того, как ты появилась, он собирался просить моей руки у отца! Моей! — Сжимая кулаки, она подскочила ко мне.

— А вы уверены, принцесса Давлата, что сами не принимали желаемое за действительность? Я уже успела понять: Дарел не из тех, кто легко меняет свои решения.

— Дарел? Он позволил тебе называть себя по имени?! — взвизгнула Давлата. Я же глубоко вздохнула. Не понимаю, на кой им всем сдалось, что я обращаюсь к нему по имени. Сначала Дастел, теперь она... — Да ты его околдовала! — Ее глаза горели безумством. Ей-богу, еще немного — и она распорядится, чтобы меня сожгли на костре.

Ну почему ей настолько сложно принять, что, возможно, я Дарелу действительно нравлюсь?.. Хотя, о чем я. Я сама в это не верю, так

с чего бы в это верить ей.

— Принцесса Давлата, будь здесь ваш брат, ему за вас было бы стыдно, — не скрывая своего презрения, с достоинством произнесла Анариэль.

— И это говорит мне та, у кого даже нет права голоса? — взорвалась Давлата. Она настолько сильно сжала кулаки, что костяшки побелели.

— Возможно, мое мне не учитывается, зато я не позорю имя семьи.

— Вы правы, Анариэль, что-то я совсем не о том переживаю, — разъяренно уставившись на меня, обманчиво смиренно произнесла Давлата. — Наверное, сильно перенервничала, готовясь к приезду жениха. — Она отошла в другой конец комнаты.

— Бывает, — с сомнением проводила ее взглядом эльфийская принцесса. Я тоже не поверила ни единому слову.

— Магистр не равнодушен к вам, Лиа, — я едва различила тихий голос принцессы Анариэль. Она явно не хотела быть услышанной Давлатой.

— Вы заблуждаетесь, — также тихо возразила я.

По ее лицу скользнула грустная улыбка.

— Нисколько. Когда вы этого не видите, лорд Авурон смотрит на вас так, словно вы — самое дорогое, что у него есть. Вот бы Ульвик на меня хоть иногда так смотрел...

Я с сомнением покачала головой — это мало походило на правду, поэтому я отказывалась в это верить.

Договорить мы не успели — вернулись мужчины.

— Время позднее, нам пора, — с порога заявил Дарел, подходя ко мне вплотную.

Он прошептал заклинание, и перед нами вспыхнула огненная рамка портала.

— Ваши Высочества, — кивнул на прощание Дарел и протянул мне руку. Вложив свою ладонь в его пошла за ним. Едва мы зашли в портал, перед глазами взметнулось пламя.

Мои ноги утонули в мягком ворсе ковра, что лежал в моей спальне. Я затылком ощущала недовольство темного мага, но мне это было безразлично. Или мне хотелось так думать. Слова принцессы Анариэль не выходили из головы, я их прокручивала снова, снова и снова, оттого выслушивать очередную нотацию от темного мага мне хотелось меньше всего.

— Приношу вам свои извинения за доставленные неудобства, — не оборачиваясь, бросила устало. Стараясь держать спину прямо,

направилась к туалетному столику.

— Ты не отделаешься, родная, простыми извинениями, — медленно растягивая слова, произнес Дарел. Стремительно сократив между нами расстояние, он схватил меня за плечи и развернул к себе.

Я видела, как тяжело вздымалась его грудь и как быстро пульсировала жилка на его шее.

— Никогда не смей мне бросать вызов, Лиа, я могу его и принять! — чеканя каждое слово, угрожающе произнес Дарел.

— А вы не смейте ко мне больше прикасаться! — глядя прямо ему в глаза, не менее зло бросила в ответ.

Пальцы темного мага впелись в мои плечи, зрачки сузились, и тьма заполнила всю радужную оболочку, но мне не было ни капельки страшно. Я, наверное, была слишком зла, чтобы бояться. Похоже, здравый смысл сделал от меня ноги, потому что, копируя насмешливую улыбку темного мага, я спросила:

— Что, не захотела я вам по-хорошему уступить, думаете, по-плохому будет иначе?

Мои слова странным образом подействовали на мага: тьма исчезла из его глаз, но теперь в них светилась сталь.

— Я не нуждаюсь в твоих уступках! Ты — моя! Запомни это!

Не успела я ничего возразить, как жесткие губы Дарела накрыли мои. Руками упершись в его грудь, я всеми силами пыталась не поддаться магии его поцелуя. Будто разгадав ход моих мыслей, темный маг проложил дорожку из поцелуев вниз по шее, задержавшись на бьющейся жилке, в то время как другая рука, зарывшись в волосы, гладила затылок и я словно одурманенная, податливо изогнулась в его руках, стремясь быть ближе к нему. Когда тишину комнаты нарушил мой хриплый полу-стон, я осознала, что уже не отталкиваю Дарела, а прижимаюсь к нему всем телом, цепляясь за него руками. Вязкий дурманящий туман немного отступил, и я ужаснулась. Дарел может приходить и уходить когда захочет, он может делать все, что пожелает, а я буду терпеливо все сносить?!

Все во мне запротестовало. Я не знала, как вырваться из кольца таких все еще желанных объятий и не придумала ничего лучше, как создать небольшие сгустки энергии. Едва слышное потрескивание громом отзывалось в моих ушах. Не успела я ничего предпринять, как обе мои руки были перехвачены, а Дарел иронично смотрел на меня. Ехидно ухмыльнувшись, не произнеся ни единого слова, он сначала потушил одну сферу, потом другую.

— Может, у тебя в запасе есть что-нибудь еще, родная? — от его

надменного голоса мне захотелось заскрежетать зубами. Идея подпалить его шевелюру показалась еще более желанной.

Он не скрывал своего превосходства, и это бесило больше всего. Рванув вниз и в стороны обе руки, я резко наклонилась и укусила его за запястье.

Дарел не ожидал от меня подобного (впрочем, как и я сама), и ослабил хватку. Воспользовавшись этим, я попыталась пнуть его в ногу. Целилась-то я в колено, да только промахнулась: темный маг успел увернуться. Как напоминание о моем бунте, на его коже остался след от моих зубов, жаль, что он затягивался прямо на глазах.

Машинально потирая запястье, темный маг буравил меня тяжелым взглядом.

— А что? Вы сами напросились! — расправив плечи, преувеличенно бодро ответила я, как мне казалось, на невысказанный вопрос. — Если между нами что-то и было... — я ощутила, как щеки против воли запылали. — ...это не повод каждый раз, когда вам заблагорассудится, лезть ко мне с поцелуями. Вы забываете — я не ваша вещь и у меня есть свои желания! — гневно выплюнула я последний аргумент в свою пользу.

Дарел пристально посмотрел меня, словно решая, как лучше препарировать и решительно шагнул ко мне. Я тут же отступила назад, настороженно следя за каждым его движением.

— А у меня дикое желание тебя отшлепать. — Его тон был столь многообещающий, что я невольно сглотнула. — Если, ведьмочка, ты и впредь будешь дерзить мне, я воплещу это желание в жизнь.

— Хорошо угрожать, когда сила на вашей стороне! — с вызовом ответила я, с раздражением отмечая, что мой голос против воли дрожит.

— Тогда тебе лучше не забывать об этом.

Окинув меня хмурым взглядом, он стремительно вышел из спальни в коридор, не потрудившись даже закрыть за собой дверь.

На негнущихся ногах я дошла до двери, закрыла и прислонилась к ней спиной.

Снова вспомнились слова принцессы, только в этот раз я знала, что она ошибается, и, возможно, по-своему поняла поведение Дарела.

Заставив себя принять душ, я с удовольствием забралась под мягкое, почти невесомое одеяло. С блаженством вытянувшись на постели, закрыла глаза и сразу же провалилась в тревожный сон, сплошь состоящий из королевских особ и толпы маленьких злобно смеющихся Фрей.

Глава 20

Открыв глаза, я взглянула в окно и поняла, что утро уже давно наступило, а я жутко опаздываю на тренировку. Подбежав к шкафу, резко распахнула створки. Взяв первый попавшийся спортивный костюм, заодно прихватила с собой еще пару носков и влетела в ванную. Бросив на стул вещи, схватила зубную щетку. Выдавив на нее почти пол тюбика пасты, большая часть которой оказалась в раковине, засунула щетку в рот. Надев штаны, наскоро почистила зубы и, плеснув в лицо воды, схватила со стула футболку. Оправив на талии задрвшуюся тонкую ткань, поскакала на одной ноге в комнату, попутно натягивая носок. Пока допрыгала до туалетного столика — и со вторым носком управилась. Проведя несколько раз по волосам расческой, собрала их высокий хвост. Нырнув в шкаф, достала оттуда удобную пару кроссовок, надела их и кинулась к двери.

Резко открыв ее, чуть не врезалась... в Дарела. Чтобы не налететь на него, выставила перед собой руки и уперлась в еще мокрую от воды грудь. Брови темного мага сошлись на переносице, а я в недоумении осмотрелась: знакомая широкая кровать, все те же шторы, а за спиной маячила открытая дверь в мою спальню.

— Пришла пожелать доброго утра, родная? — изогнув бровь, язвительно спросил Дарел.

— Как-то не думала... я, кажется, двери перепутала, — оглянувшись, пролепетала я и облизнула пересохшие от волнения губы.

Сердце под моей ладонью забилося быстрее. Я опустила взгляд туда, где лежала моя рука, и неожиданно осознала, что на Дареле ничего, кроме брюк, нет. Мокрые волосы рассыпались по широким плечам, а одна прядь тенью упала ему на лицо. От его близости мое дыхание сбилось. Капли от воды все еще блестели на коже. Поддавшись желанию, провела подушечками пальцев вдоль изогнутой линии шрама. С запозданием поняв, что сделала, испуганно посмотрела на Дарела. Его лицо выглядело озабоченным, словно внутри него шла напряженная борьба.

— Я, наверное, пойду? — неуверенно спросила я, не делая попытки сдвинуться с места. Его восхищенный взгляд выводил меня из равновесия.

— Иди, — хрипло ответил темный маг, положив руку мне на талию.

Властно обхватив мой затылок другой рукой, он притянул меня к себе. Я всем телом подалась вперед и наши губы встретились. Забыв обо всем, я

отдалась во власть поцелуя. Мир с его запретами и ограничениями для меня перестал существовать, самое важное происходило здесь и сейчас. Дыхание сбилось, сердце билось в бешеном ритме, по венам казалось, бежали потоки бурлящей лавы.

Неожиданно все оборвалось.

— Уходи, — глухо застонав, велел Дарел.

Не до конца понимая, почему он прервал поцелуй, затуманенным взглядом посмотрела на него.

— Тебе пора, Лиа, — сквозь зубы, повторил он. В его голосе прозвучало нечто такое, что заставило меня вздрогнуть. На миг почудилось, что я далеко ему не безразлична.

— Что?.. — задумчиво переспросила я.

— Если, ведьмочка, ты не хочешь оказаться на кровати в полной моей власти, лучше уходи, пока я еще могу тебя отпустить, — его голос звенел как натянутая струна.

Кивнув, я развернулась и, с трудом переставляя ноги, направилась в спальню.

— Не открывай эту чертову дверь, если не готова встретиться со своими желаниями! — жестко произнес темный маг, и это заставило меня ускорить шаг. Я чуть ли не пулей влетела в свою спальню, закрыв за собой дверь на засов.

Одно дело, поддавшись порыву, оказаться в объятиях Дарела, и совершенно иное — признаться самой себе в собственных желаниях. А к этому я еще не была готова. Вспоминая вкус его поцелуя, я не знаю, о чем жалела больше: о том, что не ушла раньше, или о том, что не осталась.

Взгляд невольно задержался на двери, ведущей в коридор. Я тут же с запозданием вспомнила о тренировке. Смутившись, что снова о ней забыла, опрометью выбежав из спальни помчалась к парням. В глубине души я надеялась, что возможно на тренировке смогу отвлечься и освободиться от тяжелых мыслей.

В тренировочной был только Дастел, Орхиса я нигде не заметила. Бесшумно скользя по комнате со световым мечом в руке, он отражал атаку противника, состоящего из одного большого сгустка тьмы. Движения некроманта были плавны и отточены — каждый нанесенный им удар попадал точно в цель, разрывая темную материю существа.

— Пришла, — не глядя в мою сторону, безразлично бросил он, следя за резкими движениями тьмы.

— Извини, Дастел, я немного задержалась! — сразу перешла

к извинениям.

Окинув меня снисходительным взглядом, некромант погасил меч.

— Полтора часа, по-твоему, это — немного? — приподняв брови, иронично хмыкнул он.

Сгусток темной материи выбрал именно этот момент для нападения и метнулся к нему. Дастел сию же секунду включил меч, и его руки вместе с рукоятью засветились, свет клинка стал небесно-голубой. Разворот, взмах меча... Разрубленная по полам тварь растворилась в воздухе, едва коснувшись пола.

Ого! Магический уровень Дастела заметно вырос! Он не только заключил свою силу в клинок, но еще и с помощью контроля смог ее использовать. Причем не все состоявшиеся темные маги способны контролировать слияние магических потоков, а Дастел уже сейчас на такое способен!

— Чего встала? Раз пришла, проходи! — на ходу выключая меч, распорядился он и скрылся в стеклянной кабине.

Я прошла на середину комнаты — оттуда мне хорошо было его видно. Пока я за ним наблюдала, все гадала, что меня ждет на тренировке. Но все мои предположения не смогли сравниться с огромным каменистым чудовищем, из хвоста которого росли костяные шипы. Такие же костяные наросты были у твари на голове. Существо находилось в десятке шагов от меня, и я едва успела выставить щит, когда тварь развернулась и обрушила на меня свой хвост. Перепрыгнув через него, запустила в существо световым пульсаром. И надо же — промахнулась: метила промеж глаз, а попала в шею.

— Лиа, объедини потоки магического света со сгустками разрядов, — крикнул Дастел, нанося удар световым мечом в бок существа. Ну не тут-то было: у того оказался хороший защитный покров и удар некроманта не нанес твари вреда. Зарывав, существо кинулось на парня. С легкостью увернувшись от зубастой пасти, некромант попутно запустил в нее пульсаром. Вспыхнув, сфера пробила толстую кожу существа, и оно совсем по-настоящему взвыло. Разинув пасть с тремя рядами острых клыков, тварь бросилось на Дастела.

Настало время воспользоваться его советом!

Призвав свет внутри себя, я ощутила, как с пальцев срываются разряды, сплетаясь в сияющую сферу. Сконцентрировавшись на ней, я почувствовала, как световой поток соединяется с энергией разрядов. Постепенно светящийся сталью шар наполнился желтым полыхающим огнем. Довольная собой, я обернулась, чтобы узнать, где сейчас находится

монстр и случайно ослабила контроль над потоками. Сфера ярко вспыхнула и рассеялась у меня в руках, что явно привлекло существо.

Потеряв интерес к Дастелу, тварь крадучись стала подбираться ко мне. Пятясь назад, я попыталась воссоздать световой пульсар, но у меня не то что соединить потоки не получалось, а вообще не выходило собрать в шар разряды срывающиеся с пальцев.

Глядя в угрожающе раскрытую пасть, я запаниковала и, откинув мысли о соединении потоков, торопливо создала обычную энергетическую сферу. Руки дрожали, сияющие разряды рассыпались, не желая, соединятся в единый поток. Не знаю, с какой попытки, но мне все же удалось создать пульсар. Не медля ни секунды, запустила его в разинутую пасть существа, лелея надежду, что оно подавится им. Не знаю, что за монстра создал Дастел, но существо просто проглотила заряд и еще отпрыгнуло, выпустив в меня густую струю дыма.

Я спиной уперлась в стену — дальше бежать было некуда. Выставила защитный купол, хотя и не верила, что он выстоит долго. Существо занесло лапу для удара. В тот же самый миг с леденящим душу криком Дастел в прыжке вонзил меч по рукоять в горло твари, сам же, перемахнув через тушу, приземлился рядом на ноги. Тварь покачнулась, а затем с глухим стуком завалилась на бок, ее глаза закрылись и существо развеялось.

Подняв с пола меч, Дастел погасил его и подошел ко мне.

— Ты как? — спросил он, убирая за пояс меч.

— В порядке, — дрожащим голосом произнесла я, снимая защитный купол.

Вдруг Дастел резко притянул меня к себе и обнял, застав врасплох. Прижатая к его груди, я оторопела, не зная, что делать дальше. Хорошо еще, длилось это не долго. Разомкнув объятия, он обхватил руками мои плечи.

— Прости, Лиа! Еще немного, и ты могла серьезно пострадать по моей вине! — его голос был переполнен раскаянием.

— Ничего же не случилось, — успокоила его. — На худой конец, при неминуемой угрозе сработала бы блокировка системы.

— Она могла не сработать, — отрезал Дастел, и снова рывком прижал меня к своей груди.

Я видела, как сильно он сожалел, поэтому я не смогла не обнять его в ответ.

Он отстранился, но руки с плеч не убрал:

— Лиа, я не могу постоянно находиться рядом с тобой, зная, что ты не разделяешь моих чувств! — Я дернулась. Дастел не стал меня

удерживать.

Отступив от него на шаг, я заглянула ему в глаза и не нашла в них, ничего кроме сожаления.

— Дастел... — запнулась я, не зная, как найти подходящие слова. — Я ценю все, что ты для меня делаешь... ты очень дорог для меня... и мне жаль...

— Хватит, Лиа, — оборвал он меня, — я согласен быть тебе другом. Я понимаю, что ты пока не готова проститься со своими чувствами к Авурону, но при всем при этом хватит меня жалеть! Я сам привык добиваться желаемого и жалость — последнее, что я хотел бы, чтобы ты во мне видела!

— Конечно! — поспешила с ним согласиться.

Дастел готов был вновь стать моим другом, сейчас этого было достаточно, чтобы забыть обо всех недопониманиях, возникших между нами.

— Ты чего улыбаешься? — преувеличенно раздраженно буркнул Дастел, заправляя мне за ухо выбившую прядь. А я ведь даже и не заметила, что улыбаюсь.

— Просто радуюсь возвращению друга! — ответила простодушно.

— Ты меня никогда не теряла, я всегда был рядом, — прямо глядя мне в глаза, серьезно произнес он, а потом, усмехнувшись, насмешливо добавил: — Пошли, подруга, скоро начнутся соревнования.

Приобняв за плечи, он повел меня к двери.

— Как же пульт? Надо все выключить, — забеспокоилась я.

— Хватит волноваться из-за каждой ерунды, за нас все уберут.

Все еще ничего не понимая, я вышла с ним в коридор. Навстречу нам попался высокий, худой как жердь, парнишка.

— Напомни, как тебя звать? — остановил его Дастел.

— Лукас, — разволновавшись, нервно выпалил парень.

— Слушай сюда, Лукас, — отпустив мои плечи, велел некромант. — Надо бы прибраться в тренировочной.

— Как скажете. Все будет сделано, — быстро закивал Лукас и помчался в тренировочную комнату. Я недоуменно проследила за ним взглядом. Он так спешил, что врезался в косяк. Парнишка смущенно оглянулся на нас и, покраснев, юркнул в комнату.

— Ты его знаешь? — удивленно спросила я.

— Нет, — безразлично пожал плечами Дастел и направился к переносной платформе.

— Тогда почему он пошел выполнять твои указания? — догоняя его,

спросила я.

— Всё просто. Все пытаются мне угодить, — назидательно произнес он и, криво улыбнувшись, добавил: — Все, кроме тебя.

Покачав головой и закатив глаза, я вслед за Дастелом вошла на платформу.

— Кстати, я что-то проголодался, — выбирая на панели первый этаж, деловито произнес он. — Давай сначала заглянем в столовую?

По его лукавой улыбке сразу стало понятно: выбора у меня не было. Да и я была не прочь позавтракать.

Этим поздним утром к нашему приходу народ в столовой рассосался и проблем с поиском свободного столика не возникло. Хотя это и не удивительно. Кто-то из учеников в выходной еще спал после бурной ночной вечеринки, которыми славятся некроманты, а кто-то попросту перед состязаниями слинял в город, тем более что сегодня там с утра и до позднего вечера проходит ярмарка.

Поставив на поднос по тарелке с запеканкой и стакану с соком, мы с Дастелом не сговариваясь направились к излюбленному столику у окна. Не успели мы поставить еду на стол, в столовую вошла Тайри в компании заискивающе улыбающихся девушек, и, как водится в последнее время, позади них плелся Люциас. Адепты в столовой притихли. Раздался нестройный цокот каблучков — это Тайри с ее соглядатаями прошествовала к соседнему за нами столику. Чтобы не видеть ее, я села спиной к входу, Дастел занял место напротив. Отломив кусочек воздушной запеканки, задумчиво отправила его в рот.

Мне было интересно, куда делись Орхис с Аэлитой, я все же рассчитывала их здесь встретить.

— Любопытно, а где Орхис с Аэлитой? — накальвая на вилку творожное чудо, озвучила я свои мысли.

— Они решили прогуляться в кафе, — несмотря на то, что голос Дастела звучал невозмутимо, в его глазах мне почудилось лукавство.

— Поэтому ты был не против, чтобы Орхис ушел? — удивленно уточнила я, кладя вилку на тарелку.

— Почему бы и нет, — безразлично бросил парень и потянулся к соку.

Я не стала говорить, что идти кому бы то ни было на уступки — не в его духе, а то еще обидится. С другой стороны выходило, что Орхису явна была не безразлична моя сестра, раз Дастел отпустил его.

— Не против?.. — ставя на наш стол поднос, неуверенно спросил Люциус и замер, выжидательно уставившись на Дастела. Дождавшись его кивка, эльф с видимым облегчением плюхнулся на соседний с ним стул. —

Уже совсем скоро начнутся состязания, пойдете смотреть? — спросил он, берясь за вилку. Что-то сказанное Тайри привлекло его внимание и, задумчиво прищутив глаза, он посмотрел мне поверх моего плеча туда, где, судя по голосам, она устроилась.

— Собирались, — отодвигая от себя пустую тарелку, ответила я и, видя его метания, предложила: — Если хочешь, пошли с нами?

— У Люциуса, наверное, уже есть с кем пойти, — вмешался Дастел. Его брови сошлись на переносице, а во взгляде читалось недовольство.

Ощувив возникшее за столом напряжение, Люциус отвел взгляд от эльфийки и недоуменно посмотрел сначала на меня, а потом на Дастела. Поняв затруднения паренька, некромант напомнил:

— Люциус не может пойти с нами, у него, наверное, есть уже компания.

— Компания... — растерянно произнес тот. — Да, мне... есть с кем пойти.

— Девочки, как вы думаете, Люциус сегодня будет наблюдать за схваткой вместе с дедушкой? — повысив голос, ехидно вторила ему Тайри. Она даже не пыталась скрывать, что они нас подслушивают.

— Знаешь, Люций, а пойдём с нами, — ненавязчиво предложил ему Дастел.

— К-конечно, — поперхнулся Люциус. Выровняв дыхание, возбужденно сверкая глазами, эльф обратился ко мне: — Лиа, как насчет того, чтобы вечером сходить на ярмарку?

Я мельком взглянула на некроманта. На скулах Дастела проявились желваки, а губы вытянулись в тонкую линию — он был явно недоволен предложением парня.

— Сегодня не могу, — отказалась не задумываясь. Не хватало еще, чтобы некромант его прямо тут упокоил, а потом поднял и снова упокоил, и всё из-за какой-то эльфийки. Хочет, чтобы она приревновала — пусть пригласит кого-нибудь другого.

— А завтра? — настаивал парень.

— Завтра тоже не могу.

— У нее ВСЕ выходные заняты, — жестко пресек все попытки Люциуса пригласить меня еще куда-нибудь Дастел.

Глаза эльфа полыхнули холодной яростью. Хотя это длилось всего мгновение, так что мне могло просто показаться. Но я могла поклясться, что Люциус сильно разозлился из-за вмешательства Дастела, при этом сам он продолжал спокойно есть свой завтрак.

— Пойдем, Лиа, Люциус позже присоединится к нам, — выходя из-за

стола, невозмутимо произнес Дастел.

Не поднимая от тарелки головы, эльф согласно кивнул и, подхватив поднос, я пошла за другом.

На выходе из столовой, задержавшись в дверях, я обернулась. Отодвинув от себя тарелку, развалившись на стуле, Люциус с презрением следил за Тайри, с энтузиазмом рассказывающей что-то подругам.

— Идем? — тронул меня за плечо Дастел. Не отрывая глаз от Люциуса, я машинально кивнула. — Все нормально? — настороженно спросил некромант, проследив за моим взглядом.

— Да... наверное.

Не знаю, что именно, но что-то в Люциусе меня сильно беспокоило, однако говорить другу о своих непонятных страхах я не собиралась. Дастела же такой ответ полностью удовлетворил. Или он просто не стал настаивать, хотя мне показалось, что он тоже чем-то озабочен.

Покинув школу, я предложила Дастелу сразу отправиться на арену, чтобы потом не пришлось учеников сгонять с насиженных мест.

— Все ты печешься об убогих, — шутливо ворчал Дастел, идя рядом.

— Ты с этими убогими учишься в одной школе, — с улыбкой напомнила я.

Мы свернули на дорожку, ведущую в парк. В воздухе уже витали ароматы первых цветов, а ярко-зеленая трава радовала глаз. Дастел сорвал ландыш на тонком стебле и протянул его мне.

— Зачем? — вдыхая его чарующий аромат, спросила я, — Их же пока так мало.

— Цветы еще вырастут, а твои сияющие глаза я могу еще не скоро увидеть, — его голос потеплел. Я недоверчиво посмотрела на него, но он уже отвернулся и кивнул:

— Смотри, вон и Орхис с Аэлитой!

Я присмотрелась к парочке, устроившейся на скамье в конце аллеи. Сколько не вглядывалась, я не смогла, узнала в них сестру с другом. Чем ближе мы подходили, тем больше я убеждалась, что Дастел был прав. Его магические способности все больше меня удивляли.

— А мы вас тут ждем! — порывисто поднялась Аэлита. Ее щеки разве что не пылали.

Спрашивать, откуда им было знать, что мы с Дастелом придем вместе, не стала, потому что совсем недавно мы с ним вообще почти не разговаривали. Выходило, кого-кого, а нас тут точно не ждали.

— Ты уже слышала, Лиа, что майора Норсэса на месяц перевели

в ведомство стражей и теперь он подчиняется Мильтону? — вставая рядом с Аэлитой, спросил Орхис.

— Впервые слышу. А ты уверен?

— Он мне сам сказал. Как и о том, что на это время все занятия отменены.

— Не думал, что доживу до такого, — ехидно пробормотал Дастел. — Темный — на посылках у городской стражи! Мне вот интересно, как Норсэс должен был облажаться, чтобы заслужить подобную ссылку?..

Орхис разом помрачнел и на пару с Дастелом впился в меня взглядом.

— Мне-то откуда знать? — тот час отреагировала я на их немой укор.

Если Орхис сразу потерял ко мне интерес, поверив на слово, с Дастелом все обстояло сложнее — он продолжал буравить мне недоверчивым взглядом.

— Что? — раздраженно спросила его.

— Никогда не поверю, что ты тут ни при чем, — цинично отозвался Дастел.

— Не хочешь — не верь! — отмахнулась я, упорно умалчивая о моем несостоявшемся похищении и роли майора в нем.

— На кого ставите? Как думаете, кто в итоге победит в состязании? — ощутив возникшее напряжение, вмешалась Аэлита.

— На себя, — последовал лаконичный ответ Дастела.

Лицо Орхиса будто окаменело. Он бросил на друга хмурый взгляд. Некромант, нацепив на себя маску безразличия, ответил ему тем же, и мы двинулись дальше. До арены дошли в тягостном молчании.

У входа нас снова встретила толпа адептов, как в прошлый раз все сидячие места оказались заняты. Было решено смотреть состязание у ограждения и, как позже выяснилось, это оказалось неплохой идеей. Когда происходящее на арене действо находится всего в нескольких десятках метров от тебя, все воспринимается совершенно по-другому. Ты ощущаешь напряжение, сковавшее участников, как свое собственное, их растерянность в минуту провала перед зверюгой — как свою.

Мой подбадривающий голос затерялся среди сотни таких же равнодушных учеников. Даже Дастел проникся происходящим. Он через ограждение раздавал участникам указания, а те почему-то прислушивались к нему, и делали то, что было велено, при этом сам некромант осветился гордостью. Зато Орхис с Аэлитой все два с половиной часа до хрипоты спорили о том, что можно было сделать лучше, разбирая совершаемые участниками ошибки.

Профессор Баер объявил о завершении состязания и мы вместе

с остальными учениками, потихоньку потянулись к выходу. Я невольно взглянула на возвышение, откуда сходили преподаватели. Дарела среди них не было. Он пропустил и это состязание.

— Куда теперь? — стоило нам покинуть арену, спросил Орхис.

— Наслаждаться дарами прелестницы, — ухмыльнулся Дастел и направился к миниатюрной блондинке, дожидавшейся его неподалеку от нас.

«Когда он только успел ее подцепить?» — удивилась я, попутно вспоминая, как эта самая блондинка прибилась к нам как раз, когда на арену вышла вторая тройка. Ее не столько интересовали участники, сколько Дастел — она во всю кокетничала с ним. Вот только припоминается некромант не замечал попыток девушки привлечь его внимание. Он отмахивался от нее односложными ответами.

Видно, передумал.

— Ты с нами, Лиа? — вырвал меня из задумчивости настойчивый голос Орхиса.

— Я в библиотеку! — произнесла с натянутой улыбкой, а увидев на лице парочки недоумение, добавила: — Надо подготовить реферат.

На самом деле я собиралась устроить очередной набег на вместилище знаний, надеясь там раздобыть какую-нибудь информацию об увеличении маг-резерва. Но им лучше не знать об этом.

— Есть еще завтра, — резонно заметил Орхис.

— «Зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня», — процитировала я одну известную мудрость. — Я лучше сегодня все сделаю, а завтра буду свободна и отдохну.

— Ладно, увидимся тогда вечером, — тяжело вздохнула Аэлита.

— А я думал, вечером мы сходим на ярмарку, — поделился своими планами Орхис, и сестра смутилась. — У меня два билета на театральное представление.

Аэлита закусила губу, не зная как ей быть.

— Вы идите, я все равно допоздна посижу в библиотеке, — помогла я определиться ей.

— Ты, правда, не обидишься? — нерешительно спросила сестра.

— С чего бы? — успокоила ее. — Идите уже.

Ее глаза счастливо засияли, и парочка пошла в сторону общежитий, а я направилась в библиотеку.

Глава 21

В библиотеке царила тишина, нарушаемая только тихим шелестом страниц книги, которую просматривал за стойкой книжный червь. В хранилище знаний кроме нас двоих, похоже, никого не было.

— Зачем на этот раз пожаловала? — поднимая на меня глаза, вежливо поинтересовалось привидение.

— Все за тем же — хочу узнать все об увеличении маг резерва, — ответила с порога и уверенно направилась к нему.

Привидение с громким хлопком закрыло книгу и угрюмо уставилось на меня.

— Ты разве еще не поняла, что не существует волшебного средства для усиления магических способностей?

— Средства, может быть, и нет, — не стала с ним спорить, — но, возможно, есть нечто иное.

— Упертая девчонка! — пробормотало себе под нос привидение, подплывая ко мне.

— Какая есть, — пожимая плечами, ответила безразлично.

— Идем, провожу тебя, что ли, — сжалился надо мной хранитель.

Мы прошли по коридору, свернули дважды направо, потом налево... Уже после третьего поворота я сбилась со счета, не понимая, в какой части книжного лабиринта нахожусь.

— Пришли, — наконец пробормотал хранитель. — Все, что тебе нужно, найдешь там, — он указал рукой на одиноко стоящий стеллаж, где всего две полки были заставлены книгами, корешки которых от времени изрядно поистрепались.

— Это все? — не смогла я скрыть своего разочарования.

— А ты чего ждала? Я тебя предупреждал, что все твои поиски бесполезны, — назидательно произнес он и участливо спросил: — Ну что, идем обратно?

— Я остаюсь, — негромко, но твердо ответила я и направилась к стеллажу.

— Тогда устраивайся поудобнее. — Рядом со стеллажом появился читательский стол с лампой и стул. Я обернулась, чтобы поблагодарить привидение, а того уже и след простыл.

Сложив стопками книги на столе, я поудобнее устроилась на стуле и, не вчитываясь в названия, взяла первую книгу.

Открыв старинный фолиант, я провела руками по пожелтевшим страницам и углубилась в чтение. Из всего прочитанного больше всего меня заинтересовало упоминание об одном некроманте, который исследовал исчезновение магии после смерти «сосуда». Сосудами он называл магов. После долгих изысканий некромант предположил, что потоки природной магии начинают новый цикл (как в моем случае) и магия возвращается к первоначальному сосуду. А вот магия тех же некромантов — иная.

Исследователь предположил, что у нее нет цикличности, скорее всего у такого вида магии есть свое вместилище. На этом записи о нем обрывались.

Разочаровало меня то, что в исследованиях некроманта не было ни слова о том, как именно расширить эти самые способности. К моему сожалению, другие книги тоже оказались бесполезны.

Захлопнув последний фолиант, я с легким сожалением вернула его на полку.

— Ну что, нашла что-нибудь интересное для себя? — явился передо мной хранитель, видно все это время наблюдавший за мной. С другой стороны — что ему еще делать?..

— Вы оказались правы, я не узнала ничего нового, — с легким вздохом признала его правоту.

— Есть стороны магии, которые лучше не тревожить, — глубококомысленно изрек хранитель. — Пошли обратно.

Я поспешила за устремившимся вперед привидением.

Сидя за книгами, я совершенно забыла о времени — на улице уже стемнело, магические фонари освещали дорожки. С приходом сумерек на улице ощутимо похолодало. Поежившись, я поспешила домой. В парке было на удивление безлюдно. Даже стало как-то жутковато от этого. Как назло, позади меня раздались тихие, едва различимые шаги. Я невольно вздрогнула. Создав в руке пульсар, резко обернулась — всего в нескольких шагах от меня стоял Дарел. Облегченно переведя дыхание, я потушила сферу.

— Замерзла? — поинтересовался он. Я отрицательно качнула головой. Тень от деревьев почти полностью скрывала его, но мне показалось, что Дарел выглядел обеспокоенным. — Ты почему еще не у себя?

— Задержалась в библиотеке, — не задумываясь, пояснила я. — Что-то случилось?

— Ничего особенного, — отмахнулся темный маг, — тебя не было в особняке, решил удостовериться, что с тобой все в порядке. —

Неприкрытая тревога, проскользнувшая в его голосе, ошеломила меня.

— А зачем вы меня искали? — неожиданно для себя спросила тихо, избегая взгляда Дарела.

— Хотел сам тебе сообщить, что отныне буду твоим куратором.

— Почему? Чем вам не угодил Норсэс? — подняла я на него глаза.

— Норсэс к этому не имеет никакого отношения. Я о тебе забочусь, — последовал уверенный ответ.

— Так же, как тогда в карете, после произошедшей между нами близости? — выпалила я на одном дыхании и тут же смутилась, когда до меня дошло, ЧТО я только что ляпнула.

— А что было в карете? — приблизившись ко мне вплотную, требовательно спросил он. Я не знала, куда спрятаться от его изучающего взгляда и почувствовала, как помимо воли жар заливает мое лицо.

— После всего произошедшего между нами, вы... — мой голос упал до шепота и, вместо того, чтобы закончить фразу, я, сгорая со стыда, стала разглядывать пуговицы на пиджаке темного мага.

— Я?... — вопросительно протянул Дарел, расстегивая пиджак и накинул его мне на плечи. Только тогда я осознала, что вся дрожу. — Что я, ведьмочка, сделал? — настойчиво переспросил он, проведя нежно ладонью по щеке.

— Повели себя безразлично, словно я для вас ничего не значу, — с трудом выдавила я и, подняв глаза, была немало удивлена: он смотрел на меня так, будто я была самым дорогим, что у него было.

— Ты не просто много значишь для меня, — его напряженный голос вдруг дрогнул, а шрам на щеке дернулся. Я видела, как тяжело Дарелу дались эти слова. — В тебе вся моя жизнь, Лиа.

— Тогда почему там, в карете... — Мне все еще не верилось, что это не сон. Происходящее сейчас казалось нереальным.

— Я дал тебе, родная, самой выбирать, обсуждать со мной произошедшее или нет. Ты решила хранить молчание, я не стал настаивать.

— Вы выглядели таким неприступным, — закусив нижнюю губу, все так же шепотом призналась я.

— Я был зол из-за предательства Фреи. Не думаю, что смогу когда-нибудь об этом забыть, — с горечью произнес он. — К тебе это не имело никакого отношения.

— Тогда почему вчера вечером в спальне вы накинулись на меня с упреками? — упорствовала я.

— Ты это заслужила, — невесело усмехнулся Дарел. Я хотела было разозлиться, но стоило мне заглянуть в его глаза, в которых сейчас

светилась нежность и я забыла, что вообще хотела сказать. — Ты не должна, разговаривать со мной прилюдно в подобном тоне, что позволила себе накануне вечером. Будь на твоём месте кто-то другой, Лиа, он бы уже гнил в тюрьме, — с каждым словом его голос звучал все более раздраженно. — Как, ты думаешь, ко мне будут относиться другие, если увидят, что мной может помыкать какая-то девица и при этом ей все будет, сходить с рук?

Об этом я совсем и не подумала. Теперь от стыда мне уже хотелось провалиться сквозь землю. Рассматривая упрямую ямочку на подбородке Дарела, я не могла заставить себя посмотреть на него.

— Извините, я...

— Довольно, Лиа, — мягко, но твердо прервал меня темный маг. — Не будем больше об этом. Просто знай: я всегда смогу тебя защитить.

— А кто защитит Вас?..

Мой взгляд скользнул по его плотно сжатым губам, и я решилась задать давно мучавший меня вопрос:

— Скажите, Дарел...

— Что должно между нами произойти, ведьмочка, чтобы ты откинула весь этот пафос? — по его губам скользнула лукавая улыбка.

— Я хотела бы знать, Дарел...

— Давай оставим все вопросы на другой раз, — удовлетворенно кивнув перебил меня он. — Еще немного — и ты превратишься в сосульку.

Дарел обнял меня за плечи, и темный портал затянул нас. Знакомая кровать, мягкий ковер на полу — он настроил портал на мою спальню.

— Я бы остался и составил тебе компанию, но меня еще ждут дела, — мягко произнес он, зайдя ко мне за спину. Обхватив ворот пиджака, Дарел снял его с моих плеч. Ощувив, как его дыхание щекочет мои волосы на затылке, я особенно остро осознала, что не хочу, чтобы он уходил.

— К Бездне твои дела! — тихо вскрикнула я, поворачиваясь в его руках, и попросила: — Остайся сегодня со мной.

— Ты не перестаешь удивлять меня, Лиа, — расплылся Дарел в самодовольной улыбке и оценивающе, с каким-то хищным азартом посмотрел на меня. Со свойственной ему кошачьей грацией он двумя пальцами небрежно подцепил выбившийся из моей прически локон. Медленно, очень медленно он стал пропускать его сквозь пальцы. Завороженная его действиями и ласкающим взглядом, я, затаив дыхание, следила за ним.

— Не рано ли ты, родная, решила коготки показать? — спросил вкрадчивым, бархатным голосом Дарел, со скучающим видом отпуская

локон.

— Отнюдь, — с наигранной беспечностью возразила я. — Было бы не разумно промолчать и провести вечер в одиночестве, коротая его за учебниками — это всегда успеется.

— Неужели я могу допустить, чтобы ты, дорогая, весь вечер корпела над учебниками, — насмешливо протянул Дарел. — К Бездне все дела — ты гораздо важнее. — Он выглядел таким довольным и чертовски притягательным, что я не могла отвести от него взгляд и упустила тот момент, когда он притянул меня к себе. Пришла в себя, лишь почувствовав его жесткие губы на своих. Не успел водоворот наслаждения окружить меня, как Дарел резко отступил, разомкнув объятия.

— Стой здесь. — Не успела я возразить, как темный маг уже скрылся в портале.

Интересно, а если я здесь буду сидеть — это будет считаться, как неповиновение?.. Улыбаясь собственным мыслям, подошла к кровати и плюхнулась на нее. Свесив ноги с постели, откинулась на покрывало.

Разглядывая мелкие трещины на потолке, я то и дело поглядывала на часы. Минуты, как нарочно, растянулись в часы. Я тоскливо отметила, что прошло уже двадцать минут, как Дарел ушел. Не успела я об этом подумать, как взметнулось пламя вулканического портала. Я резко села, торопливо пригладила волосы, а из портала вышел довольно улыбающийся Дарел.

— Соскучилась? — лукаво, немного насмешливо спросил он.

— Нисколько, — выпалила поспешно, вскакивая с кровати. Пытаясь совладать с быстро колотившимся сердцем, я попыталась придать лицу безразличное выражение.

— Обманщица, — произнес Дарел, расплывшись в той самой дьявольской улыбке, от которой екает и замирает сердце. Неслышно ступая, он приблизился ко мне. Обхватив мой затылок рукой, темный маг почти вплотную приблизил свое лицо ко мне. Его дыхание смешалось с моим, а губы находились в каких-то миллиметрах от моих. Я забыла, кажется, как дышать. — Ты ждала моего возвращения, — от его тихого вкрадчивого голоса сердце забилось пойманной птицей, а в горле пересохло.

— Не стоит обольщаться, — упорствовала я.

— Отлично, всему свое время, — небрежно отмахнулся он и, едва коснувшись моих губ, отступил.

Я не знала, то ли радоваться, то ли пугаться такой его уступчивости. Выкинув прочь из головы обуревавшие меня сомнения, я с облегчением перевела дыхание.

Дарел подошел к отрытому порталу и, встав возле него, протянул мне руку:

— Идем.

Он дал мне выбор...

Я точно знала, что могу отказаться, но также и знала, что тогда он уйдет. Я, как никогда была уверена в правильности своего решения. Ноги от волнения подгибались. Я не спеша подошла и вложила свою руку в его раскрытую ладонь. Все это время темный маг внимательно следил за мной и на его лице промелькнуло удовлетворение. Задетая его самоуверенностью, я, было, собралась отдернуть руку, но Дарел, тоном, не терпящим возражений, произнес:

— Ты, как и я, сделала свой выбор, Лиа, либо прими его, либо смирись с ним.

Мы оба отлично знали, что его слова не имели отношения к происходящему сейчас. Это касалось всего, что произошло между нами с того самого момента, как мы переступили порог храма ведьм. Хотя был ли у меня тогда выбор?.. Скорее да, чем нет. Я тогда по собственной воле вошла в храм, никто не заставлял меня вставать у костра. Передумай я — и Дарел, не смотря на угрозы, не стал бы меня удерживать. Скрытая до этого правда подобно урагану обрушилась на меня: если бы он того не желал, он мог бы отказаться проходить ритуал! Осознанно или нет, он пришел в храм вместе со мной... и предки нас благословили.

Дарел развернул меня к себе и крепко обнял:

— Ты напугана, Лиа, — его рука медленно спустилась по спине к талии, там же и осталась. — Но ты моя и ничто этого не изменит.

— Не понимаю, почему сейчас? — мой голос предательски задрожал. Когда темный маг разомкнул объятия, и я поймала на себе его недоуменный взгляд, пояснила: — Почему ты говоришь это только сейчас?

— Пока Фрея не похитила тебя, мне не приходилось задумываться, насколько ты мне дорога, — хоть его голос звучал небрежно и даже немного безразлично, я видела, с каким трудом дались ему эти слова. — Настроить портал в Валгаллу сразу не получилось. Чем дольше ты находилась в ее руках, тем больше во мне крепло желание заточить сестру в одну из темниц Нирона.

По мере того, как Дарел говорил, его глаза постепенно заволакивала тьма.

— Я же сейчас здесь с тобой. Твоя сестра не причинила мне вреда, — в надежде прогнать тьму, напомнила ему.

— Это и спасло ее, — отрывистый глухой голос Дарела звучал

неестественно спокойно, сам же он выглядел как неприступная скала.

Его холодная отстраненность напугала меня и я отшатнулась.

Схватив меня в охапку, Дарел прижался к моей макушке.

— Ты боишься меня? — его голос потеплел, он снова стал похож сам на себя.

Я утвердительно кивнула и запрокинула голову. Тьма постепенно исчезала из его глаз. Он тяжело вздохнул и терпеливо произнес: — Тебе не нужно меня бояться, Лиа. Я никогда не обижу тебя.

— А что будет, когда я тебе надоем? — не скрывая своего страха, спросила я.

— Ничего. Этого никогда не произойдет, — уверенность в его голосе не убедила меня. Наверное, Дарел это понял, потому что продолжил: — Я хочу знать, ведьмочка, что должно произойти, чтобы ты начала мне доверять? — По его тону было видно — его терпение на исходе.

— Я верю тебе. — Несмотря на сказанное, мой голос выдавал испытываемую мной неуверенность.

— Нет, — последовало уверенно.

— Я хочу верить, но не могу! — выкрикнула я, признаваясь в самом большом своем страхе — быть ему ненужной.

Он обхватил мое лицо руками и большими пальцами вытер мокрые дорожки от слез. А ведь я даже не заметила, что реву!

— Это мое упущение, — выдавил он из себя. Я покачала головой. — Не нужно отрицать очевидное.

— В глубине души я тоже хотела стать твоей женой, — поспешила заверить его. — Будь у меня немного больше времени, ты бы, Дарел, получил мое добровольное согласие.

— Я знаю, — самоуверенно заявил он.

— Тогда к чему все это? — я уже ничего не понимала.

— Я позволил тебе сомневаться в моих чувствах. Сообщив тебе о предстоящей свадьбе, я уже тогда знал, что не вижу никого кроме тебя рядом с собой. Говоря о Фрее, я тоже не до конца был с тобой честен. Когда мне доложили о твоём похищении, я впервые за всю свою долгую жизнь почувствовал самый настоящий, безграничный ужас. Подобного страха я никогда прежде не ощущал и черта с два жажду испытать это снова.

Дарел выглядел таким злым и неприступным одновременно, что мне тут же захотелось к нему прижаться, чтобы смягчить его гнев, пробиться через стену отчуждения.

Словно подслушав мои мысли, Дарел прижал меня к своей груди. Уткнувшись ему в шею, я наслаждалась воцарившимся молчанием. Нам

больше не нужны были слова — я знала, что этот темный меня любит, хоть до сих пор и не произнес эти заветные слова.

— Пошли, — внезапно сказал Дарел, отстраняясь и убирая руки с моей талии, — иначе ты рискуешь пропустить все самое интересное. — Небрежным жестом он указал на портал: — Дамы вперед.

Подыгрывая ему, я склонила голову и в нетерпение шагнула в портал.

Теплый ветер, наполненный ночной прохладой, сразу ударил мне в лицо. Он принес с собой солоноватый привкус моря. Я замерла в восхищении: вся поверхность скалы в свете кружащих пульсаров поблескивала, словно гора драгоценных камней. Каждая неровность, каждая грань мерцала своим цветом: лазурным, синим, небесным. То тут, то там сквозь толщу породы проглядывали красные прожилки. Они постоянно пульсировали, меняя свой оттенок, из-за этого камни выглядели, как живые. Извиваясь и переплетаясь, казалось, прожилки уходили высоко в небо, навстречу сияющим звездам.

У меня над ухом прозвучал вкрадчивый голос Дарела:

— Земли Нирона дикие и в тоже время удивительно прекрасные. Тут я вырос, этими землями мне предстоит править. Земли Сумеречной Империи со временем станут твоим домом, Лиа.

Осторожно ступая по неровным камням, я подошла к расстеленному на скале пледу. Опустившись на него, подогнула под себя ноги. Устроившись напротив, Дарел прислонился спиной к большому валуну. Откуда-то из-за валуна он вытащил корзину, доверху наполненную едой. Там я заприметила длинное горлышко от бутылки вина.

Я потянулась к корзине, намереваясь все разложить.

— Не надо, я сам, — остановил он меня. Под моим недоуменным взглядом темный маг провел ладонью, и все содержимое в корзине аккуратно само собой расставилось, разложилось по пледу. Неуловимым жестом он взял откупоренную бутылку вина. Небрежно, двумя пальцами подцепив бокал, он по стенке налил в него немного багряного напитка и протянул его мне. Наши пальцы соприкоснулись. Приятная дрожь пронзила меня. Это простое, невинное прикосновение смутило меня гораздо больше, чем я могла признаться самой себе. Я поспешно выхватила бокал из рук Дарела, отчего несколько капель вина упали на мягкую ткань. Мои щеки запылали. Темный маг загадочно усмехнулся и провел ладонью по пледу — мокрые пятна исчезли. Рассеяно наблюдая, как он наполняет второй бокал, я поймала себя на мысли, что не могу отвести от него глаз.

— О чем задумалась? — вывел из задумчивости меня Дарел.

— О том, что никогда раньше не пробовала такого восхитительного

вина, — ушла от прямого ответа.

— Настолько восхитительного, что ты даже его не попробовала? — изогнув бровь, усмехнулся он, и я поняла, что темный маг меня просто поддразнивает.

Застигнутая врасплох, я смущенно посмотрела на свой бокал в руке.

— Я не сомневаюсь в твоем выборе, — все же нашлась я и сделала глоток. Как и думала, вино оказалось чудесным и таким знакомым...

— Твоя уверенность во мне похвальна, — было видно, что он не поверил не единому моему слову. А по мягкой улыбке, блуждающей по его лицу, стало ясно — о моем истинном замешательстве он тоже догадался.

— Надо же хотя бы для разнообразия иногда признавать твою правоту, — непроизвольно вырвалось у меня.

Я покатила ножку бокала между пальцами и, прикрыв глаза, вдохнула чуть сладковатый пряный аромат.

— Оно самое, родная, — заметил Дарел лениво потягивая вино. Выглядел он при этом весьма довольным.

— Зачем? — только и смогла выдавить из себя, опасаясь наговорить лишнего.

— Тебе нужно было расслабиться, — прикрыв глаза, пояснил он.

Я не могла понять, шутит он или говорит серьезно.

— Зачем? — спросила снова.

— Потому что я так хочу.

Исчерпывающий ответ, ничего не скажешь!

Задетая его словами, я поставила бокал на плед и уставилась на звездное небо, вмиг растерявшее для меня все свое очарование.

— Тебе нужно знать лишь одно: я забочусь о тебе, — нарушил звенящую тишину Дарел. Все еще переполненная обидой, я сцепила перед собой пальцы и уставилась на побелевшие костяшки. — Ты не дождешься от меня объяснений, Лиа, потому что я не умею этого делать. — Его голос звучал ровно. В отличие от меня, он пребывал в благодушном настроении.

— Тогда как быть мне? — мой голос буквально вибрировал от раздражения.

— Смириться.

Я задохнулась от негодования.

— Не дождешься!

Губы Дарела изогнулись в ироничной улыбке, и он склонился ко мне.

— Это и не нужно. Со временем, ведьмочка, ты сама научишься мне доверять. И объяснения тебе будут не нужны. — Он немного подался

вперед и его губы коснулись моих в легком поцелуе. Это было настолько естественно, что я тут же обвила его плечи руками и вернула поцелуй. Легкое парение — и вот я сижу на коленях у Дарела, а его руки крепко сжимают мою талию. Сердце неистово забилось в груди, я едва дышала, а жаркий поцелуй все не прекращался, сладким томлением отзываясь во всем теле.

Тяжело дыша, темный маг привлек меня к своей груди.

— Дарел...

— Что, родная? — откликнулся он и в его руках появились два бокала с вином, один из которых он отдал мне.

— Мы еще сюда вернемся? — заглядывая ему в глаза, спросила я.

— Когда пожелаешь, — одним глотком он осушил свой бокал.

Чтобы унять сердцебиение, мне захотелось последовать его примеру, однако вбитое годами воспитание напомнило о себе, и я заставила себя едва пригубить напиток.

В руках Дарела появилась тарелка. Положив на нее овощи с мясом, он забрал у меня бокал и поставил тарелку мне на колени.

— Ешь, — велел он, вручив мне ложку, сам же вгрызся зубами в яблоко.

От аромата тушеных овощей с мясом и травами мой желудок громко заурчал. Под одобрительным взглядом темного мага я набросилась на еду.

Когда был съеден последний кусочек мяса, тарелка испарилась, а вместо нее в моих руках появился стакан с водой.

— На сегодня с тебя хватит вина. — И это сказал тот, кто неспешно смаковал багряный напиток прямо у меня на глазах!..

— А тебе можно? — насупилась я, все же отпив воду из стакана.

— Конечно можно, — целуя меня в переносицу, прошептал он.

Вспыхнуло пламя портала, и его бокал растворился в воздухе. Стакан с водой вместе с остатками еды последовали за ним.

— Куда все подевалось? — удивленно спросила я.

— Тебе лучше не знать.

— А все же, — не отставала я.

— Наша провизия пошла на ужин песчаной змее, — неохотно ответил он.

Ссадив меня с колен, Дарел поднялся, а потом помог встать и мне.

Он обнял меня за талию и повел к portalу.

Глава 22

К нашему приходу в моей спальне горели световые пульсары, а шторы были задернуты.

Дарел обошел меня и прошел на середину комнаты. Сложив на груди руки, он пристально посмотрел на меня и небрежно заметил:

— За весь вечер, Лиа, ты ни словом не обмолвилась о предстоящем соревновании.

— В школе каждый день проходят состязания, не вижу смысла постоянно их обсуждать, — равнодушно пожала я плечами. Глядя в его помрачневшее лицо, я не могла понять, куда он клонит.

— Зато ты не каждый день принимаешь в этом участие. Ты забыла? — прищурился глаза, процедил он. Сказано все это было таким тоном, будто я совершила какой-то смертельный грех.

— Ничего я не забыла, — запротестовала уверенно, но под ироничным взглядом стушеввалась и растерянно уточнила: — А что я не забыла?

— Что ваша очередь завтра выходить на арену!

Я удивленно охнула, вспомнив, что Дастел говорил об этом и не раз.

— Проклятье! Лиа, как ты вообще могла забыть!

— Я помнила, помнила, а потом оно само как-то забылось, — растерянно развела я руками.

— Ты никогда не перестаешь меня удивлять, — произнес вкрадчиво Дарел, приближаясь ко мне. — Ты умудряешься забыть те вещи, которые большинство магов в жизни не забудут, зато переживаешь из-за всяких глупостей.

— Я бы обязательно вспомнила, — настояла я.

— Не сомневаюсь, — хмыкнул Дарел, хотя весь его вид говорил об обратном, и неожиданно сменил тему. — Завтра ужинаем в ресторане.

— Что будем праздновать? Мое поражение? — упавшим голосом предположила я.

— Отчего же. Твою победу, — в голосе темного мага была такая уверенность, что я засомневалась, обо мне ли мы говорим.

— Со мной парни только и могут, что проиграть, — прояснила честно.

— Ты не посмеешь проиграть, — повелительно произнес Дарел.

— С чего это? — тут же вскинулась я.

— Потому что я того хочу, — твердо произнес он. И не шутил ведь!

— Катись в Бездну, — кипя внутри от ярости, не подумав, выпалила я.

— Если только ты составишь мне компанию, — насмешливо протянул он и, скользнув губами по моей щеке, Дарел уверено направился к смежной двери, соединяющей наши спальни.

Я в замешательстве провожала его взглядом.

Забравшись в постель, я долго ворочалась и не могла уснуть, с беспокойством думая о грядущей схватке. В отличие от моего темного лорда, я совершенно не была уверена в себе и своих силах. От бессильной злости на себя и Дарела досталось ни в чем неповинной подушке. Я столько раз ее на протяжении ночи взбивала, что под конец из нее стали сыпаться перья. Пришлось скинуть ее на пол. И даже тогда я не смогла уснуть, все представляла, как на Дастела с Орхисом из-за совершенной мной ошибки набрасывается существо. А я стою, и не могу ничего сделать.

Выматывающая неизвестность и безысходность, не давали мне покоя. Я была уверена что буду обузой и парни опозорятся. Настала очередь одеяла. Я его пинала и крутила до тех пор, пока оно, несчастное, кулем не сползло на пол. А мне трусливо захотелось забраться под кровать и там отсидеться, пока парни пройдут состязания. Так нет же, без меня их не допустят!

Не знаю, когда забылась сном, проснулась я рано утром совершенно не отдохнувшая. Звезды уже не светили, но небо было окрашено в оранжево-черный цвет. Не желая больше предаваться унынию, я свесила ноги на пол, прихватила с собой спортивный костюм и отправилась умываться.

В столовой, к нашему обоюдному удивлению, в такую рань меня встретила миссис Элоди.

— Тебе чего не спится, детка? — участливо спросила она.

Я растерянно улыбнулась и не нашла ничего лучше, чем ответить:

— Хочу в библиотеку наведаться.

— Бой со зверюгой кому хочешь сон отобьет, — проницательно заметила экономка, отодвинув для меня стул. Поражаясь, что и она знала о предстоящем состязании, я села за стол.

Женщина поставила передо мной порезанное на ломти запеченое мясо с сыром, вынула из духовки, источающие дивный аромат булочки и, налив в кружку дымящийся кофе, протянула ее мне.

На протяжении всего завтрака миссис Элоди причитала, что я совсем исхудала. Винила она в этом предстоящие соревнования. И это она еще, занятая делами, не увидела, что я смогла осилить всего парочку бутербродов.

Отодвинув от себя пустую кружку, я встала из-за стола.

— Спасибо, миссис Элоди! — в надежде, что сердобольная экономка не заметит почти нетронутый завтрак, я, стараясь не шуметь, подкралась к выходу.

Я была в каком-то шаге от двери, когда меня остановил громкий возмущенный голос экономки:

— погоди, но ты же ничего не съела!

— Я не голодна, — пробурчала, пятась к двери.

— Не голодная она, — бросив на меня укоризненный взгляд, проворчала женщина. Убирая со стола тарелки, она подозрительно спросила: — Куда это ты там намылилась?

— В библиотеку, — напомнила я, встав в дверях. Оставалось придумать вескую причину. Меня вдруг осенило: — Хочу побольше узнать о Нироне.

— С чего это? — несмотря на недоверие, прозвучавшее в голосе экономки, взгляд ее подобрел.

— Хочу больше узнать о месте, где вырос Дарел, — заметив, как любопытно заблестели глаза женщины, поспешно исправилась: — Магистр Авурон.

— Иди, конечно, — видно распознав мою хитрость, радостно улыбаясь, пошла она на попятную.

Я не стала ее разубеждать. Да и зачем? Кажется, уже итак все знают о нашей с Дарелом свадьбе.

В библиотеке меня не ждали. Хотя, кажется, здесь никого не ждали... Привидение, как ошпаренное, носилось по читальному залу и вопило:

— Обворовали! Мой клад выкрали!

— Какой еще клад? Есть предположения, кто его умыкнул? — деловито поинтересовалась я, прошествовав к стойке.

Хранитель, выглянул из-за стеллажа и злобно пялясь на меня, вместо ответа рявкнул:

— Ты что здесь опять забыла?!

— За книгой пришла, — нисколько не смутившись, спокойно ответила я. Не говорить же ему, что я от нечего делать сюда приперлась.

— Нет бы, как все нормальные ученики спать, эта тут бродит! Книжку ей подавай! — ворчал хранитель, постепенно успокаиваясь. Подлетев ко мне, с невозмутимым видом спросил: — Что читать собралась?

— Все, что смогу найти про Сумеречную империю, — просветила его, не раздумывая.

— Действительно, что еще почитать с утрачка, как не про мертвые земли?.. — саркастически заметил книжный червь и растаял в воздухе.

Я удивленно покрутила головой в его поисках — хранителя нигде не было. Чтобы как-то скоротать время, взяла со стойки первый попавшийся томик. Только было открыла его, как воздух впереди меня пошел рябью. Машинально вернув книгу на стойку, настороженно присмотрелась, а спустя пару мгновений передо мной «вырос» хранитель. Я облегченно выдохнула.

— Держи, — всучил мне книжный червь увесистую книгу с потертой от времени обложкой. При одном взгляде на нее стало ясно, что это настоящий раритет. Оттого следующие слова хранителя меня не то что удивили, а ввергли в полное замешательство:

— Книга у тебя, так что давай топай отсюда. — Видя, что я не двигаясь таращусь на него, он повторил: — Топай, топай, да поскорее.

— А как же книга? — проявила я в кои-то веки сознательность.

— — У меня этого хлама навалом, — безразлично произнес хранитель, возвращаясь обратно к стеллажам. Поворачивая за угол, он, наконец, вспомнил о своих обязанностях и, обернувшись, строго-настрого наказал: — Не забудь вернуть.

Обхватив книгу двумя руками, я непроизвольно кивнула и под недовольное бурчание привидения покинула библиотеку.

По пути домой я все гадала: если ЭТА книга не имеет для книжного червя ценности, то что тогда для него поистине ценно?

В холле мне встретилась Мисис Элоди. Довольная моим скорым возвращением она сообщила, что магистр спешно ушел, даже не позавтракав. Меня очень удивило, что мы разминулись по дороге.

Видно, я этот вопрос озвучила вслух, потому что экономка, кивнув в сторону коридора, пояснила:

— Он ушел порталом.

Послав ей благодарную улыбку, я прижала к себе книгу и направилась в свою спальню.

Сбросив у порога кроссовки, прошлепала к кровати, которую Анисия уже успела аккуратно застелить покрывалом.

Забравшись с ногами на постель, я раскрыла книгу и положила ее на колени. В трактате описывались события еще до становления Нирона, когда Сумеречная империя была частью Первозданного Хаоса. Я с головой погрузилась в чтение.

Во время легендарной битвы сам лорд Дарел Авурон возглавил непобедимую армию, и не было пощады никому. Все, кто вставал у него и его воинов на пути, сами обрекали себя на смерть. Тем временем император Авриэль держал оборону крепости, не подпуская захватчиков

к источнику Нирона. Этот столб света, бьющий из земли, поддерживал природный баланс в Сумеречной империи. Его магический поток полностью подвластен правителю, и только он решает, как далеко распространится его сила. Чтобы захватчики не смогли добраться до Нирона, часть земель император не стал накрывать защитным пологом, оставив их непригодными для существования. Выходы для порталов также контролировались правителем, и без особого разрешения ступить на земли Нирона было невозможно, а единственный лаз в Сумеречную империю был засекречен, о нем знали немногие — сам правитель и его сыновья.

Тогда-то маги из ордена «Жнецов Бездны» впервые и проявили себя. Затаившись и выжидая, фанатики дождались, когда император со своей женой останется в покоях наедине и только тогда напали на них.

В неравной схватке победителем вышел император Авриэль, однако цена победы оказалась слишком высока: жена императора, Гелена, была ранена артефактом, зачарованным на смерть.

Схваченные маги лазутчика не выдали даже под пытками.

Я живо представила, на что может быть способен один из самых могущественных темных магов в гневе и неприязненно поморщилась. Их мучения, вероятно, не прекратились и после смерти... О том, что их души, скорее всего, еще находятся в плену императора, думать совершенно не хотелось.

Перед глазами всплыло лицо Дарела и мое сердце сжалось от невыразимой муки.

Стикарий предал не только отца, он хладнокровно пожертвовал своей матерью. Я, как и, наверное, почти все, считала, что Вирсавия, нынешняя жена императора, — приходится матерью Дарелу, а выходило, что она его мачеха.

Из-за того, что Гелена умерла много столетий назад, об этой трагедии успели позабыть.

Я не хотела, но все же мысленно вернулась к Стикарию и его предательству. Даже сложно помыслить, что испытал император Авриэль, когда узнал, кем был его сын и на что он пошел из-за жажды власти. Что ему какая-то горстка солнечных ведьм, если он свою родную матушку не пожалел.

В дверь постучали. Я от неожиданности вздрогнула и резко захлопнула книгу.

— Заходите!

Дверь отворилась и Анисия прямо с порога сообщила:

— Доброе утро, Лиа! В холле тебя ожидает Аэлита.

Я бросила взгляд на часы — до начала состязаний оставалось более часа.

— Спасибо, — слезая с кровати, поблагодарила девушку, направляясь к книжной полке.

— Не думала, что тебя могут заинтересовать древние ископаемые. — Робко улыбаясь, Анисия кивнула на книгу с потрепанной обложкой в моих руках.

— А, это... — отозвалась я с улыбкой, помахав трактатов в воздухе. — Захотелось почитать нечто более существенное, чем журналы о моде.

Глаза русалки возбужденно заблестели и она подхватила:

— Я как раз жду новый выпуск глянца «Живем и носим». Не терпится узнать: розовый останется хитом в следующем сезоне? Ой, и клетка! Принт из клетки будет в моде или принт в полоску?..

Водрузив книгу на полку, я вышла из комнаты, на ходу предложив:

— Давай, Анисия, по дороге все обсудим. — Хотя как по мне — обсуждать было нечего.

— Лиа, нужно спешить! — увидев меня, сдержанно произнесла Аэлита, переминаясь с ноги на ногу. Сестра то и дело поглядывала на дверь, по всему было видно, что она сильно торопилась.

— Идем, — охотно согласилась я, мечтая поскорее отделаться от словоохотливой русалки. Я уже достаточно выслушала обо всех этих модных веяниях, расцветках и стилях, так что чуть ли не вытолкала сестру на улицу и выскочила за ней следом. Главное подальше от Анисии.

Глава 23

У входа в шатер меня поджидал мрачный, как грозовая туча, неприветливый Дастел. Его немигающий напряженный взгляд задержался на мне и сквозь стиснутые зубы он проскрежетал:

— Опаздываешь!

— Не думаю, — огрызнулась я. Сестра предупреждающе дернула за руку, но меня уже понесло: — Ты на часы смотрел?

— Мне не нужны часы, для того чтобы понять, что ты вовремя не явилась на общий сбор.

«Кому вообще нужен этот сбор?» — с трудом удержавшись, чуть не выпалила я. Если Аэлите ее опоздание сошло с рук, то Дастел, «включив капитана», был неумолим:

— Заходи, — сухо велел он и добавил: — позже поговорим о твоих опозданиях.

Некромант отдернул плотную занавеску, прикрывающую вход и я, напустив на себя смирение, робко опустив глаза, зашла в шатер.

— Адептка Тиера! — на пороге встретил меня рокочущий голос профессора Баера. — Вы опоздали! Впрочем, как и всегда.

— Сложно менять привычки, — натолкнувшись на прищуренные глаза профессора, ответила, почти не слышно подходя к нему.

Дастел скользнув тенью, вернулся в строй.

— Будем надеяться, что лорд директор со временем привет вам дисциплину, — грозно нависая надо мной, процедил профессор и неожиданно гаркнул: — Встать к остальным.

Я присмотрелась к выстроенным в шеренгу адептам и, встретившись с желтыми глазами оборотня, забыла, как дышать. Недозверь не так давно встреченный мной в столовой, открыто ухмылялся. Стало понятно, от чего Дастел был не в духе — от этого типа можно было ожидать чего угодно.

Моя растерянность не укрылась от профессора и он пояснил:

— Произошла перестановка. Вашей парной тройкой будет команда Освина. Что-то не нравится адептка Тиера? — Ноздри профессора раздувались, кажется, такая перестановка ему самому не особо нравилась.

— Что случилось с Гейро и ее командой? — любопытствовала я. Именно команда эльфийки должна была соревноваться сегодня с нами.

— Один из участников этой команды был втянут на ярмарке в драку. Сейчас парень восстанавливается в лазарете, — раздраженно пояснил

профессор.

Кто был виновником, догадаться не составило труда, тем более, что от Освина прямо таки исходили волны злорадства. Да еще эта его наглая, издевательская улыбочка... Я понадеялась, что сегодняшняя схватка с животным сотрет ее с самодовольного лица недозверя.

— Сколько нам еще ждать, мисс Тиера, когда вы займете свое место в строю? — повысил голос профессор, отчего я чуть не подскочила на месте и послушно побежала к Дастелу.

— Что ж, продолжим... — профессор поочередно оглядел нас. — Повторюсь: основная ваша задача — избавиться от животного. Постарайтесь при этом не умереть. — В каком-то странном предвкушении потирая руки, он прошел мимо меня, будто ожидая, что я прямо сейчас упаду и отправлюсь в мир иной. Ха, не дождется! — К вам у меня, мисс Тиера, особая просьба.

— Не путаться под ногами? — немедленно предположила я.

— Видите, вы и сами все знаете, — преисполненный гордостью самодовольно заявил профессор и расплылся в мерзкой улыбке. — Не мешайте Эйну с Брантом сделать все за вас.

Оставалось только добавить, что я для них обуза.

— Лиа в моей команде. И это мне, только мне решать, что с ней делать, — голос Дастела звенел от гнева.

— Мисс Тиера — непредсказуемая особа... — угрюмо процедил профессор.

— Мисс Тиера — моя забота, — преувеличенно спокойно настоял Дастел, но от его тона волосы у меня на затылке чуть ли не встали дыбом.

На лбу профессора проступили бисеринки пота, и он быстро закивал.

— Как скажете, — заметно нервничая, пошел он на попятную. Кашлянув в кулак, сухо добавил: — Через десять минут жду вас всех на арене! — напустив на себя важный вид, держа спину неестественно прямо, заместитель директора вышел из шатра.

Профессор Баер произнес приветственную речь и под оглушительный рев толпы мы ступили на арену. В центре площадки выложенной камнем все воспринималось иначе, нежели с трибун. Приветственные крики, вопли, подбадривания дезориентировали и воспринимались как звуковая атака. Ученики, вскочив со своих мест, не торопились садиться — они все ждали зрелища. От всех этих лиц, светившихся предвкушением, я потихоньку начала нервничать.

Переводя взгляд с одного адепта на другого, сама не заметила, как встретилась с самыми темными, желанными глазами на свете. Дарел

пришел! Он здесь! Мое сердце забилося быстрее!

Высокий, облаченный во все темное, он выглядел недостижимо мрачным. По бокам от него стояли преподаватели. Властно кивнув профессору, он опустился на трон. Несмотря на небрежно-расслабленную позу, от него исходила незримая угроза. Словно притаившийся хищник, он лениво наблюдал за нами.

— Дастел Эйн пройдите со своей командой за ограждение, — от усиленного магией голоса профессора я невольно вздрогнула.

Прозрачная перегородка отъехала в сторону, и под грозным взглядом ведущего я прошла на небольшой, полукруглый пяточок, что был отведен ожидающим, где уже стояли парни.

Щит вернулся на место, отгородив нас от основной площадки.

Дневной свет преломлял тусклое свечение перегородки, и она переливалась всеми цветами радуги. В этой неудобной тесноте я ощущала себя зверушкой, запертой в клетке посреди многолюдного рынка. А может, это просто нервы не к месту расшалились.

Дав сигнал о начале состязания, профессор Баер растворился в воздухе, а на арену выбежал зверь.

Оборотень, резко взмахнув руками, выпустил когти и бросился к существу. Оставшиеся члены команды рассредоточились по полю. Осторожно, стараясь не совершать резких движений, они подбирались с разных сторон к зверюге. Дастел, до этого безмолвно наблюдающий за ними, пренебрежительно хмыкнул, а Орхис злорадно ухмыльнулся. Я присмотрелась к ним — предо мной стояли больше не адепты школы Абдрагон, а воины, что подмечали промахи соперников, заранее предвидя исход сражения.

Звериное рычание Освина огласило арену. Я встрепенулась и мой жадный, любопытный взгляд был прикован к оборотню. Парень на бешеной скорости устремился к существу. Едва не влетев в зверюгу, он взмахнул рукой, целясь когтями в ее сердце... а поймал воздух. Расправив четыре узких тонких прозрачных крыла, спрятанных за спиной существо взвилось в воздух. Если бы не толстое, одутловатое тельце, то животное можно было бы принять за стрекозу. Подвижная голова с большими выпуклыми глазами по мере передвижения адептов постоянно поворачивалась. Кто-то из команды запустил в «стрекозу» магическую сеть, спеленав ее и существо кулем свалилось на землю.

«А удерживать за него кто сеть будет?!» — забеспокоилась я, еле сдержавшись, чтоб не закричать это вслух.

Видно, этот же вопрос волновал и оборотня:

— Гасан, твою ж... Удерживай его! — орал он на бегу, да только уже было поздно.

Небольшой заминки хватило, чтобы существо вырвалось. Первым ей под лапу попался недозверь. «Стрекоза» схватила его тоненькими лапками за ногу и швырнула через все поле в защитное ограждение. От столкновения оборотня с плазменной стеной посыпались искры, а его тело конвульсивно содрогнулось. Свалившись на землю, Освин как упал, так и остался лежать. В полете «стрекоза» схватила Гасана с товарищем за шеи и, удерживая их, начала медленно поднимать выше. Беспомощно мотая ногами в воздухе, парни пальцами пытались разжать ее когти. Встряхнув их, как тряпичных кукол, существо сжало сильнее их шеи.

Трибуны взвыли. Наступила зловещая тишина. Я обернулась.

Я заметила Дарела, стоящего на возвышении. Его немигающий взгляд был устремлен на «стрекозу». Секунда — и она вспыхнула, будто спичка. Пламя сначала охватило ее крылья, а потом перебралось на все остальное тело, при этом не тронув безвольно повисших парней. Истошно визжа, существо постепенно превратилось в пепел. Участники рухнули наземь и к ним подбежали целители, уложили на парящие в воздухе носилки, утащили порталом в лазарет.

Оборотень к тому времени пришел в себя и ему разрешили остаться на арене.

Телепортировавшийся на арену профессор Баер сообщил:

— Освин с командой выбывает из соревнований! Будем надеяться, что Дастел, Орхис и Тиера продержатся дольше. Что ж, встречайте команду Эйна! — гром аплодисментов сотряс арену. — Да пребудет с ними Бездна! — напутствовал профессор, исчезая в темном коридоре перехода.

В воздухе все еще ощущался горьковатый, едкий запах гари. Под нарастающий гул разгоряченной зрелищем толпы мы прошли на середину арены. Оборотень занял наше место за плазменным ограждением.

Лязг подъемного механизма перегородки, где держали животное, — и оно тяжелой поступью вышло на арену. Мохнатое существо с холкой один в один походило на гризли, разве что в несколько раз превосходило своего сородича в размерах.

Мощные широкие лапы с длинными острыми когтями оставляли глубокие борозды в камне. Тряхнув массивной головой и прижав маленькие, слегка оттопыренные уши к голове, существо вперило в нашу троицу небольшие, налитые яростью глаза.

— Буроглот, — выдохнула я, отмечая, что он словно сошел со страниц учебника по животному миру Первозданного Хаоса.

— Лиа! В конец поля! — не выпуская из вида животное, коротко велел Дастел, создавая пульсар.

Орхис включил световой меч. Зажав его в руке, а другую, отведя в сторону он направил клинок на животное. Слегка согнув ноги, парень осторожно двинулся ко мне.

Толпа недовольно загудела.

Некромант обвел мрачным взглядом трибуны и все как по команде умолкли. Грохот тяжелых лап сотряс арену — животное бросилось к нам.

— Выполняй приказ, Лиа, — расставив ноги, командовал Дастел, не отводя взгляда от существа.

Время будто остановилось. Вдыхая прохладный воздух, затаив дыхание, я замерла в нерешительности. Лихорадочно соображая, «что делать дальше», «как лучше поступить» я перевела взгляд с парней на существо и обратно.

Капитан команды дал четкие указания. А друг, заботясь обо мне, в который раз готов был рискнуть своей жизнью. Я снова мысленно вернулась в лес, когда Дастел закрыл меня собой от кадавров. Запрокинув голову, нашла глазами того единственного, кто мог сейчас мне помочь. Весь вид Дарела представлял собой одну холодную маску отчуждения. Сдвинув брови, он смотрел прямо на меня.

Я не сомневалась, темный маг полностью был согласен с Дастелом!

Топот, сотрясающий землю, слился с биением моего сердца. Я обернулась. Дастел один за другим посылал пульсары в буроглота. Грозно рыча, животное остановилось и тяжело поднялось на задние лапы. Сделав пару шагов, вновь грузно опустилось на передние. Орхис издал атакующий клич и понесся на буроглота. Перемахнув через лапу «гризли», он с размаху всадил клинок по самую рукоять в его грудь. Кровь хлынула из раны и оросила землю. Животное взвыло и дернулось. Сграбастав когтистой лапой Орхиса, буроглот отбросил его в противоположный конец поля, туда, где сейчас должна была быть я. Пролетев с десятков метров, парень ударился о землю, несколько раз перекувырнулся и остался лежать, даже не сделав попытки подняться. Рукоять меча с потухшим клинком валялась рядом с ним.

Народ на трибунах дружно взревел и многие ученики, предвкушая развязку, повскакивали.

Быстрый взгляд на друга — глаза Дастела полыхнули серебром. С холодной решимостью он почти вплотную подлетел к расщепившей зверюге. Буроглот поднял лапу, намереваясь опустить ее сверху на некроманта, и Дастел не преминул этим воспользоваться. Вскочив

на лапу, как на ступеньку, некромант оттолкнулся от нее и в прыжке всадил гризли в бок огненное копьё. Животное резко вскинулось на задние лапы. Дастела буквально снесло к боковому ограждению. Я невольно вскрикнула.

И снова на арене воцарилась жуткая тишина, от которой тряслись поджилки.

Из бока буроглота торчало копьё, а шерсть на груди пропиталась кровью. Завалившись на бок, животное упорно шло ко мне. Я же не могла сдвинуться мои ноги, будто приросли к земле. Сглотнув, я оглянулась.

Орхис, не подавая признаков жизни, лежал без движения. Взглянула на Дастела — кроме синяка на скуле и у виска других видимых повреждений я на нем не заметила. Цепляясь пальцами за перегородку и пошатываясь, он встал на одно колено. Даже на расстоянии я ощущала исходящие от некроманта волны бессильной ярости. Сплюнув на землю кровь, Дастел исподлобья посмотрел на меня и сложив два пальца вместе, потянул руку вверх, тем самым признавая поражение.

— Не смей! — крикнула ему.

Дастел опустил руку и дернулся ко мне, предугадывая прыжок буроглота, среагировавшего на мой крик. Я «удачно» развернулась, как раз, чтобы увидеть его раскрытую пасть с острыми клыками всего-то в нескольких шагах от себя.

Не задумываясь, вытянула перед собой руки и призвала источник света. Взметнувшийся ветер змеей обвился вокруг ног, и с моих губ слетело заклинание:

— Горам нум абн гиф! — Со зрительских мест послышались смешки. Все еще не веря, что я ЭТО сделала, неуверенно пробормотала: — Наливайся цветом!

«Мишка», видно, тоже отказывался верить в произошедшее: почти вся его шерсть клочьями опала наземь. О смене звериной половой принадлежности Буроглота не стала и задумываться. Животинка трясся головой, недоверчиво осматривала себя, совершенно забыв обо мне. А потом так протяжно и жалобно заскулила, что я сразу почувствовала себя отчасти виноватой.

— Со временем шерсть снова вырастет, — вполголоса заговорила я, стараясь не напугать животное.

Зверюга, наострив уши, повела мордой, прислушиваясь к моему голосу. Вытянув руку, я осторожно шагнула к нему, но, почувствовав непонятное волнение, воцарившееся на арене, обернулась. На возвышении, как высшая кара Бездны, стоял холодный, неприступный Дарел и его напряженный полный ярости взгляд был направлен на буроглота.

Встревоженные преподаватели сидели не шелохнувшись, на своих местах. Не знаю, какая неведомая сила его все еще останавливала, но он пока не испепелил животное.

Утробное рычание вернуло меня к зверюге.

Оно, кажется, больше не желало меня слушать. С его раскрытой пасти на землю нитями свисала тягучая слюна, а в глазах светилась жажда крови. Буроглот затаился и приготовился к прыжку. Издав дикий рев, Дастел бросился наперерез. Сразу стало ясно, что он не успеет. А если перед Дарелом встанет выбор мишка или я... И мне вдруг стало безумно жаль буроглота. Животное не виновато, что мы тут играем в состязания.

Отбросив все сомнения, я раскинула над головой руки и потянула за нити своей магической изнанки. «Огонек» тут же поддался ко мне. Светлая магия заструилась по венам, и ослепляющая вспышка озарила арену. Я зажмурилась, а когда открыла глаза, «гризли» лежал у моих ног. Поскуливая, буроглот зарыл массивную голову в лапы, прижав ее к земле.

Подбежавший Дастел угрожающе навис над существом. В его руке появилась светящаяся сфера. Обежав зверя, раскинув руки, я встала перед ним, тем самым закрыв мишку собой.

— Не тронь его, Дастел! Он больше не причинит никому вреда! — торопливо попросила я. Некромант молча отодвинул меня и занес пульсар над животным. Схватив его за руку, потянула на себя. — Ему страшно! — По глазам Дастела я видела: он вынес буроглоту приговор. — Услышь меня! Он боится! Он напуган! Он ранен! — И я кивнула на багровую лужицу, медленно растекающуюся по земле.

— Не слушай ее, Даст! — донесся до нас глухой, прерывистый голос Орхиса. Я развернулась. Пошатываясь, он шел к нам. Выглядел друг еще злее, чем некромант.

— Я никогда тебе не забуду смерть буроглота, — предупредила Дастела, глядя прямо ему в глаза, все еще цепляясь за руку.

Секундное колебание, пристальный взгляд на меня — и он стряхнул мою руку со своей. Погасив пульсар, некромант склонился над животным. Он дотронулся до головы буроглота, и тот затих. Я испуганно кинулась к животному, но Дастел, перехватив меня за талию, прижал к себе и тихо шепнул на ухо:

— Не мельтеши. Жива твоя зверушка. Я усыпил его. — Его жаркое дыхание щекотало мне шею. Почувствовав себя, неловко, замерла в его руках и он неохотно, отпустил меня.

На площадку из портала вышел профессор Баер:

— Хищник повержен! Это чистая победа! — торжественно разнеслось

над ареной.

Приглушенный треск и в очередной раз воздух разрезало пламя вулканического портала. Подобно разъяренному гризли из него размашистым шагом вышел Дарел. Его пренебрежительный взгляд резанул по мне и задержался на Дастеле. Поджав губы, некромант небрежно склонил голову в приветствии. Орхис сделал тоже самое, но с гораздо большим почтением.

— Магистр Авурон, желаете лично поздравить победителей? — стусевавшись под гневным взором темного мага, обратился к нему профессор.

Ответ Дарела стал для меня полной неожиданностью, впрочем, как и для всех присутствующих:

— Я здесь, чтобы поздравить свою невесту, — в его голосе, разве что дурак не заметил бы леденящие душу нотки, от которых, наверное, на другом конце Первозданного Хаоса вечные ледники покрылись новым слоем льда. Зловеще усмехнувшись, темный маг сгреб меня в охапку и его губы вскользь коснулись моих. Помня о том, что на нас смотрит целый стадион, я выставила перед собой руки. Только вот это оказалось лишним: темный маг уже отпустил меня и устремил колючий, предостерегающий взгляд на Дастела.

Шквал аплодисментов, радостные вопли и пронзительный свист сотрясли арену.

До меня неожиданно дошло: Дарел все видел! И готовность некроманта пожертвовать победой, жизнью ради меня, и проявление милосердия, не свойственного не то что Дастелу, а вообще некромантам.

Неприступная отстраненность Дарела тревожила, и я заглянула ему в глаза, но не нашла в них ничего, кроме скуки. Будучи убийственно спокойным, он вызвал портал и скрылся в нем. Чувство одиночества и мучительная тоска обрушились на меня подобно лавине. Я отказывалась верить, что все кончилось, не успев начаться. Натянув на лицо улыбку, огляделась... Вместе с темным магом исчез и буроглоу. Скорее всего, он перенес его обратно в загон.

— Идем, Лиа? — предложил Дастел, выводя меня из задумчивости. Кивнув, я последовала за ним с Орхисом.

На выходе с арены нас догнал Освин:

— Мда, ведьма, не ожидал от тебя такой прыти! — вместо поздравлений произнес он с сарказмом.

— Я и не на такое способна. Разозли — и тогда узнаешь на собственной шкуре, — огрызнулась я.

— Научись проигрывать, Освин, — осадил его Дастел, идущий впереди меня по проходу.

— Вам просто повезло, — прошипел тот в ответ.

— Ты думаешь? — презрительно хмыкнул некромант.

— С самого начала было ясно, что вы долго не протянете, — поддержал друга Орхис.

— Это все моя команда виновата! — грозно завопил оборотень.

— Каков командир — такова и команда, — отрывисто бросил Дастел и вышел навстречу к адептам, ожидающим победителей. Парни с гордостью хлопали его с Орхисом по плечам, девушки осыпали их комплиментами, отдавая дань доблести. Меня же никто словно не замечал.

Поцелуй Дарела на глазах у адептов, судя по их виду, не произвел на учеников особого впечатления. Хотя, чего я ждала? Их годами учат скрывать эмоции, а тут какой-то поцелуй. Подумаешь. Тем более, все давно знали, что я — невеста лорда-директора.

Сестра — и та, не особо спешила меня поздравить. Растолкав флиртующих с парнями девушек, она бросилась на шею к Орхису, вроде как предъявляя на него права. А тот был только рад. Обхватив ее за талию, он закружил Аэлилу в объятиях. Заливистый смех сестры лучше любых слов подтвердил, что ей все нравится.

Зато, игнорируя парней, вальяжной походкой ко мне подплыла Тайри, и высокомерно хмыкнув, протянула:

— Не расслабляйся, Тиера, вам все равно не стать лучшими.

— Не соглашусь, у нас на это есть все шансы, — и я решительно обошла эльфийку.

По пути в особняк меня постоянно кто-то останавливал. Сухо принимая от учеников поздравления, я хотела одного, как можно скорее переговорить с Дарелом и все ему объяснить. Сказать что у него нет повода для сомнений.

В особняке стояла тишина, даже Анисия куда-то запропастилась. Не было ее ни в гостиной, ни в моей спальне, на кухне я ее тоже не встретила. Зато наткнулась на миссис Элоди в поварском фартуке. Она весело что-то мурлыча себе под нос, мыла посуду.

— Детка, ты что-то хотела? — выключив воду, спросила экономка, оставив в раковине недомытую посуду.

— Нет... Да ... — замялась я и под прямым, настойчивым взглядом женщины решилась: — Дарел домой приходил?

— Я не видела его с раннего утра. Как он ушел, с тех пор и не возвращался. — Вытерев руки о край фартука, она подошла ко мне

и участливо спросила: — У тебя все хорошо? Может быть, я смогу тебе помочь?

— Не нужно, все хорошо, — поспешно отказалась я и поспешила выскользнуть из столовой.

Значит Дарел не приходил... Где его искать, я тоже не знала. Оставалось ждать, когда он сам изъявит желание поговорить. Ну или подловить его в спальне.

Скинув возле двери кроссовки, я прошла к шкафу. Прихватив с собой сменную одежду и платье строгого фасона, заперлась в ванной. Не знаю, о чем я в этот момент думала, но ни ароматная пена, ни теплая расслабляющая вода не принесли долгожданного успокоения. Вернулась я в спальню все такой же встревоженной. Облегающее платье ниже колен из плотной серой ткани сковывало движения, но оно идеально подходило для ужина в ресторане. А если Дарел окажется верен своему слову, мне не придется караулить его под дверью, чтобы объясниться с ним.

Встав перед зеркалом, я взяла расческу и тщательно расчесала волосы. Вдруг мой взгляд в зеркале упал на прикроватную тумбочку. Положив расческу на трюмо, я обернулась: на тумбочке стоял поднос с небольшим изящным чайничком и не менее изящной кружечкой, доверху наполненной темной жидкостью. Там же стояла вазочка с печеньем.

Присев на краешек кровати, я отпила из кружки чай. Печенье выглядела таким аппетитным, что я решила — небольшой перекус перед ужином не повредит.

Однако стоило мне поднести ко рту печеньюшку, как воздух замерцал, и его разрезало пламя вулканического портала, явив мне двух громадных воинов в доспехах.

Их хмурые лица с грозно сдвинутыми бровями могли нагнать ужас даже на бывалого воина, что уж говорить обо мне. Первой мыслью, было забраться под кровать. Но о ней сразу пришлось забыть, потому что один из здоровяков нетерпеливо как гаркнул:

— Пошли!

Мне тут же захотелось прикинуться соляным столбом. Рассматривая уродливый извилистый шрам, пересекающий почти все его лицо от виска до подбородка, я гадала, кто поставил ему эту отметину... И тут я поняла, что все еще сижу с открытым ртом, а в довершение оторопело плююсь на него.

Закрыв рот и вернув печеньку в вазочку, тщательно скрывая страх, деловито уточнила:

— Куда?

— Император Авриэль желает вас видеть, — отчеканил все тот же здоровяк. На лицах обоих воинов читалась суровая решимость, было видно — если я не пойду с ними добровольно, они отволокут меня к императору силком.

Я потянулась к кольцу. Мой жест не укрылся от мужчин. Все с тем же угрюмым безразличием на лицах они следили за мной, однако хватать за руки никто не спешил. Погладив холодный металл ободка, я сжала пальцы в кулак и безвольно опустила руку.

Не хватало еще, чтобы Дарел испортил из-за меня отношения с отцом.

Дверь без стука отворилась и, глядя себе под ноги, в спальню вошла улыбающаяся Анисия:

— Лиа, я принесла тебе еще пироженок, — пояснила она, закрывая за собой дверь. — Их миссис Элоди испекла специально для... — едва увидев мужчин, она осеклась на полуслове и выронила поднос. Пироженки покатались по полу.

На ее лице отразилась целая гамма чувств, начиная с недоверия и заканчивая паническим ужасом.

Анисия оглушительно завопила и как одичавший зверь, опустив голову вниз, понеслась на мужчин.

Опасаясь, что они причинят ей вред, я метнулась с кровати и бросилась к ней. Но куда мне тягаться с перепуганной русалкой! Считанные мгновения — и она уже таранила мужчину со шрамом, а точнее его руку, в которую уперлась лбом. Впервые я заметила на лице воина какие-то отголоски эмоций. Он смотрел на Аниссию со смесью любопытства, недоумения и... жалости. По виду этих громил и не скажешь, что они способны на нечто большее, чем просто крушить и исполнять приказы повелителей.

Громила со шрамом коснулся рукой лба Аниссии, она закрыла глаза. Ее ноги подкосились и русалка осела на пол. Склонившись над девушкой, воин как пушинку подхватил ее и усадил на кровать, прислонив к стене.

В коридоре послышался топот.

— Уходим. Хватай девчонку! — отрывисто приказал здоровяк со шрамом своему товарищу, а сам, прикрывая портал, принял защитную стойку. Вынув из-за пояса рукоять меча, он активировал огненный клинок.

Когда воин угрожающе двинулся на меня, я испуганно взвизнула и, выставив перед собой руки, запустила в него пульсаром. Мужчина, не смотря на свой неповоротливый вид, с легкостью уклонился от светящегося сгустка и тот влетел в зеркало. Осколки брызнули во все стороны, осыпая трюмо и пол блестящими кристаллами. Руки мои

перехватили, а брыкающуюся меня воин взвалил на плечо и шагнул в портал. Громила со шрамом последовал за нами. Последним, что я увидела, перед тем, как мир вокруг объяло пламя, была открывающаяся дверь в смежную комнату, на пороге которой стоял Дарел. Его перекошенное от ярости лицо преследовало меня на всем пути переноса.

Глава 24

После переноса мои глаза никак не могли привыкнуть к полумраку, царившему в помещении, куда принесли меня эти двое. Воин небрежно, как мешок с овсом сгрузил мое тельце на пол. Я приземлилась на колени, и мелкие камни тут же пренеприятно впились в незащищенную кожу. Не мешкая, поднялась на ноги и машинально стряхнула с платья мелкую пыль. Суетливо оправляя немного задравшийся подол платья, прищурила глаза пытаюсь рассмотреть мужчину стоящего напротив. Воины, повинувшись его негласному приказу, встали на страже по обеим сторонам от меня. Когда глаза все же попривыкли к тусклому освещению, я смогла разглядеть парочку висящих на стене факелов с заключенными в них пульсарамии. Влажный, спертый воздух подсказал мне, что мы находимся в подземелье.

— Мисс Тиера? — учтиво обратился ко мне мужчина. Его тяжелый, напряженный взгляд был направлен на меня. Я не могла поверить своим глазам! Передо мной стоял двойник Дарела!!! Только на порядок старше его. Седые до плеч волосы, тот же нос, тот же изгиб губ, когда он чем-то недоволен. Также морщится. Разве что, у двойника шрама не было. Я не сомневалась — передо мной стоял сам император Авриэль.

Не доверяя своему голосу, я кивнула, соглашаясь с ним. Сдвинув брови над переносицей император широко улыбнулся.

— Скромная... — одобрительно хмыкнул он и пристально рассматривая меня, задумчиво поинтересовался: — Интересно, что сын нашел в тебе?

— И почему всех интересует этот вопрос, — пробурчала себе под нос.

— Дерзишь? — живо вскинулся император. По его ровному голосу и непроницаемому лицу нельзя было понять, разозлился он или нет. Теперь понятно в кого пошел Дарел. Не замечая моего ступора, Авриэль продолжил рассуждать: — Немногие отваживаются на подобную глупость, а если верить доносениям — глупышки не интересуют Дарела.

— Вам виднее, — равнодушно пожала плечами, предусмотрительно опустив взгляд в пол, тем самым выражая почтение.

— Хватит жеманничать, милочка, — резко прозвучал надо мной властный голос императора. — Время на игры и любезности вышло. Дарел на подходе, мои маги не смогут долго удерживать защиту. Нужно торопиться.

— Куда? — спросила, ошарашено воззрившись на него.

— К загробным родственникам, — буднично сообщил он. Сначала я решила, что император шутит, но, не увидев на его лице даже малейших признаков веселья, осознала, что он серьезнее некуда. — Любишь блестящие камешки?

— Я?.. — переспросила в замешательстве, все еще не понимая, куда он клонит.

— Ты видишь тут еще кого то? Конечно, ты, — как само собой разумеющееся одернул меня император и цинично добавил: — Хотя, что с вас, с дамочек, взять — вы все любите драгоценные безделушки. Держи.

Мужчина шагнул ко мне и вложил в каждую ладонь по камню. Я непроизвольно поднесла их к глазам. В свете факелов на гладкой поверхности голышей проступили голубые борозды. Не нужно никаких особых навыков, чтобы понять, что они стоят целое состояние!

Меня что пытаются подкупить?!

Резко отодвинув их от себя, протянула дары обратно владельцу.

— Мне ничего от вас не нужно, — произнесла твердо.

— Бери, — тоном, не терпящим возражений, велел Авриэль и, повинувшись приказу, завороченная его взглядом, я прижала холодные камни к себе.

— Пошли, — последовал следующий приказ.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Остановившись напротив отсыревшей стены, император надавил на незаметный глазу камень, и огромный валун закрывающий вход, бесшумно, как хорошо смазанный механизм отъехал в сторону.

— Заходи, — сухо велели мне. Я отрицательно покачала головой. — Заходи! — теряя терпение, повторил Авриэль приказ.

Глядя в непроглядную темень, я топталась на месте, решительно отказываясь входить не внушающее мне доверие пещеру.

— Ничего личного, — предупредил мужчина. Со свирепым выражением на лице он схватил меня за руку и подтащил к входу. Упираясь ногами в землю, рукой с зажатым голышом, вцепилась в покрытую слизью стену.

— Я не могу заставить тебя войти, девчонка, — разжимая пальцы, стискивающие мою запястье, сурово произнес мужчина, — ты либоходишь, и у тебя появляется небольшой шанс выжить, либо ты умрешь прямо здесь и сейчас.

Внутри меня клокотала обида, и я с горечью упрекнула императора:

— Вы, как и королева Фрея, считаете, что я недостойна быть супругой вашего сына?

— Я ничего не считаю. Возможно ты... Лиа, верно?.. — припомнил мое имя император. Я кивнула и он продолжил: — ...возможно ты, Лиа, для Дарела станешь хорошей спутницей по жизни, но сейчас дело не в этом. Из-за тебя моему сыну грозит смерть. Он раз за разом спускается в низший мир, где он особенно уязвим. Однако Дарел уже не настолько силен, как раньше. Его силы нестабильны и эта блажь с вашим единением может стоить ему жизни. Твой магический уровень гораздо ниже его уровня.

Я все это и раньше знала благодаря подслушанному в гостиной магистра Торда разговору между ним и Дарелом. Но конечно, говорить об этом императору Авриэлю не стала, как и то, что не в одной книге, что я смогла найти, нет и упоминания того, как увеличить магический резерв.

Разве, что ему известно гораздо больше чем мне...

— Думаете, заперев меня здесь, вы что-то измените? — спросила деловито.

— Запирать тебя никто не собирается. Ты добровольно войдешь в храм святилища Авуронов.

«У них там храм? — чуть удивленно не выпалила я, — Места не смогли выбрать, что ли, получше?».

Видно, сомнения отразились на моем лице, потому что император снизошел до пояснений:

— Святилище духи находят себе сами, — и, решив, что достаточно сказал, резко сменил тему: — Хватит об этом! Тыходишь в склеп, Лиа. Встречаешься с Илгит — она старейшина. Получаешь силу, которой позавидует любой маг, и все, ты свободна!

Вот, значит, как можно увеличить магрезерв...

Сухой и официальный тон императора показался мне не слишком убедительным, и я подозрительно спросила:

— В чем подвох?

Авриэль тяжело вздохнул и, глядя в зияющую темноту пещеры, неохотно заговорил:

— Докажешь Илгит, что ты достойная спутница сыну — она дарует тебе свое благословение и по-королевски одарит тебя. Ты станешь одной из сильнейших представительниц рода Авурона за последние сотни лет. Среди ныне живущих магов тебе не будет равных.

— Мне ничего из этого ненужно, — перебила я императора Авриэля. Идея сделать из меня племенную кобылу не казалась мне такой уж замечательной.

— Тогда подумай о Дареле! — гневно процедил он.

— Как раз о нем я и думаю. Если бы не он, я бы давно повернула обратно, а там — будь, что будет.

— Я начинаю понимать, почему сын выбрал тебя, — протянул император и даже не попенял мне на мою грубость.

— Разве ваша супруга не является носителем магии вашего рода? — как бы между прочим полюбопытствовала я.

— Нет. Я не могу ею рисковать.

«А мной, выходит, можно?!» — чуть не вырвалось у меня, но вспомнив о Дареле, поняла, что другого выхода все равно нет. — Я войду, — произнесла решительно.

На не гнущихся ногах двинулась в пугающую пустоту пещеры, когда император удержал меня за локоть:

— Подожди! — Я подняла на него глаза. Он выглядел усталым и встревоженным. — Ты должна знать, Лиа. Разочаруешь Илгит — и твоя душа навеки будет заключена в святилище, а слияние с магическим циклом будет безгранично болезненным. В ловушке бытия, со временем ты перестанешь различать границы между собой и моими сородичами, а позже твой дух полностью растворится в них. Ты станешь частью всех и каждого одновременно. Ты перестанешь существовать, и возможность на перерождение будет утеряна.

Откуда он столько обо всем этом знал, уточнять не стала. Но я была уверена, что он это испытал на себе и не ошиблась.

— Когда не стало Гелены, я готов был весь мир перевернуть. Я спустился на дно самой Бездны, и все для того, чтобы понять, что ее уже не вернуть. — Такая откровенность меня удивила, но вида не подала. Это могло означать лишь одно: император не верил, что я смогу вернуться. — Я не последовал за ней на другую сторону бытия, потому что не мог бросить сына. И до появления Вирсавии жил, ведомый мезтью. Она вдохнула в меня жизнь. Я не могу потерять сына. Не был готов потерять тогда, не готов и теперь.

— Я понимаю, — произнесла спокойно, не повышая голос, и прошла вглубь.

Глухой стук за спиной подсказал мне, что валун встал на место. Не успела я сделать и пары шагов, как в центре пещеры из земли в потолок взметнулся столб света. От него буквально веяло силой и будто даже теплом, он притягивал и манил, обещая дать нечто, что не поддавалось описанию. Не в силах отвести глаза, я как мотылек потянулась к нему, а приблизившись, поняла, что свет исходило круглое возвышение, испещренное полустертыми символами. Заворожено касаясь пальцами

незнакомых мне рун, я обошла вокруг плиты. А затем меня будто что-то подтолкнуло забраться прямо на нее, окунувшись в этот странный успокаивающий свет и оказавшись в самом его центре. Зажмурив глаза, подставила лицо сиянию и приготовилась к смерти, надеясь, что она хотя бы будет быстрой.

Шло время, но ничего не происходило. Зато от непрерывного стояния на одном месте у меня затекли ноги, а камни неприятно оттягивали руки. Бесцельно потоптавшись по круглой плите, присела на корточки. Положив на колени гольши, всмотрелась в окружающую меня темноту, проступающую сквозь световой поток. Через какое-то время мои глаза немного привыкли, и я уже могла худо-бедно различить стены. Скользнула взглядом по неровным, острым каменистым выступам и неожиданно натолкнулся на письмена. Подавшись на мысках немного вперед, разглядела символы мертвого языка, показавшиеся мне знакомыми.

Точно! Их начертание можно встретить в древних гробницах. Это что же, меня заперли в склепе?!

Ожидая увидеть плиты от захоронений, посмотрела по сторонам. Кроме выведенных вдоль стен символов упокоения я ничего не заметила, и немного успокоилась. Снова потянулись томительные минуты ожидания.

Кажется, император забыл упомянуть, что моя смерть будет, не столько полна боли, сколько ожидания.

— Они сговорились, все что ли! — в сердцах буркнула я. — Старейшина — и та не сильно торопится со мной встретиться!

— Ты куда-то спешишь? — донесся из угла, скрытого от меня полумраком, тоненький детский голосок. От неожиданности я вздрогнула, и, потеряв равновесие, больно приложилась пятой точкой о каменную поверхность.

— Не то чтобы очень... — Потирая отбитый зад, я неуклюже поднялась на ноги, совсем забыв о камнях, покоящихся на моих коленях и те покатались по земле. Мельком взглянув на них, вышла из круга света. Осторожно ступая, двинулась туда где, как мне казалось, находился ребенок и равнодушно добавила: — Могу еще подождать.

По пещере пронесся залиvistый детский смех. Казалось, он звучал сразу отовсюду. От этого стало очень жутко.

Окружающая меня тьма задрожала, и мягкий свет залил все помещение. Как я и думала, в углу к стене жалась девочка. На вид ей было лет двенадцать, не больше. Худенькое тельце, трясущееся то ли от промозглой сырости, которую я до этого не замечала, то ли от страха, было обряжено в обноски, в которых с трудом угадывалось платьице.

Чумазое личико с курносым носиком и миндалевидными, не по-детски умными глазами с любопытством смотрело на меня. Волосы, заплетенные в две косы, из которых выбились сальные пряди, давно нуждались в мытье и расческе.

— Не бойся. Я не причиню тебе вреда, — тихо уговаривая ее, вытянув перед собой руку ладонью вверх, медленно пошла к ней.

— Я и не боюсь, — склонив голову набок, с детской непосредственностью гордо выпалила девчушка и поинтересовалась: — А что вы здесь делаете?

— Пришла, умирать, — ляпнула, не подумав. На лице ребенка тут же появилось замешательство.

— Ты не хочешь жить? — у девочки был такой сосредоточенный вид, что я не удержалась от улыбки.

— Нет, — ответила честно. Присев перед ней на корточки, заправила ей за ухо грязные пряди. Чтобы еще больше не смутить ребенка, продолжила вполголоса: — Иногда ради любимых приходится идти на... жертвы.

— Ты для этого пришла ко мне, солнечная ведьма? — грустно уточнила девочка. — Чтобы принести жертву?

— Нет, чтобы спасти дорого мне человека, — мягко поправила ее.

Прикусив нижнюю губу, девчушка пристально, со смесью недоверия и любопытства посмотрела на меня. Ее взгляд проникал в самые потаенные уголки моей души, а я просто не могла отвести глаз, утопая в ее зрачках, будто в омуте. Пока она выискивала все самое сокровенное, на меня разом обрушивались все воспоминания, до которых она добиралась.

«И эта малышка — старейшина?!» — отметила краем сознания. Я ожидала увидеть взрослого призрака, но никак не маленькую девочку.

Голова дико раскалывалась и, сдавив руками виски, я прохрипела:

— Хватит...

Отведя глаза, Илгит насупилась и отвернулась.

— Ты говоришь правду, Лиа ... — нехотя признала она.

Девчушка знала, как меня зовут! Хотя чему я удивляюсь — это же старейшина.

Решительно обойдя меня, Илгит подошла к столбу света. Приложив к нему руку, она задумчиво стала наблюдать, как на нем проступила рябь.

Я выпрямилась и направилась к ней.

— Ты принимаешь мое подношение?

Я с замирением ждала ее ответа. Иглит медленно повернулась ко мне. На ее детском личике читалась сожаление.

— Нет, — вытянув перед собой руку, старейшина разжала пальцы. На ее ладони лежал обычный с виду железный ключ. — Бери и уходи. Ключ откроет проход.

Я согнула по очереди ее пальцы обратно в кулачок и произнесла решительно:

— Я никуда не уйду.

— Уходи!

— Нет.

— Иди прочь, пока можешь! — вскричала Илгит и по ее щекам потекли слезы. — Дарел, как и его отец, — деспотичный эгоистичный упрямец! Он постоянно всеми помыкает. А скольких он убил! И сколько еще погибнет от его руки! Без него миру станет только лучше. Дарел и любить-то толком не умеет, а ты, Лиа, готова ради него пожертвовать всем?!

Я прижала сотрясаемую рыданиями девочку к себе и успокаивающе провела ладонью по спине.

— Может, Дарел не идеален, зато у этого деспотичного упрямца есть и неоспоримые достоинства: он храбр и великодушен, — собираясь с мыслями, я на мгновение замолчала и продолжила: — Не могу не согласиться — он помыкает всеми. Но кто не без изъяна? Он — темный лорд, и этим все сказано. Дарел убивает не ради удовольствия, у него нет иного выбора. Кто-то должен избавлять земли Первозданного Хаоса от злодеев и отъявленных головорезов. Тебе, может быть, тяжело это будет принять, но его сердцу ведомо, что такое любовь, хотя сам он в этом никогда не признается. Любовь к сестре не позволила ему убить Фрею, когда она похитила меня. Привязанность к отцу и долг перед императором не позволят ему совершить непоправимое, когда я не выйду отсюда. С гибелью Дарела мир потеряет гораздо больше, чем, если его покину я.

Илгит подозрительно быстро затихла и, запрокинув голову, заплаканными глазами пристально посмотрела на меня.

— Ты ошибаешься, солнечная ведьма, — лукаво улыбнулась она и разжала пальцы. Ключ глухо ударился о землю. — Вы оба нужны этому миру. И что самое важное — ты нужна Дарелу.

Девочка на несколько шагов отступила назад, и к ней из-под земли потянулась тьма. Увидев угрозу, я создала пульсар.

— Это лишнее, — усмехнувшись, бросила мне она, протянув руку к темным сгусткам. Тьма, качнувшись, потянулась к ней и заволокла ее маленькую фигурку. Когда тьма схлынула, на месте девочки стояла красивая статная девушка, облаченная в темно-бордовое, длинное платье,

а на ее губах блуждала улыбка.

— Что ж, здравствуй, Лиа. — ее голос шел, будто сразу со всех сторон напоминая шелест листьев. — Ты прошла испытание.

— Все это было не по-настоящему? — переспросила неуверенно.

— Отчего же... — Илгит не спеша обошла вокруг меня и остановилась напротив. — Ты была настоящей.

— Я могу идти? — все еще не веря в происходящее, робко спросила я.

Старейшина покачала головой:

— Позже. Сначала взойди на алтарь.

Я вернулась к столбу света и занесла ногу, чтобы встать на возвышение.

— Проводники, — напомнила она, взглядом указав на землю. Я посмотрела под ноги. Камни все еще лежали на том месте, где я их и оставила.

Подняла их и, повертев в руках, спросила:

— Для чего они нужны?

— Как я тебе уже сказала, эти камни — магические проводники. Без них сила, что заструится по твоим венам, сожжет тебя изнутри. Они помогут во время прохождения ритуала твоей телесной оболочке перестроиться.

Настороженно покосившись на камни, осторожно осмотрела их в поисках сколов.

Илгит, все это время молча наблюдавшая за мной, предложила:

— Проходи. Пора начинать. Меня еще ждут загробные дела. — Я удивленно уставилась на нее. — А ты как думала, дитя? Жизнь и после смерти существует.

Чтобы в конец не опозориться, поспешила встать на каменное возвышение. Старейшина коснулась рукой столба света. Камни в моих руках засветились, от них одна за другой стали отделяться голубые искорки. Быстро кружась, они, как цветочная пыльца, оседали на лице, руках, одежде. Не успела я понять, что происходит, как меня заключили в прозрачный кокон.

Илгит взмахнула рукой, и тут же из теней по углам появилась стайка сотканых из тьмы бабочек и закружила вокруг меня. Я протянула к бабочкам руку, но тут дикая боль пронзила все тело. Беззвучный крик застрял где-то в горле, я бессильно выгнулась назад, а от нового приступа боли в глазах все поплыло...

Следующее, что я почувствовала, это удар коленями о камень. Где-то на задворках сознания отметила, что это, наверное, больно, но сейчас для

меня такое ощущение было лишь сродни комариному укусу.

— Поднимайся, — заботливо прошелестело рядом. Прохладные пальцы убрали волосы с моего лба.

Поддерживаемая Илгит, я поднялась на ноги и, покачиваясь, спустилась с возвышения. Ноги предательски подогнулись и если бы не старейшина — валялась бы уже на земле.

— Сейчас тебе станет лучше, — пообещала она.

И вправду, тело постепенно наполнила легкость, а от пережитых болезненных ощущений уже через пару минут не осталось и следа. Внутренним зрением я осторожно окунулась в изнанку. Огонек начала солнечной ведьмы, беснуясь, разросся в костер. Языки пламени потянулись ко мне. Я мысленно подалась им на встречу. Пламя приветливо всколыхнулось. Ощутив единение, костер успокоился и запылал ровно.

— Изменения коснулись и моей сущности? — растерянно спросила я у наблюдавшей за мной Илгит.

— Еще не поняла, Лиа? Ты поглотила темную силу, хранящуюся веками в святилище. Изменилась не столько ты сама, сколько изменилась твоя сущность. Лиа, теперь у тебя в запасе есть целая вечность.

— А разве я здесь не для того, чтобы повысить магический уровень? — выпалила на одном дыхании.

— Тебе виднее. Но есть лишь один способ достичь этой цели — впитать силу, охраняющуюся родом, — пояснила она и добавила: — После смерти темных магов их сила не рассеивается, как многие полагают, а концентрируется в родовом потоке.

«А ведь тот некромант-исследователь не настолько уж был не прав», — мысленно хмыкнула я.

— Думаю, тебе пора уходить. — В голосе старейшины слышалось легкое сожаление, но я была с ней согласна, мне не терпелось увидеть Дарела и успокоить его.

Я направилась к выходу, но меня вдруг, будто что-то толкнуло изнутри и, обернувшись, спросила:

— А... много вообще обладательниц магии Авуронов?

— Ты первая, — охотно ответила старейшина.

— А как же леди Гелена — первая жена императора?!

— Авриэль не захотел ей рисковать.

— Он никем не пожелал рисковать, только мной! — разозлилась я, махнула рукой и оторопела. От меня пошла невидимая, но явно осязаемая волна. Натолкнувшись на стену, она словно впиталась в нее, я же застыла, глядя на свои руки.

— Ты отправил мою невесту в святилище?! — внезапно донесся до меня наполненный яростью рев Дарела. Кажется, он был не просто зол — он был чертовски зол.

Я бросила недоуменный взгляд на старейшину. Та безразлично пожала плечами и пояснила:

— Твои возможности в действии.

— Иницируй ты невесту, сын, — и все сложилось бы по-другому, — произнес упрямо император.

«Между мной и Дарелом ничего не было!» — уловила я самое главное для себя и мысленно поправилась: «Не было инициации».

— — И снова лишит ее выбора самой решать? — угрожающе спросил Дарел. Я готова была воспарить от счастья, но следующие слова темного мага заставили меня возжелать его мучительной смерти: — Я не стану брать силой то, что рано или поздно итак станет моим.

— Он не идеален, — с улыбкой напомнила мне мои же слова старейшина и, сердце, пришлось с ней согласиться.

— Ты должен был знать, сын: выбирая между тобой и ей, я выберу тебя, — напряженный голос императора дрогнул. — До этого я не принимал слова Фрей о твоём увлечении этой девчонкой всерьёз, считая их пустой сестринской ревностью. Теперь признаю, что ошибался.

Обратившись в слух, я затаила дыхание, мигом забыв обо всем остальном.

— У сестры одни предательства в голове, — в этот момент я словно воочию увидела, как темный маг раздраженно передернул плечами. — За сотни лет ей бы пора забыть о своём Саргоне.

— Надеюсь, замужество избавит ее от одиночества. Но здесь она не ошиблась, Лиа — твоя слабость.

— Я смогу ее защитить, — не отрицая, твердо ответил Дарел.

— А если не сможешь?

— Значит, так тому и быть.

— Я не узнаю тебя сын, — возмутился император. — Кэмиш предупреждал меня, что ты из-за нее готов избавиться от родной крови.

— Что-то дядя стал слишком разговорчивым, — равнодушно прозвучал в давящей тишине пещеры голос Дарела. — Хотел бы избавиться от Дастела — давно покончил бы с ним. Лиа нуждалась в друге, я не стал ее лишать его.

— Настроив против себя племянника?

— Давно надо было сбить с него спесь, — отрывисто бросил Дарел.

— Тебе виднее... — то ли согласился, то ли остался при своем мнении

император Авриэль.

— Давно Лиа зашла? — перебил Дарел отца, явно теряя терпение.

— Она не вернется, сын, — прозвучало жестко в ответ.

— Если Лиа не выйдет, — зловеще процедил Дарел, — я спущусь в Бездну, разыщу гнилую душонку братца, прикончу его, а затем вернусь за тобой и этой старой каргой.

Все стихло. Я прислушалась. Спустя несколько секунд раздался громopodobный удар, обрушившийся на стену. От неожиданности я подскочила и посмотрела на старейшину. Ее лицо хранило невозмутимость.

— Не сомневайся, Илгит, я доберусь и до тебя. Эта стена не остановит меня. — Голос Дарела звучал зловеще спокойно, в нем было столько невысказанного обещания ожидающих старейшину пыток, что я невольно поежилась.

— Узнаю своего мальчика, — с гордостью вполголоса произнесла Илгит. — Никогда не сдастся.

Отказываясь хоть что-то понимать, я воззрилась на нее, но та не стала ничего объяснять.

— Хватит, сын. Убив Илгит и меня, ты не вернешь невесту.

Глухой удар и рык, полный слепой ярости, сотрясли пещеру.

Раздался приближающийся звук каблуков.

— Авриэль, что случилось? — донесся встревоженный женский голос.

— Вирсавия, — узнала говорившую старейшина и направила на стену руку. Едва слышно она пробормотала какое-то заклинание, и все за стеной стихло. Затем девушка повернулась ко мне. — Пора, детка, а то Авриэлю сейчас не поздоровится.

— Вы еще за него переживаете? — не смогла я не спросить.

— Он неплохой человек.

— Он даже не человек, — пробубнила я, все еще злая на него.

— Авриэль — неплохой, — настояла Илгит, — он заботится о своей семье. Заботится, но по-своему. Не забывай, скоро и ты станешь частью его семьи. Прояви немного терпения, со временем он обязательно загладит перед тобой вину.

Улыбнувшись, она поцеловала меня в лоб и растворилась в воздухе.

Оставшись одна, я крутанулась на месте. Не зная, как теперь выйти из святилища, глазами обшарила каждый сантиметр помещения, и не найдя ничего подходящего, направила руку на камень, закрывающий вход. Обратившись к изнанке, выпустила сгусток светлой энергии. Сияющий шар ударился о камень и потух.

Глухо заскрежетав, валун, загораживающий вход, отъехал в сторону,

и я увидела перед собой Дарела с потемневшими от злости глазами. Воздух вокруг него осязаемо дрожал, а у ног клубилась тьма. Темный маг, казалось, заполнил собой все пространство. Темный маг двинулся мне навстречу и, схватив в охапку, крепко прижал к себе. Щупальца тьмы ласково коснулись меня и медленно растаяли. Обхватив руками его талию, я с блаженством прикрыла глаза от того, что он рядом и теснее прижалась к нему.

— Родная! Ты жива! Ты прошла это чертово испытание, — обхватив мое лицо руками, глухо произнес Дарел. Большим пальцем он провел по щеке и хрипло попросил: — Напомни мне, когда мы вернемся, закрыть доступ в дом для всех моих родственников.

— Дарел! Что о нас подумает гостя, — укоризненно упрекнула его женщина, направляясь к нам, при этом коротко стриженные темные, слегка посеребренные кудряшки подпрыгивали в такт ее шагам.

Я ощутила, как мои щеки запылали. Я совсем забыла, что император с императрицей тоже тут.

— Ты поздно начала об этом беспокоиться, матушка, — издевательски ответил ей Дарел и, обняв меня за талию, притянул к своей груди.

— Прошу извинить нас, мисс... — женщина нахмурила брови, не зная как ко мне обратиться.

— Мисс Лиа Тиера, — подсказала ей.

Всем своим видом выказывая недовольство сыну, Авриэль подошел к жене и с нежностью поглядывая на супругу, встал рядом.

— Прошу извинить нас, мисс Тиера, за все неудобства, что принесла вам наша семья, — неуверенно обратилась ко мне императрица, с преувеличенным интересом разглядывая пещеру поверх моего плеча.

— Конечно, Ваше высочество! — вежливо откликнулась я.

— Вирсавия ни в чем не виновата, — отрезал император. Женщина повернулась к нему намереваясь возразить, но он не позволил ей этого сделать: — Хочешь кого-то винить, сын, — вини меня.

— Ты прав, отец, — неохотно произнес Дарел. — Мне не стоило быть столь резким с твоей женой, — вместо извинений произнес он и решительно добавил: — Мы уходим.

«Над извинениями ему явно стоит попрактиковаться», — внутренне усмехнулась я, но вида не подала.

— Никуда вы не уйдете, — вскинулась императрица, воинственно уперев руки в бока, и встала перед пасынком. — Ты, наконец, привел в дом невесту! И сразу хочешь увести ее? Не пущу!

— Ты не против? — бросив на нее хмурый взгляд, обратился ко мне

Дарел.

— Если ненадолго... — под угрюмым немигающим взглядом женщины я не посмела отказать, за что была награждена ласковой улыбкой императрицы.

— Обращайся ко мне просто по имени, — подхватив меня под руку, разрешила она и, увлекая за собой к выходу, довольно продолжила: — Ты будешь у нас, Лиа, самой красивой невестой.

Я беспомощно обернулась. Дарел угрюмо наблюдал за нами, а император усмехнулся и ободряюще похлопал его по плечу, после чего мужчины двинулись за нами.

— Тетушка Мирида будет очень рада тебе. Мы уже и платье выбрали для церемонии, — восторженно щебетала императрица, сворачивая в один из туннелей.

— Какое платье? — только и сумела робко вставить я, недоумевая, кто вообще эта тетушка Мирида.

— Свадебное! — просветила меня будущая родственница, останавливаясь перед двумя знакомыми воинами. Физиономию обоих украшали жуткие синяки и кровоподтеки, а глаз громилы со шрамом вообще заплыл. Подтащив меня к ним, императрица властно приказала: — Портал в гостиную.

— Зачем, госпожа? Тут идти недалеко, — осмелился возразить воин, что принес меня сюда. Получив под ребра локтем от товарища, счел за лучшее оставить свое мнение при себе и замолчать.

— Простите моего брата, Ваше Императорское величество! Он недавно приступил к службе, никак не освоится! — попросил за него верзила со шрамом.

— На этот раз прощаю, — величественно кивнула императрица, принимая извинения. — В следующий раз за такие вольности он лишится головы, а вы, как начальник охраны Като, проследите за выполнением приговора.

Перепуганный страж вытянулся по стойке смирно и гаркнул:

— Портал...

Не знаю, к кому был обращен его окрик, но из рунного круга, начерченного на полу, полыхнуло пламя и соединилось с таким же кругом на потолке, образовав нечто вроде цилиндрической кабинки с прозрачными тонкими стенками, по которым время от времени пробегали огненные всполохи. Я застыла, разинув рот. Такой формы порталов мне еще не доводилось видеть. Судя по устаревшему начертанию рун вокруг нижнего круга, этот портал был создан задолго до того, как изобрели ныне

действующие стационарные порталы. А ведь ими пользуются уже больше семи веков! И если император пользуется ТАКИМ порталом как чем-то вполне обыденным, то что же еще есть в этом замке? Я сделала мысленную пометку обязательно выпросить у Дарела, какие еще древние диковинки скрываются в их замке... ну или попробовать обшарить тут все самостоятельно при первом удобном случае.

— Хранительница управляет магией Нирона, — пояснила Вирсавия. — Идем, милая, — войдя в «кабинку», потянула меня за собой императрица.

Я шагнула к portalу, но на мгновение замешкалась. Убедившись, что Дарел следует за нами, вошла в портал, а вышла уже в просторной светлой гостиной и застыла в восхищении. Я постаралась сдержаться и не столь явно пялиться на шедевры известных художников, замысловатую резную мебель и сотканые вручную гобелены с изображением битв. У дивана на приземистом столике обнаружился ожидающийся нас поднос с серебристым чайником, парой изящных чашечек и вазочкой, доверху наполненной угощением.

— Присаживайся Лиа, — гостеприимно предложила императрица, а потом вдруг повернулась к распахнутой двери и крикнула: — Мирида, наш мальчик дома!

— Бегу! — донеслось радостное откуда-то из глубины дома.

— Сейчас ты познакомишься с няней Дарела, — загадочно пообещала императрица.

«Мальчик» как раз на пару с императором вышел из портала и подошел к буфету. Спинной прислонившись к нему, он сложил на груди руки и насмешливо уставился на меня. Темный маг явно чего-то ждал. Посмеиваясь, император присел на диван и откинулся на спинку. У меня было странное ощущение, что эти двое: что-то знают и молчат.

— Дарел не один! — опускаясь грациозно возле него, громко похвасталась Вирсавия, повернувшись к двери.

— Не один? — в унисон вторили ей два молодецких голоса.

Раздался топот и не успела я опомниться, как в комнату, вбежала полная женщина средних лет, едва ли старше самой императрицы. Ее лицо мне показалось смутно знакомым. Сзади на нее чуть не налетели два парня с одинаковыми улыбками от уха до уха и взъерошенными вихрами. От моего внимания не укрылось, что один, шагнув в комнату, машинально пригладил растрепанные волосы, другой же, похожим жестом запустил руку в волосы лишь для того, чтобы еще больше их растрепать, видимо, надеясь выглядеть эффектнее. Я еле сдержалась, чтобы не хихикнуть.

— И кто наша гостья, маман? — ухмыльнувшись, спросил первый и, оперевшись плечом о дверной косяк, смахнул с плеча не существующую пылинку. Он был на полголовы ниже своего брата. В том, что эти двое родственники, я нисколько не сомневалась — они поразительно были похожи друг на друга. Темные волосы цвета эльфийского шоколада, одинаковые озорные серые глаза... даже когда они улыбались, — один широко, слегка обнажив белоснежные зубы, а другой — немного загадочно, уголками губ, — на щеках у парней появлялись одинаковые ямочки.

— Киар, — не смущай Лию, — попеняла ему императрица, покосившись на Дарела. Тот же ответил ей мрачной улыбкой.

— Давненько к нам в гости не заходили такие красавицы, как Лиа, — проигнорировал замечание второй парнишка, с растрепанными вихрами. Засунув руки в карманы брюк он «элегантно» сдул упавшую на нос тонкую прядь волос. Я снова подавила смешок.

— Для тебя, Боббл, она — мисс Тиера, — ледяным тоном осадил его темный маг. Я хотела было заступиться за парня, зная резкий характер Дарела с его привычкой раздавать наказания направо и налево, как вдруг заметила промелькнувшие в глубине его глаз веселые искорки и едва дернувшийся краешек губ и мысленно охнула. Да «Мистер-Я-Самый-Темный-В-Мире-Маг-Бойтесь-Меня-Все» просто наслаждается этими пикировками!!! Вот гад!

Парень резко дернулся и поправился:

— Мисс Тиера, вы конечно очаровательны, но... к нам заглядывали и более ... — парень стушевался, так и не закончив фразу.

— Лучше молчи, Боббл, — шутливо ткнул брата в бок Киар, — пока братец тебя не развеял.

— Я его брат, — хмыкнул Боббл, — а мы своих не трогаем.

— Угу, мы их сразу в Бездну бросаем, — иронично парировал Киар, лукаво сверкая глазами.

— Угомонитесь, — проворчала Мирида, внося еще чайные чашечки. Поставив маленький круглый поднос на стол, она начала разливать багряную жидкость по чашкам, сопровождая свои действия ворчанием: — Пора ужинать, а не чай пить. Но кто ж меня слушает.

Пока Мирида разливала чай, Киар небрежно подошел к столику и стащил из вазочки пару конфет, которые заговорщически протянул брату, а тот, озорно блеснув глазами, убрал их в карман.

Взрослые парни, а ведут себя прямо, как дети, — не сдержала я улыбки. — Интересно, каким был Дарел в их возрасте?.. Я взглянула

на плотно сжатые губы темного мага и пришла к выводу, что он был, скорее всего, хмурым юношей, таскающимся постоянно с учебником по магии. Воображение мне живо дорисовала конфетный фантик, торчащий из кармана. Я не сдержалась и тихо хихикнула.

Дарел скептически приподнял бровь. В его взгляде явственно читалось: « — Ты чего?». Я постаралась придать лицу невинное выражение, хотя мысленно продолжала посмеиваться. Пожалуй, он был очаровательным юношей.

Тем временем Мирида разлила чай и протянула мне чашку.

— Какая молоденькая, ладная и хорошенькая, прям под стать нашему Дарелу, — с гордостью пробормотала она.

Смутившись и поблагодарив женщину, я взяла из ее рук чашку с блюдцем и рассеяно пригубила напиток, из-под ресниц наблюдая за Дарелом. Открыв створки буфета, он плеснул в два стакана виски. Один протянул отцу, а со вторым устроился на подлокотнике дивана возле меня, небрежно вытянув ноги, он сделал маленький глоток, смакуя напиток.

— Дарел, мальчик мой, — неожиданно обратилась к нему Мирида, — а когда ждать свадьбу? Наш жрец устал томиться в подземелье, пора бы ему белый свет увидеть.

— Тоже скажешь — устал томиться в темнице, — буркнул император. — Ему ваш белый свет вовек не сдался. Слуги выполняют все его желания. У него лучшие гостевые покои, ему доступны лучшие сады Нирона...

— Не важно, — перебила мужа императрица, — нашему мальчику жениться пора. А невеста как раз тут. Так чего бы им не пройти венчальный обряд прямо сейчас?

Больше не в силах притворяться глухонемой, я резко подняла голову и уставилась на Дарела. Тот, не скрывая, что наслаждается моим замешательством, протянул:

— Я не против и сегодня... — Я недвусмысленно поерзала на диване, выражая все, что об этом думаю. — ...но Лие сначала нужно закончить школу, — выкрутился темный маг. — Или перенесем?.. — все же лукаво спросил он.

— Сначала школа, — нервно заикаясь, выдавила из себя и отпила из кружки.

— Пойду, распоряджусь, чтобы подавали ужин, — опустив плечи, сдержанно произнесла Мирида и вышла из гостиной.

— Лиа учится? Где? — перебивая друг друга, в один голос возопили оба брата, зажав Дарела с обеих сторон, будто в тиски.

«Так тебе и надо», — мстительно подумала я.

— Как и положено моей невесте, в Абдрагоне, — шутливо произнес он. Таким расслабленным я видела его впервые.

— Здорово! — восхитился Киар.

— А нас когда возьмешь в свою школу? — с предвкушением спросил Боббл.

— Никогда, — последовал ответ. Понаблюдав, как огорченно вытянулись лица у парней, Дарел хмыкнул и добавил: — Вас зачислят в Абдрагон сразу после того, как пройдете вступительные экзамены. Так же, как и все остальные желающие.

— Пап, пап можно? — оживились парни.

— Сейчас для этого не самое подходящее время, — отрезал император. Боббл с Киаром опять приуныли. Приподняв бровь, Дарел посмотрел на отца, и тот пошел на уступки: — Вернемся позже к этому разговору.

Довольные братья переглянулись.

— Мы не подведем тебя, отец, — с жаром пообещал ему Боббл.

— Мы будем лучшими, как Дастел, — выпятил грудь Киар.

— Ужин подан, — заглянув в гостиную, предупредила Мирида.

Император, предложив руку супруге, повел ее к двери, я же удивилась, увидев перед собой сразу двух молодых джентльменов, протягивающих мне руки.

— Позвольте сопроводить вас, — расплывшись в обезоруживающей мальчишеской улыбке, предложил Киар. — Я буду польщен, если смогу за ужином поухаживать за такой очаровательной девушкой.

— Почему это она должна сидеть с тобой??? — возмутился Боббл, тут же сжав кулаки и двинувшись на брата, — может, леди будет угодно сесть со мной.

Взъерошенный Боббл до того сильно напомнил нахохлившегося бойцового петуха, что я, не сдержавшись, улыбнулась.

— Леди будет угодно отужинать возле меня, — насмешливо прищурился Дарел. Протянув мне руку, он одним движением поднял меня с дивана, буквально выдернув из-под носа у парней. Демонстративно приобняв за талию вывел из гостиной.

Выкрашенная в серые тона столовая встретила нас золотистой лепниной на потолке, многоярусными хрустальными люстрами с кучей мелких деталей, парчовыми бежевыми шторами, огромным камином с витой решеткой и массивной мебелью из красного дерева, украшенной накладками из чеканного золота. Я, конечно, видела уже раньше подобную

обстановку, но никогда еще все это вместе не смотрелось настолько гармонично и изысканно. Все это настолько поразило меня своим стилем и роскошью, что я в который раз за вечер постаралась не сильно пялиться на окружающее великолепие.

В это время из дальней двери потянулась вереница прислуги в черно-золотистых ливреях. От схожих лиц и униформ мужчин и женщин, несущих подносы с едой, у меня даже слегка зарябило в глазах. Прислуга вытянулась по струнке возле стен, а затем, будто повинувшись невидимому сигналу, единым синхронным движением левой руки сняла с блюд металлические колпаки-баранчики, спрятав их за спину, и придерживая сами блюда правой. Я изумленно округлила глаза. У нас дома тоже была вышколенная прислуга... но не настолько.

Отпустив слугу, Дарел сам отодвинул для меня стул, а после того, как я устроилась за столом, уселся на соседний.

Император, восседавший во главе стола, кивнул слугам, и те с важным видом начали разносить блюда. Императрица, сидевшая рядом с ним по правую руку, пригубив вино, поинтересовалась у меня:

— Лиа, ваша фамилия мне кажется знакомой. Ваша семья, случайно, не из этих мест?

— Вирсавия, давай выяснением родословной моей невесты ты займешься как-нибудь самостоятельно на досуге, — холодно произнес Дарел.

— Поверь, сынок, я никого не желал оскорбить тем более твою твою невесту, — искренне заверила его женщина. Прежде чем Дарел успел сказать что-нибудь еще резкое, я отложила вилку и, накрыв его руку своей, сдержанно проговорила:

— Все хорошо, мне нечего скрывать.

— Как скажешь, — недовольно хмыкнул Дарел и зачерпнул ложкой густой мясной суп с бараниной.

— Вы могли слышать о моей матушке, Энии Тиере, — безразлично пояснила я и, взяв вилку, наколола на нее кусочек мяса перепелки под фисташковым соусом. Мясо оказалось очень нежным, ароматным и сочным.

— Эта та самая девушка, что сбежала от... — нервно пролепетала Вирсавия

— Та самая, — оборвал ее Дарел.

Но императрица все не унималась:

— А как вы тогда... — глаза темного мага зловеще сузились, и ее голос тут же сошел на нет.

— Вина? — чтобы снять тяготящее напряжение, спросил император, кивнув слуге.

— Нет, спасибо, — отказалась я и отпила воду из бокала.

— Зато брат у нас — не промах, отыскал себе солнечную ведьму! — пошутил Киар, разрядив обстановку.

Следующий час братья развлекали нас забавными историями о своих проделках, победах и не менее впечатляющих казусных поражениях у дам, изредка посматривая на Дарела. Тот порой хмыкал, катал ножку бокала между пальцев, но ничего не говорил. Император открыто смеялся, Вирсавия же в самых пикантных моментах краснела и в какой-то момент, мне даже показалось, что я нахожусь в самой обычной семье. Уютно потрескивали поленья в камине, винный туман потихоньку проникал в сознание, и я не заметила, как пришло время прощаться.

— Пойдем, Лиа, — положив на стол салфетку, велел Дарел.

Допив сок, я поставила бокал на стол. Слуги отодвинули стулья, и мы поднялись из-за стола.

— Оставайтесь еще ненадолго, — вставая, попросила императрица.

— Мы уходим, — остался он непреклонен.

Вопреки этикету братья соскочили со своих мест и по очереди кинулись меня обнимать. Дарел поджал губы, но ничего не сказал. Императрица не стала отставать от сыновей и тоже заключила в объятия. Император улыбнулся мне и кивнул Дарелу. Красно-бордовое пламя появилось из воздуха и разошлось в стороны, открывая вход в портал.

— Заглядывай почаще, сынок, — промокая уголком салфетки глаза, попросила Вирсавия. Она даже не скрывала, что любит его как родного.

— Не обещаю...

— ...но он постарается, — закончила я за него и мягко улыбнулась.

— Постараюсь, — неохотно согласился мой жених, словно удивляясь самому себе.

— Встретимся в школе, Дарел, — пообещал ему Киар.

— И меня жди, — упрямо настоял Боббл, бросая хмурый взгляд на Киара, на что тот лишь ухмыльнулся.

— Полно вам, — прикрикнула на них тетушка Мирида, вplывая в столовую. В руках она держала небольшой сверток, который протянула мне. — Передай это моей внучке Элоди.

Услышав имя экономки Дарела, я сразу поняла, почему лицо тетушки Мириды показалось поначалу таким знакомым.

— Обязательно, — пообещала ей, взяв сверток.

— Твоя внучка что, умирает? — проявил интерес Киар.

— Ты что болтаешь! — возмутилась Мирида, — Надо ж было додуматься! Умирает! Суставы у нее болят. А это снадобье, — и она махнула рукой на сверток, — вмиг поставит малышку Элоди на ноги.

Видно давненько они не виделись, потому что «малышка» выглядела намного старше своей бабушки. Хотя, скорее всего, прапрапра... и этих «пра» будет много, если задуматься, сколько на самом деле лет этой женщине...

— Узнаешь, что задумал Стикарий, — сразу сообщки, — потребовал император, когда мы вместе с Дарелом вошли в портал.

— Как что появится, ты узнаешь первым, — и портал закрылся.

Глава 25

Мы вышли из портала в гостиной и вместе со словами «Вы можете подождать лорда Авуруна в гостиной», туда вплыла экономка, а следом за ней — майор Норсэс с магистром Тордом.

— Спасибо, миссис Элоди, дальше я сам, — идя навстречу мужчинам, отпустил ее Дарел.

Почтительно поклонившись, женщина направилась к дверям.

— Подождите! — окликнула ее, вспомним о свертке.

Экономка остановилась в дверях и повернулась ко мне.

— Чем могу служить вам, мисс? — вежливо поинтересовалась она.

— У меня для вас послание. — Прошмыгнув мимо следящих за каждым моим движением мужчин, отдала ей сверток и в полголоса добавила: — Здесь снадобье. Его передала вам тетушка Мирида.

— Вы виделись с бабушкой? — ошеломленно пробормотала экономка. Неуверенно покосившись на мужчин, она подошла ко мне и, сжав мою руку, спросила: — Как она?

— Тетушка Мирида в полном здравии. Беспокойтесь о вас.

Переговаривающиеся до этого между собой гости при упоминании о тетушке резко повернулись к нам, и магистр Торд поинтересовался:

— Вы, мисс Тиера, были в Нироне? — требовательные интонации, прозвучавшие в его голосе, показались мне, по меньшей мере, странными.

Услышав вопрос, Дарел изменился в лице. Недобро прищурившись, он бросил сосредоточенный взгляд на Торда и, не позволив мне ответить, властно распорядился:

— Вы свободны, миссис Элоди, — дождавшись, когда экономка выйдет, маг повернулся к гостям: — К чему этот допрос, Яран?

— За последние сутки найдены три трупа, еще двое находятся в розыске, — начал магистр Торд. — Установили, что у всех убитых в коллекциях имелись драгоценности с зеленым гидденитом, — тут он многозначительно посмотрел на меня.

— С этими камнями жнецы смогут собрать армию из «низших», — поморщился майор Норсэс.

— Сделать подобные артефакты под силу лишь одному ювелиру в округе, — хмуро отозвался Дарел. — Бобу Ландеру.

Во взглядах мужчин вспыхнуло понимание.

— Пойду, распоряжусь, чтобы Мильтон направил стражей к дому

ювелира, а заодно и в его лавку, — вызвался магистр Торд и стремительно вышел из гостиной.

— Это не случайность, что они начали действовать именно сейчас, — голос Дарела звучал спокойно и уверенно. Его брови сошлись на переносице, и он посмотрел на меня. — Они к чему-то готовятся.

Я прислонилась спиной к стене и замерла, стараясь обращать на себя поменьше внимания, а то с них станется — еще выгонят и станут обсуждать все самое интересное без меня.

— Тогда нам стоит это выяснить, — заложил руки за спину майор Норсэс прошелся к окну, где уже царила непроглядная темень. — И сделать это лучше побыстрее.

— Начнем с Боба Ландера, — сказал тоном, не терпящим возражений, Дарел, — он может что-то знать.

— Наведаемся к нему. Яран, уже должен быть там, — хоть голос майора Норсэса и звучал ровно, в нем слышалась готовность действовать. Вытянув руку, он повернулся к двери, чтобы вызвать портал, но его остановил темный маг.

— Не торопись! Что ты выяснил про Тогариуса?

«А причем тут эльфийский король», — хотела спросить я, но вовремя прикусила язык.

Майор Норсэс опустил руку и немедленно доложил:

— Эльфийский король никого не принимает. Удалось перекинуться парой слов с прислугой. Они утверждают, что он пару недель как не выходит из своих покоев. Еду ему относит один и тот же слуга, лично выбранный Дариусом, наследным принцем. Он выставил возле спальни монарха подчиняющуюся только ему охрану. Им велено убивать любого, кто решит без разрешения принца войти в королевские покои.

— Я предполагал нечто подобное, — с презрением произнес Дарел и подошел к невзрачному трюмо, стоящему возле стены у входа. Открыв нижний ящик, он достал чистый лист пергамента и набор для письма. — Патруль Нирона заметил недалеко от границы Риаса воздушную армаду с приспущенными флагами эльфийского королевства — Хавра. На судах магическая маскировка.

— Откуда у Дариуса запасы магической энергии? — заподозрил неладное Норсэс.

— Нет никаких запасов, он черпает силы из Тагориуса, — заявил Дарел.

— Своего отца? — все еще сомневаясь в вероломстве эльфийского наследника, переспросила я.

— Да, — недовольный моим вмешательством подтвердил темный маг. — Дариус провел ритуал привязки на крови. Слабеет старина Тагориус — и маскировка становится нестабильной.

Положив пергамент на плоскую поверхность трюмо, темный маг окунул перо в чернильницу. Мы с майором приблизились нему и склонились над пергаментом. Дарел схематично набросал расположение кораблей возле берегов Риаса. Сделав на полях пометки, он прошептал высушивающее заклинание, свернул пергамент в трубочку, поставил на него магическую печать Авуронов и передал его Норсэсу.

— Передашь Ульвику, — приказал Дарел и взглядом вызвал портал.

— Стоит ему обо всем узнать, и он предпочтет напасть первым, — уверенно предположил темный.

— Этого нельзя допустить, — без колебаний ответил ему Дарел, — иначе Нирону придется встать на сторону Хавра. Пусть Ульвик готовится к брачному ритуалу. Я позже присоединюсь к вам и выступлю свидетелем нерушимости его союза с Дашери Хангур. А потом нужно выяснить, что затеял Дариус.

Майор Норсэс шагнул в портал и тот растворился вместе с ним в воздухе. Темный маг вызвал другой. Уверенная, что поглощенный новыми заботами, он и думать обо мне забыл, я очень удивилась, когда Дарел, остановившись у рамки портала, повернулся ко мне и велел:

— Пошли! — и непреклонно добавил. — Не желаю по возвращении гоняться за тобой по всему Первозданному Хаосу.

Ощущая себя неким дополнением к нему, тяжело вздохнула и следом за ним вошла в портал.

У распахнутых в ювелирную лавку дверей стояли двое городских стражей и смотрели прямо перед собой. При виде магистра темной материи они все подобрались и, как положено, вытянулись по струнке. С невозмутимым видом Дарел вошел в лавку, даже не глядя на стражей. Я вошла следом и застыла на пороге.

— Обыскать тут все, — громовой голос магистра Торда отскакивал от стен этого небольшого помещения и, кажется, дезориентировал стражей гораздо сильнее, чем учиненный погром.

— А ты что здесь делаешь, Яран? — спросил у него Дарел. — И где Мильтон?

— Он ищет пропавших, поэтому пришлось самому возглавить отряд стражей.

— Что тут произошло? — подцепив мыском ботинка большой осколок от витрины, поинтересовался Дарел.

— Сами пытаемся выяснить, — бросил Торд, открыв створку потайного шкафа. Беглым взглядом он прошелся по содержимому и пришел к неутешимому выводу: — Вроде ничего не взяли.

Про потайной схрон я не стала говорить. Он находился за стеной, обчисти кто его — и содержимое этого шкафа валялось бы в грудe мусора у нас под ногами. Сбежав по ступенькам, я присела на корточки перед перевернутой витриной. Осторожно взяла в руки небольшой осколок и повертела его в руках.

— Здесь постарались все обставить как похищение, — предположила не уверено.

— Покажи! — распорядился Дарел.

Поднявшись на ноги, осторожно обошла сломанную и перевернутую мебель, протянула ему осколок. Темный маг поднес его к глазам и осмотрел место скола — оно отсвечивало сине-голубыми бликами.

— Ни один вор не владеет магией некромантов высшего порядка, — хмуро протянул он.

— Выходит, похищение, — качнув ведущую в мастерскую дверь, держащуюся на одной петле, мрачно подытожил магистр Торд.

— Неважно, продолжайте поиски, — распорядился Дарел и, повернув к выходу, бросил: — Уходим, Лиа.

— Куда теперь направишься? — остановил его в дверях магистр Торд.

— Для начала доставлю домой Лию и удостоверюсь, что она никуда не денется, — обернувшись, пояснил Дарел.

Магистр Торд скосил на меня глаза, усмехнулся и заметил:

— Предупреждал же тебя, Дарел, что с ней будет не просто.

— Не ты ли говорил, что трудности закаляют?.. — не остался тот в долгу и, подхватив меня под руку, почти выволок из ювелирной лавки.

Вспышка пламени портала, недолгий перенос — и мы вернулись ко мне в спальню.

— Эган, — требовательно позвал Дарел и привидение не заставило себя ждать.

— Слушаю, магистр Авурон, — едва появившись из воздуха, пробасил страж школы.

— Выставь над особняком защитный полог, чтобы никто не смог попасть в него, пока меня нет.

Эган прикрыл глаза и застыл. Очертания его призрачной фигуры подернулись дымкой.

— Вы желаете, чтобы я выставил защиту, пока в доме посторонние? — открыв глаза, невозмутимо уточнил страж.

— О ком ты говоришь? — потребовал Дарел.

В дверь дежурно постучали, и в спальню вошла Анисия. Вспомнив, при каких обстоятельствах я видела ее в последний раз, обрадовалась, что она с виду не пострадала и устыдилась, что не вспомнила о ней раньше.

— Лиа! — Девушка увидела перед собой Дарела и ее голос дрогнул. — Тебя в гостиной ожидает его сиятельство Дастел Эйн.

— Что ему нужно? — грозно спросил Дарел.

— Он не сказал, — заикаясь, ответила русалка.

— Наверное, пришел отругать мне за нарушение его приказов, — предположила я и обратилась к дрожащей девушке: — Спасибо, Анисия. Передай что я скоро выйду к нему.

Та с облегчением юркнула за дверь.

— Магистр Авурон, выставить полог защиты? — переспросил страж.

— Ставь, — и, повернувшись ко мне, Дарел добавил: — Дастел должен уйти. Немедленно.

— Дарел, сегодня... на арене... он не виноват... это все я... — вцепившись в его руку, невнятно промямлила я, — Дастел... он не хотел... я не думала.

— Я знаю, — остановил он меня. Его тихий вкрадчивый голос меня немного успокоил. — Лиа, я должен уйти, но когда я вернусь, мы обязательно обо всем поговорим.

— Можно мне с тобой? — все же попросила я, не в силах заставить себя разжать пальцы.

— Нельзя, родная, — с сожалением ответил он и рывком прижал меня к себе, а потом также резко отпустил. — Чтобы ни случилось, ты не должна выходить из дома, — разжимая мои пальцы, велел он. Я кивнула, но Дарела это не удовлетворило и он потребовал: — Обещай мне!

— Ничто и никто не заставит меня покинуть дом, — пообещала я. — А ты куда?

— В королевскую резиденцию. Мне нужно быть там во время брачного обряда, засвидетельствовать свое почтение супругам после него.

— Понимаю, — произнесла я, опустив голову скрывая внезапно охватившую меня тревогу.

Рука Дарела скользнула мне на шею. Другой обхватив мой подбородок, он вынудил меня посмотреть на него.

— Все будет хорошо, — пообещал он и его губы накрыли мои.

Когда он отстранился, я еле держалась на ногах, находясь во власти сладкого дурмана, и чудом не сползла на пол. Медленно втянув воздух сквозь зубы, он резко выдохнул, вызвал портал и молча скрылся в нем.

Глава 26

Стоило мне войти в гостиную, и сидевший в кресле Дастел поднялся и приблизился ко мне.

— Почему ты ушла с арены, ничего мне не сказав? — неожиданно спросил он, впившись в мое лицо встревоженным взглядом.

— Вы с Орхисом были заняты... — заметив, как его лицо помрачнело, поправила: — Ты был немного занят. Я не захотела тебя отвлекать. Тем более, что наша победа — это полностью твоя заслуга, как капитана.

— Это общая победа, Лиа, — сухо поправил он меня.

Его настроение мне не нравилось. Он должен был радоваться и веселиться, а никак не стоять каменным изваянием. Чтобы немного смягчить его, лукаво улыбнулась и насмешливо поддела его:

— Не скромничай, Дастел, ты заслужил немного славы. Самую малость, чтобы не зазнавался. Но все же заслуживаешь.

Ни один мускул не дрогнул на его лице, он остался неестественно серьезным. Схватив меня за плечи, он жарко прошептал прямо в лицо:

— Мне не нужна слава. Как ты не поймешь, важнее тебя для меня никого нет!

— Не говори так, — быстро заговорила я и повела плечами. Дастел без колебаний отпустил меня. Не желая еще раз оказаться в капкане его рук, рассеяно скользнув пальцами по подлокотнику дивана, я подошла к окну и уставилась в непроглядную темноту. Под монотонную дробь дождя я наблюдала, как крупные капли оставляют на стекле кривые мокрые дорожки.

— Не молчи, Лиа. Скажи что-нибудь, — вставая позади меня, порывисто произнес Дастел. Я видела в окне его отражение, как и то, что он нерешительно протянул ко мне руки, а затем бессильно их опустил, так и не прикоснувшись к моим плечам. Однако врать и давать ему ложную надежду я не желала.

— Ты знаешь, что дорог мне... — опустив глаза на подоконник, начала нерешительно.

— Но я для тебя друг и только друг. — В голосе Дастела не было ни злости, ни обиды, которую я ожидала услышать в ответ, одно лишь сожаление.

Половица глухо скрипнула. Я резко обернулась. В гостиную вошла экономка и я как никогда обрадовалась ей.

— Лиа, там мистер Овед пришел, тебя спрашивает, — взволнованно тряхнула головой женщина. Она намеренно игнорировала Дастела, тем самым, видимо, выказывая ему свое неприязненное отношение.

— Пойдемте, — не стала я мешкать, пока появился повод оттянуть, пусть и ненадолго, мучительный для нас обоих с Дастелом разговор. Прошмыгнув мимо Дастела, я пошла навстречу экономке, некромант двинулся следом, словно тень. — Остайся, не стоит смущать охранника, — намекнула я на страх лепрекона перед темными магами. Дастел не смог ничего на это возразить и остался стоять у окна.

Выйдя в коридор, я первым делом спросила у экономки:

— Мистер Овед сказал, что ему нужно от меня?

— Только то, что его послала Аэлита.

Услышав имя сестры и вспомнив обо всех бесчинствах, устроенных жнецами, ведомая страхом за нее, я помчалась к входной двери, но там никого не было. Я недоуменно уставилась на женщину.

— Он на улице, — чопорно пояснила она, положив руку на дверь и тем самым загородив ее собой. — Магистр Авурон запретил кого-либо впускать...

— ...и выпускать, — закончила за нее, на что экономка упрямо хмыкнула. — Вы не думали, что, возможно, моя сестра сейчас серьезно ранена или ей грозит опасность? Или что она нуждается в моей помощи?

— Или в школе есть, кому ей помочь, — осталась она непреклонна.

Разумом я понимала, что миссис Элоди права, но в свете последних событий я никак не могла успокоиться.

— Я должна выслушать охранника, — произнесла твердо и решительно воззвала к ее здравому смыслу: — Вы же не думаете, что престарелый охранник, трясущийся от собственной тени, может нам навредить?

Женщина призадумалась и неохотно убрала руку от двери, но прежде чем я открыла ее, она строго предупредила:

— Всего несколько минут.

— Конечно, — в этот момент я готова была пообещать ей что угодно. Распахнула дверь, на пороге обнаружила лепрекона.

На улице было ощутимо темно и широкая полоска света, выбивающаяся из приоткрытой двери, осветила его сутулую фигуру. Сложив на проступающем под камзолом животе руки, он разглядывал свои ботинки. Заметив меня в дверях, лепреконт встрепенулся и опустил руки.

— Вы п-пришли, мисс Т-тиера, — нервно заикаясь, с видимым с облегчением произнес он, будто и не надеялся, что я выйду. — Аэлита п-

просила п-передать вам, что вы нужны ей, она б-будет ждать вас у себя в общежитии, — сообщил он, уже успокаиваясь и почти не спотыкаясь на словах. Я ощущала, как за моей спиной маячит миссис Элоди.

Обойдя меня, экономка схватила охранника за грудки и сквозь зубы процедила:

— Зачем? Что Аэлите нужно от сестры? — Расширив от ужаса глаза, пытаюсь оторвать от себя ее руки, мистер Овед хрипел, открывал и закрывал рот, как рыба, выброшенная на берег. — Говори, старый плут! Чего воды в рот набрал?!

— Вы его задуйте, — потеснила я экономку от лепрекона, глядя как побагровело его лицо.

Все еще цепляясь за него, миссис Элоди грозно требовала ответа:

— Говори, кто тебя подослал?

— Аэлита, — с трудом прохрипел охранник.

— Не верю. А ну живо говори, зачем пришел? — настаивала женщина. Я даже ненароком подумала, может, у них старые счета какие, а она нашла подходящий повод от него избавиться.

— Отпустите уже его, — с нажимом произнесла я, буквально отдирая пальцы женщины от горла охранника.

Глаза охранника расширились от страха, и когда хватка экономки ослабла, он повторил, заикаясь:

— Я... Н-ничего... Н-не... З-знаю...

— Чего приходил тогда? — буркнула миссис Элоди и оттолкнула его от себя, да так, что он чуть не свалился с порожка.

— Передать сообщение от Аэлиты, — проскрежетал лепрекон и, боязливо глядя на женщину, зашептал: — От себя добавлю, что выглядела она расстроенной.

— Передал? А теперь топай, — убрав выбившуюся прядь волос за ухо, распорядилась экономка и принялась поправлять съехавший на бок фартук.

Воспользовавшись тем, что женщина была занята собой, я схватила оторопевшего охранника за руку и потащила его за собой по дорожке.

— Куда? — крикнула экономка нам вдогонку. Я на бегу обернулась. Хлопнув дверью, она бросилась за нами.

Погода разыгралась не на шутку, ветер трепал волосы, дождь усилился и хлестал по лицу. За доли секунды промокшая насквозь одежда прилипла к телу, а холодные ручейки воды забрались за шиворот.

— Лиа, остановись! — изрядно отстав от нас, прокричала миссис Элоди.

— Не могу, — не сбавляя шага, ответила с сожалением, убирая

прилипшие к лицу волосы.

Неожиданно мистер Овед дернул меня за озябшую руку и я остановилась. На его лице расплылась жуткая безумная улыбка. Я растерянно оглянулась на миссис Элоди. Не знаю, что она там разглядела, но она тоже остановилась и, переплетя пальцы, поднесла к груди руки, будто читая молитву.

— Скажите, мисс Лиа, как вы относитесь к смерти неверных? — то ли от его приглушенного ветром голоса, то ли от пронизывающего ветра, у меня по телу забегали мурашки.

В груди резко сдавило, королева валькирий призвала меня. Рядом на лужайке открылся портал и все мое существо буквально как магнитом потянуло к нему. Я хотела убежать, но ноги отказывались слушаться и несли меня прямо к порталу. Каждый сделанный шаг набатом отдавался в голове. Сойдя с дороги, я ступила на траву, и туфли сразу намокли.

Дверь в особняк со стуком распахнулась. Сверкнула молния и осветила темную фигуру Дарела в дверном проеме. Позади него стоял Норсэс.

— Лиа! — через завывающий ветер позвал он.

— Дарел... — повернувшись, с облегчением выдохнула я. До портала оставалось всего несколько шагов. С трудом передвигая ноги и сопротивляясь зову, двинулась к темному магу, а он метнулся ко мне навстречу, однако лепрекон оказался быстрее. Он со всей силы толкнул меня в портал и я, всплеснув руками, спиной полетела в него. Рев ярости огласил округу и прежде, чем портал сомкнулся, я увидела, как Дарел двумя руками безжалостно свернул старику голову, и тело кулем рухнуло на землю.

Глава 27

Прямо из открывшегося портала я вывалилась на пыльный пол. Порывисто вскочив на ноги, огляделась — занесло меня в узкий полутемный коридор. Пульсары, кружащие высоко под сводами, выхватывали неровности каменных стен. Вдохнув тяжелый спертый воздух, я пришла к выводу, что портал перенес меня в пещеру, располагающуюся глубоко под землей. На выступе, разделяющем туннель на двое, играли причудливые тени, отбрасываемые факелами, висевшими на стенах.

— Тебе от нас не спрятаться, Лиа, — разнесся вдруг по туннелю гулким эхом злобный голос Зиляры. — Выходи, полукровка. Мы тебя порядком заждались.

Грудь снова сдавило, и я неуверенно пошла на зов королевы валькирий и ее приспешницы. Мокрое платье неприятно льнуло к телу, а подол путался между ногами. Каждый сделанный шаг сопровождался хлюпаньем в туфлях. Обняв себя за озябшие плечи, мимоходом подумала, что неплохо было бы согреться, и обволакивающее тепло окутало меня с ног до головы. Я взглянула на свои руки — они были объяты голубым свечением. Платье мгновенно высохло и больше не тянуло вниз мокрым комом, а волосы не свисали паклями на лицо и плечи, даже туфли — и те просохли. И как ни странно, меня больше не тянуло вперед неведомой силой. Я смогла избавиться от влияния королевы Фрей. Я, было, повернула назад, когда меня остановил елейно — сладкий голос Зиляры:

— Не заставляй нас ждать, Лиа. Ты же не хочешь, чтобы из-за тебя кто-нибудь погиб.

— О чем ты? — крикнула запальчиво. Таиться и дальше все равно не было смысла.

— Сама посмотри, — ехидно ответила Зиляра.

Это не было похоже на блеф. С сожалением посмотрела на убегающий вперед туннель, призвав свет, создала сферу, даже не сразу осознав, что он мне сразу поддался. Обогнув выступ, вышла на освещенную площадку.

В центре стоял темный жертвенный алтарь с начерченными на нем рунами. На алтаре с кляпом во рту билась в путах Тайри, а над ней самодовольно улыбаясь, склонился Люциус. Возле алтаря я заметила высокий гранитный постамент, на котором горела толстая черная свеча, освещающая раскрытую книгу. Поперек страниц лежал изогнутый кинжал.

Свет от свечи разноцветными бликами дрожал на его рукояти, усыпанной драгоценными камнями.

У стены напротив алтаря, в тени навеса из веток, гордо вскинув голову стояла Фрея, закованная в цепи. Даже в грязном платье с изодранным подолом, с рассеченной губой и синяками на руках и лице, она не растеряла своего величия, а глаза ее метали молнии. Подле нее на корточках сидела Зиляра и с презрением взирала на нее снизу вверх.

Я перевела растерянный взгляд с королевы на эльфийку.

— Ты не торопилась, Лиа, — выпрямляясь, укоризненно покачал головой эльф. Кончиками пальцев он заботливо убрал прядь волос с лица Тайри и в упор посмотрел на меня. — Погаси шар, здесь он тебе не помощник.

— Чтобы тебе было легче меня убить? — вскинулась я, подходя ближе. — Не дожدهшься.

— Зиляра, — наслаждаясь каждым словом, протянул он, не сводя с меня прищуренных глаз.

Изогнувшись кошкой, валькирия медленно поднялась на ноги. Ухватившись за цепь, перебирая толстые звенья руками, она неспешно потянула ее на себя. Фрея дернула руками, но вынуждена была все же приблизиться к ней.

— С последней нашей встречи многое изменилось, солнечная ведьма, — желчь прямо таки и лилась изо рта предательницы. Ее губы скривился в ироничной усмешке. Зиляра, кажется, рассчитывала застать меня врасплох.

— Удивила... Уже все, кому не лень, знают кто я.

— Ничего, еще немного — и ты перестанешь быть особенной, — злобно сверкнув глазами, рявкнула она и дернула за цепь. Королева упала на колени. Погасив пульсар, я бросилась к ней, но меня остановило резкое предупреждение Люциуса:

— Лиа, еще одно движение — и Фрея умрет! Цепи из прочной стали горных эльфов, они блокируют ее магию королевы. Тебе их все равно не снять.

Зиляра показательно дернула за цепи. Королева ухватилась за них с другой стороны и потянула на себя. Видно, за время, проведенное в плену, она порядком ослабла, потому что предательница без усилий вырвала у нее из рук цепи, снова дернув на себя. Затем бывшая поданная Фрей наклонилась и размашисто ударила ее по лицу.

— К чему такая жестокость? — дернувшись к ней, беспомощно вскричала я.

— Это малая плата за предательство родного брата, — убежденно ответил Люциус.

— Гореть тебе в Бездне вместе с моим братцем, — сплюнув на пол кровь, с чувством пожелала ему Фрея и с трудом поднялась на ноги.

— Наши нынешние гости не особо-то сговорчивы. Что поделать, приходится их наказывать, — обманчиво горестно пожаловался эльф и потянулся к постаменту. В его руке блеснул кинжал. Уперев острый кончик клинка в палец, он с восхищением несколько раз быстро повернул его, наблюдая за отблесками пламени свечи на лезвии. И лениво подражая светской беседе, поинтересовался: — Надеюсь, Лиа, ты не доставишь нам хлопот?

Из ранее незамеченного мной бокового входа один за другим начали выходить темные фигуры в балахонах. Глядя себе под ноги, около десятка магов окружили алтарь. Возведя руки вверх, они устремили взгляды на связанную девушку, лежащую на алтаре.

— Что скажешь, Лиа, ты нас не разочаруешь? — поднеся лезвие кинжала к огню свечи, поторопил меня с ответом эльф.

— Нет, — не сводя глаз с мертвенно-бледной Тайри, ответила покорно то, что он желал услышать, лихорадочно соображая, что же делать дальше.

— Ты совсем не умеешь обманывать! — иронично возмутился он.

— Тогда зачем спрашивал? — уточнила безразлично, настороженно оттягивая время, на ходу прикидывая, скольких магов я смогу одолеть своими новообретенными силами. Если эльфийский поганец не оставит мне выбора, то придется рискнуть.

— Ты всегда мне нравилась, Лиа, и поэтому я не мог не спросить. Ты одна отнеслась ко мне в этой убогой школе по-доброму. Будет жаль, если придется и тебя наказать, — закатив глаза к сводам потолка, поцокал он. А потом, словно вспомнив о чем-то важном, внезапно бросил испепеляющий взгляд на Фрею и резко спросил: — Лиа, почему ты переживаешь, что станет с королевой валькирий? Не она ли всю твою жизнь пренебрегала тобой, а вспомнив, решила отдать тебя на потеху одному из эйнхерийцев?

— О чем сильно сожалею, — искренне вместо меня ответила Фрея.

— Тебя не спрашивали, — презрительно произнес Люциус и бросил взгляд на Зиляру. Та гадко улыбнулась и, не скрывая удовольствия, наотмашь ударила Фрею. Королева покачнулась, но удержалась на ногах. На рассеченной губе выступила кровь.

— Хватит! — вскрикнула я и двинулась к Фрее, полная решимости задать трепку Зиляре.

— Стоять! Или она умрет! — гневно процедил Люциус. По рукам отступницы зазмеились разряды, и мне пришлось остановиться.

Обиженно скривив лицо, Зиляра с явным сожалением впитала в себя разряды и прикрикнула на него:

— Хватит с ней откровенничать, Люциус! Приступай к ритуалу.

— Пусть сначала ответит, — осадил ее эльф, но все же занес кинжал над Тайри, и она умоляюще посмотрела на меня. — Тут я буду решать, когда ритуал начнется.

— Ты разве сам не догадываешься? — ответила немного дерзко, понимая, что пока я говорю, эльфийке ничего не угрожает.

— О чем я не догадываюсь? — переспросил Люциус.

— Королева для любой валькирии как сестра, а своей сестре я могу многое простить. — Кинжал в руке Люциуса дрогнул, а в его взгляде появилась скука. Опасаясь, что он сейчас приступит к ритуалу, я спросила первое, что пришло в голову: — Почему Тайри? Разве не я должна быть на ее месте?

— Молчи, Лиа, — поспешно велела Фрея.

Уловка сработала и эльф, окинув меня снисходительным взглядом, опустил кинжал. Я постаралась сдержать ликование. Пусть это маленькая, но все же победа, а в сложившихся обстоятельствах и это неплохо.

— Ты... она... какая разница, Лиа? Вы все — пыль под ногами моего господина. Не ты лежишь на алтаре и все еще дышишь, потому что ОН этого пожелал. Настало время повелителю вернуться в этот мир, а для ритуала нужна жертвенная душа. Тайри мне показалась вполне подходящей для этого, — снисходительно просветил меня Люциус и, выйдя за круг магов, вальяжно направился ко мне: — Ради него я приносил жертвы. Я действовал тайно и меня не вычислили. Мне помнится, как-то пришлось пробраться ночью в столовую, потому что только там никто бы мне не помешал. И не прогадал. Когда продукты испортились, все решили, будто это всего лишь чья-то шутка, но это был я! Потом я выкрал книгу из библиотеки с подробной инструкцией для проведения ритуала. Заручившись доверием Тайри, я привел ее сюда, пообещав показать незаконный ритуал вызова. И, как видишь, я сдержал обещание. Она не только увидит, но и станет ключевой его фигурой. Правда, забавно?! Господин вернется и вознаградит меня за мою верность и преданность.

В его глазах плескалось безумие. Он прямо светился предвкушением, отчего мне стало не по себе.

— Зачем тебе все это? — спросила я. — В твоих силах все прекратить, пока никто не пострадал.

— Пока никто еще не пострадал? — хмуро поправил он меня и направился обратно к алтарю, продолжая говорить на ходу: — Мой долг — служить повелителю. Ради него все эти жертвы. Гномка, невеста оборотня... их было слишком много, чтобы всех упомнить. Я умирал, и матушка продала повелителю мою душу. Она спасла мою жизнь единственным известным ей способом: попросила у него помощи, взамен отдав свою. Семья матушки служит ему с самого его низвержения. Быть его слугой — великая честь для меня. Отец с дедом все поняли и помогли ей. Ритуал с оборотнем и маяками истощили мой резерв, но теперь я восстановился и готов открыть дверь для повелителя. — Эльф вновь занес клинок, целясь прямо в сердце Тайри.

— Дарел убьет тебя, — пообещала ему, создавая в руке огненный шар. Я знала, что мои шансы не велики, но и смотреть спокойно, как убивают эльфийку, я не могла.

— Не рассчитывай особо. Защиту здесь выставил еще сам повелитель, когда приносил в жертву солнечных ведьм, — ответила вместо него Зиляра и я вспомнила, чем тогда все кончилось. Меня затошнило. Приняв мое молчание за готовность ее слушать, она промурлыкала: — После того, как повелитель решит твою судьбу, я утешу Авуруна... В постели он неутомим...

— Я не верю тебе. — Мое сердце пропустило пару ударов. Он не мог так поступить со мной.

— Спроси у самой мудрейшей среди нас — королевы Фреи, — издевательски усмехнулась валькирия и потянула за цепь.

Фрея вскрикнула и, опустив глаза, ответила:

— Как только вы с братом ушли, я сама послала ее соблазнить Дарела, — и, подняв на меня глаза, добавила: — Зиляра, как и ты, полукровка. Она наполовину русалка. Перед ее чарами сложно устоять.

— Я не верю, — несмотря на то, что в горле появился ком, повторила уперто. Моя рука дрогнула. Нет, нет, нет. Он точно не мог так поступить. Или мог?..

— Интересно, тогда откуда мне знать, что в ту ночь между вами ничего не было? — противно рассмеялась Зиляра. Я не стала ей отвечать. — Дарел сам мне обо все рассказал. Ему стало жаль тебя. Самому беспощадному темному лорду стало жаль тебя!

— Он не мог, — ответила сдержанно, стараясь не замечать пустоту, образовавшуюся в моей душе. Внутри будто что-то оборвалось.

— Еще как мог, — легкомысленно усмехнувшись, она повернулась к королеве. — Еще он мне сказал о своем презрении к сестрице.

— Я заслужила все, чтобы ни думал обо мне брат, — с достоинством произнесла королева Фрея.

— Ничего, я утешу магистра Авурона, когда вас обоих не станет, — пообещала Зиляра, — У темного мага не будет другого выбора, как покориться повелителю и тогда господин заставит его жениться на мне. А там я сделаю все, чтобы он о тебе забыл.

— Ты еще более безумна, чем ваш повелитель, — заметила я презрительно. — Дарел никому не покорится, он, скорее, распрощается с жизнью.

— Ты просто не можешь смириться, что он предпочел меня тебе, — зло выплюнула Зиляра.

Пламя свечи у алтаря вдруг вытянулось, скрутилось в спираль, а затем стало синеватым. Люциус мельком глянул на свечу и перебил валькирию:

— Время, девочки. Потом успеете померяться, кто из вас лучше, — и резко опустил кинжал на Тайру.

Я вскрикнула и замахнулась, чтобы метнуть пульсар, но тут время остановилось. Все звуки исчезли, будто кто-то накинул полог молчания. Рука эльфа с зажатым в ней кинжалом замерла, оцарапав бледную кожу. Побледневшее лицо Фреи сохранило маску болезненного отчуждения. Зато Люциус пребывал весь в предвкушении... Застывшие мумиями жнецы... довольная Зиляра... И портал, открывшийся прямо у алтаря. Подумав, что мне привиделось, я мотнула головой, а из недр расступившегося пламени вышли мой жених с Норсэсом.

Дарел метнулся ко мне и, схватив меня в охапку, потащил к порталу.

— Немедленно уходи, Лиа! Я не смогу долго удерживать время, — его голос был напряженным и резким, сам же Дарел выглядел подобравшимся, как хищник перед прыжком. Бегло осмотрев пещеру и заметив закованную в цепи Фрею, он решительно двинулся к ней. — Иди, Лиа.

Проследив за его взглядом, майор Норсэс произнес предостерегающе:

— Лиа, нужна тебе, Авурон. С ней ты еще сильнее. Ваша связь помогла тебе подчинить время, но мы не знаем, как долго это продлится и с кем нам придется здесь столкнуться. — Пламя свечи едва заметно дрогнуло. Майор, осторожно разжав пальцы Люциуса, забрал ритуальный кинжал и буркнул: — Надо торопиться.

Я не успела ни возразить, ни как-то еще отреагировать, когда время сдвинулось с мертвой точки и понеслось вскачь, закрутив нас в потоке реальности.

— Взять всех!!! — брызжа слюной, завопил Люциус и отпрянул, в ужасе глядя на приближающегося Дарела. Затем он перевел взгляд

на свою руку, в которой уже не было кинжала и его губы беззвучно зашевелились. В это время Норсэс перерезал веревки на руках Тайри. Одним движением Люциус выбил кинжал из рук майора и силовой волной отбросил его к стене. Ударившись спиной о каменную преграду, Норсэс упал на колени. Я вскрикнула и зажала рот руками. Тряхнув головой, майор попытался встать, но над ним уже занес кинжал жнец. Майор перехватил его руку и ударил ребром ладони в живот, а после того, как жнец сложился пополам, добил мощным ударом в спину и выкрикнул парализующее заклятье. Лициус торопливо схватил кинжал и ринулся к алтарю. Я бросилась ему наперерез. Дарел взмахнул рукой и эльф, как пушинка, взлетел в воздух. Темный маг резко дернул рукой, и Люциуса отбросило к выходу. Ударившись об пол, несколько раз перевернулся и больше не поднялся.

— Лиа, держись позади, — схватив за горло сунувшегося к нему на свою беду жнеца, велел мне Дарел и одной рукой свернул ему шею, а затем как мусор отшвырнул в сторону.

— Я могу помочь, — ответила гордо и кинулась к королеве Фрее. Темный маг перехватил меня за талию и прижал к себе.

— Норсэс, помоги Фрее, я сам займусь девушкой. — Повернувшись ко мне, Дарел приказал: — А ты держись рядом. Дважды повторять не буду.

Глядя на полыхающие золотом глаза и побелевший шрам, я не стала уточнять, чем мне грозит послушание.

К алтарю метнулся жнец. Замахнувшись клинком, он бросился на Дарела. Отклонившись назад, темный маг перехватил его руку с кинжалом и вывернул ее. Смертельное оружие со звоном упало на пыльный пол.

Дарел подошел к Тайри и руками разорвал удерживающие путы на ее запястьях и щиколотках. Эльфийка вытащила кляп и, спрыгнув с алтаря, с отвращением спросила:

— Мне кто-нибудь пояснит, что здесь происходит?

— Не надейся, — посоветовала я и повернулась посмотреть, что там с королевой. Как раз в эту минуту на майора напал притаившийся в тени жнец. Норсэс молниеносно завел руку за спину, включил огненный клинок и всадил его по самую рукоять в грудь жнеца.

Бросив цепь на землю, Зиляра медленно отступила за королеву, прикрываясь ей как живым щитом и запустила в майора чередой пульсаров. Пока Норсэс уклонялся, она подбежала к Люциусу.

Майор, кинулся за ней, но его остановил уставший голос королевы:

— Не нужно. Освободите меня и уходим.

Вернувшись, он что-то пробормотал и одним движением разорвал цепи. Расправив затекшие плечи, Фрея стряхнула с себя кандалы, которые, раскрывшись, грудой упали к ее ногам.

Дарел создал портал и втокнул в него Тайри, все еще ошарашенную происходящим.

— Норсэс! — рявкнул мой жених, отражая атаки сразу троих жнецов.

Майор подхватил на руки пошатывающуюся королеву и направился к нам.

Наблюдая за происходящим, я не заметила, как один из жнецов подобрался ко мне слишком близко, настолько, что его руки почти мелькали у меня перед глазами. В зажатом кулаке что-то блеснуло. Думая, что это кинжал, я создала сферу и запустила ее в фигуру в балахоне. Жнец покачнулся и, вцепившись мне в руку своим пальцами, упал. А я с удивлением обнаружила на своем запястье браслет с красными топазами.

Портал мгновенно потух.

— Авурон, куда делся этот чертов портал? — опуская возле меня на ноги Фрею, спросил Норсэс и метнулся к Дарелу на подмогу.

Но странности на этом не закончились — жнецы отступили, заключив нас в кольцо. Дарел пробормотал какое-то заклинание и, сжав пальцы в кулак, призвал магию. Ничего не произошло. Я же растерянно перевела взгляд на свой браслет. Заметив это, Дарел стремительно подошел ко мне и, окинув мою фигуру беглым взглядом, схватил за руку.

— Что у тебя на руке? — кивнув на запястье, спросил он. Отпустив руку, темный маг достал из пояса огненный меч и активировал его.

— Не знаю, это один из жнецов нацепил на меня, когда я его... убила, — на последнем слове я запнулась и попыталась стянуть с руки браслет, однако он плотно обвивал мое запястье.

Вдруг жнецы один за другим подняли руки вверх и нараспев начали произносить заклинание:

— Хитум гаром ладум. Хитум гаром ладум...

— Заплесневелая мумия! — выругался майор Норсэс, вставая в оборонительную стойку, и обратился к Дарелу: — Это то, о чем я думаю?

— Ты не ошибся, — хмуро произнес тот, — это заклинание призыва.

— Чего? — уточнила в надежде, что все не так плохо, как мне показалось.

— — Кого, — поправила меня Фрея. Выглядела она при этом встревоженной, что на нее было совсем не похоже. Даже в плену она не показывала своих чувств. — Они хотят разорвать материю бытия и призвать величайшее зло из низшего мира — Стикария.

— Норсэс, сможешь построить портал? — отрывисто спросил Дарел, не спуская глаз со жнецов.

— Нет, моих сил хватит разве что на создание защитного купола, — угрюмо ответил тот.

— Ставь купол, — распорядился Дарел.

Майор возвел руки к неровным сводам, где в свете пульсаров застыли причудливые тени жнецов. Переливающая преграда накрыла нас тонким куполом, отделив от жрецов.

— Очнись, Люций! Поднимайся! Вставай, — сквозь монотонное бормотание донесся до меня голос Зиляры. Она тряхнула эльфа за плечи. — Повелитель ждет жертвы.

Мне хорошо было видно, как веки эльфа дрогнули и он открыл глаза. Придерживая его за спину, валькирия помогла ему сесть. У входа валялся ритуальный нож. Потянувшись к нему, она схватила кинжал и вложила его в руку эльфа. Распластавшись на полу, Зиляра раскинула руки и проникновенно произнесла:

— Это жертва для вас, мой господин.

— Жаль, он этого не оценит, — ехидно пробормотала Фрея.

— Давай, — бросив злобный взгляд на королеву, приказала предательница.

Люциус встал на колени и, обхватив рукоять кинжала, пробормотал:

— Хитум гаром ладум! — Затем он без тени сожаления всадил ей в сердце клинок.

Продолжая повторять заклинание, эльф откинул назад голову и положил одну руку ей на лоб, а другую на сердце. Вокруг них закружилась тьма, разрастаясь в один большой сгусток.

Яркая вспышка света озарила пещеру. Тьма разошлась в стороны, открывая проход, и из него уверенно вышел мужчина, на губах которого играла самодовольная улыбка.

— Брат! Приятно, что ты решил лично меня встретить! — нараспев высокомерно произнес мужчина. Его длинные белоснежные волосы терялись на фоне такого же белоснежного одеяния. Цепкий колючий взгляд буравил Дарела, презрительно изогнутые губы выдавали истинное его отношение к нему. Он обвел всех присутствующим властным взглядом, и жнецы опустили перед мужчиной на колени. Его взгляд задержался на Фрее и он деланно удивился: — Сестрица! И ты тут?

— Все ради того, чтобы вырвать твое гнилое сердце, — угрожающе выпалила она. Губы Стикария презрительно изогнулись и королева, упав как подкошенная, схватилась за горло, задыхаясь.

Фрея закатила глаза. Я опустилась перед ней на колени. Видя, как осунулось ее лицо, я вцепилась в браслет, готовая сорвать его вместе с кожей. Но тот не поддавался, словно прирос к руке.

С безжалостным выражением на лице Дарел метнул огненный меч в Стикария и тот, выставив руки, остановил его в опасной близости от себя и погасил клинок взглядом.

Контроль повелителя ослаб и Фрея, закашлявшись, открыла глаза. Хоть она и выглядела все еще бледной, но все же она была живой.

— Разве так, братец, положено встречать родственников? — наигранно беспечно пожаловался Стикарий. Он уже выглядел не таким самоуверенным, как минуту назад, когда вышел из портала. — Переход ослабил меня, и я не могу расходовать силы на такие мелочи, как убийство сестры. С ней я всегда успею покончить.

— Рискни, — ледяным тоном произнес Дарел, буравя брата ненавидящим взглядом.

— Ты прав, она мне ни к чему, — довольно произнес повелитель, — когда есть ты, братец. Твое сердце, печень. Легкие... и что там еще... я вырву с огромным удовольствием и скормлю нежити. — Дарел никак на это не отреагировал и Стикарий беспечно добавил: — Забавно вышло. В отличие от моих предшественников, мне не нужны артефакты, чтобы остаться в этом мире. Они предназначались для тебя и твоей прелестной невесты.

Он бросил взгляд на мое запястье, и я машинально прикрыла браслет ладонью. От Дарела не укрылся мой жест, и он процедил:

— Я тебя разыщу и без магии.

— Возможно, — усмехнулся Стикарий. — Вот только сможешь ли ты без нее выбраться отсюда?.. Ты же не думал, что я просто так позволю вам уйти, тем более, что солнечная ведьма мне теперь не нужна. Она для меня — помеха, не более. От которой нужно избавиться.

До этого он будто не замечал меня, и потому, ощутив на себе его колючий взгляд, я поежилась. Кожу будто обдало холодом. В его глазах промелькнуло нечто вроде узнавания, но я его видела впервые.

— Ты очень похожа на свою мать, — сожалением произнес Стикарий и, улыбнувшись, безразлично добавил: — Но тебе это никак не поможет.

Мне не хотелось показывать перед ним свою уязвленность тем, что он упомянул о матери, и я поднялась на ноги. Королева тоже встала.

— Тебе не о чем беспокоиться, — пообещал Дарел.

— Я знаю, — согласилась с ним, ни капельки не покривив душой.

За спиной Стикария появился портал и он вежливо произнес:

— Жаль прерывать семейную встречу, однако я вынужден откланяться. Мне нужно подготовиться к встрече с нашим стариком. Что тут скажешь, дни его сочтены.

— Наслаждайся, пока можешь, — не проникся Дарел, на что Стикарий ехидно рассмеялся.

— Твоя невеста не знает, что ты давно мог Вас вытащить, а все медлишь. Не хочешь пугать ее зверем, что внутри тебя. Понимаю. Что же, другого выбора у тебя все равно не будет, — и, повернувшись к Люциусу, велел: — Поднимайся, мы уходим. Ты мне еще понадобишься.

Тот быстро вскочил и пошел к порталу.

— Я тебя найду, Стикарий, — зловеще пообещал Дарел.

— Не сомневаюсь, — сухо ответил повелитель и приказал: — Убить всех.

После чего скрылся вместе с Люциусом в портале.

Жнецы бросились со всех сторон к нам и обрушили на защитный барьер град огненных сфиксов.

— Я не смогу их долго удерживать, — процедил сквозь зубы Норсэс.

Пристально посмотрев на меня, Дарел велел ему:

— Я создам портал, уходите. Я задержу их.

— Я не оставлю тебя, — затараторила, цепляясь за его тунику. Все мысли о предательстве вмиг испарились из головы.

— Тебе придется, — с сожалением произнес он и, оторвав от себя мои руки, прорычал: — Уводи ее, Норсэс!

Я испуганно вскрикнула.

Фигуру Дарела окутала темная дымка, клыки и ногти удлинились. Глазами мага теперь на меня смотрела Бездна. И чем дольше я в них вглядывалась, пытаясь отыскать там хоть что-то от прежнего Дарела, тем сильнее пустота его глаз затягивала. Мне казалось, будто я падаю в черную пропасть, из которой тянутся ко мне чьи-то многочисленные руки. Я почувствовала, как меня резко дернули за руку и с трудом моргнула, сбрасывая наваждение. Расправив черные, как ночь, крылья, Дарел отвернулся от меня. Браслет тут же сам расстегнулся и упал с моей руки. Темный маг изменился, обратившись к другой сущности, и заклинание спало.

Дарел вышел за защитный барьер и жнецы метая сфиксы разом напали, сжимая вокруг него «кольцо». Он укрылся крыльями, а когда их расправил, то, скользя тенью, начал убивать их одного за другим. Когтями и острыми концами крыльев он кромсал, разрезая их тела на части.

Вспыхнуло пламя вулканического портала. Фрея без промедлений

зашла в него и, выгнув брови, нетерпеливо посмотрела на нас с майором:

— Вы идете или как?

— Я остаюсь, — вздернув подбородок, ответила твердо.

— Лиа, бегом в портал! — вторил мне Норсэс и, схватив меня за руку, бесцеремонно втолкнул в портал, а сам остался с Дарелом. Пламя сомкнулось прямо передо мной.

Открылся портал в гостиной. Первой, кого я увидела, выйдя из него, была сидящая в кресле миссис Элоди, судорожно вцепившаяся пальцами в кружку. Размахивая кружевной салфеткой и жалобно вздыхая, вокруг нее кружила Анисия.

Расхаживающий перед дверью Дастел метнулся ко мне и крепко обнял.

— Племянник, не замечала раньше за тобой подобной импульсивности, — ехидно поддела его Фрея, выйдя вслед за мной из портала. — Если меня будут ждать не менее крепкие объятия, то я вовсе не против.

— Фрея? — недоверчиво спросил Дастел, отстранившись от меня.

— Неужели ты уже позабыл свою любимую тетушку? — лукаво спросила она и поцеловала его в щеку.

— Нужно видеться чаще, — ухмыльнувшись, шутливо парировал Дастел и, только сейчас заметив, в каком мы состоянии, спросил: — Что с вами случилось? Вы в порядке?

— Вернулась, — с облегчением выдохнула мисс Элоди, избавив нас от ответа. Отодвинув Анисию, экономка поднялась с кресла и, приблизившись ко мне, проворчала: — Ну и напугала же ты меня!

— Вы сказали, что Лию вызвал к себе профессор Баер, — нахмурился Дастел, переводя взгляд с меня на мисс Элоди и обратно.

— Забрал — не забрал... какая сейчас разница? Главное, что она вернулась, — отмахнулась от него экономка.

— Лиа, где ты была? — потребовал ответа Дастел.

— Что пристал со своими вопросами к девочке, не видишь, что она еле на ногах держится? — вступилась за меня миссис Элоди.

— Мне действительно лучше вернуться к себе, — ухватившись за соломинку и надеясь избежать разговора, я направилась к распахнутой двери.

— Фрея? — поджав губы, обратился он к тетушке.

— Все позже, Дастел, — и дабы избежать вопросов, обогнув его, тяжело опустилась в кресло. Расправив скомканную салфетку, вошедшая в раж Анисия начала активно обмахивать ей Фрею.

— А где магистр Авурон? — остановила меня у двери взволнованная

экономка.

Нацепив на лицо вымученную улыбку, я обернулась и голосом, даже мне показавшимся бесцветным, успокоила ее:

— Скоро вернется.

Заклятие было снято, так что я не сомневалась: жнецы уже пожалели, что связались с Дарелом.

В глазах Дастела промелькнуло удовлетворение.

— Проводить? — кивнул он в сторону двери моей спальни.

— Что вы себе позволяете, молодой человек?! — возмутилась экономка.

— Даже для тебя, племянник, это слишком, — поддержала ее Фрея. — Лиа — невеста твоего дяди.

Однако проигнорировав их, Дастел сложил на груди руки, ожидая моего ответа.

— Сама дойду, — хмуро бросила я и вышла из гостиной.

Эпилог

В спальне горели пульсары, шторы были занавешены. Книги — и те лежали на своих местах, с моим уходом ничего не изменилось. Зато изменилась я. Дарел сделал все, чтобы я поверила: я — особенная для него. А сам предпочел мне другую.

Будто огромная невидимая рука своими когтями сдавила сердце. Взглянув на аккуратно застеленную постель, мне захотелось уткнуться в подушку и рыдать, рыдать, пока не кончатся слезы, а потом уйти, исчезнуть из жизни Дарела.

Хотя кого я обманываю?..

Мы теперь с ним навек повязаны вместе. Его предательство оставило пустоту в душе, которая ранила хуже любых слов. Все его слова и обещания не имели для меня более смысла.

Дверь без стука отворилась, в комнату вошел Дарел. Располосованную тунику украшали подсохшие пятна крови на груди и плечах.

— Ты ранен? — вырвалось у меня прежде, чем я успела остановить себя.

— Кровь не моя, — произнес он с нежностью и даже, как будто, с виной. Таким я видела Дарела впервые. Он рывком притянул меня к себе. Его рука скользнула мне на шею и начала нежно поглаживать ее, другая осталась лежать на талии. — Тебе нельзя было оставаться там, Лиа. Зверь, что внутри меня, видит в тебе угрозу. Понадобится время, чтобы он признал тебя и понял, что ты — моя слабость и моя сила.

Он губами коснулся моих губ. Я отпрянула назад, собралась с духом и попросила:

— Отпусти.

— Родная, что случилось? — от неподдельной обеспокоенности, прозвучавшей в его голосе, я напряглась и вздрогнула.

— Отпусти, — повторила как можно равнодушнее, еле сдерживаясь, чтобы не зарыдать. От его искренности мне стало лишь труднее сделать то, что я задумала, но назад пути уже не было.

Дарел отступил и, запустив руку в волосы, пробормотал:

— Ты напугана. Тебе нужно время.

— Мне не нужно время. Я хочу, чтобы ты ушел. Немедленно, — и, пройдя к смежной двери, соединяющей наши спальни, открыла ее. — Ушел не только из моей спальни, а заодно исчез из моей жизни.

Темный маг схватил меня за плечи и встряхнул так, что мои зубы клацнули.

— Ты сама не понимаешь, что говоришь, Лиа, — и он накрыл мои губы своими. Впервые я ничего не ощутила, совсем ничего. Не почувствовав отклика, Дарел отпустил меня и впервые спросил: — Скажи, родная, что не так?

— Все хорошо, — ответила безразлично. Не желая больше себя обманывать пустыми ожиданиями, опустил голову, пробормотала: — Я поняла, что не люблю тебя... и никогда не любила. Наверное, мне хотелось в это верить. Благодаря обряду у меня несколько жизней впереди... торопиться связывать себя узами брака я себя ни с кем не хочу. Не так скоро...

И мысленно добавила: «А когда такое время наступит, боль утихнет или ты передумаешь на мне жениться».

— Ты испугалась Стикария? Решила выждать? — усмехнувшись, зловеще процедил сквозь зубы Дарел, окинув меня презрительным взглядом. На мгновение мне почудилось, что в его глазах промелькнула боль, тут же сменившаяся разочарованием. Но, скорее всего, это была игра света.

— Меня нельзя судить за это, — не стала разубеждать его. Какая разница, во что он теперь будет верить, если это удержит его на расстоянии?.. Сейчас находиться рядом с ним для меня было слишком мучительно.

— Как скажешь, — его губы плотно сжались в тонкую линию, а в глазах появилось брезгливое отвращение, будто один уже мой вид был ему неприятен, он отвернулся. Рванув на себя дверь, ведущую в коридор, Дарел стремительно вышел из спальни.

Захлопнув смежную дверь, на негнущихся ногах прошла к входной. Закрыв и ее, прислонилась к ней спиной и медленно сползла на пол. И даже тогда слезы не хлынули из моих глаз, хотя от тоски и боли мое дыхание перехватило, и я не могла нормально дышать.

Удивительно, но мое разбитое сердце не остановилось ни на следующий день, когда Дарел, сухо поздоровавшись, прошел мимо, ни потом, когда увидев меня в компании Дастела, он окинул нас уничижительным взглядом. Ни даже когда я встретила его под руку с очаровательно улыбающейся ему девушкой.

Я бродила тенью по школе, старательно избегая Дарела и шарахаясь в сторону каждый раз, когда внезапно натыкалась на его мрачную фигуру в коридорах. Легче мне не становилось. Оставалось верить в то, что время

все исправит.